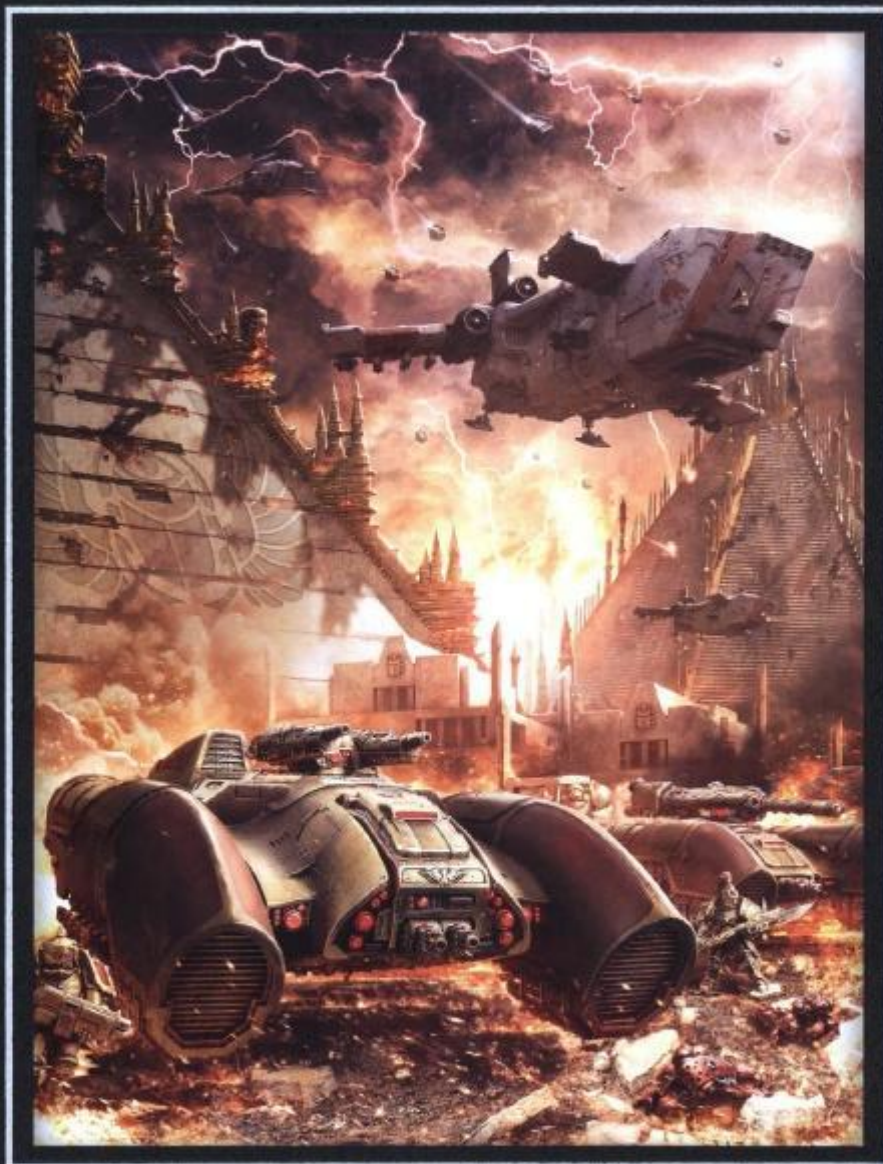

THE HORUS HERESY

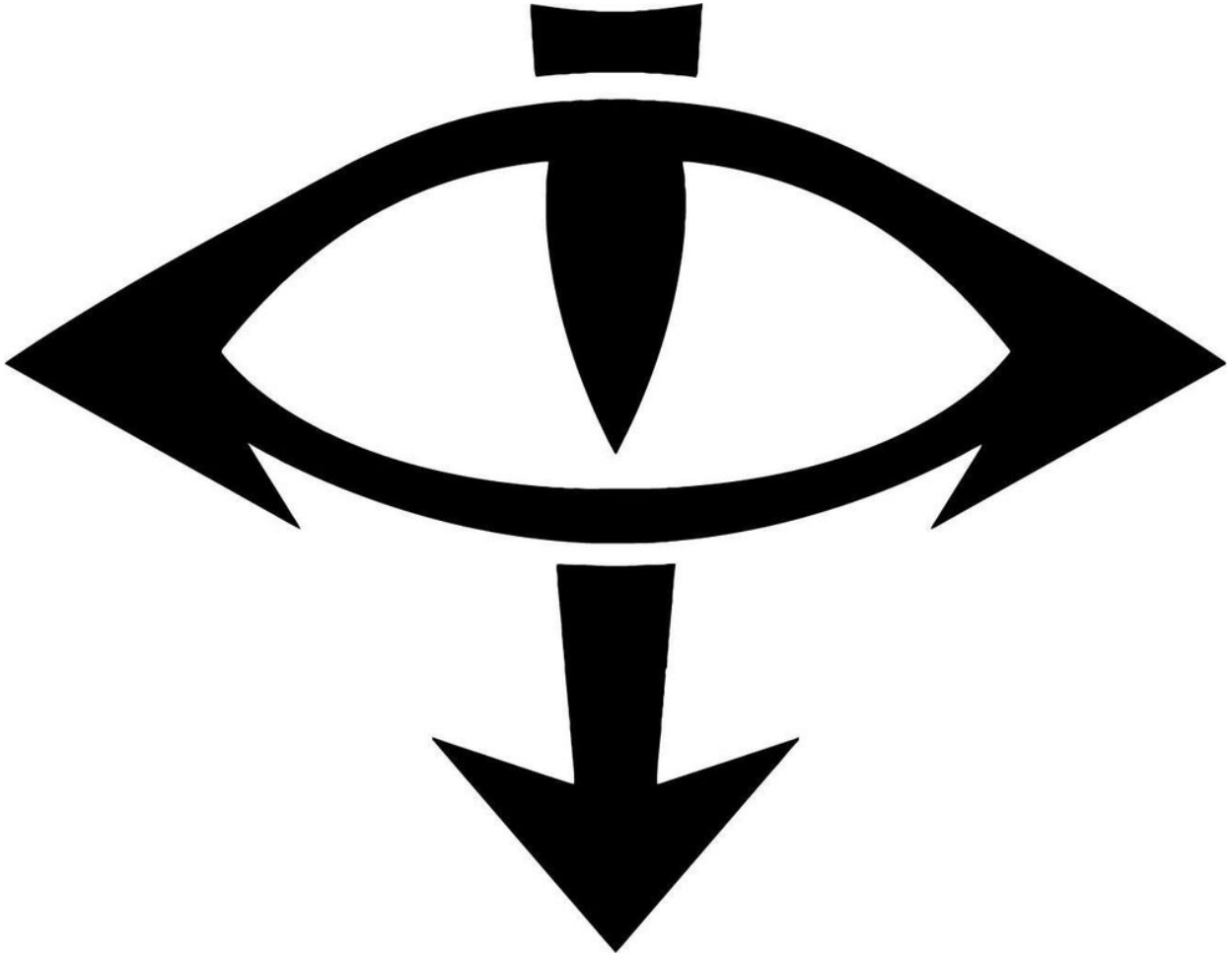
BOOK SEVEN

INFERNO

Ересь Хоруса

Книга седьмая

Пекло

Дополнение для Warhammer 40,000

Вступление

Гордость и высокомерие – вот что всегда уводит с пути истинного верных сыновей. Такова истина, которой нас учит история, и даже примархи подвластны ей. Так всегда происходило с людьми, детьми Терры, чей путь направляли чувства смертных, такие как гордость и зависть, гнев и страх, и так же случилось с воинами, что были созданы из генома человечества. Так же произошло и с примархами, подвластными столь человеческим желанием власти и величия. Воистину, как говорили древние
«гордыня приводит к падению».

Обрушиваясь на чужаков и непокорных людей, мощь примархов бушевала, словно адское пламя, не оставляя позади ничего, кроме пепла и обугленных костей. Но воистину пламя никогда не удаётся усмирить, и примарх Магнус, увлечённый запретным знанием и неподвластными пониманию силами, высвободил неудержимую огненную бурю. Охватившее Просперо адское пламя оставило шрамы в душах всех вошедших в него, Волков и кустодиев, но прежде всего оно поглотило самого Магнуса, легион воинов, в чьих жилах текла его кровь, и мир, ставший им домом. Из того, что было прежде, не осталось ничего, но из пепла восстало нечто, подобное тёмному фениксу, чьим отцом стал хаос.

Но даже когда бушевало высвобожденное битвой титанов адское пламя, наблюдавшие за этим представители совета Терры наивно верили, что никогда впредь не увидят подобного катаклизма в едином и торжествующем Империуме. Спесь и высокомерие, невежество и глупость – то были грехи не только Магнуса, но и каждого из нас. Затуманенный чувствами смертных взгляд не мог устремиться вдаль. Лишь теперь мы можем осознать истину произошедшего на Просперо – мрачного знамения будущего, уготованного всему человечеству. Но даже если бы мы увидели это, пока оседал пепел, то смогли бы остановить колесо истории, которое уже начало оборот? Если бы мы увидели в прахе поглотившую Истваан III огненную бурю, то поверили бы или отвернулись, устрашившись правды?

Или же мы все связаны с колесом Судьбы и мы – лишь пешки на игровой доске недоступных пониманию сил? Прочтите же эту хронику, посвящённую как Сожжению Просперо, так и предшествовавшей ему тайной истории, собранную теми, кто, как и я, стремился отыскать истину среди теней. Изучите её и решите для себя, кто был героем, а кто злодеем, кто преступником, а кто жертвой, и могло ли всё быть иначе.

Я видел всё это своими тогда ещё молодыми глазами, и перед вами мое свидетельство. Я был там, когда Талларн горел, а Кеопис тонул в океанах крови. Я узрел, как небеса Терры разрывают молнии и тени в день, когда магистр войны принес с собою ад. Я слышал погребальный звон по Императору человечества, и рыдал.

Я помню.

А.К.

Глава первая

Суд над чародеем

*«Когда исполинские шестерни безжалостной судьбы начинают свой медленный и неотвратимый поворот, то обслуживающим их ничтожным созданиям не дано сдвинуть их с пути, ибо удел их – платить кровавую цену за амбиции тех, кто направляет механизм.
Кровь человеческая – вот смазка для хода истории»*

- Магистральная литургия макротековых клад Жао-Аркада, строфа 183, переведено с аркадского техноязыка.

История падения Просперо началась за много лет до того, как из-за козней магистра войны прогремели первые залпы. В дни, последовавшие за Великим крестовым походом и крахом мечты Императора о единстве, люди часто спрашивали немногих выживших о том, как Гор смог за такой недолгий срок оплести столь хитрой и всеобъемлющей сетью самых верных слуг Империиума, и как об этом не догадался ни один из мудрецов и генералов той эпохи? Ответ на этот вопрос, как и во многих других случаях, нелегко понять тем, кто лично не видел Эпоху Тьмы. Если оглянуться назад, то достаточно будет сказать, что падение Гора не было ни внезапным, как может показаться, ни столь зависящим от внешнего влияния. Да, Император всегда доверял ему больше всех прочих сынов, потому что найденный первым Гор дольше всех сражался вместе с Ним и трудился воистину усердно. Но при всех своих лидерских качествах, при всей силы духа и неоспоримом обаянии сам Гор не был склонен к доверию. Гордыня – вот что помогало ему в долгие годы борьбы и враждебности. Сейчас, спустя много лет, те события уже начали забываться, но взгляд в прошлое позволит нам ясно увидеть, что первые проявления недовольства и мятежные действия примарха начались ещё до того, как он стал магистром войны. Тщательное накопление снаряжения и боеприпасов, привилегии подразделений и командиров, благоволивших Гору, торговые сделки, покровительство и договоры – всё это позволяло магистру войны и его доверенным войскам действовать без надзора избранных советников Императора. Конечно, многое из этого было лишь результатом действий непревзойдённого полководца, желающего лишь усилить натиск Великого Крестового похода, подготовить планы на случай изменения обстановки и наградить тех, кто доблестно сражался во имя его, однако впоследствии эта сеть идеально пригодилась для подготовки к величайшему предательству в истории человечества. Это не могло быть совпадением. Возможно, изначально Гор не понимал, что побуждает его к принятию таких решений, но в тёмных глубинах разума он всегда планировал стать единоличным владыкой, пусть и не признавался в этом самому себе. Его капризы, освящённая временем традиция воинского покровительства и чести – вот что стало почвой для семян, которые принесут горькие плоды спустя много лет, когда иные, губительные силы откроют Гору глаза на замыслы, которые всё это время он подсознательно вынашивал.

Существуют многочисленные архивные копии приказов и эдиктов, отданных Гором и закреплённых его законной властью как магистра войны, и свидетельства того, как они подготовили фундамент для разорвавшего Империиум предательства. Долгая череда практически самоубийственных заданий, вследствие которых множество гордых полков Имперской Армии были разбиты и опозорены в последние годы десятого века М.30, Имперские ордера Срочности, полученные рядом отличившихся сомнительной верностью Рыцарских семейств лишь благодаря личному ходатайству Гора в М.31. Наконец, последние распоряжения таким легионам Астартес, как Тёмные и Кровавые Ангелы, отправившие их на край известного космоса, вследствие чего они оказались слишком далеко и не смогли вмешаться, когда армии магистра войны нанесли коварный удар. Однако же, среди всех трагедий и катастроф, к которым воинов Империиума привели повеления Гора, особенно выделяется один образец кошмара и бесчестья. Теперь, когда охватившая Галактику война сорвала с наших глаз покров лжи, мы можем назвать истинное начало Ереси Гора, первый выстрел необъявленной войны: убийство Просперо.

Последние годы Великого Крестового похода.

981.М30 - Альфариий принимает руководство Альфа-Легионом.

984.М30 - Нострамо уничтожен по приказу Конрада Кёрза.

999.М30 - Усмирение Ковчега Завета-Секундус.

000.М31 - Триумф на Улланоре.

000.М31 - Падение Сарана-Люксор.

001.М31 - Никейский совет.

001.М31-005.М31 - Война за Чондакс.

002.М31-003.М31 - Война в поясе Кайаваса.

003.М31 - Инцидент на Веспе

003.М31 - Лунные Волки переименованы в Сынов Гора

004.М31 - Гор возвращается на Давин.

004.М31-005.М31 - Уничтожение Просперо.

005.М31 - Сбор на Сигнусе.

005.М31 - Предательство на Исстване III - начало войны Ереси Гора

Политика и Крестовый поход

Впрочем, к трагической гибели Просперо привели не только интриги магистра войны. Да, разрушение этого мира способствовало разжиганию пламени Ереси и замыслам Гора, однако к ней привели грехи многих людей. Своя вина есть у каждого, в том числе и у хранителей самого Просперо – XV легиона, который с виртуозной лёгкостью сыграл одновременно роль жертвы и виновника обрушившегося на них апокалипсиса.

Воины Тысячи Сынов всегда были посторонними для своих братьев. Их создали, когда ещё тлели угли войн Объединения, и они не участвовали ни в великих битвах за Старую Терру, ни в повторном завоевании Солнечной Системы, сплотившем братства других легионов. Они выделялись даже самим процессом создания, поскольку были лично отобраны Самим Императором и названы Его «Тысячей Сынов», что было проявлением благосклонности, которую сочли незаслуженной многие, уже проливавшие кровь ради Него. Со временем легион соединился со своим примархом, после чего стал известен склонностью к оккультизму и поискам тайных знаний. Вследствие этого дурная слава Тысячи Сынов среди других легионов только укрепилась. Немногие стали бы открыто отрицать их победы в Великом Крестовом походе или воинское мастерство, однако мало кто охотно согласился бы сражаться с ними бок о бок. В свою очередь XV-й легион не прикладывал усилий к борьбе с окружающим их недоверием. Одни из воинов Тысячи Сынов стремились унять разногласия между легионами, но другие гордились своей дурной славой и щеголяли силами, которые отдаляли их от братьев. Так Тысяча Сынов сделала своё новое положение изгоев знаменем, оправданием для проведения опасного с точки зрения многих изучения эзотерики, так интересовавшей легионеров и их господина. Разлад между легионами только усиливался, а каждая победа Тысячи Сынов в глазах обвинителей лишь всё заметнее пятнала их, поскольку одерживалась благодаря безудержному применению колдовства.

Византинская клятва

Среди многих открывшихся после уничтожения Просперо тайн Тысячи Сынов были события, произошедшие на далёкой планете Византин в 823.М30. Именно там первый воин XV легиона заплатил ужасную цену за опрометчивое использование способностей в ранние годы войн Великого Крестового похода. Последствия использования психических сил извратили его плоть, обратив её против самой себя. Не желая получить порицание или, возможно, стать жертвами зачистки, капитаны XV легиона не стали открывать эту ужасную трагедию главнокомандующим Похода, а вместо этого решили утаить её.

Конклав капитанов, управлявший Тысячей Сынов в годы до возвращения Магнуса, потребовал от легиона принести «Византинскую клятву» – солгать лордам Терры и Самому Императору, чтобы впоследствии бороться с инцидентами Изменений Плоты без помощи или суждений внешних сил. Возможно, они думали, что другие всё равно не смогут им помочь, а возможно, они просто не желали отдавать свою судьбу в руки других. Такова была их гордыня и вызванная ей мрачная изоляция, поглотившая легион в его славные дни. Да, то что другие легионы держались на расстоянии, позволило Пятнадцатому скрыть разложение, но также из-за этого никто не сумел повлиять на ситуацию или помочь своим гибнущим братьям, что и предопределило рок Тысячи Сынов.

Проект «Библиариум» и порча Древней Ночи

С приближением 31-го тысячелетия среди воинств Великого Крестового похода всё громче раздавались голоса тех, кто верил, что Тысяча Сынов и их господин слишком далеко зашли по запрещённой Императором дороге – пути колдуна. Но что есть колдовство? Многие, особенно склонные к суевериям люди, называют так любое применение психических сил. В этом есть доля правды, поскольку все пси-способности, независимо от строгости контроля или масштаба их воздействия, по природе своей сопряжены с опасностью. Но гораздо более распространённым в Эру Империи определением «колдовства», тайного и древнего рода занятий, было безрассудное стремление к псионической мощи и властвованию над силами Эмпирей без должной осторожности и контроля – в частности, использование определённых запретных текстов и обрядов древнего, человеческого или чуждого происхождения. Подобное искусство, которым люди занимаются, чтобы овладеть ужасными силами без разрешения Императора или следования установленным Им в мудрости Своей для новой человеческой

цивилизации ограничениям, любая здравомыслящая личность сочтёт чрезмерно опасным не только для самого колдуна, но и всех вокруг. Проще говоря, колдовство является добровольным повторением грехов прошлого, и именно в нём подозревали Тысячу Сынов.

Громче всего к порицанию XV легиона за уход с пути разума и закона призывали следующие примархи: Леман Русс из Космических Волков, Корвус Коракс из Гвардии Ворона и Мортарион из Гвардии Смерти. Все они в разное время встречались лицом к лицу с невообразимыми ужасами, высвобожденными бездумным использованием психических сил, и боялись, что, если никак не повлиять на Тысячу Сынов, то они навлекут такую же катастрофу на себя и миры строящегося Империума.

Подобному мнению придавали вес исторические факты, поскольку поглотившую человеческую цивилизацию Древнюю Ночь, с которой началась долгая Эра Раздора, часто отождествляли с быстрым ростом числа даровитых и необузданных псайкеров. Более того, многие из опустошавших Терру до войн Объединения вожди, как и люди, обратившие другие некогда процветавшие планеты человечества в кошмар наяву, обладали теми же тёмными силами, порождёнными ничем не сдерживаемыми психическими мутациями и исследованиями ужасных знаний, с которыми не мог совладать разум смертных. Также представители самого Империума были не склонны доверять псайкерам. Да, империя обязана своим существованием навигаторам и Хорам астротелепатов, однако государственные законы связывают их тяжёлым ярмом службы и ограничений, жёстко определяя структуру управления этими организациями.

В начале Великого Крестового похода Император лично создал орден Сестёр Тишины, поручив им отлавливать неуправляемых и нелегальных псайкеров в вечно растущем Империуме, после чего доставлять их в Дивизию Телепатика – либо для безжалостного тестирования и обработки, принуждавшей их подчиняться методам, созданным для направления и ограничения сил, либо приговора к вечному заточению или казни. Однако псайкеры существовали во всём человечестве, в том числе в легионах космодесантников, и природная мощь Легионес Астартес, способная выдержать большее напряжение, вкупе с отточенным воинским мастерством наделяла легионеров-псайкеров ужасающей силой. Это с самого начала вызывало вопросы.

Обвинители вроде Русса и Мортариона считали, что псайкеры среди Легионес Астартес опасны по самой своей природе – не в последнюю очередь потому, что у них часто не было устанавливаемых в Схолостика Псайкана ограничений, а также за ними не устанавливали стандартный имперский надзор. Особенно ярким примером являлась Тысяча Сынов – легион, который из-за воздействия своего геносемени превратился в одно из самых многочисленных скоплений псайкеров в истории, вдобавок ко всему склонный к тайнам и изучению колдовских наук, что вызывало всё большие подозрения.

Однако были и ярые сторонники использования пси-способностей в армиях Империума: в частности, Сангвиний из Кровавых Ангелов и Джагатай-Хан из Белых Шрамов решительно поддерживали таких одарённых воинов и устанавливали в легионах собственные, пусть и не слишком продуманные, ограничения. Этому подходу придавала вес и неоспоримая реальность того, что Сам Император являлся невероятно могущественным псайкером. Его психическая мощь была такова, что делала Императора неподвластным опасностям Эмпирей, и также, что вполне очевидно, Он намеренно создал Тысячу Сынов теми, какими они являлись, во всяком случае при основании легиона. Также известно, что Альфарий из Альфа-Легиона, Фулгрим из Детей Императора и Ночной Призрак (который согласно ряду свидетельств сам был сильным псайкером-оракулом) активно использовали псайкеров в рядах своих легионов, пусть и более сдержанно и не придавая тому особой огласки. Все эти примархи высказались за предложенный план организованного обучения психически одарённых легионеров, который позволил бы им использовать свои способности безопасным и упорядоченным образом. В середине Великого Крестового похода эта инициатива стала известна как проект «Библиариум». Это был эксперимент, поддержанный самим Императором и призванный доказать безопасность и пользу воинов-псайкеров в рядах легионов. Включение библиариев в боевую организацию космодесантников, как мы можем сказать теперь, привело к смешанному успеху. Одни легионы приняли систему, основанную на уже существующих структурах Кровавых Ангелов, тогда как другие лишь неохотно сделали вид.

На самом деле вследствие предпочтений и генетических особенностей рекрутов в некоторых легионах просто не было достаточного количества потенциальных псайкеров для создания полноценного Библиариума, тогда как другие, имевшие необходимые биологические ресурсы, по причине своего характера или господствующей культуры не желали принимать то, что многие ещё считали опасной и непредсказуемой силой. Известно, что примарх легиона Железных Воинов Пертурабо назвал библиариев «Клинком без рукояти, столь же опасным для хозяина, как и для намеченной жертвы». Однако для Тысячи Сынов проект «Библиариум» стал одновременно способом унять подозрения чужаков и оправданием собственной необычной природы, а потому был немедленно включён в существующую организацию легиона или, что возможно будет точнее сказать, организация легиона подменила библиариум, который стал её обращённой наружу маской.

В конечном счёте проект «Библиариум» лишь задержал, а не устранил возмущение, вызванное предполагаемым использованием Тысячей Сынов запретных сил. После наметившегося возвращения Императора на Терру и назначения Гора магистром войны противостоявшие библиариуму примархи потребовали от Отца вынести Свой вердикт перед отбытием на Тронный Мир. Аргументы Русса и Мортариона оказались настолько сильны, что убедили многих среди братства примархов. Даже Рогал Дорн и Пертурабо на время забыли о своём вечном соперничестве, призвав закрыть библиариум и открыто осудить действия Магнуса, Колдуна с Просперо. Решение предстояло принять на Никейском Совете – специально собранном конклаве, где выступили бы представители всех легионов космодесантников и многих великих организаций Империи. Предполагалось, что там Император выслушает представителей собравшегося библиариума и тех, кто видел их действия на поле боя, чтобы вынести Своё решение о продолжении их существования. Однако уже тогда, и особенно в последующие годы, многие видели в Совете не завершающий этап великого эксперимента среди столь разных Легионес Астартеc, не окончательный вердикт создателя этой программы, но суд над Тысячей Сынов и их примархом, Магнусом Красным.

Никейский совет

Собранный высшими кругами Магистерума Империи совет принял форму консисторского суда, верховным судьёй на котором стал Сам Император, хотя он и не принимал участие ни в дебатах, ни в голосовании. За его ходом наблюдало вероятно более десяти тысяч человек, прилетевших вместе с делегатами из чиновников многочисленных департаментов Империи и военных организаций Великого Крестового похода. Первыми из них были примархи Легионес Астартеc и Верховные Лорды совета Терры, а также представители Марса и разных Ордосов Телепатика и Схоластика Псайкана. Также там присутствовали представители ряда меньших имперских институтов, в том числе автор этой хроники, и многие тысячи слуг и представителей правящих кругов Терры. Воистину, нечасто можно было увидеть подобное собрание за пределами сегментума Соляр. За сопровождавшими совет пышными церемониями было легко забыть о важности собрания. Само открытие совета длилось несколько дней и стоило имперскому казначейству суммы, равной десятой части сектора. Как и в случае всех собраний высокопоставленных лиц Никейский Совет стал не просто обсуждением одной темы, пусть и настолько важной, как судьба воинов-псайкеров в армиях Империи вообще и среди Легионес Астартеc в частности. Там присутствовали правители планет и секторов, предоставившие свои свидетельства, директора огромных чиновничьих империй, предводители свирепых армий и странствующих флотов – все они собрались в одном месте на краткий срок. И, пока разворачивалось представление церемонии открытия, в тени заключались соглашения и раскидывались сети покровительства; пока верховные владыки Империи решали судьбу библиариума и соответственно Тысячи Сынов, в дальних галереях заключались и продавались союзы. После того, как Совет завершился, и гости покинули Никею, сервиторы и чернорабочие начали длившуюся целый месяц операцию по уборке, в ходе которой обнаружили в самых неприметных уголках Никеи многочисленные трупы – свидетельство того, что на совете также сводили счёты и мстили за обиды.

Конечно, в формат этой хроники невозможно включить полный список тех, кто присутствовал на этом великом собрании, а также все последствия принятых ими решений, однако не видевшим былые славные дни Империи своими глазами людям будет полезно взглянуть на список наиболее значительных из голосовавших на Никее делегатов – примархов и тех, кто занимал в Совете Терры полное консульское положение и выше, – а также узнать, какие стороны они выбрали в ходе дебатов. Для завершения картины также прилагается известное или предполагаемое мнение по вопросу воинов-псайкеров среди примархов, которых не было на Никее.

Известные сведения по взглядам на вопрос о псайкерах в легионах Астартес среди присутствовавших на совете

Император – даже в те давние годы рассуждения о тайных помыслах Императора не одобрялись, а его точные планы касательно конклава невозможно разгадать.

Малкадор Сигиллит, Верховный Троконсул Импералис – неизвестно.

Кельбор-Хал, фабрикатор-генерал Марса* – резко против.

Лорды-милитанты Табор Лудовиция и Халдан Ма'Лон, магистры Ауксилиии Импералис – не поддерживали открыто ни одну из сторон.

Гранд-адмирал Констанца Суати-Фалькан, Армада Импералис – резко против.

Оккулекс-магистр Ялиско де Джерихос Хуэрта, Ордо Астра Телепатика – открытый нейтралитет.

Константин Вальдор из кустодийской стражи – не поддерживал ни одну из сторон.

Магнус, владыка XV легиона* – безусловно за.

Леман Русс, владыка VI легиона – резко против.

Фулгрим, владыка III легиона* – сторонник использования.

Сангвиний, владыка IX легиона – сторонник использования.

Мортарион, владыка XIV легиона* – резко против.

Корвус Коракс, владыка XIX легиона – выступил за порицание Магнаса.

Рогал Дорн, владыка VII легиона – известно, что он не одобрял использование воинов-псайкеров, однако в первую очередь касательно своего легиона, и был более благосклонно настроен в случае других, однако открыто выступал за порицание Магнаса.

*Эти личности выступили на стороне Гора в тёмные годы Ереси.

Известные взгляды на вопрос псайкеров среди Легионес Астартес среди не присутствовавших на совете примархов

Лев Эль'Джонсон, владыка I легиона – не поддерживал открыто ни одну из сторон, однако склонялся в пользу порицания Магнаса.

Пертурабо, владыка IV легиона* – против.

Джагатай-Хан, владыка V легиона – поддерживал их использование.

Конрад Кёрз, владыка VIII легиона* – поддерживал их использование.

Феррус Манус, владыка X легиона – не поддерживал их использование.

Ангрон, владыка XII-го легиона* – резко против.

Робат Жиллиман, владыка XIII-го легиона – сдержанный сторонник использования.

Гор, магистр войны Империи – не поддерживал открыто ни одну из сторон.

Лоргар, владыка XVII-го легиона* – поддерживал их использование.

Вулкан, владыка XVIII-го легиона – поддерживал их использование.

Альфарий, владыка XX-го легиона* – поддерживал их использование.

*Эти люди выступили на стороне Гора в тёмные годы Ереси.

Никейское свидетельство

Исследователи уже написали многое о показаниях тех, кто выступал перед Императором, о краткости самого совета и об окончательном вердикте, который в конце издал Он. Сейчас обманчивый взгляд в прошлое придёт силу сомнительным слухам о заговоре и паутине лжи, но это, как и неполные записи о событии, лишь умаляет драму произошедшего. На самом деле многие пришли, чтобы изложить свою точку зрения Императору, выступая как за, так и против открытого использования психических сил в армиях Империи и среди космодесантников в частности. Достоверно известно, что ряд персон явились только затем, чтобы обличить Магнуса и его воинов как жуткую угрозу Империи, тогда как другие стремились восхвалить добродетели его легионеров. В конце совета выступил сам Магнус, противопоставив злобе Мортариона своё красноречие и разум, но этого оказалось недостаточно.

Бессмысленно гадать, что творилось в разуме Императора, и почему Он решил осудить Магнуса и библиариумы всех восемнадцати легионов. Его разум невообразим простым смертным, а его восприятие пространства и времени, причины и следствия находится за гранью нашего понимания. На самом деле все притянутые за уши к последовавшим за Никеей событиям теории не могут объяснить произошедшее и лишь скрывают факты. Достоверно можно сказать лишь то, что Император принял решение против продолжения использования психических сил среди Легионес Астарес и приказал распустить библиариумы среди всех легионов без исключения. Тем же, кто дерзнёт ослушаться Его решения, Он пообещал, что «На его голову и головы его последователей обрушится такая кара, что до конца мира они будут проклинать тот день, когда отвернулись от моего света».

Зарождение предательства

Шок, вызванный таким решением, разошёлся по всем воинствам Великого Крестового похода, но никто не ощутил его сильнее, чем Тысяча Сынов. Во всяком случае, так предполагалось. После Никейского Совета легион вновь вернулся к походу за исключением самого Магнуса, который скрывался в великих библиотеках Просперо, занявшись неким делом, которое скрыл от своих братьев и даже сынов. На протяжении более трёх лет войны Просперо сражались во имя Императора по старинке, болтером и клинком, не используя открыто те силы, которыми так гордились прежде. Даже без Магнуса, научившего их «колдовству», на протяжении этого недолгого затишья войны Тысячи Сынов приводили к Согласию всё новые миры. Многие видели в успешных действиях легиона подтверждение тому, что Император принял мудрое решение. Однако в последующие годы возникли предположения, что использование психических искусств превратилось в тайну, скрываемую пятнадцатым легионом ото всех прочих, что они отрунули эдикт Императора с самого начала. Конечно, сейчас эти утверждения не удастся подтвердить, а последующие действия Тысячи Сынов сделали их неважными. В любом случае невозможно отрицать, что за этим последовала трагедия, хотя мы и не можем сказать наверняка, кто был истинным виновником произошедшего, ведь отчасти к этому привели действия и примарха, и легиона, и, возможно, даже самого Владыки Человечества.

Очертания вины

Мы можем немного точно сказать о последнем преступлении Магнуса, которое привело к падению Просперо. Природная скрытность XV-го легиона и полное уничтожение Просперо уничтожили значительную часть информации, а Император и Его ближайшие советники не стали предавать огласке свои тайны. Однако нам известно, что спустя три года после Никейского Собора Магнус призвал основные силы легиона на Просперо, собрав вместе самых обученных капитанов и самых одарённых в запретном искусстве сынов. Никто, кроме, возможно, самого Императора, не знает, что произошло тогда в глубинах храмов Просперо. Ходят слухи о великом ритуале, раскрывшем готовившееся предательство Гора или же о сделке между Тысячей Сынов и чудовищными обитателями варпа, тогда как другие теории говорят о бессмысленной попытке показать отцу его ошибку, продемонстрировав чудеса могущества, или же о неудачной психической атаке в сердце самого Империиума.

Однако достоверно известно, что в 004.M31 вскоре после сбора Тысячи Сынов на Просперо имперский дворцовый комплекс содрогнулся от ряда подземных толчков, а затем прошла волна неестественных феноменов, соответствующих психическому явлению катастрофического масштаба. В густонаселённых жилых блоках огромного города-дворца в закрытые аванпосты Арбитрес Империиалис хлынули доклады о странных феноменах и спонтанных забастовках, жутких убийствах и прочих преступлениях, также были перегружены энергетические сети и начались самовозгорания. Целые субсектора метрокологии Терры охватил хаос, длившийся много дней.

Ординаторы имперской канцелярии оценили вызванные потери, вызванные как феноменами, так и последовавшими за ними беспорядками, в сотни тысяч человек, а ремонт повреждённых секций Имперского Дворца затянулся на годы, после чего сменился стратегической программой Дорна по укреплению перед великой осадой.

Не было издано официального обвинения виновников данного преступления, однако в запечатанных архивах Терры есть сведения, что спустя считанные часы после произошедшего Император приготовил порицание Магнуса. То, что самый укреплённый город на Терре, трон самого Императора, погрузился в анархию в тот же день, как он осудил одного из своих примархов за использование запретных сил и вызвал на Терру для суда, не может быть совпадением. Неизвестно, чего именно добивался Магнус Красный, Король-Колдун Просперо, когда совершил такое бесчинство на самом Тронном Мире, но последствия его действий до основания потрясли Империум.

«По слову и воле Владыки Человечества, Императора, Императорис, Терра Регнум, Сим декретом поручено привезти Магнуса, примарха XV легиона Астартес, на Терру, где он предстанет перед Троном Импералис, дабы ответить за свои деяния и деяния его генетических сынов. Посему Леману Руссу, примарху VI легиона Астартес, поручено доставить своего брата, используя любые средства, которые он сочтёт нужным независимо от ограничений закона, разрешений или необходимости взять средства у других, даже если ему придётся последовать за Магнусом в безграничную пустоту до конца дней. Так записано и так будет».

Ветеран Тысячи Сынов, легионер Великого Крестового похода

Ветеран-легионер Интеп Прадес

Круг Дьяль-5 из Второго Братства

Тактическая операция, война на Серистанусе. После жестоких боёв Тысячи Сынов на Каменке-Тройке легион, недавно принятый под руководство примархом Магнусом Красным, начал программу обновления и был реорганизован в систему братств, а также начал использовать униформу и снаряжение, которыми стал известен до конца Великого Крестового похода.

На этом снимке запечатлён один из рядовых легионеров, Интеп Прадес, входивший на тот момент в сражавшуюся на войне за Серистанус тактическую группу. На нём ясно заметны эти изменения. Броня типа II «Крестonosец», которая на тот момент ещё использовалась основными силами легиона, была перекрашена в багровые цвета Просперо, тогда как наплечники и шлем либо переделали, либо заменили на модель «Ахеец», согласно разработанным ремесленниками легиона модификациям. Как символизм, так и украшения основаны на культуре Просперо, в которой вырос их примарх, а также храмовым знаниям: в частности, корона шлема соответствует украшениям усыпальниц с ритуальным значением. Также знак тактического отделения на наплечнике заменён на один из вариантов символа скарабея, который постепенно начал ассоциироваться с легионом в той же мере, как и официальный герб Тысячи Сынов, знак солнца. В данном случае белый скарабей, символ постигнутого высшего знания, использован, чтобы отразить положение ветерана среди воинов Второго Братства в легионе тех лет.

Глава вторая Собрание воинства

«У мечей лишь одно предназначение – забирать жизни, обнажая их, ты выпускаешь в мир смерть. Можно сколько угодно говорить, что мы берёмся за оружие ради мира, но это всегда несёт смерть, а её жажду так просто не утолить»
- Наставления Волчьего Короля, из архивов ордена летописцев.

Обрушившаяся на Имперский Дворец психическая буря привела в смятение хоры астропатов, и потому лишь спустя недели известия об изданном Императором Указе Осуждения Просперо достигли двух своих целей: Фенриса и двора Лемана Русса, а также совета Гора, магистра войны Империи. До нас дошли лишь отрывки значительной части записей об этом периоде, поскольку многие из архивов пострадали во время великой осады, а другие были запечатаны и могут быть рассекречены лишь по указу Императора. Мы можем достоверно указать, что мрачная задача по взысканию была изначально поручена капитану-генералу Легио Кустодес Константину Вальдору, под чьим руководством на Терре собрались войска для исполнения воли Его. Однако общее руководство Обвинительным Воинством, как позднее был назван флот, получил Леман Русс из Космических Волков, ведь только примарху могли дать власть над другим примархом.

Когти Императора

Вальдор, воин, мастерством уступающий лишь самим прародителям легионов, издавна был избранным Императора и хранителем Его личной судебной печати, Магистериум Максима, что давало ему законное место среди верховных придворных кругов Империи и на военных советах Великого Крестового похода. Но несмотря на свою неоспоримую личную власть Вальдор предпочитал не ввязываться в борьбу между бесчисленными фракциями и хранил нейтралитет, действуя лишь тогда, когда того требовал долг, насколько его понимал капитан-генерал. Можно предположить, что к назначению главного телохранителя Императора как руководителя операции на Просперо приложил руку Его первый советник, Малкадор Сигиллит. Вероятно, что не столь сильный духом человек оказался бы втянут в политические разногласия и распри имперской иерархии, что сделало бы Обвинительный поход инструментом в руках одной из фракции. Также следует отметить, что никто другой не осмелился бы встретиться с примархом на его родной земле. Однако немногие в образующейся элите Империи дерзнули бы перечить мрачному главе Легио Кустодес, и потому Вальдор лично занялся приготвлением воинства, способного исполнить волю Императора в полном соответствии с Указом об Обвинении.

Собрать для этого войска было несложно, поскольку, хотя войны Объединения отгремели почти два века тому назад, Терра осталась величайшей крепостью Империи. Здесь, в самом центре галактических владений человечества ожидали приказов воины, собранные со всех уголков Империи и разнящиеся от Легионес Астартес из Воинства Крестоносцев до миллионов солдат полков терранской ауксиллии Имперской Армии, а также всевозможные необычные войска, находящиеся между этими крайностями. Из их числа Вальдор взял самых грозных и таинственных воинов, а также самых блистательных, дабы собрать подходящий почётный караул для опального владыки Просперо, поскольку возвращение Магнуса на Терру должно было стать одновременно его наказанием и посланием всему Империи. Во главе воинства встало подразделение самих кустодиев, самых могучих геновоинов Императора, внушающих благоговение своими сверкающими золотыми доспехами и антигравитационной техникой. Основные силы терранского контингента составили несколько подразделений Имперской Гвардии, включая гордых воинов из 3-й терранской ауксиллии, снаряжённых грозным оружием и бронёй из тайных кузниц Луны, и восемь полных когорт опытной тирианской экзогвардии, облачённых в причудливые пустотные доспехи воинов из далёкого мира, которые служили как часть постоянно меняющегося гарнизона Терры.

Однако в те беспокойные времена немногие знали, что к собирающимся на корабли Обвинительного Флота воинам присоединятся и другие подразделения. Никто не увидел их на славных парадах, что прошли перед отправлением на широких процессиональных проспектах Дворца. Это были три полных вигилии Сестёр Тишины во главе с командующей стражей Кроле, а также небольшая флотилия чёрных пси-инертных кораблей-охотников, которыми был известен орден. Кроме этого в поход отправилась и полная манипула Ордо Синистер – относительного недавно возникшего воинства, подчиняющегося лишь Трону и представляющего собой особый сублегион титанов, базирующийся в тайных хранилищах под Дворцом. В полном соответствии со своим именем Ордо Синистер был известен зловещими операциями по подавлению и уничтожению угроз псайкеров альфа-уровня и часто сопровождавших их массовых гражданских беспорядков. Судя по подобному усилению Воинства, Император был полон решимости вернуть Своего блудного сына любыми требующимися средствами, однако их тайное присоединение к флоту подразумевает, что крайние меры не были предпочтительным решением кризиса.

Обвинительное Воинство, терранский контингент

Здесь перечислены подразделения, собранные на Тронном Мире для исполнения Указа об Обвинении, подписанного рукой Императора в 004.М31 и гласящего, что Магнус Красный, владыка Просперо и XV-го легиона Астартес, должен быть привезён под стражей на Терру, чтобы ответить перед своим отцом.

Старший командный состав

Константин Вальдор, капитан-генерал Легио Кустодес - носитель Печати Императора, дающей право вершить правосудие в Его владениях.

Верховный маршал Маркас Рон, командующий 3-й терранской ауксилией и старший офицер Экзертус Империалис.

Дженеция Кроле, старший командир стражи Сестёр Тишины.

Доминус-кселаткус Тран Эсмарк, командующий принцепс из Зала Оцциденталис Ордо Синистер.

Основные силы

Легио Кустодес - 982 воина из 91 содалита.

Сёстры Тишины - приблизительно 3,000 боевых сестёр, составляющих три полных вигилии.

3-я Терранская ауксилия - 5,000 терранских солдат, неофициально известных как полк «Железнобоких» и набранных в основном из Старой Альбии.

Тирианская экзогвардия, когорты Сирис, Асаг, Рабису, Ассаку, Кур, Эдимму, Сидури и Атра, насчитывающие по 600 воинов в пустотной броне и 100 илотов-ауксилариев.

9-я когорта солянной ауксии - одно из прославленных подразделений Сатурнийских Туров, 4,000 пустотных гоплитов и вспомогательная техника.

10-е и 42-е Саркосанские Вольтижёры - недавно прибыли на Терру после приведения их мира к покорности Тёмными Ангелами. Каждое подразделение включало приблизительно 3,000 солдат лёгкой пехоты, а также небольшое отделение терранских надзирателей.

Харонские стражи, третий вымпел - полное подразделения суровых и сильно аугментированных хранителей внешней солнечной системы, снаряжённое полным набором запретного для остальных оружия.

Третий вымпел насчитывал чуть менее двух тысяч воинов.

Сидонийская Тагмата, подразделения Экрисс, Норн и Ифрем - небольшое воинство механикумов, прикрепленное к Обвинительному Флоту как наблюдатели для проведения инспекции и при необходимости ликвидации любых проявлений запретной технологии на Просперо. [Примечание: судя по всему, данное подразделение было включено по позднему и прямому запросу фабрикатора-генерала Марса]

Зал Оцциденталис - пять псититанов из Ордо Синистер, все модели «Толководец».

Секутары Синистер - приблизительно тысяча секутаров Ордо Синистер, служащая вспомогательной пехотой Зала Оцциденталис.

Отправление

Несмотря на срочность приказов Императора на полный сбор, снаряжение и должное чествование воинства ушло несколько месяцев. Отправка задержалась не только из-за последствий психических бурь, обрушившихся на Терру, но и потому, что поход таких прославленных воинов со столь важным приказом требовал церемоний. Пока же прикрепленные к Воинству подразделения завершали свои приготовления, его назначенные командиры проводили время в уединении на закрытых уровнях крепости Дивизио Милитарис, исследуя хранящиеся на Терре отрывочные сведения о Просперо. Также в архивах указано, что Атхарва, единственный представитель Тысячи Сынов в Воинстве Крестоносцев, предстал перед Вальдором, Малкадором и остальными, и выдал им известную ему информации о деятельности легиона, расположении войск и укреплений Просперо. Именно на ней будут основаны планы Вальдора для действий во внештатной ситуации. Немногие в совете Терры верили, что Магнус воспротивится призыву Императора, а тем более что он возглавит легион в открытом мятеже против Имперума, но были и те, кто всегда ждал от Алого Короля худшего. Сам же Вальдор был человеком, для которого осторожность и готовность ко всему являлись не просто служебной обязанностью, но самой его сутью. Как главному информатору капитана-генерала Атхарве был дарован статус «Экземптус», освобождающий его от любых былых и будущих грехов легиона, после чего он получил приказ вернуться в Воинство Крестоносцев и ждать в прецептории вплоть до разрешения кризиса.

После окончательной подготовки планов Обвинительное Воинство покинуло Терру, едва утих эфир, и направилось на сборные поля в системе Бета-Гармон, где они должны были встретить примарха Лемана Русса и его воинов. Тем временем астропатические хоры Терры получили приказ обнародовать Указ об Обвинении, передав его наиболее выразительными и доходчивыми инфокодами во все столицы главных секторов. Для тех, кто нарушил эдикт Императора, не будет прибежища, и не скраться им ни в одном тайном уголке Его Империи. Однако усерднее всего астропаты пытались связаться с далёким владыкой Космических Волков, которому Император поручил обременительную задачу проследить за исполнением указа.

Волчий король

Леман Русс и его Волки не сидели, сложа руки, пока на Терре развивались события. Согласно хроникам Великого крестового похода ко времени бедствия и осуждения Магнуса VI-й легион сражался минимум в семи зонах боевых действий и составлял значительную часть ряда крестовых флотов. Известно, что сам владыка Космических Волков всегда сражался в самых жестоких битвах, в которые отправляли его легион, и согласно хроникам на тот момент он участвовал в тяжёлом истреблении ксенозаражения скариков в терзаемом распрями диком космосе вблизи от Кипра Мунди, известном как Эфир Метус. Там находился стабильный варп-канал, связывающий голодные до ресурсов сектора внутреннего сегмента Соляр с недавно завоёванными просторами на галактическом западе. Из-за традиций VI-го легиона сохранились немногие точные записи того, как Волчий Король воспринял объявление об Указе. Однако судя по спешке, с которой он вывел войска из боя и отозвал другие подразделения легиона, а затем отправился на Просперо, можно оценить, с каким рвением Леман Русс принял приказ Императора. История умалчивает, вызван ли был этот пыл лишь преданностью отцу или же

отвращением к действиям брата.

Известно, что к моменту получения Указа об Обвинении и приказа арестовать Магнуса и привезти его на Терру Волчий Король имел под своим непосредственным командованием две полных великих роты своего легиона – приблизительно 20,000 Легионес Астартес. Это были первая и седьмая великие роты. Первая состояла главным образом из отборных хускарлов, телохранителей Волчьего Короля, а также включала большинство терминаторов-катафрактов на службе VI-го легиона, а седьмая включала большой контингент «Чёрной Чистки», как неофициально были известны Присягнувшие Смерти и корпус разрушителей. Несмотря на срочность приказов Императора, хотя возможно именно поэтому Леман Русс не сразу вывел легион из зоны боевых действий при Кипра Мунди, а начал действовать, отбросив предыдущую стратегию, разработанную Адмиралтейством и подразделениями ополчения Импералис. Вместо осторожной и методичной зачистки заражённых планетоидов примарх возглавил собравшихся воинов Империиума в штурме наиболее укрепленного заражённого мира, откуда, как было известно, пришли враги. Вскоре Космические Волки оставили от окутанной тенями твердыни ксеносов лишь залитые фосфесом развалины, вырвав сердце заразы, охватившей близлежащие планеты, но заплатили за победу кровавую цену, оставив на поле боя несколько тысяч убитых братьев. Сочтя, что он сделал всё, что должен, Волчий Король увёл свой легион прочь после уничтожения мира-логова скариков, несмотря на возражения командующих Имперской Армии, которые остались добивать чужаков и обеспечивать безопасность восстанавливаемого сектора. Известно, что в ответ Леман Русс сказал им следующее: «Когда Император хочет уничтожать, то спускает с цепи Волка, которого держит в клетке голодным до крови. Волку смерти ведом лишь один путь, и те, кто желает нацепить ошейник на такого зверя и сделать его стражем своих домов, лишь навлекают на себя гибель»

Также известно, что после ухода Космических Волков дела у брошенных ими подразделений Имперской Армии шли плохо. Хотя Леман Русс и вырвал сердце угрозы, лишь спустя многие годы даже после прибытия подкреплений остатки воинов Империиума смогут зачистить внешние крепости врага, который был разбит, но жаждал мести.

Горькая ненависть

Что же могло заставить примарха, особенно такого известного своей беспрекословной верностью, как Леман Русс, действовать не в соответствии с приказами Императора? Многие в прошлых исследованиях возлагали вину на козни недавно назначенного магистром войны Гора, ссылаясь на его искажение приказов флота и лишь на него. Однако подобные ревизионистские теории не принимают в расчёт ряд других вероятных причин, а их создатели желают получить благосклонность придворных Терры, идеализируя примархов, которые будут впоследствии сражаться на стороне лоялистов, что едва ли достойно историка. В хрониках тех позабытых лет чётко прослеживается, что Леман Русс на дух не переносил своего начитанного брата, считая его «колдовство» вероятной угрозой Империиуму. Они неоднократно спорили, и на Никейском Совете Русс стал одним из самых ярких обвинителей Магнуса. Также ни для кого среди Дивизио Милитарис не секрет, что Космические Волки неоднократно сражались не просто в первых рядах Великого Крестового похода, но как избранное оружие Императора против предателей и перебежчиков. Для этой задачи Волки были в высшей степени пригодны, поскольку во многом выделялись среди всех прочих легионов и воинств Империиума, не имели ни товарищеских уз, ни клятв верности никому, кроме Самого Императора. Волки не создавали новые народы и охраняли лишь немногие миры, они не воздвигали крепости и не подавали пример другим, ведя в бой армии или гордо шагая прямо в пламя битвы. Они являлись, что следует из самого названия легиона, хищником, притаившимся во тьме и покорным только одному господину. Воистину, легион Космических Волков был создан лишь для одной цели – полностью уничтожить любую угрозу, достаточно опасную, чтобы привлечь их внимание.

Одни, несмотря на формулировку Его официального указа, считают, что намеренный выбор Лемана Русса и его Космических Волков как основных сил Обвинительного Флота подразумевает под собой сдержанное согласие Императора на уничтожение Просперо, как возможность устранить угрозу внешне не замарав рук. Для других это выглядит лишь разумной предосторожностью,

выбором войска, которое не дрогнет после любого приказа, каким бы жестоким или кровавым он ни был, даже если придётся убивать братьев-астартес. Однако можно достоверно предположить, что Леман Русс, возглавлявший ряд экспедиций по устранению внутренних угроз Империи, информация о которых засекречена до сих пор, не мог не заметить возможных последствий выбора его легиона.

Волки собираются

Не слушая никаких возражений, Леман Русс и его легион покинули Кипра Мунди и со всей скоростью устремились к своему ледяному логову – Фенрису. Там к растущему воинству Волчьего Короля присоединилась Пятая великая рота, пополнявшая припасы на родном мире легиона. Из зала глубоко в грозной крепости, известной как Клык, Леман Русс отправил астропатическое сообщение, призвав все подразделения шестого легиона, находящиеся на расстоянии возможного удара по Просперо, собраться на Фенриси или ждать его прибытия на Бета-Гармоне. Конечно, чужакам крайне трудно вычленивать детали из хроник самих Космических Волков, однако можно достоверно предположить, что едва ли Леман Русс остался на Фенриси на срок больший стандартного терранского месяца и поспешил на встречу с Вальдором. Вследствие этого не было времени для пополнения понёсших потери Первой и Седьмой Великих рот, а также те Великие роты, что сражались в самых дальних уголках Империи, не успели бы вовремя прибыть на Фенрис на зов своего господина.

Из сложных устных саг, в которых Космические Волки хранят память об операциях, можно вычленивать немного конкретных фактов, в частности то, что перед отправлением с Фенриса к Леману Руссу прибыли воины Четвёртой, Восьмой и Двенадцатой Великих рот, а также небольшие подразделения Тринадцатой и Второй. Однако многие из этих воинов пришли на зов Волчьего Короля прямо после битвы. Космических Волков редко отправляли на войну, где не ожидалась серьёзная потеря, а потому им требовалось время на пополнение припасов и восстановление численности, несмотря на то, что VI-й легион вследствие своего предпочитаемого метода ведения боевых действий был более самодостаточным, чем большинство других.

Увы, Волчий Король не желал медлить и покинул Фенрис в сопровождении приблизительно 50,000 своих сынов, многие из которых недавно были ранены и нуждались в срочном пополнении припасов. Отправившийся в путь флот VI-го легиона, включавший многие из самых быстрых кораблей-охотников во всех флотилиях Легионес Астартес, пересёк глубины варпа без промедлений. Отчасти благодаря потокам странного эфира, отчасти благодаря близости Фенриса к важному узлу Великого Крестового похода Леман Русс прибыл на Бета-Гармон раньше Вальдора.

Воля Гора

На Бета-Гармоне Русса встретили не только воины его легиона, ответившие на зов, в частности, отмеченные боевыми шрамами легионеры из Третьей, Девятой и Одиннадцатой Великих рот, но также подразделение Астартес в цветах зелёной морской волны – недавно принявшие новое имя Сыны Гора. По приказу магистра войны эти легионеры поклялись помочь Волчьему Королю в его жуткой задаче, а их глава, надзиратель Борос Курн, привёл Леману Руссу личное послание от Гора. Точное содержание этого письма никогда не станет известно исследователям позднего Империи, вероятнее всего лишь сами примархи знали, какие были приведены доводы. Но после произошедших на Просперо ужасных событий стало известно, что ознакомившись с содержанием послания и услышав слова брата, Леман Русс сообщил своим сынам, что теперь собирается не просто взять Магнуса под стражу, но убить на месте.

Ради этой кровавой цели магистр войны отправил не только воинов под командованием Бороса Курна, около пяти тысяч Сынов Гора, снаряжённых лучшим оружием и доспехами из числа доступных воинам Империи, но и двенадцать линейных титанов Легио Мортис из святилищ на Бета-Гармоне при поддержке ряда специально отобранных подразделений Имперской Армии, готовых помочь в штурме планеты. Вдобавок Гор приказал имперским сенешалам и магосам-доминам, управлявшим логическими операциями на Бета-Гармоне, дать Леману Руссу и его воинам неограниченный доступ ко всем покрывающим планету арсеналам, включая ограниченные хранилища и запретное оружие. Мы можем сделать логическое заключение о выбранной Леманом Руссом стратегии на основании подробных записей правителей Бета-Гармона о вооружении, взятом шестым легионом. Большая часть снаряжения и боеприпасов была стандартных моделей, и вероятно требовалось для приведения в боеготовность потрепанных Великих рот, однако другие выборы указывают на более мрачные мотивы. В частности перед отправлением с Бета-Гармона Космические Волки погрузили на корабли достаточно фосфекса, чтобы провести полную зачистку системы от всего живого, а также разместили на линкорах разнообразные устройства для Экстерминатуса, включая ряд биоалхимических боеголовок, которые ранее

считались слишком опасными для использования в границах Империи. Эти и многие другие приготовления чётко показывают нам, что Волчий Король теперь собирался сделать с Магнусом и народом Просперо.

Обвинительное воинство, контингент Бета-Гармона

Здесь перечислены подразделения, собранные на Бета-Гармоне для исполнения Указа об Обвинении, подписанного рукой Императора в 004.М31 и гласящего, что Магнус Красный, владыка Просперо и XV-го легиона Астартес, должен быть привезён под стражей на Терру, чтобы ответить перед своим отцом.

Старший офицерский состав

Леман Русс, примарх шестого легиона, лорд-регент Фенрису, верховных главнокомандующий Обвинительного Флота, получивший указ Императора касательного своего брата примарха Магнуса и право вершить правосудие в Его владениях ради исполнения указа.

Надзиратель Борос Курн, командующий 16-м независимым штурмовым батальоном, XVI-й легион, посланник магистра войны.

Принцепс-сеньорис Малдис Дран, командующий принцепс из Легио Мортис

Основные силы

Шестой легион, Космические Волки - приблизительно из семьдесят три тысячи космодесантников, включая подразделения, ранее проводившие операции вблизи Фенрису или Бета-Гармона, отозванные для проведения кампании. [Роты отмечены как по цифровым обозначениям Дивизио Милитарис, так и согласно их архаичным самоназваниям, услышанным при прочтениях «Саги о Просперо». Примечания о влияющих на боевую готовность факторах ко времени собрания на Бета-Гармоне прилагаются]

Первая великая рота, Кольцедробители - 3,000 космодесантников, состоящая главным образом из «варягов»-хускарлов, экипированных терминаторской бронёй и сражающихся как телохранители, также включающая в себя дополнительные командные подразделения легиона.

Вторая великая рота, Рассекающие Нити - 800 космодесантников, предположительно состоящая из пехотинцев-ветеранов, отозванных с особого задания, в сопровождении контингента дредноутов (приблизительно 60 доспехов разных моделей)

Третья великая рота, Хранители Орлов - 9,800 космодесантников, в первую очередь пехотинцев, сражающихся в ближнем бою, а также подразделений поддержки (в отрывках данных указан пропорционально высокий уровень недавно принятых Легионес Астартес)

Четвёртая великая рота, Хозяева Кровавого Червя - 8,600 космодесантников, тяжёлая пехота и самоходная артиллерия, включающая большое количество штурмовых отрядов и отделений прорыва (ссылка на подтип тактического формирования «Окровавленный коготь»)

Пятая великая рота, Кровавый Буран - 10,000 космодесантников, смешанные пехотные подразделения и лёгкая бронетехника, присоединившаяся во время пополнения припасов на Фенрису.

Седьмая великая рота, Носители Гиблого Пламени - 5,200 космодесантников, состоящая в первую очередь из воинов «Чёрной Чистки», уничтожителей и испепелителей.

Восьмая великая рота, Предвестники Огня Бойни - 9,500 космодесантников, состоящих главным образом из отделений разведки и скрытого проникновения (ссылка на подтип тактического формирования «Бледный охотник»)

Девятая великая рота, Змеи Луны Войны - 7,800 космодесантников, состоящая из вспомогательных пехотных подразделений и в частности отделений тяжёлой огневой поддержки, включая

орудийные платформы типа «Рапира».

Одиннадцатая великая рота, Носители Морского Пламени – 9,200 космодесантников, пехота, ветераны, предположительно в значительной степени состоящая из набранных ещё на Терре воинов.

Двенадцатая великая рота, Грызущие Щиты – 8,700 космодесантников, состоящая из отделений ближнего боя, а также мощные подразделения наземной штурмовой техники.

Тринадцатая великая рота, Терзающие Трупы – 600 космодесантников, включающая в себя лёгкую пехоту и отделения загонщиков.

XVI-й легион, Сыны Гора (ранее известные как Лунные Волки) – один усиленный батальон из приблизительно пяти тысяч космодесантников. Снаряжён главным образом как линейная пехота.

Легио Мортис – двенадцать линейных титанов из Голов Смерти, две полных и одна демиманипула, главная машина – «Этерна Виртус», титан типа «Полководец».

19-й полк хтонийских охотников за головами. Около девяти тысяч штурмовиков, выращенных на Хтонии и печально известных среди Имперской Армии за дикость, безрассудство и любовь к надругательству над трупами ради трофеев.

3-й Идранский полк ловчих – лёгкая пехота из Идранского Скопления, населённого людьми сектора, примечательного тем, что до приведения к покорности Гвардией Смерти его опустошили неуправляемые псайкеры. Были организованы в три когорты по 4,000 солдат и предположительно снабжены нестандартной пси-отражающей техникой, чью эффективность механикумы сочли сомнительной.

73-й и 75-й Эшелоны Медного Воинства – тяжёлая пехота. Примечательны тем, что набраны с технологически отсталой планеты Медь, чьи правители-феодалы научили народ бороться с потенциальной угрозой «колдунов» и других психических феноменов. Насчитывали по 8,000 солдат на эшелон и были вооружены разнообразным примитивным, но действенным оружием ближнего боя и химическими гранатомётами.

Когда спустя полтора месяца прибыл терранский контингент Воинства под командованием Вальдора, то Космические Волки и другие собранные под руководством Русса подразделения уже не просто приготовились к бою, но были экипированы для боевых действий в самых суровых условиях адских миров, чем сильно отличались от куда более легко вооружёнными терранцев. Поскольку достойные представители ордена летописцев сопровождали Обвинительное Воинство до Бета-Гармона, у нас есть ряд свидетельств о встрече Русса и Вальдора. Благодаря художественным приёмам каждого летописца среди них нет одинаковых записей, но все они сходятся в беспокойстве, выраженном капитаном-генералом кустодиев при виде воинственных и в некоторых случаях попросту кровожадных воинов под командованием Лемана Русса. Многие также отмечают, что на последовавших заседаниях по стратегическому планированию Русс и Вальдор часто требовали от старшего командного состава покинуть помещение, чтобы без лишних ушей продолжить споры о задаче флота. Суть их разногласий так и не стала достоянием общественности, однако в Указе об Обвинении и дальнейших боевых планах воинства представителем Императора и главнокомандующим флота указан Русс. Вероятно, известный своей верностью Вальдор решил, что его сомнения не должны мешать порученной Императором задаче. Показательно, что сопровождавшие кустодиев представители ордена летописцев были отправлены обратно на Терру по приказу Русса задолго до того, как флот отправился в последний этап своего путешествия.

Ястреб и Волк

Константин Вальдор был известен по всему Империиуму как воин с невероятным мастерством и эталон чести, тогда как Леман Русс не сделал ничего, чтобы изменить свою репутацию варвара-убийцы, возглавлявшего других варваров-убийц. Представители высших кругов Дивизио Милитарис изъявили беспокойство, узнав об их назначении командующими Обвинительного Флота, однако из ряда источников нам известно, что при всех своих различиях два командира

глубоко уважали друг друга. Однако, несмотря на это ранние этапы кампании на Просперо вызвали разногласия между двумя чемпионами Империи, по весьма ироничной причине - беспрекословной верности обоих. И если Русс решил, что лучше всего послужит Империи, если убьёт Магнуса, то Вальдор намеревался твёрдо следовать приказам и взять Алого Короля живым. В конечном счёте Вальдор подчинился Руссу, избранному Императором командиром Обвинительного Флота, однако отношения между двумя командирами остались натянутыми на протяжении боёв за Просперо, родину Тысячи Сынов.

Жребий брошен

Вскоре Обвинительный Флот приготовился покинуть Бета-Гармон, несмотря на задержку, вызванную необходимостью пересмотра планов подхода к Просперо, потребованного Леманом Руссом, и трудом, необходимый, чтобы оба контингента могли сражаться как единое целое. Путешествие на Просперо потребовало бы череды варп-прыжков навстречу доминирующим эфирным течениям и мимо проторенных военными флотами каналов. Такой путь станет сложнее, пусть и не представляя опасности, поскольку флот направляли лучшие навигаторы Терры, но он вёл к цели гораздо быстрее, чем поворот и заход на Просперо с галактического юга по предпочитаемому из-за более стабильных течений варпа маршруту. Также новый курс позволил бы обойти самые известные станции, где останавливались патрули кораблей под руководством Тысячи Сынов, что обеспечило бы Обвинительному Воинству элемент неожиданности, не дав сынам Магнуса собрать силы. Итак, завершив приготовления, солдаты Обвинительного Воинства погрузились на транспорты и в полной боевой готовности отправились к миру Короля-Колдуна – Просперо.

Глава третья Просперо в пепле

«Величайшие трагедии и триумфы Человека отражаются в Великом Океане, создавая бушующие бури. Но, в отличие от нашего собственного царства, эти отражения не скованы нашим ограниченным восприятием причинно-следственной связи, поэтому очень часто беспечный эфирный странник может попасть шторм, сформированный грозными событиями, которых еще не случилось, и в противоборстве с ним неуклонно идти навстречу судьбе.»

Выдержка из «Книги Магнуса»

Задолго до того, как Обвинительное Воинство село в транспорты и отправилось в долгое путешествие к Просперо, Магнус Красный, повелитель этой обреченной планеты, уже знал о его приближении. В обрывках его собственных записей, а также приказах главным офицерам XV легиона и представителям гражданских властей Просперо, которые впоследствии изъяли Легио Кустодес, явственно прослеживается паутина приказов, свидетельствующая о том, что он предвидел прибытие флота. Но вместо того, чтобы готовить родной мир к сопротивлению приближающемуся бичу, Магнус наоборот попытался облегчить ему дорогу к Просперо. Там где примарху следовало сконцентрировать и усилить оборону, он решил рассредоточить флот XV легиона, разослав многочисленные эскадры на якорные стоянки к удаленным аванпостам Тысячи Сынов и по разным неизвестным маршрутам, чтобы не позволить им сыграть какой-либо роли в грядущей конфронтации. Базы, станции-мониторы и пункты расположения почетных караулов Тысячи Сынов, захваченные по пути Обвинительным флотом, оказались покинуты. По прямому приказу примарха XV легиона все астропатические контакты были прерваны, а сами хоры переведены из своих планетариев в Великую Пирамиду. При этом Магнус собрал на Просперо все части легиона в пределах досягаемости, кроме лишь тех, которые из-за своей удаленности прибыли бы на планету уже после Обвинительного флота – хотя этого Альый Король знать никак не мог.

Если некоторые могут счесть, что последнее действие Магнуса свидетельствует о его намерении противостоять приближающейся буре, то найденные записи XV легиона говорят о том, что в легионе полностью отсутствовали какие-либо данные касательно Обвинительного флота или даже неудовольствия Императора. Пока объединенная армада Лемана Русса и Вальдора подходила к Просперо все ближе, Тысяча Сынов занималась рутинными делами и эзотерическими практиками, совершенно не подозревая об угрозе. Легион и многочисленные полки Просперинской Шпилевой Стражи не предприняли ни одной попытки как-то укрепить ключевые оборонительные позиции в Тизке, единственном крупном городском поселении на Просперо, пережившем Эру раздора. Кроме этого, имеются доклады об исчезновениях важных легионных и гражданских служащих, которые могли натолкнуться на информацию о приближении флота, а также использовании мощной, стирающей память телепатии для подавления беспокойства из-за этих внезапных пропаж, на что были способны очень немногие даже в таком легионе, как Тысяча Сынов.

Хотя прямых попыток усилить гарнизон Просперо не предпринималось, помимо отзыва большинства войск XV легиона в родной мир, он по-прежнему оставался неприступной крепостью. Большую часть тогда еще зеленой планеты покрывали крутые холмы с густыми лесами, от ее древних городов остались только разрушенные временем развалины с хорошо укрепленными аванпостами легиона, а также небольшие кочевые поселения и наполовину подземный анклав кузницы Механикум Жао-Аркад за пределами столичного города Тизки. Однако это была не слабина в обороне мира, поскольку в, на первый взгляд, цветущей глуши, из которой состоял почти весь Просперо, водилась ужасающе многообразная ксенофауна. Самыми опасными ее представителями считались псевдонасекомообразные паразиты-психнейоны – существа, чей жизненный цикл растягивался в ткань эмпиреев, из-за чего их было практически невозможно изгнать либо искоренить. Невидимые хищнические рои этих странных существ делали любую попытку высадиться в глуши непрактичной, даже для воинства, которое собрали Леман Русс и Константин Вальдор, не оставляя им безопасных плацдармов, откуда можно было бы начать более привычную осаду Тизки извне.

Кроме враждебной местности и смертельной фауны Просперо, Тизка, прославленный «Город Света», сама по себе представляла еще одну значительную помеху для нападающей стороны, окруженная со всех сторон географическими препятствиями. К северу возносились отвесные вершины Белых гор, усеянные закрытыми оборонительными лазерными позициями и укрепленными бункерами с солдатами Просперинской Стражи, к западу раскинуло свои бездонные синие воды Вальпериново море, защищая город от обычных нападений. Наконец, к югу и востоку, на противоположном конце города, стояли алебастровые стены стометровой высоты, усиленные встроенными генераторами с частотами полей Геллера для сдерживания печально известных ужасов просперинской глуши.

До того, как Никейский Совет запретил их несанкционированное применение, Тизку с воздуха оборонял большой психо-техногенерируемый телекинетический (или кинетический) щит, удерживаемый и усиливаемый адептами Тысячи Сынов, который давал защиту такую же мощную, как генераторы пустотных щитов класса военного корабля. Эту линию обороны Леман Русс настоятельно советовал учесть в плане атаки, невзирая на то, что ее применение запрещалось прямым приказом Императора. Расположенные внутри стен Тизки храмы-аркологии Тысячи Сынов служили идеальными крепостями для отражения любых штурмов, запутанные улочки Старого Квартала и других городских центров стали бы дорогостоящими целями для захвата, а о том, какие удивительные и неведомые средства защиты могли там находиться, оставалось лишь догадываться.

К сильным сторонам в обороне Просперо стоило добавить и характер Обвинительного Воинства, в частности, терранского контингента, поскольку изначально оно воспринималось просто как усиленная почетная стража для сопровождения Магнуса на Терру, и настоящая армия вторжения лишь в том случае, если все другие варианты потерпят неудачу. Хотя вследствие ухищрений Гора мощь Воинства разрослась, в ретроспективе оно все равно оставалось слабо подготовленным для более традиционного планетарного штурма, так как ему не доставало тяжелой артиллерии и численного превосходства, которые обычно требовались для подобных боевых действий. Основываясь на данных, полученных раньше от сенешалей Просперо, которым до этого не требовалось утаивать свои силы, армия, стоявшая гарнизоном на планете, была сравнимой в мощи с собранным против него войском, что вряд ли могло понравиться военачальнику атакующей стороны, учитывая также подготовленные оборонительные позиции и знакомую местность, причем ментальные способности Тысячи Сынов оставались опасно неизвестной величиной в случае, если они добровольно отвергли эдикт Императора.

++TIZCA, THE CITY OF LIGHT++

++CARTOGRAPHICA IMPERIALIS, VOLUME XVIII++

++CAPITALS OF THE ULTIMA SEGMENTUM++

++This being a record of those cities of Man to be found within the borders of the Ultima Segmentum judged to stand as exemplary examples of the skill, tenacity and ambition of the Imperium of Man++

==PILGRIM//SACRED SITES==

==PILGRIM//TIZCA ORBITAL VIEW==

==OVERLAY//CITY BLOCKS==
==ADD//ANCILLARY SITES==

==OLD TIZCA==

A- Naval Dock Facility

==THE AZURE DISTRICT==

B- The Volpentine Bastion

C- The Sanctuary Mount

D- Dancer Orbital Transfer Yards

==CENTRAL TIZCA==

E- Overlaid Square

==THE SILVER DISTRICT==

F- The Argent Bastion

==SOUTHERN TIZCA==

G- The Great Severian Canal

==GATEWAY NORTH==

H- The Palatine Meadows and Preserve

I- The Scorpello Magni

The Azure District

Southern Tizca

++MACRO-STRUCTURES OF CENTRAL TIZCA++

- 1> Temple-arcology of the Corvidae Cult
- 2> Temple-arcology of the Raptora Cult
- 3> Temple-arcology of the Pyrae Cult
- 4> Temple-arcology of the Anaximenes Cult
- 5> Temple-arcology of the Perceptara Agens Cult
- 6> Temple-arcology of the Eleusis Cult
- 7> Temple-arcology of the Pavoni Cult
- 8> The Loci Mundus
- 9> The Domus Tenebri, Headquarters of the Order of the Blind
- 10> The Praefurnium Aeternus, Headquarters of the Order of Ruin
- 11> The Loci Nostrum
- 12> Temple-arcology of the Athanaean Cult
- 13> The Pyramid of Photep
- 14> The Great Library

Old Tizca

Central Tizca

Silver District

++ Тизка, Город Света ++
++ Картография Импералис, том 18 ++
++ Столицы сегментума Ультима ++

++ В этой записи идет речь о городах Человека, которые можно найти в пределах сегментума Ультима, считающихся образцовыми примерами искусства, упорства и амбиций Империи Человека. ++

++ Пикт отсл.//744893-Дельта ++
++ Пикт журн.//Тизка: вид с орбиты ++
++ План//Городские районы ++
++ Приложение//служебные объекты ++

++ Старая Тизка ++

A> Флотский порт

++ Лазурный район ++

B> Вальпериновый бастион

C> Храмовая гора

D> Тизканские орбитальные перегрузочные верфи

++ Центральная Тизка ++

E> Площадь Оккулюма

++ Серебряный район ++

F> Серебристый бастион

++ Южная Тизка ++

G> Великий Сесострианский канал

++ Примечательные места ++

H> Палатинатские Поместья и заповедники

I> Акрополь Магна

Макроструктуры центральной Тизки

- 1 – храм-аркология культа Корвидов
- 2 – храм-аркология культа Раптора
- 3 – храм-аркология культа Пирридов
- 4 – храм-аркология культа Анаксименов
- 5 – храм-аркология культа Перцептара Агенс
- 6 – храм-аркология культа Элевсинов
- 7 – храм-аркология культа Паводинов
- 8 – Локис Мундус
- 9 – Домус Тенебри, штаб ордена Слепцов
- 10 – Прэфурниум Этурнус, штаб ордена Разрухи
- 11 – Локи Нострум

12 – храм-аркология культа Атенийцев

13 – Пирамида Фотепа

15 – Великая Библиотека

Защитники Просперо

Здесь перечислены военные подразделения и известные лидеры, защищавшие Просперо в ходе атаки Обвинительного Воинства в 004.М31. Все лица из этого списка были объявлены Трейторис Экстремис за низкий акт поднятия оружия против полноправных представителей Императора человечества, и Имперским законом отныне лишены всех прав на убежище либо искупление.

Старший офицерский состав

- Магнус Красный, владыка XV легиона, Страж Просперо – виновен в нарушении Никейских Соглашений и указа Императора.
- Лукреция Элюннирай, сенешаль-прим Просперинской Стражи и командующий йоменства Просперо.
- Магус-прим Тацит Проктор, кузнец-домини просперинского анклава Жао-Аркада и ордена эминариев, объявлен «заочным еретехом» всеобщим конклавом марсианских орденов.
- Калвар Ибранум, принцепс-страж просперинской вигилии Легио Ксестобиакс.

Основные силы

XV легион, Тысяча Сынов – Известно, что когда Космические Волки нанесли удар, на Просперо находились представители каждого братства легиона вместе с командирами, кроме Четвертого братства. Учетные общие силы Тысячи Сынов составляли 80000-90000 легионес астартес, из которых, основываясь на докладах после битвы (во многом противоречивых), на Просперо присутствовало около 62000 воинов, либо в Тизке, либо на одном из аванпостов на поверхности планеты. Братства и ордены, чьи силы участвовали в бою, перечислены ниже:

- Первое братство – 9000 космических десантников, что составляли основу терминаторских подразделений Тысячи Сынов, недавно восстановившееся до штатной численности.
- Второе братство – 7800 космических десантников. Как и в случае с большинством братств, оно состояло из смешанных подразделений разных культов и орденов.
- Третье братство – 8200 космических десантников, усиленное после недавних кампаний до практически штатной численности.
- Четвертое братство – 200 космических десантников. В то время на Просперо находилась лишь его небольшая почетная гвардия.
- Пятое братство – 6200 космических десантников, ослабленное после недавних кампаний и с отдельными ротами, принимавшими участие в текущих боевых действиях.
- Шестое братство – 4000 космических десантников. Считается, что половина легионеров на действующей службе в Шестом братстве была развернута в секторах вокруг Жао-Аркада на галактическом юге.
- Седьмое братство – 7200 космических десантников, ослабленное после недавних кампаний и с отдельными ротами, принимавшими участие в текущих боевых действиях.
- Восьмое братство – 8400 космических десантников, усиленное после недавних кампаний до практически штатной численности.
- Девятое братство – 7900 космических десантников, ослабленное после недавних кампаний и с отдельными ротами, все еще действовавшими вне зоны досягаемости.
- Орден Разрухи – 1900 космических десантников и 800 боевых автоматов. Считается, где-то половина ордена Разрухи была прикреплена к подразделениям Тысячи Сынов, участвующим в кампаниях по всей галактике, либо находилась в трюмах флота.
- Орден Слепцов – 888 космических десантников. Считается, что орден в полном составе услышал призыв Магнуса и таинственным образом прибыл на Просперо раньше всех прочих подразделений.
- Орден Шакала – 604 космических десантника, разделенный на отряды, прикрепленные к каждому братству и контингенту в крестовом походе.
- Просперинская Стража – состояла из трех отдельных подразделений: Шпилевая Стража, Воздушная Стража и

экспедиционные полки. Полки Просперинской Стражи снаряжались по разным стандартам, но все они считались хорошо обученными и вооруженными. Ко времени нападения в казармах, тренировочных центрах Тизки и небольших аванпостах, разбросанных по Просперо, располагалось около 85000 солдат.

– Тагмата Жао-Аркада – оборонительные силы автономного коллектива Жао-Аркад стерегли анклав в глуши Просперо согласно договору о легионных поставках. В основном состояли из разнообразных боевых автоматов и других механизированных отрядов, и насчитывали около 800 воинов и автоматов. Из них практически никто не присутствовал в Тизке, неся службу в подземных, экранированных барьерами Геллера, храмах.

– Легио Ксестобиакс – в анклаве Жао-Аркада размещалась одна вигилия Легио Ксестобиакс, состоявшая из двенадцати титанов разных типов. Как и в случае с хозяевами из Жао-Аркада, просперинская вигилия Легио Ксестобиакс базировалась за границей Тизки, сокрытая внутри огромных подземных бункеров анклава.

– Полки гражданского ополчения – в теории, значительная часть взрослого населения Тизки могла быть призвана на войну и получить оружие из раскиданных по всему городу запасных арсеналов, создав многомиллионную армию вооруженных жителей. Но на практике эти силы не имели никакой стратегической значимости, учитывая отсутствие обучения и действенного командования.

– 1-й Геликонский полк и Магданские Вольные Полки – эти полки Имперской Армии были перенаправлены на Просперо за несколько месяцев до нападения, чтобы пополнить припасы и отдохнуть в Тизке после завершения Тигартского умиротворения. В основном иномировые полки располагались в казарменных блоках возле внешней границы города, рассчитанных на такие транзитные войска, и не имели права покидать их и выходить в Тизку. Эти полки, один из которых был механизированной штурмовой пехотой, а второй – легкими застрельщиками, имели между собой мало чего общего, за исключением того, что оба происходили из недавно приведенных к Согласию миров, чьи губернаторы не были связаны прочными узами верности с новоизмененным магистром войны. В каждом из этих случаев приказы, согласно которым их немедленно посылали на Просперо, отдавали приближенные к магистру войны офицеры.

Название: Просперо

Классификация: родной мир легионес астартес

Данные о системе: ZK/3928//PLβ

Звездные координаты: 33-DAEN/RI-44

Сегментум: Ультима/в сторону ядра

Примечание: объявлен Трейторис Пердита

++[Операционная база XV легиона]++

++[Порицание примарха Магнуса в процессе выполнения]++

Канун разрушения

Кроме самых общих сведений нам мало что известно о деятельности Тысячи Сынов в последние месяцы, поскольку в разорении, которое вскоре обрушится на Просперо, погибнет практически вся информация для дальнейшего изучения. Насчет причин таких странных событий и явного неведения легиона о не скрываемом

приближении назначенных чемпионов Императора нам остается только догадываться. Некоторые считали, что глаза Тысячи Сынов, как обычные, так и эзотерические, затуманил сам Магнус, возможно, пытаясь своим мученичеством обрести какое-то подобие искупления. Другие же возлагали вину на самонадеянную гордыню легиона или даже на постороннее влияние. В официальных хрониках Двора Терры, составленных после Ереси Гора, говорится, что Магнус и его предательские дети ослепли по воле Императора, а потому не смогли увидеть приближение его гнева, хотя, как и в случае со многими войнами, в которых родился наш ослабевший Империиум, вряд ли мы узнаем когда-то всю правду.

Покинув Бета-Гармон, Обвинительное Воинство направилось к Тардии, а после нее по замедленному варп-маршруту в поперечных потоках через три другие системы, что вылилось в многомесячное путешествие, в котором навигаторам флота пришлось показать все свое мастерство. На протяжении всего странствия в бортовых журналах Обвинительного Воинства отсутствуют какие-либо упоминания о встречах с дозорными кораблями XV легиона, но по пути к Просперо флот оставался в боевой готовности, заходя в системы через тщательно определенные бреши в варпе, которые при столкновении с врагом позволили бы ему сразу вступить в битву или отступить. Прибытие Обвинительного флота в систему Форзар, где на безмолвной орбите главной звезды вращался Просперо, не стало исключением – передовые части флота, состоявшие из пинасов Сестринства типа «Анафема» и кораблей-перехватчиков Космических Волков, вышли на окраины системы задолго до того, как тяжелые штурмовые корабли вырвались из имматериума.

Эти разведывательные эскадры доложат о практически полном отсутствии пустотных кораблей в звездной системе, кроме немногочисленных торговых судов и безмятежно покачивающихся патрульных челнов. Не было ни единого следа флота Тысячи Сынов, даже одной сторожевой эскадры, и сложившаяся ситуация вызывала сильную обеспокоенность у командования Обвинительного Воинства, в записях которого говорилось о подозрениях, что XV легион мог готовить им западню. Из-за этих опасений начальную атаку на Просперо пришлось отложить на время зондирования соседних звездных систем в поисках спрятанных пустотных эскадр и захвата нескольких отбывающих торговых кораблей для дальнейшей передачи их экипажей Безмолвному Сестринству.

То, что Магнус заранее рассеял флот Тысячи Сынов (причины чего остаются загадкой по сей день), расчистив Обвинительному Воинству путь до самой планеты, казалось Леману Руссу и другим командирам попросту невыносимым. Но, так и не обнаружив следов ловушки, у флота Империиума не оставалось иного выхода, кроме как начать приближение к Просперо. Действуя на основе информации, собранной при первом вторжении в систему, Космические Волки на таранно-абордажных кораблях быстро нейтрализовали просперинские патрульные суда, пока основная часть флота направилась непосредственно к высокой орбите Просперо, в самое ядро плотного планетарного созвездия из оборонительных станций и спутников-убийц Механикум.

Под покровом сумятицы, вызванной их неожиданным прибытием, тяжелые крейсера, боевые корабли и дредноуты Обвинительного Воинства рассредоточились по орбитальному космосу Просперо, парализуя спутниковую сеть, и на основе выбитых дознавателями данных и собранных имперскими зондами сведений уничтожая станции управления и тем самым выводя из строя связанные с ними оружейные платформы. В процессе удалось захватить множество гражданских судов, включая несколько шедших по графику грузовых ковчегов Механикум под эгидой Жао-Аркада, которых владыки Просперо оставили в неведении о надвигающейся буре, их экипажи взяли в плен и просеяли в поисках потенциально важных заложников.

Захват «Бури»

Две дюжины патрульных кораблей, построенных по договору с анклавом Жао-Аркада на Просперо, остались внутри системы. Эти корабли не были способны на варп-путешествия, однако имели мощное вооружение в виде магнитных макронушек и кинетических торпедных батарей, а также многослойные пустотные щиты, и их экипаж состоял в основном из трэллов и сервиторов численностью в 1000 человек под началом офицеров-уроженцев Просперо. Они не могли сравниться с настоящими военными кораблями, хотя все равно были способны на разрушительные планетарные операции, если их не вывести из игры. В планах Лемана Русса их захват считался приоритетнее уничтожения, поскольку выживший экипаж мог выдать при допросе ценные разведданные.

Захват «Бури», одного из таких кораблей, можно считать типичной операцией против подобных судов в

ходе атаки на Просперо. Начальный контакт с «Бурей» произошел, когда она направилась на изучение внезапно появившегося ударного крейсера Космических Волков во внешних пределах системы, после чего крейсер, «Хрантинг», запустил несколько эскадрилий абордажных таранов «Цест» и начал обстреливать патрульный монитор, чтобы помутить его авгурные модули и отвлечь команду. Высадившись в машинном отделении и суперструктуре мостика, воины VI легиона сразу стали рассредоточиваться от точек вхождения, с хирургической точностью уничтожая встречаемые по дороге команды обеспечения безопасности, но избегая контактов с крупными скоплениями команды. Спустя полчаса после того, как корабль был взят на абордаж, Космические Волки захватили машинный отсек и мостик, и пленили находившийся в этих секциях экипаж, включая капитана и многих старших офицеров. Затем командующий офицер подразделения Космических Волков по внутренней корабельной вокс-связи сообщил остальной команде, что если те не сдадутся, легионеры отключат систему жизнеобеспечения во всех секциях судна. Вскоре после этого экипаж «Бури» перевезли на корабли Безмолвного Сестринства для допроса и последующего устранения.

Вся операция продлилась чуть более восьмидесяти двух минут, и окончилась гибелью шестидесяти двух членов экипажа «Бури» и единственного Космического Волка, сраженного чарнабальской саблей капитана корабля. Эти операции резко контрастируют с репутацией VI легиона кровожадных дикарей – хотя те и рвались в сражение, смекалка и эффективность их действий говорит о том, что распространенное мнение о данных легионесах астартес далеко от правды.

Окружение

Благодаря смелой стратегии Обвинительный флот стремительно преодолел внешнюю защиту Просперо, и за несколько часов орбитальный космос перешел в руки Обвинительного Воинства, пока те, кто находились на поверхности, до сих пор не догадывались о настоящих причинах хаоса, творившегося в небесах над ними. То, что имперский мир уровня Просперо, имевший в своем распоряжении все доступные Империи средства обороны, мог оказаться практически беззащитным за столь короткий промежуток времени, было просто невыносимо. И впрямь, одержать такого рода победу не удалось бы без информации об обороне Просперо, хранившейся в имперских архивах на Терре и инфосклепах Марса, а также отсутствия флота Тысячи Сынов. Как бы то ни было, Просперо остался без защиты, помимо той, что располагалась на самой планете и, согласно тем же записям, насчитывавшей всего лишь горстку оборонительных лазерных батарей.

Первые атаки, отключившие узлы связи и осыпавшие поверхность дождем горящих обломков, вызвали громадную панику среди гражданского правительства. Несколько полков Просперинской Стражи, предположив о вторжении, начали сбор, и одновременно с ними для ликвидации последствий неизвестной катастрофы на орбите стали развертываться поисковые и спасательные батальоны Тизки, чем только усугубили смятение, ширящееся среди высших кругов власти. Сама же Тысяча Сынов пока безмолвствовала, командиры братств удалились на совещание, а воины отказывались выдвигаться без приказов.

Час казни

Несмотря на приложенные Гором Луперкалем усилия, Леман Русс решил, что не станет спускать разрушительную мощь боевого флота, не дав своему брату, по крайней мере, шанс объяснить свое кажущееся безумие. Транслируемый с гранд-флагмана Легио Кустодес, «Орифламмы», вокс-империоза – уполномоченный голос Безмолвного Сестринства и Совета Терры Императора – зачитал доставленный флотом указ и призвал Тысячу Сынов во главе с Магнусом ответить за преступления, в которых их обвиняли, и сдаться флоту, или встретиться с гневом Императора.

Но ответа не последовало. Пока флот бездействовал, Вальдор спорил с Руссом, требуя еще немного подождать ответа обвиняемого примарха, однако ярость Русса росла, а корабли все это время продолжали дрейфовать в космосе в ожидании хоть какого-то послания. Когда миновал почти целый час без единого слова с поверхности, ни с мольбами о прощении, ни с угрозами сопротивления, ни хотя бы с осведомленностью о присутствии флота, Русс объявил конец дипломатических усилий. Разгневанный тем, что Магнус посмел так оскорбить своего брата, Леман Русс отдал приказ и низверг огневую мощь флота Обвинительного Воинства на беззащитную планету.

Просперо поглотил огонь.

Безмолвная смерть

Ходит множество слухов касательно причин молчания Просперо и его владыки перед лицом уничтожения. Невзирая на внезапную атаку флота, на последовавшие попытки связи с планетой так никто не ответил, даже в гневе из-за близящейся гибели. В журналах флота Империи не зарегистрировано ни одной передачи, и даже активных попыток заблокировать связь, как технологического, так и психического характера. Впоследствии было выдвинуто множество теорий, чтобы объяснить эту загадку, варьирующихся от сговора среди Тысячи Сынов до вмешательства неизвестных ксеносущностей, но мало какие из них могли логично обосновать происходившее на Просперо. Подобные теории разбиваются о тот факт, что на целой планете лишь одно известное Империи существо могло разом оборвать всю иномировую связь: сам Магнус.

Глава четвертая Падение Тизки

«На войне лишь глупец жаждет боя и смерти просто ради них самих; меч – это инструмент воина-мудреца в той же мере, что его перо, и он не возьмется за них без понимания, чего хочет добиться их применением».

Мудрость, высеченная на ступенях Великой Библиотеки Тизки

Огонь с небес

06:32:48 734004.M31

Леман Русс приказал своим кораблям применить к Просперо крайнюю меру – усолить землю обреченной планеты наиболее сильными токсинами и разрушительными снарядами из всех доступных им, не оставив камня на камне и принеся быструю смерть ее жителям. Почти целый час из тщательно расположенных на орбите пустотных кораблей сыпались боеголовки, испепеляя зеленые леса Просперо в вихре сверхраскаленного пепла и огня. Но, когда авгуры восстановились после помех, вызванных атакой флота, Тизка по-прежнему стояла – одинокая точка цвета посреди моря серой золы, защищенная искрящимся щитом психокинетической энергии. Однако то, что стало ее спасением, еще сильнее усугубило приговор. Щит, устоявший там, где не выдержали бы даже многослойные пустотные экраны имперского боевого корабля, мог иметь лишь одно происхождение. То, что Тысяча Сынов прибегли к настолько мощному психическому феномену, несмотря на очевидно благое желание защитить легион и жителей Тизки, служило неопровержимым свидетельством их пренебрежения тем решением, которое было принято на Никее.

Командование Обвинительного Воинства с самого начала полагало, что определенная часть Тысячи Сынов переживет орбитальный обстрел, и что Магнус почти наверняка будет в убежище, в относительной безопасности которого он переждет разрушение. Но то, что целая Тизка сумела выстоять перед мощью их орудий и бомб практически неповрежденной, не мог предвидеть никто, и вместо быстрой зачистки шокированных Тысячи Сынов, Обвинительное Воинство столкнулось с перспективой долгой кампании против закрепившегося противника, чья численность угрожающе равнялась их собственной. Авгуры висящих на орбите кораблей засекли, как бойцы и машины хорошо снаряженной Просперинской Стражи выдвигаются из Акрополя Магны и других укрепленных бункеров, а в затянута пеплом небе под дрожащим телекинетическим барьером закружили самолеты для завоевания воздушного превосходства. Бомбардировка рассеяла все сомнения относительно намерений Обвинительного Воинства, и Тизка готовилась защищать себя, за исключением легионеров Тысячи Сынов, которые до сих не давали о себе знать.

Впрочем, несмотря на решительность гражданских губернаторов и военных трибунов, бомбардировка все же произвела некоторый эффект. Хотя кинешит укрыл саму метрополию, он не сумел помешать уничтожению склонов Белых гор, в результате чего были сокрушены расположенные там батареи оборонительных лазеров, а на окраины Старого Квартала Тизки сошли мощные камнепады. Но намного худшими оказались гигатонны взрывчатых веществ, скинутых в Вальпериново море, испарившие большое количество морской воды и наславшее обжигающее облако пара вкупе с огромным цунами на слабые береговые укрепления города. Пока сенешаль-прим Просперинской Стражи разворачивала в Тизке свои войска для встречи неизбежного вторжения, улицы запрудили толпы паникующих людей, а отряды гражданской обороны прилагали все усилия, чтобы скоординировать операции по эвакуации, спасению и устранению повреждений. В Тизке воцарился хаос, а молчание Магнуса и его сыновей лишь усугубляло катастрофическое положение дел.

Остальному же Просперо досталось куда сильнее – незащищенный от низвергнутой с неба разрушительной силы, на нем не осталось ничего, кроме пепла и остеклевшего камня. Аванпосты за пределами Тизки по большей части исчезли с лица земли, кроме тех немногих, что находились достаточно глубоко, чтобы пережить начальный удар, но после обстрела они не отзывались. Даже колоссальный подземный анклав Механикум Жао-Аркада замолчал под яростью пушек флота, руины заводов на поверхности не подавали признаков жизни, а те, кто сидели за вокстанциями в городе, не получали оттуда никаких входящих сигналов. Теперь, когда единственным источником сопротивления осталась сама Тизка, высадка за ее границей лишилась всякого смысла, и поэтому закрепленные за Обвинительным Воинством стратеги-империалисты призвали к массированному десантированию напрямую в город. Однако Леман Русс дал обязывавшую клятву, что он и его сыновья первыми принесут войну на Просперо, в город своего брата, поэтому приказал остальным вооруженным силам Воинства, приданным ему для баланса, оставаться на кораблях, пока как сам он собрал своих хускарлов и наиболее яростные штурмовые подразделения, чтобы поставить Город Света на колени.

Волк среди овец

07:58:09 734004.M31

В трюмах-пещерах военных кораблей Космических Волков собрались воины Первой, Второй, Третьей, Восьмой

и Двенадцатой великих рот, те, кто среди своей родни более всего славились мастерством в обращении с оружием и яростью на смертоносной арене городских боев. От огромных катафрактов-хускарлов из Варагира Лемана Русса до десятков полностью вооруженных для ближней битвы военных стай Серых Убийц, а также Искателей из Восьмой великой роты в тусклых доспехах типа IV, каждый воин Космических Волков, готовившийся сейчас к высадке, был ветераном бесчисленных войн, прирожденным убийцей, с которым мало кто мог сравниться. Здесь, на рассвете безумия, когда все, что оставалось, это убить или быть убитым, для предстоящей задачи, быть может, во всем Империи не нашлось бы более подходящих воителей. Волчий Король приказал остальному Воинству оставаться в резервах, пока его силы из начальной высадки полностью свяжут Тысячу Сынов боем. Дело в том, что он не хотел позволять чему-либо сдерживать убийственную неукротимость его Волков в критические первые мгновения схватки, и считал делом чести и клятвенного долга, чтобы первый удар по изменникам нанесли сородичи, а не чужаки. По мнению Русса, а вместе с ним и его легиона, нарушившие клятву Тысяча Сынов заслужили смерти, но они все равно оставались легионес астарте и были достойны того, чтобы встретить гибель лицом к лицу, от клинка и болтера. Для Волков это было делом чести.

Десантировавшись прямым с орбиты эскадрильями «Грозных птиц» типа «Сокар», боевых «Громовых ястребов» и армадой меньших машин, Космические Волки упали с небес Просперо подобно ангелам смерти, пронзая непроглядные клубящиеся тучи пепла и молний, что окутали планету после бомбардировки. Выровнявшись после крутого пике, которого б не пережили обычные воины, Космические Волки устремились к Тизке в считанных метрах над уровнем моря, с ревом и на полном ходу пронеслись сквозь чудовищные волны, которые были порождены яростью обстрела, дабы приземлиться в порту у северо-западной границы города с Вальпериновым морем. Впрочем, в их опасно низком полете для защиты от зенитного огня не было нужды, так как Просперинской Страже удалось сосредоточить в порту всего горстку оборонительных платформ, поэтому Космические Волки столкнулись лишь с разрозненными эскадрильями перехвата Воздушной Стражи на модифицированных истребителях «Молния» и «Раскат грома», аэродромы базирования которых располагались под щитом.

Атаковав транспорты на полной скорости, пилоты Просперинской Воздушной Стражи совершили жестокую ошибку, так как сочли корабли Космического Десанта беспомощными. Многие их истребители пали жертвами прицельного огня наводчиков Космических Волков, а после того, как один самолет взорвался при лобовом ударе с «Грозной птицей», легионный корабль продолжил свой путь, как ни в чем не бывало. Отважные, но самонадеянные пилоты Воздушной Стражи успели провести один-единственный заход – когда они развернулись для следующей атаки, на них обрушились эскадрильи грифельно-серых истребителей «Ксифон» при поддержке горстки перехватчиков Легио Кустодес «Равноденствие», чье вмешательство, пока те не ступали на землю Просперо, ничем не нарушало данной Леманом Руссом клятвы. Хотя они были умелыми летчиками на одних из лучших аэрокосмических машин, доступных Ауксии Импералис, пилоты Просперинской Воздушной Стражи быстро осознали, что их превосходят по всем пунктам. Работая скоординированными группами, «Ксифоны» отрезали просперинские самолеты от ведомых машин поддержки, после чего с методичной и кровавой меткостью уничтожали уязвимые истребители, в то время как перехватчики Легио Кустодес «Равноденствие», как будто заговоренные, на скорости прокладывали путь через эскадрильи вражеских самолетов. Вой двигательных гондол «Равноденствий» стал последним звуком для многих просперинских пилотов, а в журналах, изъятых из центрального командного узла Воздушной Стражи после боя, отмечалось, что вскоре летчики начали называть его «Криком Ангела».

Теперь, когда истребители Просперинской Воздушной Стражи завязли в смертельной схватке на выживание, большая часть тяжелых транспортов беспрепятственно направилась к заранее обозначенным зонам высадки. Более крупные «Грозные птицы» сели в стандартном прорывном строю легионес астарте, накладывающимися пустотными щитами сформировав защитные купола, чтобы дать выйти пехоте и прикрыть ее от рассеянного мортирного огня и обстрела легкой артиллерии тех частей Просперинской Шпилевой Стражи, которые вовремя заняли позиции для отражения высадки. Как он и поклялся, первым воином Обвинительного Воинства, который ступил на древние террасы Тизки, стал сам Леман Русс. Он сделал это без высокопарных фраз, чего следовало бы ожидать от некоторых его собратьев-примархов, но с ревом, который эхом прокатился по разрушенным улицам – Волков Императора спустили на Тизку, и их создавали не для того, дабы над их мудрыми изречениями размышляли будущие поколения, но чтобы проливать кровь и обрывать жизни.

За примархом следовали многочисленные ряды штурмовых сил Космических Волков, численностью более 30000 воинов, несущих жестокое, но действенное оружие ближнего боя, которое они предпочитали: от терранских болтеров, повидавших почти два столетия войн, до плазменных пушек, произведенных в великих кузницах Марса, и простых, но эффективных, выкованных по фенрисианским образцам мечей. В соответствии с издревле установленными моделями ведения боевых действий и командования VI легиона, Космические Волки быстро разбили на дюжины меньших отрядов, в большинстве своем насчитывавших до пары сотен легионеров, во главе с воином-ветераном, длинная история славы и безжалостности которого вселяла храбрость в сердца его родичей. Каждый такой отряд выдвинулся на захват участков Тизки, которые граничили с начальной зоной высадки Обвинительного Воинства. Известный среди обитателей как «Старая Тизка», этот район города, раскинувшийся от подножья Белых гор до прекрасных площадей монолитного центра, уходил корнями во времена до появления Магнуса и технологий Империиума. Он представлял собой настоящий лабиринт алебастровых построек, с узкими улочками, нависающими балконами и украшенными колоннами скверами – территория, на которой любой защитник мог бы развернуть кампанию кровавых городских боев, особенно тот, кто хорошо знал район. Положение нападавшей стороны усугубляло еще и то, что эта часть Тизки была плотно заселена, к тому же только-только началась эвакуация людей в убежища, поэтому силам, проводившим обычный штурм, волей-неволей пришлось б замедлиться из-за скученности целей, потенциальной необходимости проверять пленников и правильно распознавать военные угрозы среди давки тел.

Здесь, в Старом Городе, встретить начальный удар готовились бойцы элитных полков Северной Палатинатской Гвардии из Шпилевой Стражи под началом Катона Афеи, усиленные ротами гражданского ополчения. Предупрежденные бомбардировкой, они успели развернуть несколько орудий поддержки и легких артиллерийских установок, а благодаря знанию Тизки организовали череду бутылочных горлышек, засад и подготовленных запасных позиций, что позволит им вести маневренную войну. Командир Афея планировал сдерживать нападавших достаточно долго, чтобы позволить остальной Шпилевой Страже мобилизоваться и покинуть главные казармы проспекинских полков, и выиграть время для дальнейшего закрепления сил вокруг старой крепости в Акрополе Магна. Оборону устроили со скоростью, расчетливостью и умением, солдаты были превосходно снаряжены и полны решимости, однако Космические Волки прорвали защиту и рассеяли Северную Палатинатскую Гвардию менее чем за две минуты.

Волки холодных звезд

Тактика, разработанная для победы над обычными войсками, была малоприменимой против воинов легионес астартес, ибо броня защищала их от всего, кроме наиболее плотного огня ручного оружия, а выучка позволяла им наступать там, где простые солдаты б дрогнули и побежали. В случае с Космическими Волками, врожденную стойкость усиливала огромная скорость и неустойчивость атаки, которую они проводили со стремительностью и яростью, в буквальном смысле превосходящую человеческую. Устроенные против них зоны поражения и засады быстро превращались в отчаянную оборону, поскольку Волки бесстрашно шли под шквальный огонь, который бы выкосил более слабые войска, и рвали своих врагов на куски. Ветераны почти двух веков войны с самыми зловными существами, с которыми когда-либо сталкивалось человечество, Космические Волки отточили свое уникальное ремесло убийц до безупречности. Даже проспекинские подразделения, по выучке и снаряжению не уступавшие лучшим полкам Ауксиллии Импералис, не имели против них ни единого шанса, чудовищных в свирепости, неукротимых и потрясающих воображение. Палатинатская Гвардия, уверенная в своих силах, рассчитывала поймать врага в ловушку и обескровить среди узких улиц Старой Тизки, но вскоре осознала, что в западне оказалась она сама, и теперь не могла выйти из боя.

Палатинатскую Гвардию проредили и разгромили за несколько минут, но резня длилась еще около четверти часа, пока Космические Волки выискивали выживших на улицах Старой Тизки. Они не щадили никого, кто держал в руках оружие, и гнали перед собой толпу людей, направляя потоки ошеломленных мирных жителей и окровавленных солдат на юго-восток, к центральным районам Города Света. Согласно подсчетам, в первые пятнадцать минут битвы за Просперо погибло не менее 10000 солдат, а тысячи гражданских попали под перекрестный огонь, были затоптаны паникующей ордой, бегущей от наступающих Волков, либо оказались между двумя сражающимися армиями. Некогда сияющие алебастровые улицы Старой Тизки быстро захлебнулись в алой крови, их прекрасные колоннады и манящие взор площади были разгромлены и разрушены до основания.

Хотя для тех, кто находился внизу, атака Космических Волков могла казаться дикой и анархичной, безумием кровопролития и насилия без какого-либо направления или контроля, ничто не могло быть более далеким от правды. Русс не был обычным варваром-разбойником – дисциплина, привитая им и культурой Фенриса его воинам, заставляла их воевать яростно, однако сосредоточенно, и точно следовать сложному плану, чей начальный этап заключался в жестокой расправе над любым противником, с которыми они столкнутся в первую очередь, чтобы посеять в остальных защитниках семена страха. Захват огромного города вроде Тизки без значительного численного перевеса представлял собою непростую задачу, а легион Русса не мог позволить себе увязнуть в изматывающих боях за отдельные здания, особенно пока сама Тысяча Сынов еще даже не вступила в битву. Поэтому он решил бросить воинов в массированную атаку, чтобы сломить дух защитников прежде, чем они успеют организовать действенную защиту, но притом рискуя чрезмерно растянуть клин прорыва. На первых порах его гамбит оправдывал себя, Космические Волки не столкнулись с каким-либо значительным сопротивлением до тех пор, пока не достигли ворот Акрополя Магны на северо-западе Тизки и берегов реки Лемса к югу.

Лемса тянулась от гавани, где совершили планетарную высадку Космические Волки, до окраин городского центра, формируя естественную границу Старой Тизки. Захват этой пригодной к обороне линии был приоритетной задачей для VI легиона, поскольку они знали, что рано или поздно должна последовать контратака Тысячи Сынов, и планировали затупить ее именно там. Но Космические Волки стали жертвами обстоятельств, не догадываясь о том, что в Тизке находились не только войска, верные Тысяче Сынов, но также несколько полков Имперской Армии, по приказам агентов магистра войны отправленных на планету для пополнения припасов. У Палатинатских Поместий, – реликвии правящих династий Тизки древности, что раскинулась на противоположном берегу Лемсы, – стояли лагерем солдаты-ветераны Магданских Вольных Корпусов. Родом с одного из первых миров, приведенных к Согласию, полки Магдана славилась непреклонной верностью Императору, но они даже не подозревали об обстоятельствах, окружавших атаку на Просперо. Командиров Обвинительного Воинства также никто не предупредил об их присутствии, и поэтому когда стремительно наступавшие Космические Волки натолкнулись на передовые пикеты Вольных Корпусов, скоро пролилась кровь. Но, в отличие от Палатинатской Гвардии, Вольные Корпуса были солдатами-ветеранами Великого крестового похода, и отлично знали о тщетности попыток сойтись с космическими десантниками в лоб. Понимая, что им не выстоять перед легионес астартес в открытой битве, они решили воспользоваться всем многочисленным оружием, доступным Имперской Армии. Когда Волки опрокинули пикеты пехоты на берегу реки, на открытых участках орнаментных площадей Поместий заняли позиции эскадроны быстрых танков «Малкадор», и на некоторое время задержали наступление шквалом разрывных снарядов.

Перед воротами Акрополя Магны, наспех введенной в службу старинной крепости, чье расположение и мощь были прекрасно известны Космическим Волкам, они не столкнулись с теми же препятствиями – давка стенающих жителей и контуженных снарядами солдат у стен была такой, что многие тамошние орудия не сумели открыть огонь по нападающим. Именно здесь, согласно изложенным в мифологическом стиле сагам VI легиона, Леман Русс впервые вступил в бой: *«... и Король Волков обрушился на слуг затронутого варпом брата. Узрев, что заперты те в железной крепости, что была им логовом, куда друзья ворона не могли проникнуть своим морским пламенем, сокрушитель колец VI-го взялся за пасть крепости, литые мышцы его напряглись от усилия, и развел ее в стороны, изломав челюсть на куски. В разоренные нутра крепости, жеребцы полуночи, Сыновья Фенриса, пришли с воем о вражеской крови, и в пару ударов сердца осталась там одна только пища для воронья. Посмотрев на труды детей своих, и на изломанные тела врагов, Волчий Король сказал, что это хорошо».*

После сокрушения ворот крепости воины Первой, Второй и Двенадцатой великих рот хлынули с окраин ревущей волной насилия и гибели. Многие стрелки на стенах Акрополя Магны запаниковали и открыли огонь, в слепом ужасе не видя толпы гражданских, отчаянно желая только остановить атакующих Космических Волков. Внезапный тяжелый огонь собрал урожай жизней с воинов VI легиона, однако не сумел задержать стремительное продвижение легионес астартес и, когда те оказались внутри крепостных стен, их беспощадное мастерство ближнего боя снова превратило схватку в бойню. Некоторые немногочисленные группы под началом сенешалья-прим Элюннирай вместе с парой тысяч мирных жителей организованным строем перешли на дальние отроги Белых гор. Это отступление было куплено ценою жизней многих отважных солдат, до конца сопротивлявшихся у северных ворот Акрополя Магны. Те отряды, которым не удалось скрыться, были выслежены Космическими Волками, некоторые из них предпочли дать последний храбрый бой внутри крепости, тогда как другие бросились наутек и погибли как трусы. Один отряд численностью почти 200 солдат забаррикадировался в арсенале и сумел

выстоять почти десять минут против терминаторов Первой великой роты Космических Волков, а когда огромные катафракты выбили двери, подорвал расположенные там снаряды в качестве финального акта непокорства.

Но неважно, как ее решили встретить, смерть в итоге пришла ко всем, кто укрывался в Акрополе Магна. От Вальперинового моря и до окраин великих пирамид, отмечавших центр Тизки, Космические Волки почти не встречали сопротивления, их доспехи были забрызганы кровью павших, а улицы усеяны мертвыми и умирающими. Немногочисленные редуты, что еще удерживали разрозненные остатки Просперинской Стражи, были запружены беженцами, направленными туда наступающими Космическими Волками, и нейтрализованы. Воздушная Стража полегла почти в полном составе, и в небе над Просперо господствовали истребители Космических Волков и Легио Кустодес. Тем временем на вершине Белых гор подобно костру полыхал Акрополь Магна. В устье гавани, над разорванным проходом в Вальпериново море, выгрузившаяся с первой волной Космических Волков немногочисленная тяжелая артиллерия сосредоточила огонь на возвышавшейся статуе Магнуса Красного, которая просматривалась со всего города, пока исполин не рухнул в море. Леман Русс поднял глаза, с непроницаемым лицом наблюдая за тем, как громадное подобие его брата тонет под бурлящими волнами – он знал, что это только начало их схватки, и пока сама Тысяча Сынов не вступила в бой, ничего не было решено.

Брат против брата 08:21:32 734004.M31

С падением Акрополя Магны Космические Волки взяли под контроль большую часть Старой Тизки, что открывало им прямую дорогу на храмы-аркологии, в которых находились многочисленные отделения Тысячи Сынов и муниципальные штабы центральных городских районов. В Старой Тизке продолжали сражаться несколько небольших очагов сопротивления – изолированные и деморализованные отряды Шпилевой Стражи, – а испаханые снарядами Палатинатские Поместья превратились в поле сражения для штурмовых групп Окровавленных Когтей из Восьмой великой роты Космических Волков при поддержке «Хищников» и прочей маневренной бронетехники, не позволяющим превосходно снаряженным полкам Имперской Армии объединиться с Тысячью Сыновьями. Тем временем все попытки офицеров Вольных Корпусов договориться о прекращении огня полностью игнорировались.

Невзирая на небольшие проволочки, атака шла, как и планировалось, а Леман Русс по-прежнему продолжал отказывать на запросы Константина Вальдора ввести в бой оставшиеся части Обвинительного Воинства. В дальнейшем это его решение будет поддаваться критике, однако оно мотивировалось не стремлением к славе, как утверждают некоторые мудрецы, а необходимостью держать силы и диспозицию всех войск в секрете от могучих прорицателей Тысячи Сынов.

Выманить сыновей Магнуса, возможно, было ключевой целью начальной атаки Русса, заставив ударить по Обвинительному Воинству на открытой местности за пределами храмов-аркологий, где преимущество было полностью на стороне грозных оккультных способностей легиона-отступника. Без каких-либо данных о развертывании, а также достоверных рапортов о количестве легионеров Тысячи Сынов на Просперо в то время, самым очевидным способом достижения этой цели было принудить их выйти наружу путем прямой провокации. Поэтому атака продолжалась, Космические Волки расширяли фронт наступления из северного конца города в сторону высоких укреплений Серебристого Бастиона и на северные окраины центра Тизки.

Военные банды, шедшие на переднем краю наступления, по пути практически не сталкивались с сопротивлением, за исключением рассеянных отрядов городского ополчения, отчаявшихся солдат, что пытались защитить дома и семьи с помощью старого оружия, или потрепанных сил Шпилевой Стражи. Эти изолированные очаги сопротивления сокрушались стремительно и эффективно – тизканцев, поднявших руку на Космических Волков, не оставляли в живых, а тех, кто не оказывал сопротивление, попросту игнорировали либо позволяли сбежать. Таким образом, наступление вклинивалось все глубже, тем самым быстро растягивая ограниченные силы, которые входили в состав первой волны атаки.

Вскоре передовые военные банды Космических Волков достигли великих акведуков, которые питали сады на нижних склонах Белых гор, всего в нескольких километрах от Серебристого бастиона. Между колоннад акведука стремительно наступающие военные стаи Серых Убийц и эскадроны реактивных мотоциклов Космических

Волков взяли в клещи одну из последних позиций Северной Палатинатской Гвардии, смелых, но безнадежно уступавших в численности собравшимся против них легионес астартес. Однако когда бойцы в блеклой броне VI легиона поднялись в последнюю атаку, их встретил не отряд отчаявшихся солдат, а шквал болтерных снарядов, извивающиеся щупальца огня и невидимые клинки энергии, разорвавшие их строй.

Наконец, Тысяча Сынов вступила в битву, полностью окружив позиции Космических Волков с помощью средств, тогда еще совершенно неизвестных Империи, и намеревалась расквитаться за разрушение, принесенное бывшими собратьями на Просперо. Одновременно по всей Тизке в ключевых точках на пути продвижения Космических Волков, Тысяча Сынов устроила серию опустошительных засад. На окраинах центральных районов Третья великая рота разом лишилась сотен воинов, когда замаскированная клика Тысячи Сынов с помощью биомантических умений обрушила им на головы громадное здание, которое они зачищали от Шпилевой Стражи, рассыпав обломки с мощью орбитального удара. Едва город содрогнулся от рева обвала, Искатели и штурмовые отделения Восьмой великой роты, действовавшие на западном краю атаки, вдруг оказались втянутыми в маневренную войну с подразделениями Тысячи Сынов, которые исчезали всякий раз, когда Космические Волки пытались вступить с ними в битву, только чтобы спустя мгновения появиться совсем в другом месте. Диверсанты Тысячи Сынов, закованные в доспехи алого с ляпис-лазурью цветов, возникали даже внутри укрепленного и оцепленного периметра зоны высадки. Позднее в них опознали легионеров,

принадлежавших к ордену Слепоты. Эти войска развернули настоящую охоту на офицерский состав Космических Волков, и их удалось отбросить только благодаря неистовой контратаке Гримнира Черной Крови и ядра хускарлов-катафрактов Варагира, которым поручили защиту ключевой позиции.

Забывтый совет

Многих интересуют причины явного бездействия Тысячи Сынов на ранних этапах боя за Тизку. Некоторые мудрецы считают, что это была просто приманка, чтобы завлечь врагов, но если так и есть, то это причинило вред гораздо больший, чем если бы они противостояли начальной высадке открыто. Кроме того, их теории никак не объясняют отсутствие Магнуса и многих старших офицеров легиона на протяжении большей части сражения – то, что такие почитаемые лидеры и прославленные воины не бились, пока их дом горел, свидетельствует о более глубоких мотивах, чем простое непонимание. Немногочисленные документы, которые удалось спасти из пылающих развалин храмов-аркологий, намекают на то, что за молчанием Тысячи Сынов во время начальной высадки стояли угнездившиеся среди них распри. В паре обнаруженных обрывочных вокс-записях и пикт-архивах говорится о том, что пока на Тизку сыпались бомбы, в сердце Великой Библиотеки проходил совет

самых талантливых лидеров и влиятельных воинов легиона.

Судя по всему, на совете Магнус уговаривал своих воинов не противиться грядущему правосудию Империи и позволить увести их примарха в кандалах на далекую Терру, быть может для того, чтобы склонить Императора и его избранных чемпионов к милосердию, или избежать разрушений, которые принесла бы полномасштабная война между двумя легионами. Логику разума, каким обладал колдун-король Просперо, трудно постичь, однако именно этот совет удержал руку XV легиона, погрузив его лидеров в трясину недоверия и сомнений, пока Космические Волки делали первые шаги по Просперо. Хотя большая часть записей с совета погибла в хаосе атаки, ясно, что просьба примарха разделила Тысячу Сынов. Многие хотели биться за свой дом, однако мало кто был готов послушаться Магнуса. В конечном итоге клика старших офицеров во главе с Азеком Ариманом убедила большую часть легиона сражаться, оставив несогласных с их решением дожидаться конца в Великой Библиотеке.

Гнев колдунов

Теперь по северным районам Тизки повсюду атаквала Тысяча Сынов, а Космические Волки не могли ни предсказать, ни предотвратить их действия. Нанося удары по территории, уже покинутой воюющими сторонами, объявленной зачищенной или под самыми позициями Космических Волков, Тысяча Сынов бросила даже прикидываться, что исполняет положения Никейского Совета, и обратилась к беспримесной силе колдовства и псайкерскому дару, дабы обрести стратегическое преимущество. Некоторые воины-адепты использовали психические способности для сокрытия своих перемещений, в частности орден Слепоты, чьи послушники проходили изматывающие тренировки, чтобы развить в себе подобные умения. Иные металы по завоевателям в серой броне лучи чистой энергии, в смертоносной ярости становясь живой артиллерией, и вычерпывали до дна свои психические силы, что в попытке уничтожить врага ставило под угрозу само их тело и душу. Остальные, не так явно одаренные таинственными талантами, пользовались сетью врат-порталов, опутывавших всю Тизку, которые до этих пор оставались инертными и скрытыми под самым носом врагов. Эти строения были реликвиями куда более давних времен, перестроенные и отлаженные самим колдуном-царем, и походили на каменные врата либо арки, часто достаточно крупные, чтобы через них могла пройти даже небольшая бронетехника. После того, как магистры храмов активировали их, они позволили Тысяче Сынов совершать практически мгновенные переходы по коридорам, прорубленным в сумеречной реальности варпа. Через эти врата, располагавшихся во многих больших зданиях по всей Тизке, Тысяча Сынов выводила целые подразделения воинов втайне от бдительных Космических Волков, которые продвигались по улицам северных районов Тизки.

Угодив в шквал смертоносных засад и внезапный шторм энергии эмпиреев, устойчиво наступавшие передовые ряды Космических Волков быстро распались в растерянную трясину воинов, одни пытались идти дальше, тогда

как другие отступали от западной либо пробовали обойти с флангов ускользящих Тысячу Сынов, которые возникали и исчезали как будто по желанию. Одновременно с этим обычные вокс-каналы легиона захлестнула буря статических помех, Тысяча Сынов слишком хорошо знала слабые стороны снаряжения легионес астартес, и хотя Космические Волки сумели сбереечь ограниченную связь, используя широкополосные сигналы и установки лаз-вокса, они и близко не могли сравниться по координации с атаками Тысячи Сынов. Это могло бы сковать какой-то другой легион, больше привычный к тесному взаимодействию и рассчитывающий на детальное планирование, однако военные банды Космических Волков были настолько автономными, что хотя внезапная анархия причинила им немало бед, одна она не могла остановить их. Не располагая точными сведениями о местоположении своих войск, Леман Русс на этом этапе битвы знал наверняка лишь пару фактов: во-первых, он смог выманить Тысячу Сынов, и во-вторых, линия фронта оказалась под угрозой полного крушения. Волчий Король по привычке не мог оставлять надолго инициативу в руках врагов, поэтому там, где другие командиры бы отступили, чтобы собраться с силами, он поручил Волкам удерживать занятые позиции и приказал резервам выступать в сторону границы центральных районов, к храмам-аркологиям Пирридов и Корвидов. Если быстро взять те громадные макроструктуры, Космические Волки получат базу, где смогут перегруппироваться и продвигаться дальше, к Великой пирамиде Фотепа в центре города на площади Оккулюма.

Храмы-аркологии Тизки

Над меньшими пирамидами и другими небольшими зданиями Тизки возвышалось восемь храмов-аркологий. В пяти из этих колоссальных строений располагались огромные тренировочные полигоны, библиотеки и казармы самых крупных псайкерских культов Просперо, жилые помещения для орд адептов и слуг, а также обширные оборонительные укрепления и оружейные позиции. Подлинными чудеса Города Света, каждый храм-аркология являлся сам по себе поселением, а также персональной крепостью, в которых великие культы Тысячи Сынов оттачивали доктрины и ритуалы, подальше от алчущих взоров посторонних. В пределах этих храмов-аркологий обитало почти десять процентов населения всей Тизки, а в случае общегородской катастрофы они могли обеспечить убежищем еще намного большее число жителей. В залах-пещерах находилось достаточно припасов и оружия для содержания целого легиона и всех зависимых от него на протяжении нескольких лет, а многоуровневые помещения внутри их бронированных ядер было почти невозможно взять штурмом. Любому нападавшему, решившему захватить Просперо, требовалось бы как можно быстрее вывести эти строения из игры, или столкнуться с перспективой длительной и дорогостоящей осады.

Девятое из этих строений располагалось в центре города за скульптурными границами площади Оккулюма. В отличие от остальных восьми, здесь не обитали гражданские лица или роты Тысячи Сынов. На площади возле ее подножья раскинулся комплекс смежных зданий и меньших пирамид, в которых хранилась собранная мудрость Просперо и Тысячи Сынов. Эти здания именовались Великой Библиотекой, и являлись самым ценным сокровищем Просперо, а девятым храмом-аркологией была Пирамида Фотепа, обителице самого Магнуса Красного. Немногие, кроме наиболее доверенных офицеров Тысячи Сынов и элитных воинов Первого братства когда-либо заходили в ее залы и воочию лицезрели тайные труды и эксперименты колдуна-примарха. После тотального уничтожения, принесенного Космическими Волками, уже никто не скажет, какие секреты остались погребенными под ее сводами.

Вторая волна

Собрав резервные силы – безжалостных варагиров из Первой великой роты и военные банды Бледных Охотников с бронетанковыми эскадронами Второй и Третьей великих рот, Русс направил их на дальние районы центральной Тизки. Но там, где они рассчитывали встретить только неорганизованное сопротивление, полагая, что большинство защитников разбежались по городу и увязли в боях с первой волной нападавших, они натолкнулись на мощный отпор. Космические Волки встретились с эскадронами еще не окровавленных в бою храмовников Шпилевой Стражи на подготовленных позициях в шпилях и улочках внутреннего города, элитой Просперинской Шпилевой Стражи, вооруженной потрескивающими топорами с серповидными лезвиями. Их сопровождали свежие подразделения Тысячи Сынов, многие из которых имели такие же отметки, что и замеченные ранее во время внезапных нападений на отряды Космических Волков, при поддержке тяжелых боевых автоматов странного вида и неизвестного нападавшим типа. На этом новом фронте разгорелось ожесточенное сражение, бой, питаемый ненавистью и фанатичной яростью, где обе стороны ничто не сдерживало, и незамутненная жестокость Космических Волков встретила со спущенным Тысячью Сынов вихрем психического разрушения. Никогда прежде Империи не видел подобной битвы, где воины легионес астарте схлестнулись бы в столкновении столь невообразимых масштабов. Леман Русс бросил около 20000 своих Космических Волков против войска Тысячи Сынов примерно такой же численности, и в своем противостоянии они разорвали Тизку на части.

Теперь бои захлестнули северные кварталы, и когда-то девственные улицы и площади с колоннадами превратились в раскрошенные обломки. Космические Волки сжигали великие театры и библиотеки, и охотились на их обитателей, а Тысяча Сынов в своей жажде покарать нападавших превращала немногие уцелевшие строения в изрешеченные пулями укрепления и залитые кровью твердыни. В Старой Тизке воины Восьмой и Двенадцатой великих рот вскоре снова начали игры в засады и контрзасады против элитных психических диверсантов ордена Слепоты – несколько сотен воинов из легиона Тысячи Сынов сдерживали почти 10000 Космических Волков. Вдоль границы района Палатинатского Дворца солдат Вольных Корпусов атаковало все больше Волков, неся войну верным воинам Империи только за то, что они оказались не в том месте и не в то время. На людных улицах, когда-то звеневших от смеха и празднеств, теперь раздавались крики умирающих,

отрывистый треск болтганов и безумное многоголосие бормотаний и стонов, вторящее заклятьям Тысячи Сынов. Ни одна сторона не щадила другую, позабыв о какой-либо сдержанности или прочем милосердии на войне. Воины, некогда бывшие братьями, сцепились на улицах Тизки до последнего вдоха, желая лишь утянуть врага следом за собой, и даже не помышляя об отступлении.

Некуда бежать

Поставленная на край гибели, к тому времени Тысяча Сынов отбросила последнюю надежду на искупление и высвободила весь потенциал своих психических сил, низвергнув на Космических Волков кошмары, прибегать к которым никогда не собиралась. С неба копиями падали темные молнии, извиваясь между воинами в серых, цвета грозových туч, доспехах и прожигая тех насквозь. Узкие улочки захлестывали высокие волны зеленого огня, несущиеся вслед за Космическими Волками подобно пламенеющему змеям. Там, где алое встречалось с серым, незримые клинки энергии без труда прорубали силовые доспехи, раскидывая изломанные тела, а в венах вскипала непролитая кровь. Но, тем не менее, атака Космических Волков не захлебывалась, и многие из них при смерти успевали выплюнуть свою ненависть в глаза убийцам. Спущенной психической мощи было настолько много, что задрожала сама поверхность Просперо, ломая и обрушивая алебастровые стены, а над Городом Света скрутилась противоестественная воронка сгущающихся черных облаков. На Тизку опустился морок, принесся с собою неизбывной ужас, который почувствовали даже индоктринированные воины легионес астарес.

Вмешательство Вальдора

Теперь, когда основные силы Космических Волков без остатка втянулись в сражение, а резервы были брошены в полномасштабную атаку, воины первой волны оказались опасно растянуты. Пока Лемана Русса и его варагиров сдерживала необузданная психическая ярость Тысячи Сынов, которые встали у него на дороге, все больше батальонов воинов в алых доспехах обходили его с флангов через сеть варп-порталов, надеясь таким образом отрезать примарха от его войск и тем самым отрубить голову зверю, опустошавшему Просперо. Их план не остался незамеченным – высоко вверху, на флагмане Легио Кустодес «Орифламма», Константин Вальдор анализировал данные орбитального сканирования флота, значительно подпорченные усиливающейся над Тизкой эфирной статикой, и вовремя заметил угрозу. Не имея возможности напрямую связаться с примархом Космических Волков или с небольшой манипулой Легио Мортис, направленной к руинам храма Жао-Аркада, суровый командир Императорской Стражи взвесил приказы Русса оставаться на орбите с вероятностью провала первой волны высадки, и решил, что его долг перед Императором важнее веления примарха, поэтому отдал приказ Легио Кустодес, Сестрам Безмолвия и приданным полкам Имперской Армии готовиться к боевой операции. Впрочем из уважения к примарху, который возглавлял вторжение, Константин Вальдор направил вторую волну не на прямое или незамедлительное усиление Лемана Русса, что красноречиво свидетельствовало бы о неудаче первого штурма, а на удар по орбитальным перегрузочным докам Тизки, тем самым оттянув Тысячу Сынов от Космических Волков на отражение атаки с нового направления.

Для начального этапа штурма воинам Легио Кустодес пришлось воспользоваться как собственными кораблями, так и самолетами Имперского Флота, поскольку многие стратеги опасались возможного влияния кинешита Тысячи Сынов и психического шторма на попытку проведения телепортационной атаки. Три десятка содалитов, свободных воинских братств, в которые были организованы кустодии, пойдут во главе атаки вместе с силами 9-й Солярной Ауксии, чьи пустотные гоплиты участвовали в бесчисленных орбитальных битвах, а также отрядами Безмолвного Сестринства.

Первым сигналом, известившим защитников о новом нападении, стал неожиданный авиационный удар по орбитальным перегрузочным докам в западных районах Тизки после того, как волны перехватчиков «Ксифон» и «Равноденствие» расчистили небеса от немногих оставшихся на лету «Молний-примарисов» Тысячи Сынов. За истребителями последовали посадочные корабли, кряжистые и тяжеловесные. Под прикрытием хаоса, созданного атакой истребителей, их пилоты попытались как можно быстрее провести свои машины через зону усиливающейся турбулентности и пронизанных варпом статических помех, что практически заглушили авгуры, к широкой серой равнине посадочных полей. Но, невзирая на мастерство летчиков, некоторые громадные десантные корабли 9-й Солярной Ауксии все-таки попали под шквальный огонь автопушек и опаляющие лазерные лучи оборонительных наземных платформ – повторяющиеся удары прожигали огромные дыры в бортах исполинских машин и даже взорвали нескольких из них, а многие приземлились с тяжелыми

повреждениями.

Невзирая на потерю почти 1000 высаживавшихся солярных ауксилариев и нескольких воинов Легио Кустодес, штурмовые силы действовали без промедления, по столкновениям с первой волной предположив, что Тысяча Сынов сразуотреагирует на их атаку. Вышедшие дисциплинированным строем из зияющих трюмов посадочных кораблей, пустотные гоплиты Сатурна первыми пошли на оружейные позиции и оборонительные бункеры, что опоясывали перегрузочные поля, в расчете на то, что мобильные батареи оружейных платформ «Рапира» пробьют их бронированную кожу и подавят засевшие внутри войска. Имперскую атаку встретили солдаты в алой униформе и со снаряжением, не уступавшим самой Солярной Ауксиллии – это была Западная Палатинатская Гвардия с поддержкой тяжелых «Малкадоров» и эскадронов храмовников Шпилевой Стражи, вооруженных огромными силовыми топорами с серповидными лезвиями. Пока бойцы 9-й когорты плотным огнем разрушали позиции врага, Легио Кустодес стремительно атаквали башню орбитального управления, что возвышалась над посадочным полем. Их золотые антигравитационные транспорты «Коронус» на полной скорости вырвались из трюмов посадочных кораблей и помчались сквозь артобстрел к своей цели, в то время как сопровождавшие их боевые скиммеры Легио Кустодес «Паллас» давали тщательно выверенные залпы по встававшим у них на пути вражеским отрядам.

Быстро достигнув шпиля управления, кристаллическая фасетчатая верхушка которого была разбита вдребезги снарядами и обломками, закованные в золото воины Легио Кустодес ринулись из своих транспортов в сражение. Превосходившие ростом даже легионес астартес, величественные в вычурных золотых доспехах, кустодии опрокинули противостоявших им солдат Шпилевой Стражи подобно титанам, борющимся с простыми детьми. Даже элитные храмовники дюжинами гибли от проносающихся по нижним уровням башни воинов Вальдора, которые, словно ураган смерти, оставляли за собой только изломанные и расчлененные тела. В отличие от дисциплинированных сатурнианских солдат, кустодии действовали больше как одиночки и рассчитывали в первую очередь на собственное мастерство, а не на бдительность человека рядом с собою, и против более слабых противников, вроде Шпилевой Стражи, они были неустойчивы.

Впрочем, когда Легио Кустодес дошли до шпиля башни, они натолкнулись на воинов-псайкеров в доспехах катафрактов из Сехмета, известных многим как таинство Скарабея. Эти падшие воители, прославившиеся во времена Великого крестового похода, были грозной терминаторской элитой легиона Тысячи Сынов, всю свою жизнь обучавшиеся сражаться как единое целое, и закаленные долгими завоевательными войнами и приведениями к Согласию. И хотя Легио Кустодес превосходили даже настолько могучего врага, воины из таинства Скарабея бились не поодиночке, но почти как один организм с общим разумом. Выстроившись стеной громадных бронированных тел и вспыхивающих силовых топоров на длинных древках, они двинулись в контратаку на золотых воинов, и каждый раз, когда кто-либо из Легио Кустодес наносил удар по воину Сехмета, ему на помощь тут же приходили братья рядом с ним.

Именно здесь в открытой битве с воинами легионес астартес погиб первый кустодий, поверженный тремя воинами таинства Скарабея с жестокой эффективностью, оттачиваемой легионами против врагов человечества. Впрочем, даже психически подпитываемых воинских умений таинства Скарабея было недостаточно, чтобы выдержать безжалостный, полный ярости напор Легио Кустодес, Первенцев Императора. На каждого золотого воина, раненого или убитого в ходе боя, приходилось четверо либо больше погибших бойцов таинства Скарабея, но воины Сехмета обучались не только фехтованию и меткой стрельбе. Колдовство, которое обрекло их на гибель, оставалось козырем, припасенным элитой Тысячи Сынов напоследок. Как и в схватках с Космическими Волками, по-прежнему бушевавшими на севере, они могли воспламенить сам воздух и, будто живую волну, наслать его на своих врагов, не задев при этом союзников, или создать щиты и клинки кинетической энергии, однако когда они потянулись за той силой, то ничего не обнаружили. Следом за огромными воинами Легио Кустодес шли нуль-девы из Безмолвного Сестринства, одно присутствие которых остужало воздух и гасило колдовские силы, что могли бы спасти таинство Скарабея. Без способностей, на которые они рассчитывали, защищавшие башню терминаторы вскоре пали под напором преторианцев Императора и были вырезаны до последнего человека. Подобного поражения Сехмет не знал с самого своего основания. С их гибелью орбитальные перегрузочные поля быстро перешли в руки Обвинительного Воинства.

Вальдор, шагавший теперь по разрушенным улицам Просперо во главе Кустодийской Стражи, без раздумий отдал приказ об общем развертывании доступных ему сил: Имперской Армии, Легио Кустодес и Безмолвного

Сестринства. Из подразделений Космических Волков, которые остались в резерве на орбите, большинство предпочло ожидать зова Русса, наряду с небольшим контингентом Сынов Гора, присоединившимся к ним на Бета-Гармоне. Участие в новой волне штурма решили принять лишь Тринадцатая великая рота, нетерпеливая и всегда жаждущая битвы и крови, а также Одиннадцатая, дом для многих Говорящих с Мертвецами и сопровождавшей их Черной Чистки – братьев-в-смерти из Культа Моркаи, что по большей части были сами себе законом и, возможно, не столь скованы волей Русса. Таким образом, в резерве остались только Четвертая, Пятая, Седьмая и Девятая великие роты с Ордо Синистер и подразделениями Сынов Гора. Вальдор поставил перед второй волной штурма две задачи – пробиться на север через Палатинатские Поместья, чтобы соединиться с Леманом Руссом и его первой волной, а также продвинуться на восток и захватить Великий Сесострианский канал, который тек от Вальперинового моря к пирамидам Домус Тенебри и Прэфурниум Этурнус в центре города. Первоначально выполнению поставленных целей мешало лишь разрозненное сопротивление – выжившие подразделения Вольных Корпусов, укрепившиеся в Палатинатских Поместьях и после столкновений с безжалостными Космическими Волками отвергавшие все призывы сложить оружие, и разгромленные полки Шпилевой Стражи, которые окопались на Храмовой горе, среди руин древних храмов и низвергнутых святынь, доведенные до безумия потерями и столь же глухие к приказам новоприбывших сил Империи сдать. Эти очаги пришлось окружить и нейтрализовать ради того, чтобы основные силы второй волны, Легио Кустодес и элитные отряды Ауксии Империи, могли собраться на перегрузочных полях для подготовки к прорыву позиций Тысячи Сынов и нанесению решающего удара в битве за Тизку.

Начало шторма

12:09:16 734004.M31

Воины VI легиона не раз сражались с врагами человечества, и будь это одной из таких битв, то она, скорее всего, здесь бы и закончилась. Однако сейчас они бились не с какими-то ксеносами, а одной из лучших армий Империи, целым легионом космических десантников самого Императора. Тысяча Сынов не собиралась позволять врагу контролировать ход боя и, заметив высадку подкреплений, братства Тысячи Сынов и полки Шпилевой Стражи, которые до этих пор оставались в резерве, тут же были брошены в битву. В шпилях храма-археологии Корвидов ценою жизней сотен трэллов проводились ритуалы, дабы пронзить завесу будущего, а камерах под мрачной твердыней культа Атенийцев магистры пытались сломить пленников, доставленных прямо с передовой, и узнать планы врага. Столь большая растрата жизней, как жертвенных трэллов, так и убитых пленников, лишь усиливала грозовой фронт, надвигавшийся на город, но дала Ариману и другим командирам Тысячи Сынов важные сведения, которые в сочетании с сетью варп-порталов, спрятанных внутри древнего города, позволили им быстро перемещать свои силы для нанесения тревожащих ударов по нападавшим.

Наступление недавно высадившейся 3-й Терранской Ауксии на наспех возведенные укрепления Храмовой горы прервало внезапное прибытие отрядов Девятого братства Тысячи Сынов. В его рядах присутствовало немало корвидов, поэтому командиры армии Империи обнаружили, что закованные в алое космические десантники заранее предугадывали любые атаки и отражали их слаженным огнем и психическими ударами. Крупнейшая группа Легио Кустодес численностью около 500 воинов под командованием самого Константина Вальдора отправилась на истребление солдат-отступников в Палатинатских Поместьях, однако увязла на украшенных колоннами улицах Палатинатской дороги в ожесточенных городских схватках с многочисленными подразделениями линейных терминаторов и дредноутов Тысячи Сынов, а также машинами войны устрашающего ордена Разрухи. Эскадроны Легио Кустодес, вначале разделенные огромными стенами ревущего зеленого пламени, были затем окружены элитой Тысячи Сынов, которые возникли как будто из воздуха. С потрескивающими от богохульных энергий длинными просперинскими топорами, они вклинились в ряды изолированных Легио Кустодес, но против стражей, рожденных для схваток с убийцами и отражения неожиданных нападений, даже такая смертельная ловушка не могла стать залогом победы, как ценой своих жизней узнали многие из Тысячи Сынов. Прочие воины под началом Вальдора угодили под шквал противоестественных молний, змеившихся следом за сверхъестественно проворными кустодиями или внезапно застывавших в клетках загадочной энергии, когда между ними шли сами колдуны. Нескованный психический потенциал Тысячи Сынов, тайные учения Магнуса Красного и даже техники, которые он когда-то строго-настрога запретил использовать своим сынам, – все это в гневе и отчаянии спускалось против генетических творений Императора в противостоянии, сотрясавшем сами врата небес.

Космические Волки Одиннадцатой великой роты, которые прорывались на восток от Храмовой горы к

позолоченным укреплениям Вальперинового бастиона, также подверглись нападению Тысячи Сынов, внезапно появившихся среди их рядов. Братья-в-смерти Моркаи с хохотом шагали в пламя, громадными черными секирами разя врагов и не обращая внимания на то, что мощь варпа сжигала их доспехи и обращала кости в пепел. Дела у Обвинительного Воинства на другом конце Тизки шли еще хуже – отрезанные подразделения первой волны из последних сил сдерживали возобновившуюся из центральных районов контратаку Тысячи Сынов вместе с собравшейся либо ментально поработанной для защиты Тизки гражданской обороной, и постепенно многочисленность противников начала сказываться на количестве и боеприпасах Космических Волков. Они мало что могли противопоставить Тысяче Сынов, с эйфорией предававшихся колдовству, кроме врожденной ярости и безжалостного нежелания уступить. Леман Русс мог обратить вспять ход только одного боя за раз, а рунические жрецы VI легиона с трудом могли отражать атаки намного более могущественных и безрассудных магистров Тысячи Сынов. Те не гнушались прибегать к доселе запрещенным дисциплинам и выплескивали свою ненависть в эфир, обжигая и испепеляя врагов, и тем самым оттолкнули Космических Волков вместе с их союзниками от оборонительного рубежа перед храмами-аркологиями на границе центрального квартала. Но каждое их заклинание заставляло небеса Просперо вскипать все сильнее, и сама Тизка начала меняться на глазах. Многие из тех, кто там сражался, позднее рассказывали об ужасных монстрах, собиравшихся на краю зрения, об улицах, сворачивавшихся в себя и заводивших воинов Императора в места, отличавшиеся от их пунктов назначения, и о товарищах, обращавшихся в прах или просто исчезающих прямо рядом с ними. Тысяча Сынов и их магистры также наверняка видели изменения, которым из-за их действий подвергалась Тизка, но в своей непреклонности они не собирались отступить с выбранного пути, желая только забрать вместе с собой как можно больше врагов.

Столь всеохватывающее отвержение воли Императора, темных уроков Эры раздора и духа Имперской Истины, которое проявили Тысяча Сынов, Леман Русс вместе с его воинами могли расценивать только как достойное презрения. Плонув на клинки, Космические Волки поклялись себе, что Тысяча Сынов отныне не те собратья-легионеры, вместе с которыми они покоряли галактику, но что-то извращенное и сломленное. Теперь их не связывали узы долга и чести. В ответ Леман Русс сумел передать сообщение через командную станцию одного из «Мастодонтов», в процессе сжегши ее, и призвать своих воинов, которые все еще оставались на орбите. Это больше не была ограниченная война на имперской земле. Своими действиями защитники сами приговорили Просперо и не заслуживали милосердия, поэтому Космические Волки полностью зачистят планету, чтобы родившееся на ней зло никогда не восстало вновь и не досаждало человечеству. По прямому велению примарха воины Седьмой великой роты, к которой принадлежала большая часть Черной Чистки, а также осадного и артиллерийского резерва «Ландайван» или тех, *«кто рушит землю»*, взяли за оружие, готовые применить то, за что получили свое название: ядовитое пламя фосфекса и холодную смерть стазисного оружия, а кроме них нечто похуже – новые чумные снаряды и радофаги, взятые из арсеналов Бета-Гармона и переданные VI легиону эмиссарами Гора. Им приказали стереть Тизку с лица земли, не оставляя камня на камне и не щадя никого: ни мужчин, ни женщин, ни детей.

Зачистка Тизки

Следом за резервами Космических Волков, прибывшими на усиление Лемана Русса и пролитие крови Тысячи Сынов, высадился меньший контингент Сынов Гора, однако занялся он куда более мрачным делом, результаты которого историки позднейшего времени в целом предпочитают игнорировать. Под командованием Бороса Курна, который получил приказы напрямую от магистра войны, Сыны Гора с приданными ауксилариями рассредоточились по умиротворенным районам северной Тизки и принялись выгонять остававшихся там жителей. Сыны Гора, закованные в силовые доспехи цвета морской волны и оружие в вокс-усилители, погнали огромные толпы беженцев в наспех возведенную зону удерживания. Тех немногих, кто осмеливался им сопротивляться, или жестоко убивали, а их тела вздергивали над некогда девственно-чистой брусчаткой променадов, или безжалостно калечили и бросали на улицах в качестве живого предупреждения остальным.

В этой зоне удерживания Сыны Гора, несмотря на все еще бушевавшую битву, начали отсортировывать и классифицировать захваченных жителей Империиума. Немногочисленных отобранных доставили на крейсер Сынов Гора на низкой орбите, а всех прочих ожидала куда более кровавая участь. Когда выбраковка подошла к концу и избранных забрали, Сыны Гора покинули зону удерживания, а затем артиллерийским ударом сравняли ее землей, бесследно уничтожив всех, кто там находился. Об этой их деятельности нет почти никаких упоминаний ни в одном источнике. Цель поисков Сынов Гора так и остается загадкой, однако, учитывая склонность жителей Просперо к развитию психических талантов и позднейшего появления у ауксиларных и культовых сил Сынов Гора и Несущих Слово большого количества вольных псайкеров, эти факты могут быть каким-то образом связаны между собой, хотя доказать это сейчас невозможно. Впрочем, следует отметить, что Гор всегда славился дальновидностью и нежеланием отказываться от орудия, которое могло ему позднее пригодиться.

Дурная кровь

Когда Леман Русс решил по-своему разобраться с опасностью, которую представляло падение Тысячи Сынов в безумие, Вальдор поступил так же. Ордо Синистер, самая мощная резервная сила в его распоряжении, чьи анафемные способности могли бы изменить ход боя, также была вне пределов досягаемости. С трудом установив связь с орбитой, Вальдор узнал, что горстка пси-титанов, которая накрывала тень Обвинительный флот, высадилась без его ведома, чтобы выяснить участь Легио Мортис на разрушенной земле за чертой города. Такая близкая, но при этом совершенно недостижимая, мощь Ордо Синистера по прихоти судьбы выскользнула у Вальдора из рук. Тем не менее, в отличие от примарха, он не хотел просто разрушить город, поэтому решил прибегнуть к неприкасаемым из Безмолвного Сестринства, чья аберрантная природа служила мощным противодействием любым психическим силам. К несчастью, в Обвинительном Воинстве насчитывалось не более 3000 инициатов Сестринства, которых хватило бы на прикрытие лишь небольшой части брошенных на Тизку войск.

Грозный повелитель телохранителей Императора столкнулся с тяжелым выбором – он мог распределить Сестринство по отрядам Обвинительного Воинства, чтобы подарить небольшую защиту всем, но оставить самих Сестер открытыми для истребления поодиночке, либо сконцентрировать их в нескольких подразделениях, тем самым надежно защитив тех от колдовства врага, но тогда сделать уязвимым остальную армию. Не имея времени на долгие раздумья и к тому же генетически запрограммированный не испытывать присущей обычным людям нерешительности, Вальдор в итоге предпочел собрать большинство Безмолвного Сестринства под своим знаменем, в подразделениях Легио Кустодес. Он планировал прорвать оборону Тысячи Сынов, соединиться с Леманом Руссом, а затем под прикрытием оставшихся Сестер развернуть совместное наступление на центр города. Небольшой отряд Сестер Безмолвия остался в орбитальных перегрузочных доках, чтобы обезопасить их от психических диверсий и сделать доступной позицией на случай вынужденного отступления, но остальным командирам придется справляться с колдовской мощью Тысячи Сынов своими силами.

Впрочем, даже без помощи Безмолвного Сестринства различные независимые отряды Обвинительного Воинства все равно пошли в бой, вынужденные полагаться теперь только на численное превосходство и ярость. В южных районах, Космические Волки из Тринадцатой и Одиннадцатой великих рот численностью почти в 10000 воинов под общим командованием Торма Гударика, известного как «Ярл-чужеземец» и считавшегося единственным выжившим терранином в верховном командовании легиона, вместе с осадными инженерами из Третьего вымпела Харонских Стражей направились к Вальпериновому бастиону. Мощная крепость, на укрепленных

стенах которой стояли отряды Пятого Братства, являлась ключом к Великому Сесострианскому каналу, что в свою очередь был идеальным путем для атаки центральных районов. Контроль над акведуком с высокими изящными колоннами, по которому протекал канал, скорее всего, решил бы исход всего сражения, поэтому Тысяча Сынов уступила б его только ценой большой крови. Превосходя защитников почти три к одному, силы Империи решили воспользоваться преимуществом и развернули яростный штурм бастионных стен. На парапеты и укрепления, за которыми укрывались Тысяча Сынов и выжившие подразделения Южной Палатинатской Гвардии, обрушился шквал болтов и бризантных зарядов, но магистры, еще находившиеся внутри, отражали большинство из них кинетическими щитами, а пожары от тех, что преодолели их барьеры, сразу же гасили.

Теперь, когда колдунам пришлось защищаться, Космические Волки ринулись в атаку, пока закутанные в черные одеяния Харонские Стражи насылали на стены огненный шторм, осыпая определенные участки бастиона фосфексными смесями, что превращали феррокрит в химическую жижу. Несмотря на неослабевающий обстрел, некоторые воины Тысячи Сынов продолжали обращать свои таинственные умения на уничтожение врагов, метая в Харонских инженеров актинические лучи, забрасывая ряды Космических Волков психокинетическими минами и обращая воду из канала в пар, который скрывал парапеты и укрепления бастиона. Отчаяние и озлобленность придавали заклятьям Тысячи Сынов силу, которой они не знали в ту пору, когда сражались за Императора, и с ее помощью сдерживали даже многочисленных Космических Волков и их союзников. О цене же новоприобретенной мощи тогда никто даже не думал. Для них победа над теми, кто уничтожил их родной мир, казалась стоящей любой платы, и под клокочущим небом и рвущимися вокруг противоестественными молниями они воззвали ко всем богами, которые могли их слушать, дабы обрести еще большее могущество.

Благодаря новоприобретенной психической мощи их не мог подавить даже яростный артобстрел Космических Волков, позволяя им держать палачей в узде, как у Вальперинового бастиона, так и возле Серебристого бастиона на севере, где военные банды Второй и Третьей великих рот окружили еще одно подразделение Тысячи Сынов. На вершине Храмовой горы, в нескольких километрах от орбитальных перегрузочных полей, третий отряд Тысячи Сынов вел похожие оборонительные действия против солдат Имперской Армии, которые погибали сотнями и продолжали атаковать только потому, что их ряды усиливали закованные в золото кустодии. У границ сверкающих центральных районов города, где зияли огромными дырами бока пирамид Корвидов и Рапторы, в смертельных боях завяз даже Леман Русс и его воины-варагиры. С помощью сети варп-врат и мощного шторма иллюзий и фантомов Тысяча Сынов завлекла примарха из одной стычки в другую, стараясь держать Волчьего Короля подальше от наступления ядра своих сил. Магнус не принимал участия в битве за Тизку, поэтому среди них не было никого, кто сумел бы сравниться с сыном Императора, его не могла поразить ни одна рожденная варпом молния, и ни одна кинетическая стена была не в состоянии сдержать его путь разрушения. Пока Русс был занят, гоняясь за тенями и прокладывая багровую тропу через отвлекающие схватки, основные силы Тысячи Сынов бились со следующими за ним по пятам Волками, чтобы не дать тем вырвать сердце Тизки, и расплачивались за это жизнями. Но они понимали, что долго такое кровавое противостояние продолжаться не может.

Часы ярости

Из всех действий, предпринятых Обвинительным Воинством на данном этапе битвы за Тизку, единственное, что увенчалось хотя бы каким-то успехом, стал штурм Палатинатских Поместий. После того, как первый удар Легио Кустодес захлебнулся под мощью колдовства Тысячи Сынов, в следующий раз они отправили вперед охотников Безмолвного Сестринства. Холодные и бездушные воительницы орденов пошли в авангарде наступления, пробравшись на украшенный колоннами путь подступа так, что не потревожили ни один выставленный Тысячью Сынами психический оберег, и обрушились на часовых, и затем одновременно с ними Легио Кустодес развернули массированную атаку. Едва штурмовые корабли кустодиев залетели в развалины на невидимых подушках гравитационных репульсоров, Тысяча Сынов ринулась им навстречу, однако на этот раз их растущая

ненависть дала не взрыв психической энергии, а лишь слабый порыв меркнувшей силы. Присутствие стольких членов Безмолвного Сестринства, включая почти дюжину самых могучих Рыцарей Забвения орденов, полностью блокировало оккультные способности Тысячи Сынов, из-за чего им пришлось встретить гнев Легио Кустодес, имея на своей стороне только боевую выучку. Хотя воины Тысячи Сынов во многом полагались на психические таланты, они по-прежнему оставались легионес астартес, одними из лучших солдат галактики. В былых войнах горстка подобных воинов завоевывала целые миры, а сейчас более 6000 легионерам, включая подразделения таинства Скарабея и полную бронетанковую колонну ордена Разрухи, противостояли всего 500 кустодиев и две вигилии Безмолвного Сестринства. С полыхающей вокруг них Тизкой и отключенными из-за неожиданного появления неприкасаемых варп-порталами, Тысяча Сынов сомкнула ряды и бросилась в атаку.

В считанные мгновения стало ясно, что у них нет шансов на победу, каждый кустодий успевал убить с десяток легионеров Тысячи Сынов, прежде чем они повергали его. Впрочем, Тысяча Сынов стремилась не к победе, но сохранению своего легиона. Их передовые отряды сцеплялись с кустодиями, жертвуя собой, чтобы позволить остальным братьям прорваться за их строй и сойтись в бою с Сестрами Безмолвия, постаравшись перебить столько, сколько получится, прежде умереть самим. Около сотни мечников из таинства Аммитары попытались добраться до самого Вальдора в надежде, что сумеют ранить либо убить командира золотого воинства. Из этой сотни, мимо кустодиев и Караульной Стражи, которые окружали Вальдора, удалось прорваться менее тридцати. Они обступили Первого из Десяти Тысяч как одно целое, каждый орудовал длинным мечом, который даже без психического заряда, что обычно давал ему владелец, мог без труда пробить керамитную броню. Вальдор справился с ними всеми, пусть и высокой ценой – по меньшей мере один из алых воинов оставил порез на повелителе кустодиев, забрызгав кровью его золотые доспехи. Спустя несколько коротких минут Тысяча Сынов, удерживавшие путь подступа, были вырезаны, но победа не далась кустодиям легко: Вальдор был ранен, десятки кустодиев пали, хотя, учитывая их колоссальную выносливость, мало кто из них не встанет снова, однако критичнее всего было то, что в бою погибло близко пятисот Сестер Безмолвия.

Невзирая на потери, кустодии продолжили наступление, разбив оборону последних из подразделений Вольных Корпусов в Палатинатских Поместьях и объединившись с Восьмой и Двенадцатой великими ротами в Старой Тизке. Потрепанные и смертельно уставшие бойцы Вольных Корпусов не имели никаких шансов отразить совместную атаку Легио Кустодес и Космических Волков, и вскоре невезучих солдат Имперской Армии истребили. Добравшись, наконец, до Старой Тизки, Вальдор сразу распределил Сестер Безмолвия среди Космических Волков, при этом оставив большинство под своим началом, поскольку дальше он планировал встретиться с Леманом Руссом на передовой наступления. После того, как Сыны Гора вместе с Черной Чисткой избавили большую часть Старой Тизки от подразделений Тысячи Сынов и мирных жителей, Когти Императора объединились с силами Космических Волков, идущими к центру города. Теперь, когда каждую крупную военную банду Волков сопровождал отряд Сестер Безмолвия, тактика ударов-отступлений Тысячи Сынов перестали приносить плоды – работа варп-порталов и их собственных сил затемнения становилась все более ненадежной, и им было все труднее скрыться от Космических Волков, которые иногда шли до самого конца и прыгали следом за Тысячью Сынов в сеть порталов.

По подсчетам Империиума, к этому этапу битвы Тысяча Сынов потеряла почти 30000 легионеров убитыми либо выведенными из строя, что считалось приблизительно половиной от известной численности легиона, а любого захваченного либо оставленного раненым воина Тысячи Сынов добивали на месте. Хотя Обвинительное Воинство несло сравнимые потери, у него было больше резервов для пополнения рядов, а также множество полевых госпиталей-медикэ, возвращавших бойцов в пригодное к бою состояние. С ростом потерь преимущество Империиума только усиливалось, а количество оборонявшихся легионеров Тысячи Сынов таяло на глазах, что давало Обвинительному Воинству больше шансов одолеть оставшихся.

Еще хуже для защитников Просперо было то, что теперь Лемана Русса сопровождала почетная стража Рыцарей Забвения, а также Константина Вальдора вместе с Легио Кустодес. Тысяча Сынов более не могла ни скрываться от разъяренного Волчьего Короля, ни отводить его удар и, наконец, он обрушился на их ряды с мощью громового раската. Первыми тяжесть его атаки ощутили на себе Восьмое и Второе братства легиона Магнуса, что занимали наспех возведенные укрепления в районах, граничивших с огромным храмом-аркологией Рапторы, и не могли нормально применять свои силы из-за вносимой Сестрами Безмолвия сумятицы в эфир. Впрочем, они по-прежнему оставались внушительной армией – около 10000 легионес астартес, снаряженных для войны, вооруженных самым грозным оружием из всех известных солдатам человечества, и подпитываемые жгучей

ненавистью, порожденной высокомерием и неоправданной гордостью. Леман Русс, плечом к плечу с Вальдором, ворвался в само сердце их порядков, разбрасывая по площади перед храмом-аркологией изувеченные трупы, воины Легио Кустодес и варагиры Космических Волков шагали по полю боя подобно богам войны Древней Терры, золотые с серым цвета их брони исчезли под густым черным пеплом и яркой артериальной кровью. Тысяче Сынов не давали ни пощады, ни шанса на достойную смерть, их ждала лишь бойня и бесславный конец. Гнетущее присутствие бездушных из Безмолвного Сестринства лишило их сил, запрещенное оружие Черной Чистки разрывало их родной город на части, их людей безжалостно вырезали. Казалось, что пришел последний час легиона, что его вот-вот сотрут с лица земли, и от него останется один только посмертный вопль.

А затем «Канис вертекс», не имевший ни экипажа, ни энергии, пришел в движение...

Начало конца

15:23:03 734004.M31

Реликвия древних клятв и давно отгремевших войн, «Канис вертекс» представлял собой остов боевого титана «Полководец», в прошлом из Легио Асторум, который много лет высился внутри Тизки в качестве немого монумента. Теперь же, когда над ним сминались и вспучивались небеса Просперо, на его могучих конечностях заплясало резкое актиническое сияние, и труп титана содрогнулся. В его мертвой голове зажегся болезненный свет, и титан издал пронзительный вопль, эхом прокатившийся по городу, и от его силы из ушей обычных людей пошла кровь. Он ступил вперед, отрываясь от опор, которые когда-то удерживали его на месте, и сам Просперо ответил на призыв к войне грохочущими раскатами грома, разбившего усиленные прозрачные бока великих храмов-аркологий и сбросившего самолеты Обвинительного Воинства с небес, словно игрушки. «Канис вертекс» делал один неуверенный шаг за другим, его конечности обволокло потустороннее свечение колдовского пламени, а пушки извергали не снаряды, но лучи конденсированной ненависти, которые разрывались среди копошащихся у его ног чужаков. Он снова шел на войну, и в тот момент взошедшая луна Просперо скрыла солнце, погрузив Тизку в ночь. Не чудо Омниссии, некая неизвестная технологическая тайна, заставило труп титана опять сразиться в последней битве, но отчаянные заклинания магистра-темпли Калофиса, повелителя Шестого братства и архимагуса культа Пирридов.

Обратившись к самым жутким и таинственным познаниям, спрятанным в библиотеках Тизки, Калофис пробил рану в имматериуме и с помощью хлынувших из нее энергий сковал свою собственную душу с корпусом древней машины, темным огнем варпа снова воспламенив ее выключенные реакторы. Кроме того, ритуал также создал по всему городу мощные вихри энергии, напитавшие силой ослабевших магистров и аколитов просперинских культов. Когда «Канис вертекс» начал последний марш, поливая окрестности потоками варповского огня из своей давно мертвой пушки, Тысяча Сынов вновь погрузилась в ярость от притока энергии, о происхождении которой вовсе не стремилась узнать. Они взяли предложенное, не спрашивая о цене, и обратили его против своих врагов, и чистое неистовство их ненависти и обретенной мощи прорвало защиту Сестер Безмолвия и сожгло воинов Императора. Возвышавшийся над свалкой, озаряемый изнутри мерцающими огнями противоестественных энергий, что текли в ночи внутри него и над ним, «Канис вертекс» возглавил атаку, дав имперские роты, словно мякину, и обращая их бронетехнику в дымящиеся угли. У его ног ревущей волной мести шла Тысяча Сынов, окутанная кинетическими щитами и с возобновленной силой использующая все оружие из арсеналов своих сокровенных искусств.

Там, где еще секунду назад Леман Русс стоял на пороге победы, теперь он сражался за простое выживание. Внезапное извержение эмпиреев вокруг Просперо не только сокрушило щит Безмолвного Сестринства, но и сделало выживших легионеров Тысячи Сынов еще более могущественными, чем прежде, их психические лучи и телекинетические плети без особого труда разрывали даже тяжелую броню терминаторов. Хуже того, они полностью лишились связи с флотом на орбите, а командиры на поверхности могли связаться лишь с ближайшими подразделениями Обвинительного Воинства, что находились в прямой слышимости их рева. Леман Русс, Вальдор и несколько сотен окружавших их бойцов оказались прямо на дороге у контратаки Тысячи Сынов, уязвимые для колоссальных орудийных батарей высившегося над ними трупа титана. И все же примарх с Копьем Императора не отступили перед лицом врага, решив вместо этого направиться к основанию храма-аркологии Рапторы, где их не достали б орудия «Канис вертекса», и срезать путь через разрушенные нижние залы.

Там, среди развалин пирамиды, чемпионов Императора задержали преторы-магистры Второго и Восьмого

братств Фозис Т'кар и Аурамагма. Оба они были грозными воителями, а также магистрами сокровенных учений: Т'кар являлся приверженцем искусства телекинеза, обученным в культуре Рапторы, а Аурамагма – вспыльчивым последователем не столь тонкого умения Пирридов. Оба больше столетия сражались во имя Императора, завоевывая планеты и истребляя ксеновиды, которые сочли слишком опасными, чтобы позволить существовать и дальше. Оба славились как опытные и могучие воины, и все-таки по сравнению с теми, с кем столкнулись, они выглядели как последние неофиты. Лишь благодаря текущей теперь сквозь них порожденной варпом мощи они сумели бросить вызов венцам кровавого ремесла войны, но даже этой силы могло оказаться недостаточно. Оба магистра воззвали к остаткам энергии, что еще теплилась внутри них, призвали каждую толику силы, которую смогли вытянуть из созданной Калофисом прорехи в варпе, и низвергли ад, о котором Леман Русс предупреждал Императора на Никее, на лидеров Обвинительного Воинства. Огромные галереи, в которых они находились, захлестнул сверхраскаленный огонь, плавя, будто воск, доспехи варагиров и рунических жрецов вокруг Лемана Русса, пока Т'кар неся вперед, окутанный кинетическим щитом, по которому, словно ливень, молотили болтерные снаряды, его извергающий плазму пистолет ревел отдачей. Их телохранители погибли, поэтому примарх с кустодием подняли клинки и приготовились встретить атаку.

В то же время, встав клином между наступлениями Черной Чистки, Седьмой великой роты и Легио Кустодес, еще один претор-магистр, Фаэль Торон из Седьмого братства, взирал на то, как неудержимое наступление войск Императора перемалывает его уцелевших воинов. Из более чем 7000 легионес астартес в живых оставалось менее 3000, рассеянных по Тизке, а в роте под его непосредственным началом сражалось всего пару сотен легионеров, медленно погибавших один за другим, несмотря на силу, которую дало им колдовство Калофиса. Видя, как вокруг него умирают братья, а родной город сгорает в пожаре, Торон сбросил последние сдерживающие его оковы и целиком отдался энергии варпа, став ее живым проводником. Во все стороны взорвался искрящийся свет, испепеляя Космических Волков и Тысячу Сыновей, которые бились вокруг стремительно распадающейся фигуры Фаэля Торона, и на этом жизнь претора-магистра оборвалась, когда его поглотила собственная сила. Тогда данный инцидент стал только одним из множества других отмеченных психических аномалий отступнического легиона, и наряду со многими деталями боевых отчетов упущен из виду и без того занятыми полевыми командирами. Но сейчас, благодаря анализу и подробной реконструкции событий, понятно, что именно это происшествие послужило искрой для исчезновения Тысячи Сынов как легиона и, возможно, как людей. Начиная от эпицентра, мудрецы с поразительной точностью составили карту поражения легиона Тысячи Сынов. От точки тщетного самопожертвования Фаэля Торона быстро расширяющимся кругом воины Тысячи Сынов стали падать, становясь жертвами загадочного проклятья Изменения Плоты. Многие поначалу даже не замечали, что подверглись ему, продолжая рвать и рубить врагов, пока их тела содрогались в конвульсиях и приобретали новые, жуткие формы.

На дальней стороне великой пирамиды культа Рапторы ширящееся кольцо Изменения Плоты в считанные мгновения достигло Аурамагмы и Фозиса Т'кара, и энергия, которую они с такой жадностью поглотили, обратилась против них самих. Ревущее пламя ударило назад в Аурамагму, когда тот уже стоял перед Волчьим Королем, опалив его искажающуюся плоть и изувечив душу, и он вопящим живым костром выпал из схватки. Фозис Т'кар, сошедшийся в битве с Константином Вальдором, также попал под волну внезапной мутации, из-за которой некогда благородный облик претора-магистра раздулся и стал настолько жутким, что его вид шокировал даже повелителя Легио Кустодес. Однако это новое существо, хоть и выглядело чудовищным, возвышалось над золотыми кустодиями, а также было исполнено такой злобы, что вынудило отпрянуть одного из самых могучих воителей Императора, и только благодаря последним уголькам человечности, которые до сих пор оставались внутри порождения эфира, Вальдор смог одолеть его прежде, чем был убит сам. Еще дальше от эпицентра, выпущенная Фаэлем Тороном энергия прокатилась сквозь плотные ряды Второго и Восьмого братств, что пытались откинуть Космических Волков, Легио Кустодес и Безмолвное Сестринство, и после нее практически каждый десятый воин их обреченного товарищества стал биться в судорогах Изменения Плоты. Но не только Тысяча Сынов поддалась влиянию варпа, высвобожденного колдунами Просперо – некоторые Космические Волки также стали жертвами проклятья, что обитало в их собственной крови. Многие из тех, кто позднее будут писать хронику битвы за Тизку, избегали упоминать эту деталь, хотя на самом деле сами Космические Волки присмотрели за тем, чтобы ее стерли из памяти истории, но от правды, хранимой внутри архивов Императора, никуда не деться. За несколько коротких мгновений после губительной смерти Фаэля Торона, поле битвы возле храма-аркологии Рапторы наполнилось чудовищами, изменяющиеся, бесформенные огры сражались с существами, больше похожими на ужасных волков, чем на людей, среди моря серых и алых доспехов легионес астартес.

На самой границе воздействия выпущенной Тороном таинственной волны Изменения Плоти труп титана «Канис вертекс», направляемый духом Калофиса, повернулся к порту, где стояли «Грозовые птицы» Космических Волков, чтобы сокрушить прорыв и перерезать пути снабжения, что питали воинов Лемана Русса боеприпасами. Каждый тяжелый шаг огромного титана стирал с земли целый городской блок, убивая дюжины Космических Волков и нанося Тизке урон, соразмерный всей Черной Чистке. Зеленое пламя извивалось и вихрилось вокруг него всякий раз, когда его изломанные конечности сходились на далеких целях и низвергали копыя неземного огня, оставлявших прорехи в наступающих имперских силах и сбивавших с неба целые эскадрильи кораблей. После того, как несколько титанов, взятых Обвинительным Воинством чуть ли не в последний момент, встретили свою судьбу в ином месте, не осталось достойных соперников, чтобы совладать с подобным монстром, танки Космических Волков были не более чем мишенями, а перехватчики кустодиев «Равноденствие», обстреливавшие его корпус – досадными помехами. Однако когда энергия, освобожденная Тороном, достигла «Канис вертекса», ее эффект оказался поистине разрушительным, в клочья порвав аккуратно сплетенное колдовство, что удерживало труп титана во власти далекого Калофиса. Ужасный огонь, который заменил ему реактор, вышел из-под контроля и взрывами выплеснулся сквозь его обшивку, разбрасывая обломки по центральному району города, пока, наконец, огромные запасы энергии внутри древнего остова титана не вырвались наружу в сполохе, от которого в буквальном смысле содрогнулось небо. Он прокатился по Тизке, разрушив строения, сорвав тяжелые каркасы близлежащих храмов-аркологий и породив над городом мощный бурлящий вихрь пламени и кроваво-красных облаков с эпицентром над трупом титана, привалившимся к развалинам храма культа Корвидов. Наконец, в Тизку пришел ад, и все, кто дожил до этого часа, горько пожалеют о том, чему еще судилось произойти.

Глава пятая Невозможная битва

«Многие говорили о пагубности псайкеров, колдунов и ведьм, о том, что их искусство по своей природе опасно только потому, что с его помощью можно вершить ужасные деяния. Я призываю задуматься о том, что данные злодеяния – проекция страхов тех, кто не осознает возможностей, которые ожидают человечество в том случае, если мы сможем обуздать угрозы этого искусства. Бесчисленные меньшие прегрешения – вот что является подлинной повесткой дня этого Совета».

Магнус Красный, запись его слов на Никейском Совете, 001.М31

«Излишне предполагать множество начал там, где достаточно и нескольких».

Фома Аквинский, теоретик древней Катарской империи, Старая Терра, прил. 250.М02

После уничтожения «Канис вертекса» и усиления того, что можно описать лишь как локализованный варп-шторм в нижних слоях атмосферы Просперо, связь с центральными районами Тизки внезапно оборвалась. Ни высокоточные орбитальные ауспики, ни установки сфокусированного лаз-вокса не могли пронзить пелену, наброшенную на местность – больше того, даже приданные флоту астропаты не могли предсказать ни то, что творилось за ней, ни даже то, как текла реальность в этой пространственно-временной ране. Для тех, кто находился снаружи, она походила на темную вихрящуюся дымку, которая зависла над центром Тизки и превращала все внутри в смутное марево, и в то же время с разных концов города поступали все более противоречивые сведения. Те, кто попал внутрь накрытой помехами местности, стали недостижимы до самого разрешения событий в Тизке. Стратегои Имперской Армии на орбите потряс такой неожиданный и одновременно необъяснимый поворот боя, так как все старшие офицеры Обвинительного Воинства находились на тот момент в прорехе, и они совершенно не знали, как поступить перед лицом того, что сочли примененным Тысячью Сынов оружием Судного Дня. Не желая идти на немислимое и объявлять примарха с повелителем кустодиев погибшими, они решили ничего не делать, ожидая и уповая на то, что внутри прорехи Леман Русс и Константин Вальдор по-прежнему живы и стремятся к победе.

Те немногочисленные имперские войска, которые не угодили в сингулярность, теперь закрывавшую центральные районы, получили задание продолжать текущие операции вместе с бойкими заверениями, что командование флота полностью контролирует ситуацию. Отрядам, разбросанным по всему городу, не оставалось ничего, кроме как выполнять данные приказы, поскольку они были лишены связи с командирами Обвинительного Воинства и имели только скудные обрывки информации о событиях, которые разворачивались в центральных районах Тизки.

На самых границах шторма, поглотившего центральную Тизку, внутри которой Русс с Вальдором продолжали атаковать ряды Тысячи Сынов, воины Черной Чистки оставались верны задаче уничтожения храма-аркологии Рапторы, осыпая ее громадную суперструктуру фосфексными зарядами. Однако другие военные банды, в том числе из Двенадцатой великой роты, решили вместо этого войти в неземной вихрь, который отделял их от примарха. Вдали от линии фронта, Сыны Гора продолжали зачистку гражданского населения Тизки, а недавно прибывшую ауксилию и подкрепления Космических Волков командование флота направило в продолжавшуюся осаду Серебристого бастиона и дальних восточных стен. Эфирная дрожь, поднятая гибелью Фаэля Торона, наконец, сломила сопротивление Вальперинового бастиона на берегу моря в другом конце Тизки – большинство псайкеров внутри бастиона, чрезмерно использовавших свои силы, подверглись Изменению Плоти и набросились на незадачливых союзников. Без вала психического огня, который сдерживал их прежде, харонские инженеры и тяжеловооруженные стаи Космических Волков обрушили крепость на головы уцелевшему гарнизону в волне, что накрыла удушающим облаком пыли дюжину городских кварталов. Те отряды Космических Волков, которые имели в своем распоряжении транспортеры, вместе с эскадронами реактивных мотоциклов легионес астартес и кустодиев, понеслись по широким бульварам канала к центру города, молниеносно атаковав ошеломленных Тысячу Сынов, что также угодили в ловушку эфирного шторма, и осадили дальние храмы-аркологии.

Воины, попавшие в хватку бури, которая бушевала над центром Тизки, столкнулись с определенными сложностями, выявленными в ходе реконструкции произошедших событий. Все попытки связи, как через стандартные вокс-установки, так и посредством направленного луча короткого радиуса действия, заканчивались визжащим потоком статики, разобщенными приказами из предыдущих эпизодов битвы, или даже сражений, которых еще не случилось, а также неразборчивыми воплями. Попытки следить за ходом боя визуалью с помощью пикт-записи орбитальных авгуров флота тоже были тщетными – из-за некоторых свойств бури над Тизкой все изображения оказывались непригодными для использования, и во многих случаях даже причиняли вред тем, кто на них смотрел. Наконец, в письменных и устных источниках, в том числе послебоевых докладах, нейрокортикальных дознаниях и общедоступных записях «саг» Космических Волков, при их сравнении обнаружилось немало различий, которые часто были довольно противоречивыми. В некоторых из этих историй отдельные воины, лидеры, а временами целые подразделения находились в местах, отличных от остальных свидетельств, и иногда даже не соответствовавших ранее установленным фактам. Существует, по меньшей мере,

три подтвержденных доклада, совпадающих во всех деталях с известной информацией о сражении, но в которых упоминаются выдающиеся бойцы, о чьей гибели на ранних этапах вторжения знали все, или же в красочных деталях повествуется о смерти знаменитых воинов, что наверняка пережили сражение. В других случаях, свидетели с обеих сторон рассказывали о битвах, которых не припоминали другие участники, или о столкновениях, что длились куда дольше или меньше, нежели говорится в иных источниках.

На основании представленных крупных несоответствий, многие из которых отрицают всякую логику, можно только предположить, что эфирный шторм, охвативший центр города, произвел на ткань реальности какой-то искажающий эффект, разорвав границы измерений и расщепив время на непредсказуемые осколки, вследствие чего все, кто оказался внутри него, подверглись массовой галлюцинации. Некоторые из числа эксцентричных мудрецов нашего времени утверждают, что шторм показывал тем воинам альтернативные версии будущего, но достойные доверия историки отвергают подобную несурезицу. Независимо от вышесказанного, этот труд ставит своей целью связать воедино то, что кажется автору самой правдивой и наименее противоречивой информацией касательно финальной битвы за Тизку из доступной нам. В некоторых местах это может идти вразрез с распространенными мифами и предположениям, но, по мнению автора, предоставляет самый всеобъемлющий и подробный пересказ заключительного столкновения всего сражения.

Пик трагедии

#>:11:03; ^-:11:03; *#:11:03

Ошибка временного штампа ауспика

Пересказ начинается с момента, когда шторм уничтожает «Канис вертекс», а Русс с Вальдором продолжают идти вперед, не обращая внимания на вихрь, что блокирует их связь с флотом на орбите и войсками в остальных районах города. Согласно большинству докладов, внутри шторма находилось порядка 12000 Космических Волков из различных великих рот, около 400 Легио Кустодес, возможно, 1500 Сестер Безмолвия, и две когорты Тирианской экзогвардии, которым противостояло приблизительно 7000 воинов Тысячи Сынов, большинство элитных полков храмовников и дервишей Шпилевой Стражи, а также рассеянные подразделения других полков. Под началом магистров-преторов Хатхора Маата из Третьего братства и Аримана из Первого, большинство оставшихся защитников отступило к новой линии обороны между храмами-аркологиями пирамид Атенийцев и Паводинов, выставив самую крупную концентрацию войск в центре строя, на кратчайшем пути к Великой Библиотеке и Пирамиде Фотепа. Тут они решили держаться так долго, как будет возможно, пока тысячи выживших жителей и бегущих солдат Шпилевой Стражи пытались отступить к еще целой Пирамиде Фотепа. Именно здесь колдун-король Просперо находился на протяжении всей битвы, и здесь его сыновья устроили свой последний рубеж.

Тысяча Сынов отходила под прикрытием смятения, что воцарилось среди атакующих войск после возникновения варп-бури и гибели «Канис вертекса», смешавшись с терзаемыми ордами затронутых варпом чудовищ, которые бродили среди руин и бросались на всех, с кем сталкивались. Тем не менее, Космические Волки и их союзники были закаленными бойцами, и даже катастрофа подобного масштаба могла только замедлить их наступление, но никак не остановить. Русс с Вальдором быстро брали командование над подразделениями, с которыми встречались по пути, и отправляли разведчиков собирать дальние отряды, попавшие в шторм вместе с ними, а также в отсутствие надежной вокс-связи использовали их для передачи приказов, решив идти следом за защитниками с меньшими силами, чтобы не позволить им где-либо закрепиться. Центральные районы кишели изолированными отрядами обеих сторон, которые вели персональные битвы на пределе умений и умирали невоспетыми, поэтому то, какие героические или низменные деяния они совершили в последние часы битвы, навсегда останется секретом. Во многих случаях ярость тех безвестных схваток была таковой, что единственными их свидетелями были деградировавшие выжившие, которые прежде могли быть Космическими Волками либо Тысячью Сынов, под яростью бури, собственного гнева или психической гордыни изменившихся в маниакальных, исполненных ненависти чудищ. Первые столкновения в бою за сердце Тизки как имперских, так и отступнических войск произошли именно против подобных созданий, поскольку многие из них просто атаковали любого, кто на них наталкивался, невзирая на их принадлежность или намерения.

Под влиянием эфирной бури изменялись не только братья-колдуны Тысячи Сынов, но также и воины Космических Волков. После битвы за Просперо практически все документы о данном явлении были удалены, но некоторые, впрочем, уцелели в бескрайних хранилищах Имперских Архивов на Терре, куда имеют доступ только очень немногие мудрецы. В этих малочисленных сохранившихся записях говорится, что многие Космические Волки, угодив в щупальца бури, подвергались изменению – их искривляющиеся конечности проламывали доспехи, а на теле прорастали жесткие волосы, делая воинов похожими на тех, в честь кого был назван их легион. В отличие от Тысячи Сынов, чье Изменение Плоти могло принимать бесконечные формы, мало походившие одна на другую, Космические Волки, подвергшиеся такому же воздействию, страдали от одинакового проклятья. О том, свидетельствует ли это об иной причине обращения Космических Волков, или же о каком-то генетическом изъяне при создании фенрисианских воинов, нам неизвестно, а сами Космические Волки предпочитают не распространяться на эту тему.

В некоторых записях утверждается, что Леман Русс и прочие командиры Космических Волков сохраняли определенный контроль над измененными собратьями – еще одно характерное отличие от чудовищ Тысячи Сынов, которые не слышали ничьих приказов. Другие записи с ними не согласны и описывают этих так называемых «вульфенов» как таких же неразборчивых и неуправляемых, что и порождения гордыни Тысячи Сынов, в кровавом буйстве убивавших всех, кто попадетя им под руку. Что бы из этого не было правдой, само существование вульфенов ставит под сомнение предположение, будто вся вина лежала лишь на Тысяче Сынов. Если Изменение Плоти не было результатом злоупотребления Тысячью Сынами своими силами, преступление, за которое их приговорили к уничтожению, то настоящая причина могла таиться где-то в другом месте, а после истребления и трагедии, что постигла их позже, она, скорее всего, так и останется тайной.

Война за пределом

Рассеяв банды монстров, что атаковали собранные ими фаланги воинов, Леман Русс и Вальдор пошли на штурм устроенного Тысячью Сынами оборонительного рубежа. Ожидая шквала психических атак, как это случалось в прошлых столкновениях, командиры имперских сил перестроили свои войска в плотные формации, в центре которых находилось несколько Сестер Безмолвия. Эти колонны были неповоротливыми, а управление их движением без вокс-связи представляло собой медленный и сложный процесс, благодаря чему Тысяча Сынов

заблаговременно узнала об их приближении и успела подготовиться к обороне. Но вместо безумного вопля колдовского огня наступающие колонны Империи поприветствовал рев болтганов и вой падающих ракет – теперь Тысяча Сынов опасалась применять свои силы, кроме самых мелких задач, чтобы не навлечь на себя Изменение Плоты. Финальная битва между легионами разыграется по старинке, снарядами и ракетами, грохотом клинков и скрежетом брони. Два строя врезались друг в друга подобно громовому раскату, и обрушили свою гнев и ярость на тех, кто когда-то был им братьями, с обеих сторон умирали сотни воинов, а колонны Империи продолжали идти вперед, сгибая линию Тысячи Сынов подобно луку.

Многочисленные бронетанковые эскадры Космических Волков во главе с осадными танками «Тифон» и штурмовыми транспортом «Мастодонт» выбивали Тысячу Сынов из их позиций, а роты Имперской Армии на флангах колонны вели тревожащие действия, подводя отступников все ближе к краю гибели. Но когда начало казаться, что исход решит численность и золотые клинки Легио Кустодес, среди Тысячи Сынов нашлись достаточно отчаянные и исполненные ненависти, чтобы снова воспользоваться своей психической силой. На считанные мгновения они полностью отдавали себя эфиру, и прежде чем храбрецов забирало Изменение Плоты, их убивали свои же братья, но перед этим они успевали причинить тяжелый урон Космическим Волкам, которые к тому времени сильно оторвались от более медленных и уязвимых отрядов Безмолвного Сестринства. Ценою самопожертвования этих отчаянных воинов Тысяча Сынов сумела отразить атаку Империи, удержав последний рубеж, но оставила в пыли руин Тизки еще больше окровавленных соратников.

Трижды Космические Волки и Когти Императора шли в атаку, и трижды колдуны их отбрасывали. Каждый штурм все больше истончал алую полосу – 7000 стало 6000, а затем лишь 5000, и так до тех пор, пока Тысяча Сынов не превратилась в крошечную каплю цвета среди моря бушующей серости и золота. По всей угрожающе тонкой линии Тысяча Сынов и их союзники готовились к тому, что непременно станет финальной атакой, раненым раздали оружие, чтобы достойно умереть или получить жестокое милосердие смерти, если они более не могли сражаться. Баррикадами им стали мертвецы, алые и серые, в смерти вновь ставшие братьями, и живые, выбравшие себе место, где умереть. Они стояли с равенством воистину отчаявшихся людей, одиноких терминаторов из таинства Скарабея в изодранной и изрытой шрамами броне окружали разношерстные группы солдат Шпилевой Стражи, которых случившаяся трагедия сделала ветеранами, немногочисленных уцелевших неофитов XV легиона охраняли сжимавшие топоры храмовники, чьи когда-то прекрасные доспехи превратились в окровавленные обломки. От магистра-претора до последнего призывника-ополченца, они ждали, когда к ним в руины с ревом нагрянет смерть, каждый готовился к последней возможности нанести удар по тем, кто пришел разрушить Просперо.

Напротив них стояли Леман Русс и воины Империи, ибо они также понимали, что это будет последняя атака, заключительный смертельный удар, к которому они шли тысячью кровавых ран. Таковой была реальность их долга – не славное завоевание, которое воспевали бы в легендах и сагах, не битва с ордой коварных предателей, но тихая и неотвратимая бойня горстки людей, которые в гордыне избрали неверный путь. И все же Леман Русс и его Волки знали свои обязанности, и не были склонны к тщеславию и сантиментам. Также и Вальдор со своими кустодиями ставил волю Императора превыше собственных желаний, а Сестринство, как всегда, оставалось безмолвным и полным решимости. Их всех избрали, поскольку они не отведут руку от последнего удара, пусть даже если им было больно смотреть на плоды своих деяний. Силы Империи приготовились к заключительному штурму, ожидая лишь боевого клича Лемана Русса, который поведет их в резню. На секунду среди руин Тизки воцарилась тишина, и даже буря вокруг воинств унялась, будто сама галактика остановилась посмотреть, что случится в следующее мгновение.

А затем, на глазах у всех, этот миг настал. Алый Король, Магнус, Властелин Просперо, бросил вызов самой судьбе.

Триумф Хаоса

Во время битвы за Тизку и в долгие месяцы приближения Обвинительного Воинства к Просперо Магнус оставался безмолвным, не появляясь и не совещаясь со своими сыновьями. Он не принимал участия в битве, ни чтобы сбереечь свой легион, ни чтобы спасти обитателей Тизки, ни даже чтобы сохранить бесценные знания, хранившиеся в бесчисленных библиотеках города. Но теперь, в смертный час XV легиона, когда все уже было решено, за исключением того, как именно он умрет, примарх решил действовать. О непостижимых мотивах, которые прервали размышления Магнуса, нам не известно ничего – даже причины его бездействия до сих пор остаются предметом разногласий среди мудрецов современности. Если он стремился к искуплению, то почему в самый последний момент оторвался от созерцания? Если он хотел совершить некое финальное колдовство, чтобы обратить вспять ход битвы, то почему бросил его, когда в нем нуждались сильнее всего? Многие, указывая на заключительные мгновения невозможной битвы, утверждают, что именно это и было делом рук Магнуса, и время для ее окончания было получено ценой его крови. Однако мы теперь, наверное, уже не узнаем этого наверняка – возможно, даже сам Магнус не был уверен, зачем он вышел на поле брани, либо какими будут последствия этой битвы. Быть может, он просто позволил чувствам коснуться доброй части своей души.

Даже события того беспрецедентного поединка окутаны догадками и неизвестностью, поскольку искажающий эффект бури, охватившей большую часть Тизки, во многих аспектах сильно исказил подробности схватки между братьями. Истории сходятся лишь в том, кто из участников вышел победителем, но при этом большинство мудрецам пришлось откинуть как таковые, что не вызывают доверия. Самая известная из них принадлежит самому Леману Руссу и включена в «Сагу о Просперо» Космических Волков. Тем не менее, в свидетельстве Дженеции Кроле, часового-командира Безмолвного Сестринства, присутствует характерный след правды. Именно истории Неприкасаемой автор решил отдать предпочтение в пересказе встречи Волка и Колдуна, придя к выводу, что генетическое сопротивление влиянию шторма позволило ей запомнить то знаменательное событие во всех деталях. Это было столкновение титанов, примеров которому не отыскать в анналах человеческой истории, за исключением, возможно, мифов Старой Терры, предшествующих временам Падения, и сила его участников была таковой, что в этом ни у кого не оставалось ни малейших сомнений.

Верхушка Пирамиды Фотепа разлетелась в раскате грома, от которого вздрогнул весь мир, и вслед за ним на потрескивающем столпе черной молнии опустился сам Магнус, чтобы сойтись в бою с братом. Когда примархи стали друг напротив друга, шторм, объявший центр Тизки, усилился – во многих историях упоминаются свистящие нашептывания, что слышали все присутствовавшие, понукавшие их к действиям, о которых впоследствии никто не желал рассказывать, – и среди шатающихся зданий и монументов, окружавших поле боя, заунывно застонал ветер. В некоторых свидетельствах, включая часового-командира Кроле, говорится о тихих словах, которыми обменялись два примарха, но все согласны с тем, что бой начался с рева Волчьего Короля. Никто не знает наверняка, кто нанес первый удар, ибо сражавшиеся бились с таким умением, что за танцем золотой секиры и серебристого клинка, наверное, мог уследить один только Вальдор. Неукротимая ярость и терпеливый гнев Русса встретились с психической мощью и изощренным мастерством Магнуса, и все на их дороге разлеталось на куски, будь то прочные здания Тизки или обшитые керамитом танки астартес. Те легионеры, что хотели прийти на помощь своим повелителям, умирали прежде, чем кто-то из примархов вообще замечал их присутствие, и даже кустодии не осмеливались вмешаться в такую битву. Вокруг них воцарился хаос,

лихорадочное безумие боя и противоестественное, искажающее реальность влияние бури – когда примарх Магнус высвободил всю свою мощь, та разорвала завесу между измерениями и выпустила существ, которые обитали в эфире.

Примархи сошлись в битве оружия и воли, не уступая ни на дюйм, оба созданные для войны в генетических кузницах Терры, оба спроектированные быть непобедимыми. Однако Император не создал Своих сыновей равными – каждого он одарил превосходством в каком-то отдельном аспекте войны, который Он считал достойным представления в легионах. Магнус был несравненным генералом, созданным командовать, вдохновлять и предугадывать слабые стороны врагов – властитель обезличенной и бесстрастной формы войны, которую с древних времен оттачивали стратеги и тактики. Хотя Леман Русс не уступал ему в полководческих качествах, он был совершенно другим зверем – откованным на более твердой наковальне для более жестокого и личного вида войны. Он был кроваво-красной яростью необходимости и темных веков, затерявшихся в дикости, неукротимой решительностью выпущенного убийцы, когда не оставалось иного выхода, кроме тотального уничтожения.

Здесь, среди развалин Тизки и бушующего эфира, с умирающим миром, рассеянными армиями и брызжущей повсюду кровью, не было существа, лучше подходившего для победы в таком пекле, нежели Волчий Король, хотя для того, чтобы одолеть Магнуса, ему пришлось бы заплатить ужасающую цену. Это было противостояние, из которого, возможно, ему самой судьбой всегда судилось выйти победителем. Невзирая на то, что брат обжигал его и вновь и вновь повергал на землю своей непостижимой силой, Русс раз за разом поднимался на ноги, окровавленный, но несломленный. С начала поединка могли миновать минуты или часы, ибо из-за ярости их схватки в эпицентре эфирной бури спятило само время, разгневанные волчьи братья Русса кидались Магнусу на спину, Сестры Безмолвия, согласно некоторым историям, пытались оборвать связь архиколдуна со своими прославленными силами. И на какой-то миг он лишился над ними контроля, чем не преминул воспользоваться его брат. Финальный удар различался для всех, кто его видел, для одних битва закончилась взмахом секиры, для других тем, что Русс сломил о колено хребет Циклопа. Однако итог поединка – поражение Магнуса, – разнесся по всей бесконечности бытия. Леман Русс вышел победителем, покрытый ранами, которые нанес ему брат, снова исполнил роль гнева Императора, и вслед за этим из запертой и охваченной боями пирамиды позади безмолвного и разодранного трупа Магнуса вырвался шторм ослепительного света. Когда яростное свечение погасло, не осталось ни следа тех, кто находился внутри нее, как и тела самого Магнуса.

Поражение Магнуса отметило конец битвы за Тизку, пускай и не в том виде, которого ожидали Космические Волки, как оно не положило конец стычкам в самом окутанном мглой городе. Леман Русс не одержал чистую победу, поскольку тела павшего примарха так нигде и не нашли, что лишило его символа или трофея, с которым он мог бы возвратиться на Терру и чем-то оправдать уничтожение целой планеты вместе с ее обитателями. Лишь смех темных богов, а также поздравления и заверения магистра войны стали ему утешением, которое, тем не менее, в последующие годы окажется воистину горьким.

Вызов судьбе

#>:11:03; ^-:11:03; *#:11:03

Ошибка временного штампа ауспика

Когда Магнус спустился на поле битвы к человеку, присланному его отцом, брату, что желал ему смерти, Тысяча Сынов и Шпилевая Стража, которые все еще оставались в живых, отступили в укрепленные палаты Пирамиды Фотепа. Магнус и Леман Русс сошлись в начале церемониальной дороги, соединявшей пирамиду с внешними садами на площади Оккулюма, и их бой сделал невозможной дальнейшую погоню за отступающими ренегатами. Многие из воинов Империиума, как Космические Волки, так и кустодии, пытались помочь Руссу, однако Магнус испепелял их на месте, либо же они становились жертвами сопутствующего урона в схватке между полубогами. Вальдор, быстро осознавший тщетность вмешательства в ход боя либо убеждения Русса в том, что поединок с его братом был всего лишь очевидной попыткой отвлечь Волчьего Короля, вместо этого отдал приказ Космическим Волкам и воинам Легио Кустодес продвигаться к самой Пирамиде и засевшим в ней Тысяче Сынам. Под прикрытием артиллерии, стремительно развернувшейся за их строем, авангард в силовых доспехах вошел в декоративный канал, который окружал исполинскую Пирамиду Фотепа, выдерживая огонь оборонявшихся Тысячи Сынов. Шторм, охвативший Тизку, становился все неистовее, и пока два примарха сражались, с черных бурлящих туч срывались темные молнии, каменные стены пирамиды вздувались и истекали

кровью, и даже воды канала стали грязными и токсичными из-за густеющей в воздухе ненависти. Но лоялисты не ослабляли натиск, ибо их численность была таковой, что даже если бы половина из них погибла от колдовства и пушек отступников, оставшиеся все равно намного превосходили бы противника.

Тысяча Сынов заперла огромные бронзовые ворота пирамиды и встала в брешах, выбитых в стенах артиллерией Империи и взрывчаткой, пронесенной теми космическими десантниками, которым удалось преодолеть канал. Из этой последней крепости отступать дальше было некуда – ее катакомбы были битком набиты эвакуированными из близлежащих районов мирными жителями, и их окружило имперское войско, поэтому здесь они будут биться до самого конца. Первыми в брешу вошли Космические Волки, пораженные проклятием вульфена, которых нечеловеческое рвение заставило кинуться прямо на пушки отступников. Мало кто из них пережил первые меткие очереди из защитных укреплений, а те, которые сумели, пали под мерцающими клинками таинства Скарабея и храмовников. За вульфенами пошли Космические Волки и кустодии, некоторые из них вырывались из канала, а другие пролетали над водами на инверсионных следах прыжковых ранцев. Менее опрометчивые, чем их проклятые собратья, эти воины намеревались подавить защитников шквалом болтерного огня и осколочными гранатами, создавая плацдармы на берегу, пока остальные их товарищи пересекали канал на тяжелых штурмовых танках и другой осадной технике, чтобы расширить прорыв. Пока примархи рубили и кромсали друг друга, Тысяча Сынов сражалась с ожесточенной яростью, не ради выживания, ибо они знали, что их не пощадят, и не ради победы, но во имя ненависти – ради того, чтобы бросивший их Империи осознал свою ошибку через раны, оставленные их гибелью. Они бились с полной самоотдачей, порожденной ненавистью, которая не уступала праведному пылу Космических Волков, стреляя до последнего снаряда, а после продолжая биться мечами и кулаками. Смертельно раненые без остатка отдавались психическим силам, шагая под перекрестный огонь в окружении кинетических щитов, чтобы, когда Изменение Плоти заберет их, они обратились против своих врагов, а не братьев.

Впрочем, они не могли отвлечь неизбежное, и поэтому все, что им оставалось, это причинить как можно большие потери своим палачам. Когда штурмовые танки «Спартанец» и «Мастодонт» неспешно выехали из токсичных вод канала, обожженные, но целые, Тысяча Сынов поняла, что смерть, наконец, явилась за ними, поскольку немногие оставшиеся у них боеприпасы не смогут задержать этих машин войны. Некоторые из них предпочли быструю смерть, кинувшись под вражеские пушки с оружием наперевес и с последним проклятием на устах, но большинство избрало медленный путь, найдя укрытия, где они дадут последний бой. На дальней стороне окованной броней пирамиды, Константин Вальдор и элитные терминаторы-аквилонцы Легио Кустодес готовились к финальному штурму вместе с варангиями Космических Волков, пока воины Черной Чистки умело расставляли на стене термические заряды, чтобы создать новую брешь. Приказ Вальдора был простым: все внутри пирамиды должны умереть, максимальная санкция – пленных не брать. Необузданные психические таланты, выявленные во время боя, представляли такую угрозу, что пощады не заслуживало даже население Просперо, иначе Вальдор не исполнил бы свой долг защищать стабильность остального Империи, в чем он клялся. Когда Вальдор поднял руку, чтобы отдать приказ о завершении войны за Просперо, Леман Русс, наконец, добил своего брата и занес секиру для последнего удара. Однако пока оружие опускалось, Пирамиду Фотепа вдруг окутал яркий свет, пробивавшийся изнутри нее сияющими лучами, которые ослепили даже самые мощные ауспики и встроенные визоры, и в считанные мгновения пирамиду окружила буря, а ее завывающие ветра подняли в небеса обломки, космических десантников и даже бронированные танки. По развалинам прокатились призрачный смех и смертные крики, течение времени исказилось, и сквозь дымку реальности прорвались эфирные сущности, которые бросились на авангардные силы Империи и принялись пожирать раненых воинов. В некоторых местах мраморные стены текли, словно вода, а искривленные углы реальности резали подобно мечам. Несколько коротких секунд казалось, будто Магнус в последнем акте мести уничтожил саму реальность.

По забитой помехами вокс-сети Вальдор скоординировал впадающим в беспорядочность и хаос войскам Империи отступление. Мало кто мог видеть дальше нескольких футов из-за кружащихся в урагане обломков и слепящего света, отчаянно выдерживая ярость ветра и когти невидимых чудовищ. А затем в мгновение ока все стихло, и буря исчезла, будто внезапно угасшее пламя. Вокс-сети захлестнули лихорадочные переговоры кораблей на орбите и других подразделений по всей Тизке, а с небес посыпался мусор, тела и снаряды танков. От Пирамиды Фотепа остался лишь остов, ее бронированные стены оголились до чиста, а тысячи людей и астартес, которые укрывались там еще секунду назад, бесследно исчезли, не оставив даже тел.

Наследие Просперо

Насчет последних секунд битвы вокруг Пирамиды Фотепа остались десятки вопросов, на которые нет ответов. Даже сейчас, когда пепел Ереси Гора успел остыть, и мы ведем речь о восстановлении Империи, нам не понятно очень многое из того, что же там случилось на самом деле. Просеяв различные записи о том бое, мы можем с уверенностью предположить, что внутри Пирамиды Фотепа нашло укрытие близко 3000 выживших воинов Тысячи Сынов, вместе со схожим числом солдат Просперинской Стражи, в основном из полков храмовников и дервишей, а также где-то около 10000 мирных жителей, набившихся в нижние катакомбы. Все они исчезли в считанные мгновения, не оставив после себя ни следа, ни даже подпалин и хлопьев пепла, которые могли быть вызваны термитным оружием либо биогенными фагами. По приказу Вальдора было проведено полномасштабное прочесывание разрушенного города вокруг и под пирамидой, чтобы убедиться в том, что никто не сбежал через потайные ходы, а адепты аннигиляции из Черной Чистки изучили сам труп пирамиды, дабы определить, какое оружие могло причинить подобные повреждения. Ни одно из этих предприятий не принесло ответов на загадку окончания битвы за Просперо: как почти 20000 отступников и беженцев скрылось от имперского правосудия, и что произошло с сынами Магнуса и трупом их отца?

Конечно, за последние годы мы узнали некоторые темные истины касательно данного вопроса. Во-первых, Магнус пережил битву за Просперо и по-прежнему жив, и, во-вторых, в дальнейшем Терру будет штурмовать намного больше воинов, чем та горстка Тысячи Сынов, что исчезла с Просперо, и оба эти факта повергли новых повелителей Терры в ошеломление. Хотя сами по себе эти сведения вряд ли помогут нам понять, как отступники совершили свой побег, они, однако, доказывают, что у них это все же как-то вышло. Самое распространенное объяснение основывается на том, своим последним заклинанием смертная и не оскверненная оболочка Магнуса Красного перенесла выживших легионеров на далекую планету – деяние, невозможное не только для любого из известных нам псайкеров, но также технологических чудес марсианских Механикум. Определенно, с помощью психических способностей можно совершать короткие телепортации между двумя конкретными точками, но они редко когда позволяют перемещаться на расстояния больше пары километров, а переход посредством физического пробивания варп-пространства с использованием технических средств требует громадного количества энергии, мощного экранирующего оборудования, а зачастую и много времени. Если Магнус в самом деле воспользовался колдовством, чтобы спасти свой легион, это значит, что он псайкер огромнейшей мощи, превосходящей даже способности его отца. В ходе последних исследований, проведенных служащими недавно реформированной Адептус Астра Телепатика в целях написания этой работы, были обнаружены некоторые интересные аномалии в развалинах Тизки, посещение которой ныне запрещено для лиц без специального допуска.

Самая примечательная из них заключается в том, что в Пирамиде по-прежнему остается мощный психический заряд, свидетельствующий о расходе значительных запасов энергии – по всей видимости, вследствие принесения в жертву множества душ, – феномен, хорошо знакомый скованным псайкерам Адептус Телепатика. Эта жертва, скорее всего, стала метафизическим катализатором психопортационного события подходящего к данному случаю масштаба, а высокий процент психической одаренности среди уроженцев Просперо и инициатов Тысячи Сынов сделал бы их идеальными кандидатами для подобного деяния. Тем не менее, из-за требуемого количества жертв такой ритуал кажется неосуществимым – проекции, основанные на доступных данных, говорят о том, что даже если бы большинство из тех, кто находился внутри пирамиды, пожертвовали эфиру, они обеспечили бы энергию, достаточную для переноса всего нескольких человек, а возможно и вовсе одного. Однако это никак не соотносится с тем, что через десять лет на Терре появится демилегион, по размерам схожий с Тысячью Сынов, ведь небольшая группка выживших вряд ли смогла бы провести процесс имплантации и обучения нового поколения неофитов за столь короткое время. И даже если все 3000 известных выживших легионеров перенесли бы через всю галактику в некую секретную крепость, их все равно не хватило бы, чтобы объяснить свыше 10000 участвовавших в битве за Терру Тысячи Сынов. В действительности ни одна из более-менее правдоподобных теорий и близко не в состоянии объяснить все неизвестные детали побега и последующего появления Тысячи Сынов. Таким образом, у нас остаются самые маловероятные гипотезы, вроде вмешательства ранее не принимавшихся во внимание сущностей варпа, так называемых «богов Хаоса», однако расследование по данной линии не санкционировано нынешними правителями Империи.

Некоторые из тех, кто разбирается в этих вопросах, к которым автор данного труда не относится, высказывали мнение, что за спасение легиона в ответе не только Магнус. Хотя он мог хотеть того всем сердцем, даже примарх

не обладал достаточными для подобного деяния силами. Но на его мольбу о помощи ответила иная сущность, некая великая сила изменений, что обитает в бездонном море эмпиреев. Эта сущность выбрала всего одного человека из его легиона, которого сочла достойным служить себе, и перенесла его в безопасность, поглотив в процессе остальных выживших. Согласно этой теории, все прочие легионеры Тысячи Сынов, которых видели впоследствии, не более чем копии, сотворенные и наделенные энергией этой изначальной силой изменения для непредставимого макиавеллевского замысла грандиозных масштабов, и достаточно реальные, чтобы, быть может, обмануть даже этого единственного настоящего выжившего и заставить его поверить, что они – его товарищи, а также хитростью заставить провести какой-то ритуал, необходимый данной сущности. Из всей Тысячи Сынов только один человек кажется достойным подобного внимания – Азек Ариман, когда-то глава колдунов своего легиона, однако подобная история звучит слишком сказочно и невозможно, чтобы считать ее в какой-то мере правдивой. Скорее всего, настоящая судьба Тысячи Сынов навсегда останется для Империи загадкой.

Остатки славы

19:17:56 734004.M31

С падением Магнуса и исчезновением отступников из Пирамиды Фотепа свежий вихрь, охвативший центр Тизки, рассеялся, а вместе с ним рассыпался организованный отпор Обвинительному Воинству. Армии Империи, через мощный орбитальный вокс наконец-то восстановившие связь с флотом, стояли победителями на развалинах города, основные силы Тысячи Сынов были разгромлены, а их примарх считался убитым. Тем не менее, невзирая на пожар, разгоревшийся после поражения Магнуса, стычки продолжались по всей разоренной Тизке, на отрезанные отряды Тысячи Сынов и разбросанные подразделения их бронетехники велась настоящая охота, а среди развалин до сих пор бродили стаи неистовствующих чудищ, происходивших как от Тысячи Сынов, так и от Космических Волков. Заключительная бойня только ускорила с окончательным ослаблением эфирной бури, что позволило ввести в бой дополнительные отряды поддержки рыцарей и тагматы дома Малинакс вместе с последними резервами Космических Волков, и тем самым начать систематические операции по поиску и уничтожению.

Главным сохранившимся центром сопротивления стал Серебристый бастион, большая крепость, которая стерегла восточные ворота в алебастровых стенах Тизки. Тут подразделение Восьмого братства численностью почти 2000 воинов и усиленное значительным количеством псайкарна-автоматов защищало укрепления еще полный час, после чего отступило в лабиринт коридоров и катакомб древней цитадели, чтобы вести оттуда кампанию ударов-отступлений. Те очаги ожесточенного отпора оставались ощутимой угрозой на протяжении всего дня боев, пока охотники Легио Кустодес и терминаторы-варагиры прочесывали туннели в их поисках, однако подавить защитников удалось только после того, как к выслеживанию присоединился по-прежнему окровавленный Леман Русс. Несмотря на ранения, нанесенные ему Магнусом, с мрачным и грозным примархом не смогли справиться даже психически одаренные автоматы, приданные Пятому братству, и вскоре Тысяча Сынов была истреблена, а немногочисленные выжившие скрылись в глубинах. Пока бушевала эта второстепенная схватка, Вальпериновый бастион, покинутый большинством Космических Волков в стремлении добраться до центра города, изверг из себя еще один батальон Тысячи Сынов, уцелевший при падении твердыни благодаря сети умело расставленных и незаметных кинетических щитов. Вместо того, чтобы попытаться атаковать рассеянные отряды Космических Волков в бастионе, командир Тысячи Сынов, считавшийся линейным офицером по имени Сул Контеп, захватил со своим войском последние самолеты и антигравитационную технику, которых некогда в изобилии хранилось на территории крепости, после чего разыскал в близлежащих руинах скитавшихся беженцев. Спустя несколько часов, когда Космические Волки и кустодии собрали силы для контратаки новой угрозы, Тысяча Сынов и их подопечные погрузились в наспех организованный конвой и направились в море, стараясь лететь как можно ниже среди облаков пепла и пара, которые еще висели после утренней бомбардировки, чтобы скрыть свое передвижение. И хотя многие самолеты удалось сбить, считается, что остальные сумели спастись.

В другой части Тизки Вальдор собрал несколько истребительных команд, состоявших из Легио Кустодес, ветеранов Космических Волков и ядра Безмолвных Сестер, и направил их на поиск и ликвидацию изолированных вражеских отрядов, которые до сих пор оставались в городе. По всей Тизке обнаружилось множество небольших укреплений, которые защищало в основном не более десятка человек, и редко когда больше сотни. Большинство из них были воинами XV легиона, отрезанными от своих рот в ходе битвы либо последними выжившими разгромленных боевых соединений, и эти отступники дрались до последнего бойца, в ярости и хитрости не

уступая собратьям-лоялистам. Другие были смертельно уставшими солдатами Просперинской Стражи, ряды которой почти полностью истребили в безжалостных дневных боях, и некоторые пытались сдаться вместо того, чтобы продолжать безнадежное сражение.

Однако тех, кто вверял себя на милость Имперуума, ждала только быстрая смерть, их без церемоний расстреливали прямо на улицах и бросали гнить там же, а тех немногих, кому не повезло более всех, забирали для дальнейших дознаний. Контингент Сынов Гора, который ограничил свои действия северными кварталами города, теперь рассредоточился по Тизке и начал систематическую зачистку районов, не оставляя после себя ничего живого. В северной части Тизки находился большой укрепленный комплекс, служивший штабом Просперинской Воздушной Стражи, чьи истребители и бомбардировщики давно были сбиты перехватчиками Легио Кустодес, которые по-прежнему завывали где-то высоко в небесах, и там Сыны Гора с машинами дома Малинакс выследили выживших из Северной Палатинатской Гвардии. Ранее полк под началом Лукреции Элюннирай, сенешалья-прим Просперинской Стражи, отступил в эту защищенную позицию после разгрома в Акрополе Магна, где и пересидел бой, оставаясь до сих пор незамеченным Обвинительным Воинством. Солдаты собрали внутри пару тысяч жителей и многих других отбившихся от Просперинской Стражи, и при приближении Бороса Курна из Сынов Гора с Анраком Хадратой из Черной Чистки, сенешаль Элюннирай вышла к ним навстречу со своей почетной гвардией, чтобы обсудить условия сдачи.

Рассчитывая на то, что высокий ранг и стоявшие за ней вооруженные силы послужат ей гарантией безопасности, сенешаль-прим потребовала от командиров астартес поклясться, что все гражданские лица получат хорошее обращение взамен на немедленную капитуляцию людей под ее началом, а также сдачу оружия и боеприпасов. Борос Курн казнил Элюннирай на месте и рассеял ее почетную гвардию, а тан Хадрата и его Черная Чистка, при поддержке массивной огневой мощи дома Малинакс, сожгли штаб Воздушной Стражи, приговорив к смерти всех, кто укрывался внутри.

В целом, единичные столкновения среди руин Тизки продолжались еще три дня, как и операции по разведке и зачистке небольших аванпостов в других частях Просперо, которые могли пережить бомбардировку. Все эти три дня Леман Русс отказывался покинуть планету, прочесывая развалины в поисках следов Магнуса или его сыновей, и убивая всякого, на кого наталкивался. К тому времени как почерневшее от пепла небо Просперо озарилось третьим с момента бомбардировки рассветом, от города оставались лишь взорванные развалины с немногими сохранившимися зданиями, великие храмы-аркологии превратились в мрачные, посеченные шрамами скелеты, в которых местами продолжало растекаться и гореть нечистое сияние фосфоресцентного огня. Вальдор начал эвакуацию сил Имперуума, занявшую целый день, пока раненные и рассеянные отряды Имперской Армии, вигилии Безмолвного Сестринства и фаланги кустодиев стекались к орбитальным перегрузочным верфям для транспортировки на корабли.

Леман Русс и его Космические Волки ждали до последнего, пока корабли Империи рассредоточивались над земным шаром, вновь выстраиваясь бомбардировочной формацией, прежде чем погрузиться на собственные судна, которые приземлились в районе порта. Тогда разыгрался финальный акт битвы за Просперо, когда остатки Пятого братства, что сбежали в море, внезапно вернулись и провели столь отважное и хорошо спланированное нападение на орбитальные перегрузочные верфи, что, вполне вероятно, при его разработке использовалось могущественное прорицание. Атаковав последние транспортные ковчеги Имперской Армии, Тысяча Сынов одолела небольшие силы, надзиравшие за ходом эвакуации, поскольку к тому времени большинство кустодиев отбыли на свои золотые корабли, и захватили три огромных транспорта. Воспользовавшись тем, что флот рассеялся по всей орбите, судна проскользнули мимо крейсеров Империи и устремились к границе звездной системы, возможно, планируя спрятаться там до прибытия помощи. Эсминцам лоялистов удалось перехватить один из этих кораблей, но два других так и не найдут, скорее всего, они легли в безмолвный дрейф где-то среди звездного мусора во внешней системе, но поскольку они не были оборудованы варп-двигателями, целенаправленных попыток выследить их не предпринималось.

Теперь, когда последнее известное подразделение Тысячи Сынов покинуло Просперо, Леман Русс отбыл из разрушенного мира, став последним воином Империи, который ушел с поверхности, как он и поклялся в начале сражения. Когда примарх достиг орбиты, началась вторая бомбардировка, опустошившая ранее сожженную планету так, что даже если кому-то и удалось спастись от клинков Космических Волков, то они не выживут, чтобы порадоваться своей пустой победе. Затем, усеяв орбиту Просперо неконтактными минами и вокс-маяками, транслирующими постановление, по которому мир внизу объявлялся «Пердитус Максимус», запретной территорией в соответствии с имперским законом, Обвинительное Воинство ушло, оставив за собой лишь безмолвный, испепеленный труп планеты.

Битва за Просперо закончилась, но ее наследие будет тревожить Империю еще много тысячелетий.

Кровавый счет правосудия

По всем имеющимся данным, в ходе исполнения решения Императора погибло свыше 30 миллионов человек, большинством из которых к времени прибытия флота были граждане Империи на Просперо. В официальных источниках число выжившего населения равняется нулю, и хотя в действительности еще несколько тысяч человек могло быть раскидано по всей галактике, или спастись с планеты вместе с одной из банд Тысячи Сынов, как представители просперинской ветви человечества они отныне прекратили свое существование. Что касается Тысячи Сынов, в служебных записях до 014.M31 легион более не числится, предполагая, что он был целиком истреблен до начала Осады Терры. И вновь, правда на самом деле несколько иная, однако потери, понесенные Тысячей Сынов на Просперо, все равно оказались для них практически тотальными, а выжившие рассеялись по галактике.

Некоторые подразделения, сражавшиеся в Великом крестовом походе в других местах Империи, были

уничтожены союзниками прежде, чем тех достигли вести об уничтожении Просперо: 2000 легионеров под началом Сентора Рама из Девятого братства вырезали прямо в своем лагере Ультрадесантники, которые входили в состав той же группы, а 300 ветеранов Седьмого братства бросили на верную смерть при штурме Мактора VIII Имперские Кулаки – самые яркие тому примеры. Что касается крупных контингентов Тысячи Сынов в галактике, известно, что имперского правосудия избежало только два – Четвертое братство, всего около 5000 легионес астартес, которые покинули Великий крестовый поход, едва только узнали об атаке на Просперо, и отряд Шестого братства примерно в несколько тысяч воинов, стоявший гарнизоном на Жао-Аркаде в соответствии с соглашением между легионом и этой удаленной загадочной кузницей. Еще большим ударом для легиона стало то, что уничтожение Просперо и статус отступников лишили их поддержки и убежища внутри Империи, а также средств пополнения припасов и рядов, за исключением пиратства.

Обвинительное Воинство отделалось немногим легче, в целом потеряв 49000 человек, а также намного больше израсходованных боеприпасов и уничтоженной либо брошенной на Просперо бронетехники.

Увлекаемые холодной яростью примарха в самые кровавые схватки кампании, Космические Волки понесли тяжелейшие потери, потеряв в сражении около 25000 воинов, а еще несколько тысяч, в основном из Тринадцатой великой роты, пропало без вести. Это была значительная часть от общей численности Космических Волков, и до начала Ереси Гора всего пару стандартных месяцев спустя им так и не представился шанс восполнить свои ряды. Не менее серьезным для Космических Волков стал и расход боеприпасов и снаряжения – они бились на Просперо с таким рвением, что сильно истощили свои резервы, из-за чего на ранних этапах Ереси легион мог вести лишь ограниченные боевые действия.

Подразделения Имперской Армии, прикрепленные к Обвинительному Воинству, хотя и были ауксиларными, пострадали в боях не меньше, потеряв 23000 человек. Следует сказать, что некоторые из них понесли настолько значительные потери, что по возвращении на Терру их просто распустили либо слили с другими подразделениями. В отличие от прочих, Легио Кустодес и Безмолвное Сестринство перенесли бои сравнительно легко, хотя, принимая во внимание относительную малочисленность их контингентов, их потери тоже можно считать тяжелыми. Намного более ощутимым стал урон, нанесенный мифу о неуязвимости Легио Кустодес в умах обывателей – во время битвы на Просперо некоторые их отряды проигрывали обыкновенным космическим десантникам, о чем многие легионес астартес будут помнить в последующие годы. И, тем не менее, от более здравомыслящих легионес астартес не укрылось, с какой легкостью кустодии расправлялись с их братьями, и те задались вопросом, не создавали ли их как раз для подобных целей?

Глава шестая Семена Ереси

«Многие называют войну единственным призванием легионес астарес, но эти узколобые глупцы не в состоянии разглядеть в великой ошибке войны инструмент, поскольку всякий раз, уничтожая одно зло, она порождает еще большее».

Выдержка из «Книги Магнуса», Приложение девять: Размышления о будущем

Бои на Просперо закончились, и Обвинительный флот вернулся на Терру под началом Константина Вальдора, сам Леман Русс отказался от этой чести и повел свой окровавленный легион на поиски новых конфликтов. В малоизвестных исторических хрониках, написанных лично Вальдором в последующие годы, говорится о том, что Лемана Русса глубоко потрясла схватка с братом, ибо хотя он принял свой долг делать то, на что другие легионы и примархи могли не согласиться, от этого ему было не менее больно. Вальдор донес до нас последние слова, которыми он обменялся с Волчьим Королем перед тем, как их пути разошлись: *«Царь не приглашает окровавленного палача на победный пир, поскольку подобному человеку нет места в палатах мира и достатка. Пока существуют кошмары, которые можно убить секирой, меня будут восхвалять издалека, а когда их больше не станет, меня просто забудут».*

Возвратившихся воинов встретили торжествами и парадами, но в записях Имперского Двора говорится о не столь радостном приеме их Императором, для которого утрата Магнуса представляла серьезную проблему и предвещала более болезненную жертву. Втихую издали официальные указы, вычеркивавшие Тысячу Сынов из анналов Империи, объявлявшие об отчуждении их владений и имущества, а также признававшие их

соглашения ничтожными, и многие представители Двора сочли вопрос исчерпанным. И, тем не менее, это был далеко не конец наследия Просперо.

В первую очередь уничтожение целого легиона по обвинениям, которые некоторым вассалам Империи показали опасно необоснованным, привело к определенным дипломатическим инцидентам. Несколько миров, приведенных к Соглашению XV легионом либо служивших центрами набора его рекрутов, выдвинули Двору официальные претензии касательно данного вопроса, а из-за угрозы потенциального сепаратизма в некоторые из них для обеспечения верности пришлось даже ввести части Имперской Армии.

Мир-кузница Жао-Аркад, который издревле держался в стороне от имперской политики, оборвал все контакты с властями Империи и Механикум, поставив себя тем самым на волосок от открытого сепаратизма и мятежа. Имперский Двор обвинил Жао-Аркад в укрывательстве врагов Империи и призвал генерала-фабрикатора Марса наказать его должным образом, и только начало Ереси Гора вместе с предшествовавшими ей тайными политическими интригами не позволили разыгаться вооруженному конфликту между Жао-Аркадом и Империей. По владениям Императора ползли слухи и опасения, что если Он указал перстом и уничтожил один из миров-крепостей Космического Десанта, то такая же участь могла ждать кого угодно. Более того, атака Просперо была организована по прямому распоряжению Императора в обход Его военного регента, новоназначенного магистра войны. То, что Император продолжал вести Свои войны у него за спиной, едва ли способствовало поднятию авторитета Гора, и некоторые из его соперников шептались, будто новое звание на самом деле было скорее пустой формальностью, чем несло в себе реальную политическую власть, в то время как его союзники пришли к выводу, что это действие стало предательством доверия их повелителя и жестоким оскорблением со стороны отца. Сам Гор хранил молчание, однако ни от кого не укрылось, что после Просперо он перестал бывать на Терре, занимаясь своими делами на окраинах имперского космоса вдали от отца. В единстве зарождающегося Империи появилась опасная трещина, которую многие связали с позднейшим началом Ереси Гора.

Это было не столь явно, но битва за Просперо принесла в царство реальности доселе невозможное – на поверхности той планеты космические десантники впервые бились против других космических десантников. Немыслимое получило свой прецедент, сделало реальным тот простой факт, что случившееся однажды произойдет и снова, и жертвой мог стать любой из оставшихся семнадцати легионов. Не избежали своей порции гнева и Космические Волки, поскольку именно они нарушили негласное табу, и неважно, что они сделали это по приказу Самого Императора. Больше того, из всех легионов только Космические Волки имели опыт реальной войны с легионами астарте, и этот опыт они вскоре воплотили в книге по тактике и стратегии для помощи в сокрушении других легионов, если Император когда-либо прикажет уничтожить кого-то из них. Этот «Кодекс Омега» представлял прямую угрозу всем прочим легионам, и его содержимое открыли только Сынам Гора и самому магистру войны, ошибка, которую Волчий Король осознает лишь намного позже. Практически все остальные легионы попросили Императора уничтожить «Кодекс Омега» и покарать Космических Волков за его создание, кроме Повелителей Ночи, Альфа-Легиона и Железных Рук, которые вместо этого потребовали поделиться им с другими легионами. В течение нескольких коротких месяцев, предшествовавших Ереси Гора, некоторые из легионов провели ротацию гарнизонных войск и обновили межлегионные соглашения, чтобы упрочнить оборону и закрыть потенциальные слабости, если их постигнет такая же участь, что Тысячу Сынов. Как и в случае с остальным Империей, падение Просперо разрушило некогда знаменитое единство легионов астарте, а там, где когда-то восемнадцать великих легионов стояли одним несокрушимым воинством, теперь семнадцать обособленных и уязвимых армий ждали, кто из них умрет следующим.

Вряд ли теперь уже кто-то скажет, было ли случившееся результатом спланированных интриг Гора Луперкаля, но момент проведения атаки и ее отголоски столь явственно сыграли ему на руку в ранние годы Ереси Гора, что все это не кажется простым совпадением. Больше того, последствия Просперинского крестового похода оказались таким идеальным моментом для мятежа, поднятого Гором несколько месяцев спустя, что вероятность того, будто это не он стоял за всеми событиями, кажется ничтожной. Уничтожение Просперо, которое должно было стать триумфом правосудия Империи во имя защиты его будущего, вместо этого по праву увенчало корону восстания Гора, ибо на самом деле именно там были посеяны семена Ереси, и только теперь мы можем в полной мере осознать ужасные плоды его деяний.

КОСМИЧЕСКИЕ ВОЛКИ

Нумерация: VI Легион
Прародитель: Леман Русс
Прозвище: Официальных не сохранилось, но периодически использовались различные неофициальные и идиоматические прозвища
Отмеченные стратегические предпочтения: массированный штурм, обнаружение и уничтожение, операции преследования, карательные и истребительные кампании
Заслуживающие внимания владения: мир смерти Фенрис (принудительный суверенитет)
Верность: Фиделитас Сине Рекурсу

*Неважно, как высоки ваши стены,
Неважно, сколь многие ответят на ваш призыв,
Неважно, как сильно блестят ваши клинки,
И как ярко горит пламя в вашем очаге.
Волк ждет,
Волк во тьме ждет всех нас.
Из баллады Гримфра Холодного Языка
Фенрисиийские саги*

С момента создания VI Легиона на Терре он держался обособленно от своих товарищей. Его происхождение было таким же таинственным, как и зловещей репутация, заслуженная за доблесть в штурмовых операциях и неутомимое преследование врагов. С самых первых операций в Великом крестовом походе визитной карточкой Легиона стала непредвиденная жестокость, его кампании были далеки от утонченности, но при этом по-звериному стремительны. Как и у волков Древней Терры, имя которых VI-й теперь носит, его атаки всегда напоминали умышленные по своей жестокости действия, нацеленные рвать и терзать врага, пока он не окажется разбит или уничтожен. Но только с воссоединением с Легионом его примарха Лемана Русса и размещением на ледяном мире-смерти Фенресе, одном из самых опасных и удивительных древних домов человечества, природа

VI Легиона найдет свой апофеоз и Космические Волки по-настоящему родятся.

Под руководством своего повелителя и «отца» Лемана Русса Легион Космических Волков проложит кровавый путь среди звезд Великого крестового похода, но фактически никогда не выйдет из тени Императора. Так как, в отличие от братских Легионов, Космические Волки находились под жестким контролем Имперского двора и бросались в бой по приказу Императора, зачастую, чтобы жестоко покарать тех, кто изменил своим клятвам верности и уничтожить тех, кто сопротивлялся Согласию на темной границе. Эта часто исполняемая роль кровавого инструмента наказания в связке с тайными целями, для которых использовался Легион, а также стремительно растущая культурная особенность Космических Волков неуклонно вбивали клин между VI-м и другими Легионами Космодесанта. Так что к завершающим годам Великого крестового похода и возвышению магистра войны Гора Космические Волки во многих отношениях были изолированным и обособленным Легионом. С некоторыми братьями они поддерживали товарищеские и уважительные отношения, хоть и не слишком близкие. С другими их связывали взаимная и едва сдерживаемая раздражительность и недоверие, в то время как третьи считали сынов Русса не более чем чудовищами на поводке, которых спускают, когда кого-то нужно убить – чем-то меньше, чем людьми и, по правде говоря, даже меньше, чем Легионес Астартес. Космических Волков мало заботили подобные оценки и взгляды. Они отлично понимали, что не являются ни строителями империй, ни часовыми на их стенах и ни вымуштрованными солдатами, помешанными на красочных парадах и бессмысленных гонках за положением и безупречностью. Воины VI-го были хищниками, такими их создали, и горе всем, кто попадетс я им в зубы.

Тень пред Волком

Как и в случае с несколькими другими группами прото-Легионов в заключительный период Объединительных войн, многое из ранних подробностей основания и набора в VI Легион остается скрытым под тщательно продуманной завесой секретности, сплетенной во времена его создания. За обычной маскировкой и скрытностью, которыми Император окружил проект зарождающихся Легионес Астартес, VI-й, а вместе с ним XVIII-й (который позже станет известным под именем Саламандры) и XX-й (который станет Альфа-Легионом) были сформированы отдельно от других Легионов. Принято считать, что эти три подразделения создали для весьма специфических задач. Только горстка самых близких и старых наперсников Императора, переживших те забытые и кровавые дни, знали факты, касающиеся загадочного «трилистника» Легионов, как его иногда называли, и истина, вероятно, умерла вместе с ними. Хотя в случае с наследственными чертами Легионес Астартес, которые станут Саламандрами и Космическими Волками, они значительно отличались от сверстников генетически созданными способностями.

Этот элемент загадочности, окружавший трилистник протолегионов, мог быть предназначен отдалить их от братьев, особенно в части самых ранних наборов новобранцев, вокруг которых ходили темные слухи. В случае с набором в VI-й огромное расхождение в происхождении и генотипе были очевидны даже при беглом взгляде на них. Тщательное изучение оставшихся данных указывает, что для создания Легиона были выбраны представители некоторых из самых отсталых и чрезмерно жестоких культур и отверженных групп еще необъединенной Терры, хотя судя по их разнородности, отбор проводился по индивидуальным качествам, нежели отталкиваясь или пользуясь какой-то отдельной чертой воинского общества. И в то время как отдельные протолегионы, например X-й (позже Железные Руки) и XV-й (позже Тысяча Сынов) сохранили сильные культурные отпечатки покоренных империй военачальников Терры, рождающийся VI-й был почти «чистым листом». Вместо этого, его воинов связывало в первую очередь обучение в изоляции, как слаженной военной силы под управлением стратегосов из внутреннего круга Императора. Также исключительными их делала уникальная природа геносеми, хотя их отличие от воинов других протолегионов еще не было очевидно для посторонних.

Свидетельства указывают на то, что переход VI Легиона между этапами расширения происходил медленнее, чем у многих его ровесников, возможно, медленнее, чем у любого другого, за исключением XX-го, чье странное и скрытое происхождение является предметом другого отчета. Теперь можно сказать, что, вероятно, это было связано с высоким уровнем летальной реакции на имплантаты среди кандидатов Легиона вследствие фактора геносемени VI-го, пока в дальнейшем его не стабилизировали с генетическим образцом примарха. Как бы там ни было, VI-й вместе с другими протолегионами трилистника практически не использовался в военных действиях в заключительных этапах Объединительных Войн и при отвоевании Солнечной системы. Это не только послужило еще большей изоляции их от боевых товарищей, но также лишило преимущества в резком увеличении набора рекрутов, полученного теми Легионами, которые участвовали в покорении Луны и награжденных первенством в использовании ее генетических лабораторий. Однако, возможно, эта изоляция, как бы иронично это не звучало, также избавила их от проблем кризиса геносемени, который почти уничтожил III-й (позже Дети Императора) и нанес ущерб V-му (позже Белые Шрамы) и IX-му (позже Кровавые Ангелы) Легионам.

Прошло почти десятилетие с тех пор, как Великий крестовый поход покинул пределы Солнечной системы и направился к далеким звездам, прежде чем VI Легион был в полном составе брошен на врага. Что происходило в предыдущее десятилетие полностью забыто, даже для самого Легиона Космических Волков, но материалы о той первой великой битве – приведении к Соглашению «1-122», называемого его туземным человеческим населением Делсваан – открыты. Выделенный из Принципиума Импералис – огромного экспедиционного флота под командованием Самого Императора – VI Легион в полном составе из приблизительно 3500 легионеров высадился на мир, который уже ответил силой на попытки Империи провести переговоры. Делсваан сравнительно хорошо пережил Эру Раздора, сохранив технологически развитое и высоко индустриализованное общество, управляемое военизированной плутократией, посвятившей себя получению материальных доходов и политическому контролю за многочисленными производственными картелями. Грехом руководства были скорее высокомерие и заносчивость, чем какие-то отклонения или закоренелая злоба, но его люди отвергли Империум и им показали ошибочность их образа жизни.

Предоставленный самому себе в деле планирования и осуществления операции – что, несомненно, было испытанием для Легиона – его первый магистр Енох Ратвин провел ее многовекторным планетарным ударом, нацеленным прямо на Масаанор-Центр, укрепленный город-дормиторий самого сильного картеля Делсваана. Под прикрытием почти неприцельной бомбардировки внешних районов города и узлов инфраструктуры и вызванного этим замешательства были созданы десятки отдельных зон высадки при помощи десантно-штурмовых кораблей и десантных капсул. Ратвин за один час высадил почти все свои войска, не оставив резерва. Тактические комментарии имперских наблюдателей прямо указывают: то, что на первый взгляд имело сходство с ударно-штурмовой тактикой «острие копья», введенной XVI-м под командованием единственного найденного примарха Гора и широко применяемой другими Легионами, быстро развилось или, как говорили некоторые клеветники «деградировало», в нечто иное.

Вместо проведения прямого наступления на зоны командования и управления противника, как в стандартной схеме, VI Легион рассредоточился по городу скорее как яростное пламя, чем штурмующая армия. Его пехотные и разведывательные части быстро обогнали бронетанковую поддержку. Казалось они растекаются по городу подобно разрушительной волне, не останавливаясь для удержания стратегических пунктов, но и не оставляя ничего не разрушенным позади себя. Встречаемое вооруженное сопротивление врага, который внезапно оказался втянутым в сотни боев, они сминали, а то, что не могли легко захватить, например, укрепленные бункеры и сторожевые башни, просто обходили и блокировали, оставляя второй волне бронетехники разобраться с ними. Местная армия – легковооруженные лазерным оружием призывники, поддержанные подразделениями лучше обученных и облаченных в панцирную броню солдат – имела мало шансов против такого штурма, будучи совершенно неготовой к скорости и силе заключенных в броню захватчиков и абсолютному неистовству, в которое они погрузились. Большинство защитников были убиты на месте, пытаясь создать огневые рубежи и остановить наступление, или же вырезаны сотнями, когда предпринятые контратаки заканчивались разгромом. Охваченное паникой ополчение скоро смешалось с тысячами бегущих гражданских.

Столкнувшись с паническим бегством перепуганных людей, VI Легион, казалось, удвоил натиск, словно подгоняемый запахом крови и ужаса. Космические Волки набросились на народ Масаанор-Центра и устроили великую резню. В исторических документах сохранились споры о том, действительно ли командование Легиона утратило управление частями в происходящем насилии, пусть и ненадолго, но в любом случае Енох Ратвин не

сразу обуздал свои силы. И когда он, наконец, принял капитуляцию Масаанор-Центра, улицы города были залиты кровью его жителей. Тем не менее, судьба города стала достаточным примером для лидеров остальных картелей, и они быстро осознали бессмысленность дальнейшего сопротивления. Таким образом, Делсваан был приведен к Согласию. Цена для одного города оказалась высокой, но в сравнении с действиями при других приведениях к Согласию, цена для планеты вышла незначительной. Действия VI Легиона, несмотря на беспокойство некоторых лиц во властной вертикали Империи скорее из-за явной недисциплинированности, чем из-за результата, вполне удовлетворили Императора, и он передал распоряжение Космических Волков их собственный флот – 115-й экспедиционный, который по-прежнему входил в состав огромный Армады Принципиалис Империи, но в остальном был внутренне независим и обладал своими ремонтными плавбазами, эскортными судами и боевыми кораблями.

Следующую дюжину лет VI Легион продолжал действовать в качестве флотского соединения. Его численность неуклонно росла: в битве при Хин’тале участвовало около 5000 легионеров, а в начале кампании Высадка Реловса – 7000 легионеров. Учитывая эти сравнительно небольшие размеры – такие Легионы, как Лунные Волки и Темные Ангелы из I-го превосходили VI-й втрое и вчетверо соответственно – он часто воевал вместе с другими Легионами и значительными силами Империи Ауксии в крупных кампаниях или ему поручали меньшие, зачастую кровавые миссии по уничтожению отдельных узлов вражеского сопротивления прямым штурмом. Со временем VI Легион набрал исключительный опыт в проведении стремительных операций по поиску и уничтожению противника, особенно в городских условиях, а также осуществлении в более широком смысле карательных действий, например подавление мятежей при помощи коротких и жестоких репрессивных мер. Для подобных заданий, казалось, VI-й под командованием Ратвина особенно подходил, и магистр, действительно, часто запрашивал подобные операции для своего Легиона. В этот период, когда многие Легионы принимали свои цвета и постепенно вырабатывали собственные военные традиции, VI-й демонстративно сохранял на удивление скромный внешний вид, редко меняя геральдику, за исключением знаков отличия и тактических подразделений. Одно примечательное исключение было сделано, когда Легиону подчинили полки Империи Ауксии. Добавленная эмблема двойного пламенного клинка «Сангауты» изображалась на видном месте. Символ, широко распространенный среди магистров дисциплины и корпуса военной полиции Империи Милитант, нес четко выраженный смысл. Он демонстрировал право каждого легионера VI-го распоряжаться жизнью и смертью смертных солдат, находящихся под его командованием. И они прискорбно быстро научились пользоваться этим правом в чрезмерной степени, расправляясь без суда с простыми солдатами, которым не хватало воинственности или дисциплины.

О шакалах и гончих

К началу второго десятилетия Великого крестового похода репутация VI Легиона среди различных воинских структур была неоднозначной. Легион добился беспорной череды успехов и заслужил многочисленные боевые почести, но также ширились сообщения и обвинения в его адрес о ненужных сопутствующих потерях среди гражданского населения. Задолго до влияния Фенриса и его культуры, ходили разговоры о том, что в войнах Легиона есть что-то звериное, нечто очевидное в первых предвестиях того, что позже стало известно под названием «Канис Хеликс», хотя прошло недостаточно времени, чтобы эти признаки стали ярко выраженными. Более того, кое-кто беспокоился тем, что VI-й называли внутренне несдержанным Легионом, которым управляла больше сила его офицеров, нежели подчинение законной власти, а жестокость и раздробленность в его рядах были слишком распространены. Это происходило в эпоху, когда сами примархи, за исключением Гора, еще не были найдены, а Легионы не несли на себе их отпечаток. Но такие, как VIII Легион уже заработали репутацию проводника страха и ужаса Императора, и «редкая свирепость» VI-го часто обсуждалась наряду с будущим Повелителем Ночи на совещаниях высших лиц Великого крестового похода. Кое-кто даже предостерегал, что Легион должен находиться под тщательным контролем, чтобы не стать неуправляемым. Но из всех обвинений, наиболее резким было то, что VI-й всегда предпочитал сражаться там, где его жертвы беспомощны, нежели в случае, когда враг уже разбит и бежит.

Благодаря этому у Легиона появилось неофициальное и оскорбительное прозвище «Свора». Это собирательное существительное часто использовалось для обозначения шакалов-падальщиков и мутировавших бродячих псов высохших морей Терры, которые преследовали и охотились на колонны беженцев и скитальцев. Эти звери набирались храбрости только, когда их жертвы были полуживы или обессилены. Довольно иронично, что это оскорбление могло даже означать неприятное сравнение VI-го с не менее свирепым XII-м, уже ставшим известным под именем Псы Войны и прославившимся невероятной жестокостью в битвах. Но на тот момент его

ставили в пример с честью контролируемой яростью, его гнев направлялся только на самых страшных врагов и использовался для преодоления самых неблагоприятных обстоятельств. Сейчас это сравнение кажется чудовищной шуткой, принимая во внимание, какими разными путями пошли эти Легионы, и какая судьба им была уготовлена. И не в малой степени это было связано с эффектом обнаружения их примархов. Для VI Легиона это поистине революционное изменение не заставит себя долго ждать.

Волчий Король

В отличие от обнаружения Гора – первого вернувшегося в Империум примарха – в случае с Леманом Руссом и многими другими примархами, найденными позже, можно получить немного однозначных фактов. А история Русса еще больше скрыта туманом тщательно и преднамеренно созданных аллегорий и мифов. Наверняка можно сказать, что Леман Русс был вторым примархом, появившимся открыто подле Императора, за несколько лет до обнаружения Ферруса Мануса на Медузе. Лемана Русса нашли на мире смерти Фенрис, окутанным множеством тайн и легенд, и наряду с Медузой известным по названию в одной из самых древних сохранившихся звездных карт из Темной Эры Технологий. Сравнительная быстрота этой находки подтолкнула любителей конспирологии к опасным предположениям, что Император мог уже знать, что эта смертоносная и большая планета была местом пребывания одного из потерянных сынов, и сейчас невозможно сказать определенно, как долго Фенрис и примарх находились под наблюдением до установления контакта. Из несколько фенрисииских аллегорических саг можно узнать о ранних годах жизни Русса и его восхождению к власти в качестве выдающегося полководца-короля этого охваченного войной мира. Эти единственные кажущиеся достоверными подробности говорят, что младенец-примарх выжил в одиночку в пустошах, вопреки многим ужасам мира-смерти, и после присоединения к человеческому населению Фенриса, освоился в его воинском обществе и воспринял его культуру, как свою. И в этих условиях, без каких бы то ни было продвинутых технологий, он подчинил этот смертоносный по своей враждебности к человечеству мир. Приближенный к Императору, он похоже не испытал особых проблем в осознании своей истинной природы, а также понимании принципов и средств передовых технологий Империума, его масштаба и общества.

Видимо, процесс обучения Русса был коротким, но основательным, а проверка – недолгой. Очень скоро его отправили командовать собственным Легионом. И он прибыл не один, но с несколькими сотнями фенрисииских воинов, которые, вопреки их возрасту, прошли и пережили имплантацию и генетическую переработку, необходимую, чтобы стать Легионес Астартеc, по крайней мере, в большинстве своем. Многие скончались в процессе, но намного меньше, чем ожидалось, и это случилось по двум причинам. Первой был стабилизирующий эффект собственного генотипа Лемана Русса для существующего геносемени VI Легиона, который, по-видимому, практически обратил вспять прежние трудности в выживании кандидата. Вторая заключалась в самих фенрисиисцах, которые продемонстрировали исключительный запас выносливости, объясняемый, как правило, долгим выживанием людей на Фенресе, и множеством тайн самой планеты. Эти люди стали для Лемана Русса первыми «Варагюр», иногда называемые в имперских архивах «Варанги», или дословно «Волчья гвардия». Они были поклявшимися в верности воинами Русса, отвергшими саму смерть, чтобы быть рядом с ним. Верность фенрисиисцев заставила их покинуть родной мир льда и крови и вознестись без понимания, но и без страха к звездам вслед за их господином. Варагюр ценились их королем за их верность более мощи сверхчеловеческих Легионес Астартеc VI-го, которых передали ему под командование, несмотря на хваленую силу и свирепую репутацию последних. Ведь легионеры еще не доказали свое воинское мастерство и не заслужили уважение Лемана Русса. Это был первый урок примарха для VI Легиона и первый знак, что под властью Волчьего Короля его Легион будет сильно отличаться от прочих.

Волк, Крадущийся меж Звезд

Сохранившиеся документы о передаче командования в VI Легионе указывают, что процесс проходил гладко, по крайней мере, в начале. То, что их примарх стал вторым найденным, вызвало радость и гордость в рядах Легиона, а его варварские повадки, возможно, вызвали меньше тревоги, чем могло быть, учитывая происхождение многих легионеров. Русс также обладал харизмой и легко внушал благоговейный страх своим подчиненным, и в Легионе, который и так уважал силу превыше всего остального, оказался воин настолько сильнее любого из легионеров, что даже сравнение казалось абсурдным. Ратвин уступил командование примарху, возможно, неохотно, но без открытого вызова. Если присутствие Варагюр, которых Леман Русс рассредоточил по подразделениям, стало причиной некоторого возмущения, то быстро стало известно, что власть Русса не ставится под сомнение, а Варагюр более чем охотно выходят на поединок по любому спорному вопросу. Прежде чем ситуация вышла из-под контроля, Леман Русс мудро решил отправить Легион в битву, чтобы он, его родичи и генетические сыны вместе пролили кровь и встретили смерть лицом к лицу. Таким образом, Легион заново родится, как единое целое, или, по словам примарха:

... как жилы железа скручивают и сбивают при ковке смертоносного клинка, так будет и с нами. До сего момента я и мои присягнувшие на верность были Волками Фенрисиc, а вы, мои братья по крови, Волками Терры. Вместе мы станем Волками, Крадущимися меж Звезд, и звери, что таятся и кормятся во тьме пустоты, станут страшиться нас и познают, что значит быть добычей.

Задача для первой кампании, предпринятой его Легионом, была тщательно подобрана на совете с Императором и Гором, и стала для VI-го подлинной проверкой на мужество. Целью стал сектор расширяющейся границы, называемый «Огненное Колесо», к галактическому востоку от Сегментума Солар. Это была обширная пустошь с беспорядочно разбросанными звездными системами, терзаемыми частыми ионными и эмпирейскими бурями. Здесь находились, как минимум, два десятка захваченных ксеносами миров. Многие из них находились под властью орков, а значит, были источником периодически появляющихся космических скитальцев и грабительских нападений на зарождающийся Имperiум. Присутствие людей в этом регионе было ограниченным, важные ресурсы – скудны, а планируемая цена за усмирение – высокой. По этой причине на Огненное Колесо до сих пор не обращали внимания, за исключением нескольких исследовательских рейдов, но теперь Великий крестовый поход снова нацелился на более крупный и опасный приз в виде миров за Серафиной, в регион, который контролировала огромная орочья империя. Опасность удара орков из Огненного Колеса в тыл имперским силам для поддержки своих сородичей была весьма реальной, и для ликвидации этой угрозы VI-му предстояло захватить и очистить Огненное Колесо, невзирая на цену.

Огненное Колесо

VI Легион, чей флот, усиленный новыми ударными крейсерами с Марса и ведомый знаменитым навигатором Дурланом Оцелатти, по прямому приказу Лемана Русса отказался от помощи полков ауксилиии. Примарх решил, что его силы проведут серию стремительных штурмов ключевых миров, сосредоточившись на разделении

владений орков и изоляции их друг от друга. Леман не видел достоинств в планомерном наступлении и изматывающей кампании на истощение, в которой разделенные и враждующие орки получили бы шанс объединиться против внешней угрозы и сконцентрировать свои силы, как демонстрировали это много раз прежде. Вместо этого ксеносы будут метаться, атакованные одновременно на множестве фронтах и вынужденные бросаться на тени. Жестокие уроки бесконечных волчьих войн Фенрису в виде морских набегов и стремительной резни хорошо послужили VI Легиону в такой кампании и снижали численное неравенство с врагом, который превосходил Легионес Астартес в соотношении десятки тысяч, а возможно и все сотни тысяч к одному.

Войдя в пространство Огненного Колеса всеми силами, флот VI Легиона разделился на дюжину меньших флотилий разной численности с поставленными для каждой целями. Самая крупная группировка с самыми тяжелыми кораблями под личным командованием Лемана Русса направилась напрямик к центру мощной базы орков – вполне подходящей звездной системы, нанесенной на древние карты региона под названием Лукан, где орки превратили огромное скопление громадных кораблей и обломков в убогую звездную крепость и своего рода верфь. Вторая группировка из легких судов во главе с Ратвином была направлена к кишачим орками мирам Гундастол и Каркаш, в то время как третья разделилась на множество небольших групп, состоящих из нескольких боевых кораблей или даже одиночных фрегатов с приказом самостоятельно охотиться и атаковать цели по возможности.

По команде Лемана Русса война обрушилась на Огненное Колесо подобно яростному урагану, война, подобно которой даже жестокие и воинственные орки, считающие себя ее повелителями, не знали. Пройдя по задворкам вопящих эфирных штормов под виртуозным управлением Оцеллати, VI Легион без предупреждения набросился на орков. Это были не хирургически точные рейды, но бойня и массированные штурмы, опустошение и акты тотального уничтожения, которые оставляли за собой полностью разрушенные примитивные города орков и огромные участки выжженной земли. Кормовые миры более слабых порабощенных ксеносов, которые обеспечивали зеленокожих пищей и рудой зажигательными бомбардировками превращались в пепельные пустоши, а «Баивных парней» и «Мекков», которые возглавляли орков, отстреливали. Битвы проводили прямо во вражеских крепостях, а укрепления сокрушались, прежде чем их гарнизоны успевали занять оборону. Убойные корабли орков с зазубренными корпусами брались на абордаж, когда они все еще стояли в доках, а дюжины астероидных баз «скал» прочесывались до самых глубин, после чего взрывались изнутри.

Война шла пять стандартных лет, ее темп не снижался, а ярость не стихала. Потери Легиона как в воинах, так и в кораблях были устрашающе высокими. Почти треть Легиона погибла, прежде чем дело было сделано и Огненное Колесо не превратилось в кладбище. Среди множества убитых оказался все более неуравновешенный Енох Ратвин, раздавленный гидравлическими клешнями орочьего адского краулера, когда возглавлял самоубийственную атаку на Ксият. Но на каждого убитого Легионес Астартес приходилось сотни, возможно тысячи уничтоженных орков. Эта война велась без пощады и жалости, и не ради завоевания, но истребления. Она велась с жестокостью и неутомимостью, которую не смог бы выдержать неулучшенный человек. Для этого был и создан VI-й, и в Огненном Колесе, как Русс и обещал, Легион заново перековался.

Прежние бесчинства и несдержанность, в которых обвиняли VI-й, под руководством Лемана Русса были исправлены. Кроважность контролировалась дисциплиной и железной волей, а гнев сковывался долгом и клятвой верности. Русс научил Легион гордиться собой, своей мощью, даже чудовищной жестокостью, что таилась в его сердце, но он не позволил воинам жаждать славы ради самих себя, как и упиваться жгучим ядом бессмысленного кровопролития. Он дал им суровую цель и честь. Они служили Императору, и эта служба была священной. Их создали быть клыками, сомкнувшимися на горле врагов человечества. Как и на Фенресе, война всегда служила выживанию друзей и родичей. Галактика станет безопасным и защищенным домом для человеческой жизни, даже если Волкам, Крадущимся меж Звезд придется сначала залить ее кровью.

Клык

После Огненного Колеса VI Легион – его выжившие воины, такие же израненные, как и боевые корабли, на которых они отправились туда – впервые вернулся домой – на Фенрис, легендарный мир смерти, на котором был найден его примарх. Планета теперь действительно стала домом, как для выживших из старого VI-го, так и уцелевших из первых варагюр, так как в ходе испытаний той великой кампанией все воины освоили основы фенрисийской культуры, которую воплощал их примарх, а также воинские традиции. Принесенная варагюр

таинственная мудрость вызвала интерес у тех легионеров, кто хотел стать ближе к генетическому прародителю, так же как рожденные на Фенресе восприняли новое оружие и методы войны, как более подходящие для огромных и невообразимых полей сражений, по которым они теперь рыскали.

Дома воинов VI Легиона ждала одна из самых могучих цитаделей, построенных в ходе Великого крестового похода – крепость Клык, расположенная на скалистых пиках единственного полярного континента Фенриси. Она все еще строилась руками магосов Механикума и мастеров из личной Палаты Каstellянис Императора. Ее подземелья уходили на километры в гранит, а бастионы и стыковочные порты пронзали ледяные небеса. Оглядываясь назад, становится понятно, что и Леман Русс, приложивший руку к проекту крепости, и Император, выделивший огромные ресурсы и специалистов, намеревались с помощью Клыка сделать VI-й по существу самообеспеченным Легионом, как в отношении боеприпасов и воинского снаряжения, так и генетических работ и оборудования для обширной психометической подготовки, позволив Легиону существовать независимо и отдельно от системы Соль. Последний фактор в начальные десятилетия Великого крестового похода был редким явлением, и только спустя век стал общепринятым для каждого Легиона, когда масштабы разросшегося Империиума сделали прежнюю систему непрактичной. Эта самодостаточность служила спланированному замыслу, как для Легиона, так и Великого крестового похода, но стала очевидной только позже.

Первым делом Леман Русс отдал приказ об увеличении численности Легиона. Впереди ждали многочисленные враги, и для войны с ними тех скудных 15000 легионеров, переживших Огненное Колесо, было не достаточно. Это расширение стало возможным в первую очередь благодаря собственной генетической матрице примарха, которую можно было использовать вместе с установленным в Клыке оборудованием для стабилизации, усиления и значительного увеличения запасов геносемена Легиона. Эта особенная и уникальная матрица вошла в историю Империиума под названием «Канис Хеликс». В связи с этим мир Фенриси аккуратными, но тщательно продуманными шагами превратили в машину, единственной целью которой стало создание новых воинов для VI Легиона. Детей Фенриси не стали выводить из невежества и дикости их примитивных жизней. Такая суровость воспитывала грозных воинов, а как раз воины и были той самой необходимостью. По той же причине не было попыток изменить неистовый климат Фенриси и его изменчивую геологию, как и стараний усмирить или приручить многих гордых и ужасных зверей, что ступали по ледяным полям и охотились в океанских глубинах. Ничего из этого не предпринималось. Существовали даже неподтвержденные доклады, что ситуацию на самом деле умышленно нагнетали, чтобы лучше испытывать будущих кандидатов для Легиона. Ходили упорные слухи о ранее существовавшей программе по увеличению численности коренного населения планеты, согласно которой людей из подходящих диких и примитивных миров без их ведома и вопреки их воле доставлялись на Фенресе. Их разум и воспоминания подменяли, перепрограммировали, а затем людей отпускали, бросая на произвол судьбы, чтобы выживали только сильнейшие и увеличивали численность населения ради потенциальных рекрутов Легиона. Доказательств не существовало, но мало кто мог утверждать, что это невозможно, поэтому эти истории сохранились.

Тем не менее, план по адаптации фенрисиийской культуры для службы Легионес Астартес зашел гораздо дальше, нежели любое базовое демографическое смешение, а также въелся в тела и души коренных жителей. Волчий Король, ставший правителем Фенриси до прибытия Императора, собрал всех самых способных и уважаемых скальдов и жрецов своего приемного народа, так как знал, что они были одновременно хранителями его устной истории и мифов, а также стражами и творцами законов. Им он также даровал технологические блага долгой жизни и повышенной выносливости, всего лишь крупички того, чем были космодесантники, но более чем достаточно, чтобы отметить их, как «благословенных» и отделить от остального народа. С помощью этих людей Русс приспособил древние суеверия и саги Фенриси для себя и своего Легиона, как проводников сверхъестественной силы и священной цели. Для народа Фенриси сам Клык приравнялся к чертогам богов и бессмертных, а легионеры VI-го – к воинам небес. Не было большей чести, чем получить право вступить в их ряды и плавать по пустоте ночи в качестве чемпиона на службе «Всеотца» – Императора, названного богоподобным отцом человечества, и Лемана Русса, Его возлюбленного сына и сильной правой руки. Для некоторых наблюдателей, прежних и нынешних, это умышленное использование и манипуляция суевериями и религиозной верой входило в прямое противоречие с одним из ключевых принципов Великого крестового похода: освобождением человечества от лжи невежества и поклонения ложным богам. В этом случае, Император, видимо, согласился с тем, что цель оправдывает средства, а VI Легион, как и во многом другом, подтвердил свое исключение из правил.

Полководец Империиума

Независимо от того, каким конечным планам и целям уникальные мероприятия по созданию и расширению VI Легиона под руководством его примарха служили, другие дела не терпели отлагательств. Великий крестовый поход все еще был в начале своего пути, а войны Империиума ждали своих победителей. Его военная машина нуждалась в полководцах масштаба Лемана Русса, несмотря на то, что к этому времени со своим Легионами соединились несколько других примархов, таких как Феррус Манус, Фулгрим и позже Рогал Дорн. После испытаний Огненным Колесом и новых волн неопитов Легионес Астартеc, сначала пополнивших, а затем увеличивших численность VI Легиона, он был снова готов к битвам. Война звала на многих фронтах, и VI-й ответил на зов. В последующих десятилетиях Леман Русс и его Легион участвовали в десятках успешных привидениях к Соглашению и военных кампаниях, как самостоятельно, так и командуя многочисленными вспомогательными боевыми флотами, полками Империиалис Ауксилья и даже в нескольких случаях другими подразделениям космодесантников, чьих примархов еще не нашли.

Этот период истории Легиона часто проходит незамеченным, но в нем можно отметить ряд побед, которые раскрывают Русса и его Легион гораздо больше, чем просто диких полужверей, какими их стараются показать некоторые поздние описания. А также подкрепляют репутацию Русса в качестве исключительно умелого и заслуживающего внимания полевого генерала. Пред VI-м пали владения ксеносов орков и эльдар на Таралаисе и Сахардуине, и в особенности он прославился во время сражений на древнем мире-улье Нова Борилия, где была уничтожена тысячелетняя тирания чужих Номанов. За победу в этой войне Механикум назвали в честь Лемана Русса древний боевой танк, СШК которого был возвращен Империиуму.

VI-й стал Легионом, в котором знаменитые слова Лемана Русса и эмблема рычащей багровой волчьей головы, принятой в качестве символа Легиона, давно подтвердили общеизвестное прозвище «Космические Волки». Во многом, как говорили, к скрытому изумлению Гора, чьи «Лунные Волки» первыми получили похожее имя, но, казалось, хуже подходящее им. Но во всех завоеваниях Легиона на расширяющейся границе, Русс и его воины испытывали особенный гнев к предателям и перебежчикам. На Рама Суле Легион Русса подавил бунт более миллиона солдат ополчения за один кровавый день, а в звездном скоплении Ниркон Космические Волки выследили флот вольного торговца-отступника Велисария Хайте, бросив тело самопровозглашенного бога в пламя реакторного ядра его флагмана. Именно из-за этих и десятков подобных карательных акций в отношении «клятвопреступников», жестокость которых была названа «чрезмерной» даже генералами, по чьим приказам армии отправлялись в могилы, а миры предавались огню, темные истории, давно окружавшие VI Легион, снова ожили. Эти истории подпитывались все более диким нравом и внешним видом, которые начали брать вверх над Космическими Волками, имя которых теперь, казалось, не только заявлением, но и провозглашением эмблемы.

Каникс Хеликс

Термин «Каникс Хеликс» относился к измененному штамму геносеми, который дал Космическим Волкам их особую природу. Его изменения от стандартной матрицы дает отпрыскам Легиона значительно усиленную чувствительность и время реакции, как и стимулирует определенные физические свойства, например удлиненные и затвердевшие клыки и прочие звериные черты. Считается, что присутствие Каникс Хеликс также связано с почти неконтролируемой агрессией легионеров, граничащей с безумием в бою, возможно, в связи со сверхстимулирующей улучшенных чувств. Эффекты Каникс Хеликс стали заметны только спустя время, когда ранние поколения набора в Легион состарились, в то время как психологические эффекты проявились раньше у тех, кто имел сложности во время процесса имплантации. В долгосрочной перспективе нестабильность этих мутаций приводила в некоторых случаях к ментальным и физическим сбоям запредельной степени – человек превращался в настоящее чудовище. К счастью, эта нестабильность была в значительной степени уменьшена после воссоединения Легиона со своим примархом, хотя отдельные случаи генетического сбоя, известного в Легионе под названием «проклятье вульфена», сохранились, но проявлялись относительно редко. Так было, по крайней мере, до психического катаклизма, который произошел в последнем смертельном акте Битвы за Просперо. Тогда проклятье поразило Легион в никогда прежде не виданных количестве и степени, особенно воинов почти полностью исчезнувшей Тринадцатой Великой роты, в которой, как считается, ужасающим эффектам проклятья подверглись сотни легионеров.

Самая тяжелая война

Возможно, поворотный пункт для Легиона наступил в период во время и после Рангданских ксеноцидов 860-х годов. Тогда экспедиционные флоты проникли за Восточную Окраину галактики и тем самым привлекли

внимание рангданских пожирателей мозгов – биологического вида такой страшной силы и технологической мощи, что, казалось, по крайней мере, какое-то время, что Империи встретил свой рок. Волны нападающих с галактического востока и севера и наносили потери, уровень которых не будет превзойден до темных дней Ереси. Войны Рангданских ксеноцидов стали самыми ужасными, в которых сражалось человечество. Целые экспедиционные флоты погибли до последнего человека, миры лежали в руинах, дюжины Легионов Титанов были уничтожены, и, наконец, целые Легионы Космодесанта (ОТРЕДАКТИРОВАННЫЙ РАЗДЕЛ) оказались потеряны для Империи. Много из того, что случилось в ходе этого глубинного конфликта все еще засекречено, но одно можно сказать точно: с взломом Лабиринта Ночи Императором угроза, наконец, была остановлена. Остатки рангданской порчи были вычищены в последующих, длящихся десятилетиях био-погромах, после которых целые заселенные людьми сектора остались безжизненными, чтобы гарантировать, как все надеялись, окончательную победу. Эти чистки были доверены Космическим Волкам из VI-го и Темным Ангелам из I-го. Последний понес тяжелейшие потери в боях против этих кошмаров. Именно этим двум Легионам поручили то, что было необходимо сделать.

С другой стороны, Гор, занятый со своим Легионом в текущих войнах на галактическом западе, в тот момент в глазах Великого крестового похода был несомненным лидером, и будущее следующих нескольких десятилетий завоеваний и экспансии теперь находилось в его руках и тех Легионов, что сохранили свою мощь, не понеся потерь от рангданцев. В сравнении с этими новыми «эталоном» Космических Волков теперь шепотом называли скорее «палачами», чем воинами, а образ разрушителей, который всегда отчасти сопровождал их, теперь в глазах многих жителей Империи сменил диких, но благородных завоевателей. Что касается Лемана Русса, для некоторых он больше не был мудрым королем-воином, сошедшим со страниц легенд, но стал забрызганным кровью тираном на поводке у Императора, такой же ужасающий, как и те, кто властвовал во время Древней Ночи – хозяин чудовищ и поглотитель миров, дьявол в облике примарха. Была ли правда в этих обвинениях или же недоверие, которое преследовало так же Темных Ангелов с тех времен – это не тема для суждения в этом отчете. Стоит только отметить, что Империя выстояла, но могло случиться иначе, если бы не те, кто пролил кровь ради его выживания.

Волк в тени

Ко второму столетию Великого крестового похода Космические Волки действительно были Легионом не похожим на своих братьев. Их экспедиционные флоты и ударные группы отправлялись, куда им было угодно, сражались там, где хотели и принимали те запросы о помощи, которые их повелитель и полководцы считали подходящими, а чаще всего сражались в одиночку. Высшие командиры и лорды Солар Империи понимали, что не стоит пытаться заставить Космических Волков подчиняться их приказам, так как было широко известно, что VI Легион внемлет только своему примарху Леману Руссу, а тот признает только одного владыку: Самого Императора.

В этой верности Космические Волки были непреклонны, а что о них думали другие, будь то примарх или провинциальный губернатор, воинов VI-го заботило мало. Из братских Легионов они поддерживали в равной степени особое товарищество и соперничество с Темными Ангелами, с которыми разделили темные страницы истории, но к другим они в лучшем случае относились со сдержанным уважением, либо с едва скрытым безразличием, а в случае с Тысячными Сынами – с откровенным презрением. У Легиона не было владений кроме Фенриса, и он не нуждался в них. Он давно обеспечивал себя всем, кроме постройки боевых кораблей крупных классов и внедрения новых моделей боевых машин и оружия, предназначенных для Легионес Астартес и которые он получал редкими партиями напрямую с Терры или с кузней-верфей Ризы и Люция. Приблизиться к Фенрису без приглашения запрещалось даже братским Легионес Астартес, исключением являлись эмиссары Тронного Мира. Легион стал крайне чуждым и непонятным для посторонних наблюдателей.

Для несведущих Легион и его воины казались ужасающими дикарями, имитирующими Легионес Астартес. Некоторые слышали только гортанный язык Фенриса и слова, завуалированные примитивными загадками мифов и саг, и не понимали их смысл, приправленный изнутри и снаружи меметическими многогранностями и богатой аллегорией, и не уступающий красноречием тайному языку на высоком готике. Они видели только доспехи,

украшенные шкурами и суеверными безделушками, кожаные ритуальные маски «жрецов» Легиона и извивающиеся звериные образы на боевом снаряжении, и раздражались исповедованию ложной религии. Они не видели внешние атрибуты замысловатой воинской культуры, которая принесла дисциплину и контроль кипевшей в сердце Легиона ярости и которая позволяла ее приверженцам сражаться с самыми страшными врагами, будучи защищенными верой в себя и своих братьев и скрепленными железной волей. Одним словом, многие чужаки смотрели на Космических Волков и боялись, но не понимали, что этот самый страх преднамеренно создали именно для них. Они видели варварство, но не понимали, что острые умы преднамеренно заточили и закалили в смертоносный клинок это самое варварство. Таким образом, и союзники, и враги видели то, что Космические Волки хотели, чтобы они видели. И многие недооценивали VI Легион и оружие, которым он стал в руках Императора.

Безмолвная история

Пострангданские погромы были далеко не единственной «тайной» войной, которую Космические Волки вели по приказу Императора. Они десятилетия сражались в тени Империиума, как и в блеске пламени на передовой Великого крестового похода. Их имена нанесли на черный базальт мemento-мори на Ваале в знак того, что вместе с Кровавыми Ангелами воины VI-го уничтожили прорыва поработителя четвертого уровня на Посейдонис Секундус, зафиксировав один из всего трех случаев за всю историю Великого крестового похода, чтобы прорыв поработителя такой силы был разбит без применения Экстерминатуса. Немногим известно, помимо Волчьего Короля и его Императора, что Легион сражался и уничтожил многие кошмарные и загадочные угрозы, от богоподобной силы псайкеро-королей Вхаллаха до коварной угрозы заражения Лакремары на Мороксе. Эти победы, как и многие другие, настолько ужасны, что их запечатлевают только как боевые почести на Великом Колоколе Терры, а все данные о них засекречивают и стирают из человеческой памяти.

И действительно, многие из побед Космических Волков последних лет Великого крестового похода – даже те, что не были засекречены по приказу высших властей – не восхвалялись широко летописцами и итераторами Империиума, с которыми Легион редко пересекался. В насмешках этих людей воины VI-го легко лгали и насмеялись и играли ожидаемую от них роль варваров. Куда бы Волки ни следовали, они зачастую были одни. Их истинные истории принадлежали только им, сохраненные в паутинах саг и мифов, где факты и прямые воспоминания вычищались из разумов психо-меметическим стиранием, чтобы сохранить благоразумие воинов от того, что они видели и делали, и чтобы удалить знания, которые им не следовало иметь. Тайны, которые Космическим Волкам поручили хранить их Всеотец и Волчий Король, они заберут с собой в могилу и даже дальше, если понадобится.

Перед концом

Верно то, что к началу Ереси Гора Легион Космических Волков объективно был не сильнее прочих, как и его воины не были лучше других легионеров, но немногие Легионы могли сравниться с его кровавой репутацией и аурой страха. Также он был, даже для братьев, непредсказуемо опасным и обладал неизвестной численностью. Но при этом оставался абсолютно верным Терре, а в его повелителе никто не сомневался. Как и никто не сомневался, что в случае вызова не было ничего, на что бы ни пошли Космические Волки, как и не было настолько серьезной задачи, которую бы Легион беспрекословно не выполнил, потребуй того Император. Обособленный и закрытый для чужаков Легион избежал большей части той политической суматохи, что окружала проект Библиариуса и Эдикт о капелланстве. Собственные принципы и воинская культура без следа поглощали любую подобную попытку вмешательства извне, а любое намерение «воинских лож» Гора найти почву внутри VI Легиона было смехотворным. И в самом деле, нет никаких свидетельств, что подобные действия даже пытались предпринять.

Когда Гор был назначен Магистром войны, все указывает на то, что Космические Волки и их примарх уважительно отнеслись к этому решению, как воле Императора, и подчинились, но сделали это скорее по долгу службы, чем охотно. И предприняли мало усилий, чтобы развить прямые отношения с новым главнокомандующим Великого крестового похода, так как еще до своего падения Гор держал VI Легион на расстоянии, предпочитая непосредственно взаимодействовать с другими Легионами, близкими ему и готовыми воспринимать его вместо Императора. Возможно, именно по этой причине Гор увидел в поручении Космическим Волкам осудить Тысячу Сынов дар судьбы, позволивший ему нейтрализовать два потенциальных препятствия на пути к готовящемуся предательству. И, возможно, цель архипредателя заключалась не только в том, чтобы заставить замолчать Магнуса, но и сократить боевую мощь Космических Волков. То, что в определенной степени было силой VI Легиона, также было и его слабостью, и, играя на его антипатии к «чародеям» Тысячи Сынов, все

еще не разоблаченный Магистр войны Гор повлиял на Космических Волков, и то, что должно было быть операцией по обвинению и задержанию на Просперио стало бойней. Так было положено начало Ереси Гора, Тысяча Сынов были почти полностью уничтожены, а Космические Волки ослаблены. И все это произошло до первого выстрела открытой гражданской войны.

Раны Легиона Космических Волков еще не исцелились, когда на черных песках Исствана пролилась кровь космодесантников. Воины VI-го обнаружили, что изолированы, им не верят те, кто поклялся быть союзниками, и искренне ненавидят братья, давние обиды которых теперь превратились в яд. В годы грянувшей гражданской войны Космические Волки сражались с братскими Легионами, ставшими предателями и повергшими Империум в анархию и беспорядок, в туманности Алакес, на Ванахейме, в Пределе Даверант и множестве небольших стычек. Но свой самый темный час Легион встретил на Яранте. Там воины VI-го расплатились за свое прошлое и непоколебимую верность создавшему их Императору, и сделали это с высоко поднятой головой.

Структура подразделений и частей Легиона

Когда Леман Русс принял командование VI Легионом, тот строго придерживался директив и положений «Принципия Беликоса» Верховного командования Империи. Космические Волки соблюдали этот устав, как противовес разброду, который их все в большей степени раздражительный характер вносил в ряды Легиона. Жесткая дисциплина была обычным явлением, и даже казни в боевой обстановке случались нередко. Тем не менее, с обнаружением Лемана Русса и принесенным им культурным влиянием Фенриса, эти факторы быстро сошли на нет. Ярости, что кипела в сердце Легиона, придали форму и дисциплину, подчиненную воле, и этот источник свирепости был направлен в нужное русло в битвах, очистив Легион от саморазрушительных наклонностей и объединив его под знаменем Волчьего Короля. Как фенрисииское искусство войны, усвоенное Леманом Руссом, так и естественные стремления Легиона к бою на ближней дистанции привели к быстрому смещению приоритета от универсального и общевойскового развертывания, проповедуемого «Принципия Беликоса», к тактике высокоподвижных штурмовых пехотных подразделений, взаимодействующих с частями тяжелой поддержки, но главным образом сосредоточенных в специализированных формированиях, чем как части общего боевого порядка. Космические Волки были подготовлены сохранять почти самоубийственное пренебрежение к опасности, пользуясь этим в полной мере на поле битвы и применяя свою отвагу и силу там, где это приносило максимальный эффект: в гуще врагов, сменяя их скоростью и яростью атаки, как в рукопашной схватке, так и в перестрелке на ближней дистанции. Со временем их тактические построения изменились для лучшего использования этого преимущества, что привело к созданию уникальных штурмовых частей «Серые Убийцы» и «Окровавленные Когти», из которых к моменту Сожжения Просперо состояла большая часть пехоты.

К концу эпохи Великого крестового похода Легион Космических Волков значительно отклонился от представленной в «Принципия Беликоса» структуры и организации Легионес Астартес, хотя в случае необходимости они могли легко определить в ней место каждого своего воина. На макроуровне Легион состоял из тринадцати «Великих рот», обозначенных по номеру в боевом составе. Каждая из рот номинально состояла из 10 000 Легионес Астартес, хотя на практике из-за боевых потерь эта цифра всегда была условной. Ниже этого стратегического уровня воинство Легиона делилось на непостоянное число временных подразделений, объединяемых для конкретной операции либо строго привязанных к личной власти командира определенной роты, за которым следовал ряд младших командиров, называемых «Волчий лорд» (ярл) или «Вожак когтя» (тан), в зависимости от их условного или соответствующего звания в боевом расписании Империи. Эти отряды, каждый из которых входил в состав Великой роты, были в основном автономны и в значительной степени представлены пехотой. Им часто не хватало специализированных подразделений, присутствующих в других Легионах, а их численность в традиционных терминах могла варьироваться от батальона до капитула. Еще ниже, для любого небольшого тактического подразделения, будь то отделение или объединенная тактическая группа, применялись устоявшиеся термины «стая» или «коготь». Такая структура сбивала с толку посторонних. Например, в составе отдельной Великой роты могло быть несколько «ярлов», условное старшинство или сферу полномочий которых понимали только сами Космические Волки.

Структура самих Великих рот сильно различалась, как вследствие их истории, так и предпочтений их командиров, которые обладали большой свободой в определении состава своего подразделения. Особенно стоит отметить Первую Великую роту (или «Онн» на фенрисииском), которая служила ядром ветеранов Лемана Русса, включая его избранную элиту – Варагюр. Седьмая Великая рота, напротив, отличалась наличием «Ландайван» – уничтожителей и опустошителей – и в этой роте были сконцентрированы множество осадных средств и артиллерии, а также специалисты по применению такого санкционированного оружия, как фосфекс. Эта рота также была домом для самой большей концентрации особенного субкультура фенрисииских мифов, сосредоточенного вокруг волчьего духа Моркаи, псевдо-божества смерти и мертвых. О привлеченных этим культом Космических Волках говорили, что они более остальных «чувствуют дыхание волка в своих жилах» и в них яростный пыл их братьев застывал в убийственную стужу, и только надежда на скорейшее кровопролитие могла снова расшевелить этих воинов. Многие из них сколачивались в стаи Черной Чистки. Эти истребительные отряды также специализировались на почти самоубийственных и едва ли не неодолимых штурмовых атаках, принимающие объятия смерти, словно утраченного друга.

Также особо стоит отметить роль так называемых «жрецов Фенриса». Это закрытое сообщество внутри Легиона воплощало многие из специальных командных функций, закрепленных в других Легионах отдельно за аптекарионом, библиариусом и армориумом. Эти «жрецы» излучали ауру ритуала и тайны, так как наряду с

продолжением воинской культуры Легиона, обслуживанием военного снаряжения и сохранением геносемени, они также исполняли роль хранителей запретной истории и верований Легиона, и служили в качестве стражей его секретов. Старшие представители этого разнообразного жречества, будь то жрец железа, метатель рун или говорящий с мертвыми, занимали почетное место среди Эйнхерьяр – военного совета Легиона, который давал рекомендации своему примарху. У каждого ярла и тана было свое место в совете, а каждый воин Космических Волков имел право выступить на нем.

Боевая диспозиция

В момент получения приказа об обвинении Тысячи Сынов Легион Космических Волков мог собрать по приблизительным оценкам две трети своих действующих сил. Это составляло около 75 000 Легионес Астартес, готовых к штурму Просперо, в то время как оставшиеся 20-25 000 были разбросаны по разным флотилиям и оперативным группам и не могли ответить на немедленный вызов своего повелителя. На Фенрисе в отсутствие Легиона был оставлен небольшой контингент. Это отражало высокую степень вовлечения Космических Волков в боевые кампании в предыдущих десятилетиях, что привело к падению общей численности в 130 000 воинов после ряда войн, некоторые из которых остаются засекреченными. Считается, что флот VI Легиона на этот момент включает приблизительно шестьдесят капитальных кораблей и, видимо, в четыре раз больше ударных кораблей и эскортных судов. В частности, Легион предпочитал тяжеловооруженные типы фрегатов, которые позволяли проводить долгосрочные самостоятельные операции небольшими оперативными группами. Напротив, его флагман на начало Ереси – «Храфнкель» – был одним из самых крупных образцов тяжелых линкоров типа «Глориана», способный осуществлять самостоятельные операции по уничтожению планет.

О мире смерти: Фенрис

Выписка из главы CLXXVIII «Принципиа Картографика Доминус Империа» лорда Эфраты Худа; уполномоченного вольного торговца майорис; капитана-генерала Омикрона-II Облаченных в пустоту; сколам-генератора империалис; итератора-эмеритуса Альбийской Высшей школы и лорда-адмирала 2113-го экспедиционного флота приказом Повелителя Человечества.

Вступление

Фенриса не должно быть. Планета с такой опасной эллиптической орбитой давно должна была лишиться полноценной атмосферы и всего, что напоминает высшую форму жизни, но дело не в этом. На планете с такими суровыми климатическими и экстремальными биосферными условиями многочисленные конкурирующие виды мегафауны не должны были существовать, но они прекрасно существуют. Человеческой жизни не место на Фенрисе, но она присутствует. Фенриса не должно быть – об этом настойчиво говорят все широко наблюдаемые формы жизни и строение самой планеты, но он, вне всякого сомнения, такой же реальный, как и смертоносный. За почти два столетия путешествий во тьме меж звездами на службе человечеству и Великому крестовому походу я видел бесчисленные чудеса и ужасы. Я прекрасно знаю, что в космосе полно странных мест, чье само существование отвергает логику и доводы разума, и миров, чьи древние тайны безразличны к общеизвестным расчетам науки или нашими предубеждениями о границах возможного. Фенрис – такой мир. Даже если бы он не был домом для людей, в котором человеческая жизнь не должна была существовать, он бы все равно причислялся к такому таинственному чуду. А то, что он является также домом для одного из самых устрашающих и грозных Легионес Астартес делает его еще более удивительным.

Для меня было честью дважды лично посетить Фенрис и ступить по его ледяным берегам. Я был одним из очень немногих лордов Империа, получившим такой шанс. Так как в отличие от таких планет Легионов, как Олимпия или Ваал, которые из-за удаленности стали маяками во тьме далеких границ, Фенрис, несмотря на относительную по галактическим масштабам близость к Терре, оставался таким же холодным и запретным, как и всегда. Конвои с продовольствием останавливаются на Фенрисе не иначе, как по редким заявкам его повелителей, а флоты находят здесь убежище от бедствий пустоты только в самой отчаянной ситуации. Как же мне удалось пристать к его суровому и неприступному берегу? В первый раз я был всего лишь одним из многих низших офицеров-картографов, а моему галеасу по счастливой случайности было предписано доставить вооружение и боеприпасы недавно обретшему дом VI Легиону в те дни, когда великая крепость Клык все еще строилась, и на Фенрисе царила суматоха и возбуждение. Тогда систему наводнили множество пустотных кораблей и инопланетные кабалы крепостных техномагов и терранских архимастеров, создавая оборонительные сооружения, хранилища, арсеналы и укрепления, соответствующие целям, заложенным в плане самого Императора, так как понадобились колоссальные усилия, чтобы сделать из изолированного ледяного мира бастион, который в случае необходимости мог противостоять армаде. Второй случай произошел почти восемьдесят лет спустя – тогда я был благодаря своей воле, усердию и удаче вольным торговцем милитант. Я вернулся увидеть плоды неистовых трудов и огромных трат ресурсов многолетней давности. Теперь здесь находились владения Легиона Космических Волков, который справедливо боялись и о котором шепотом говорили по всему Империа. И я со своим флотом должен был привести их к новой добыче. Мне поручили встретиться и проконсультировать их Повелителя Зимы и Погибели. Я никогда не испытывал большего благоговения и ужаса в равной мере, кроме как в присутствии Повелителя Человечества. Но этот доклад не о моих отношениях с волками, что крадутся меж звезд в человеческом облики, но об их таинственном и поразительном мире.

Мир крови и льда

Фенрис – мир смерти категории Омега, шар из покрытых льдом океанов, подверженный сильной вулканической активности, которая уничтожает так же быстро, как и создает, меняющуюся конфигурацию островов и архипелагов на терзаемой штормам поверхности. Помимо них на планете существует один-единственный стабильный северный континент, и он практически недоступен со стороны моря. Планета биологически активна, но фундаментально враждебна человеку, и наше присутствие здесь было бы невозможным без значительной технологической помощи. Классификация Омега указывает на серьезные угрозы со стороны многочисленных источников, и в случае с Фенрисом – это экстремальный климат, смертельно опасная геологическая нестабильность и одна из самых опасных фаун попадавшихся Человечеству.

Фенрис движется по вытянутой эллиптической орбите вокруг своего тусклого солнца, называемого в переводе с местного диалекта «Волчье Око». Большую часть года Фенрис удален от своего солнца, и на планете царит

геоклиматическая зима. За этот период океаны почти полностью замерзают, а в самой дальней точке орбиты даже экваториальные моря покрываются льдом, пустынные вулканические острова, усеивающие воды этого покрытого океанами мира становятся горами на огромной ледяной равнине, опасными и недолговечными. Когда планета медленно выходит из «хельской зимы», резкое потепление приводит к землетрясениям и штормовым приливам, огромному усилению вызванного приливообразующими силами вулканизма и лихорадочному расцвету глубоководных, преимущественно хищных форм жизни, которые в поисках многокилометровых скоплений морских организмов поднимаются к теплой поверхности. В течение этого периода мир охватывает неистовая борьба за пищу, каждая форма жизни питается как можно больше, чтобы накопить энергию к грядущему долгому холоду, а также уничтожает конкурентов за аналогичные источники пищи. Максимальное приближение планеты к солнцу приводит к разломам подокеанической мантии Фенриса и к усилению тектонических возмущений, которые ускоряют конец для этого сезона бойни, их эффекты полностью поглощают одни участки суши и разделяют другие. Пока немногие остаются целыми и невредимыми, другие даже рождаются из потоков лавы. Подводные землетрясения заливают мир обжигающими туманами и ядовитыми облаками, а солнце в небесах увеличивается в размерах.

Кракен, змей и волк

Если какой-то мир располагает той же фауной, что и Фенрис, то этот мир «смертоносен». Моря Фенриса кишат глубоководными океаническими хищниками – от знаменитого фенрисийского «кракена» до сонма жутких земноводных и рыб без имеющейся классификации. А непостоянные острова, как и огромный северный гранитный массив единственного континента планеты, известного на местном диалекте под именем «Асахейм», являются домом для огромного числа высших хищников – от адаптировавшихся к холоду мегазаурид до плотоядных псевдоприматов, медведей и легендарных фенрисийских волков. Из всех названных зверей наиболее примечательны последние. Не только в виду представляемой огромной опасности для любого живого существа, оказавшегося у них на пути, благодаря феноменальной силе, агрессии и выносливости. Но также, потому что они явно наделены сознанием и способны к взаимодействию и абстрактному мышлению, как ни один другой зверь. Один простой факт поражает подобных мне гениторов-ученых и исследователей по истории и мифам и, возможно, остается абсолютно незамеченным для других. То, что эти существа одновременно волки и не волки. То есть они всем своим видом походят на древний и давно вымерший терранский вид «люпус», за исключением размеров и силы, которые превосходят любое естественное существо, обитающее в колыбели человечества, и переходят в раздел мифов и легенд. Думаю, именно в этом лежит ключ к разгадке не только Волков Фенриса, но и природы самого Фенриса.

Так много видов сверххищников обитают в мире, настолько неподходящим для эволюции хотя бы одного из них, столько разновидностей по форме, виду и развитию и с таким малым числом общих генетических маркеров. Почему? Я пришел к непреложному выводу, что сам Фенрис был создан таковым по чьей-то сознательной воле, каким-то затерянным в веках мастером. Поэтому, Фенрис для меня не что иное, как брошенный тысячелетия назад огромный и чудовищный зверинец, рукотворный мир смерти. Та масса сверххищников, которых мы сейчас видим на планете – это выжившие в кровавом и искусственном соревновании между высшими видами, собранными на Фенрисе, вероятно, с тысячи различных миров, а, возможно, с ними также доставили продукты тайной науки в стремлении воплотить в жизнь существ, которые существовали только в мифах. А если это действительно так, то, что можно сказать о человеческом населении?

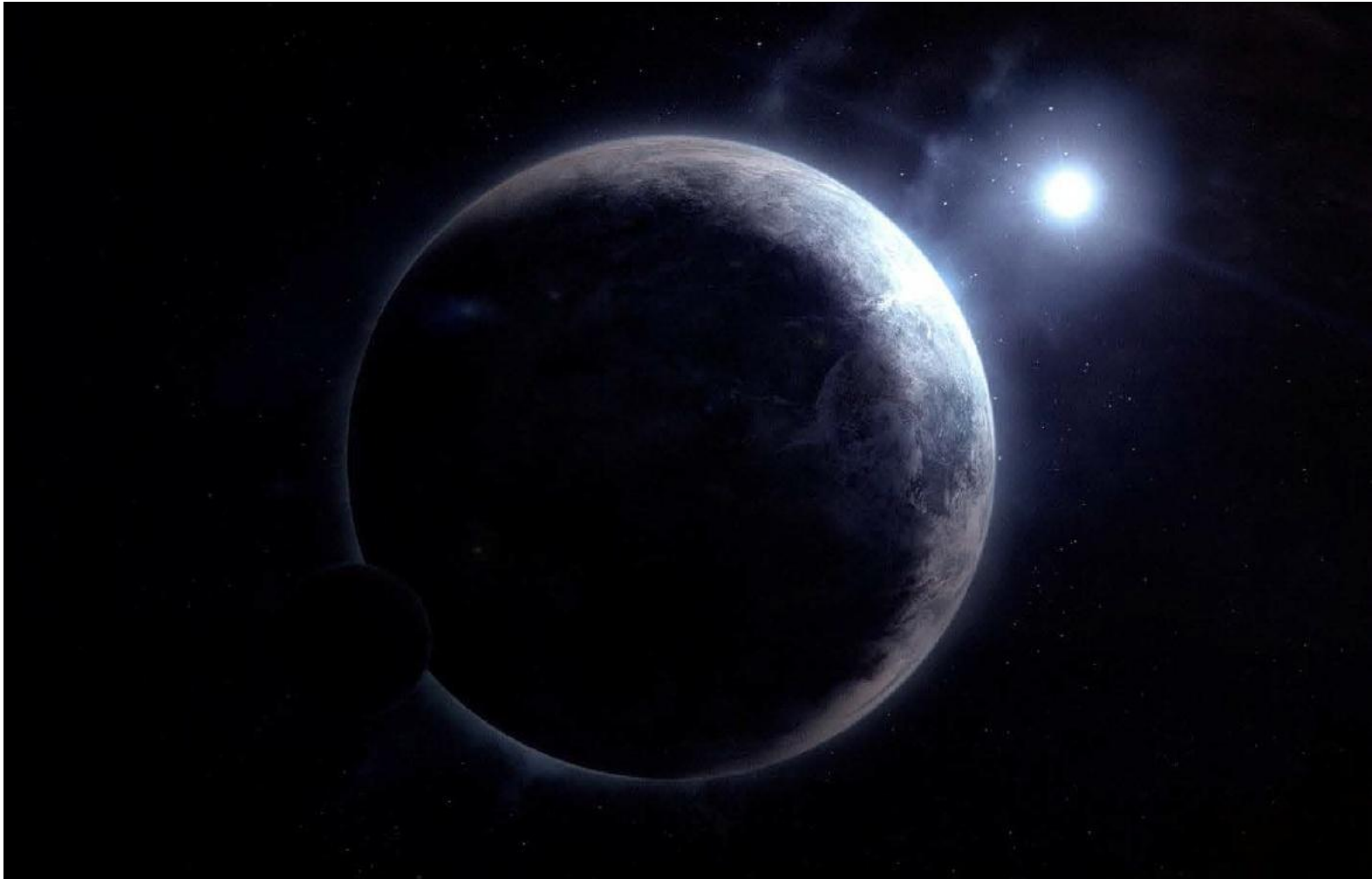
Племена Льда и Стали

То, что люди смогли выжить на Фенрисе в ходе долгой ночи Эры Раздора, учитывая все, что я рассказал об этом мире смерти, было просто невозможно. Но они не только выжили, но и преуспели. После возвращения в лоно Империи оказалось, что Фенрис является домом для многочисленных раздробленных, но культурно связанных племен людей, опустившихся до варварских, доиндустриальных условий и почти примитивного уровня технологий, для которых ковка была самой высокой из них. Условия на Фенрисе означали, что повседневность здесь была ничем иным, как непрерывной борьбой за выживание с многочисленными опасностями – от переменчивого климата до зверей, рыскающих в морях, и конечно самих людей. Борьба племен, ведущих полукочевой образ жизни из-за безжалостного цикла рождения и разрушения льда и земли, за ресурсы и выживание была кровавой и безжалостной. Каждая битва была делом жизни и смерти не только воинов, но и всех зависящих от них родичей. Жизнь людей морских племен была тяжелой и изнурительной, часто внезапно прерывалась несчастьем или ударом клинка или когтя, но горела ярко, пусть и не долго, страстью и волей к выживанию, и они могли многое выдержать.

В культурном отношении, как и в случае со зверьми Фенриса, присутствовал несомненный элемент продуманной

адаптации определенных культурных пластов Древней Терры, которые с их диалектами, явно ведущими происхождение от терранского готика, указывают, что коренное население Фенриса было прямыми колонистами с самой Старой Терры, доставленными в какой-то период Темной Эры Технологий. Но это поднимает новые вопросы. Почему человеческая популяция, достаточно большая и тщательно отобранная, чтобы оставаться генетически жизнеспособной в течение долгого периода, была помещена вместе с такой большой группой чудовищ на такой смертоносной планете? Единственный ответ, возможно, заключается в том факте, что на абсолютно неизвестных и сомнительных звездных картах из Темной Эры Технологий Фенрис присутствует под именем «Фенрир Пердита». Этот древний термин одни переводят просто как «Фенрис/запретный», а другие – «Темница Волков». Были также и те, кто размышлял над столь быстрым обнаружением планеты Великим крестовым походом, видя в этом определенный смысл, и они могут быть правы. Но то, что Император знает об утерянной истории Фенриса и, вероятно, его истинном предназначении, Он не рассказал никому, за исключением, возможно, его короля.

[конец выписки]

Название: Фенрис

Классификация: домашний мир Легионес Астартес (мир смерти)

Данные о системе: GR/3/2546//ZΩ

Звездная сетка: 99-RBAL/CT-31

Сегментум: Обскурус/по направлению к центру

Примечание: (Нестабильная орбита: топографическое изменение дважды за солярный цикл. Флора и фауна экстремально враждебны)

++(Операционная) база VI Легиона++

Хримтурсар Арн Терод

Хримтурсар Арн Терод

Ледяной лорд Сынов Имира, Древний Четвертой Великой роты

Просперовский крестовый поход, Разрушение Акрополис Магна, 004.М31

Прославленный среди неистовых Хримтурсаров своим мрачным нравом и неутихающей яростью Терод участвовал в разрушении врат Акрополис Магна и последующей бойне внутри него. Планомерная резня Просперовских стражей, чье оружие оказалось не более чем небольшим раздражением для дредноутской оболочки Терода, продолжалась несколько часов, прежде чем Древний счел свою работу завершенной.

Корпус Терода, как и у всех дредноутов Космических Волков, изобилует декоративными надписями и узорами, в основном в честь прошлых подвигов и побед. Стоит отметить руну Хагалаз на левой поноже, знак Хримтурсаров, самых злобных из сынов Имира, как Космические Волки называли своих дредноутов.

Легионер Хруга

Здесь изображен альтернативный символ VI Легиона, используемый разведывательными частями Космических Волков. Так называемый «волк Фимбул», бесшумный и смертельный дух ледяных штормов.

Легионер Хруга

Отряд Карика из норнов

Восьмая Великая рота

Просперовское обвинительное воинство, 004.M31

Легионер Хруга и основные силы Восьмой Великой роты провели начальную стадию битвы на Просперо в боях с

частями Имперской Армии в Палатинатских поместьях. В отличие от легко вооруженной пехоты Шпилевой стражи, укрепившиеся на стенах поместий солдаты имели доступ ко всему огромному арсеналу Великого крестового похода и оказали более серьезное сопротивление налетчикам Восьмой Великой роты. Хруге и другим воинам его подразделения было поставлена задача по уничтожению вражеских самоходных орудий и бронетехники, которая усложнялась относительной нехваткой тяжелого вооружения в Восьмой роте. Используя декоративные живые изгороди, подземные коллекторы и каналы садов поместий для штурма вражеских позиций, Хруга сотоварищи применяли мelta-бомбы и другую взрывчатку для вывода из строя задействованных против них «Медуз» и по иронии судьбы боевых танков «Леман Русс».

Воины Восьмой были оснащены главным образом силовым доспехом «Тип IV». Встроенная в эту модель усовершенствованная авгурная система оказалась полезной для роли выдвинутых разведчиков и стрелков, но даже эта новейшая броня вскоре была переделана по образу Легиона. Доспех легионера Хруги был выпущен менее чем за десять лет до битвы на Просперо, закреплен за Шестым Легионом с макрохранилищ на Анвиллусе и доставлен на распределительные склады на Бета-Гармон. Несмотря на относительно короткий операционный срок службы, он уже подвергся значительной модернизации. В частности, правый наплечник был заменен усиленным эквивалентом «Типа III», что было обычной полевой модификацией более легких доспехов «Тип IV». Кроме того, Хруга выгравировал на нагруднике и поножах несколько шнуровых узоров. Хотя их точное значение сложно установить, скорее всего, они являются защитными талисманами.

Геральдика Легиона Космических Волков

Геральдика Легиона Космических Волков

1. Эмблема Легиона, общая геральдическая форма
2. Эмблема Легиона, «Варагюр», командный вариант
3. Девятая Великая рота, командная эмблема (вкл. знак отличия «Пожирающий солнце»)
4. Эмблема «Культа Моркай» (относится к частям «Поклявшихся смертью»)
5. Эмблема «Пустотного Волка» (относится к частям прорывателей и специалистам по межкорабельным боям)
6. «Горны Зимы» (относится к частям уничтожителей)
7. Тактический знак Легиона (позже использовался как эмблема Великого крестового похода)
8. Вторая Великая рота, эмблема Серого Убийцы
9. «Знак Змея» – декоративные гравированные фигуры с зашифрованным меметическим смыслом
10. «Гире Трискел», указывает на тех, кто выжил в исключительно неблагоприятных условиях
11. Аптекарион Легиона, геральдическая форма
12. Эмблема надзирателя дофенрисийского периода

Доспехи Волков

Доспехи Волков

Боевое снаряжение и доспехи Легиона Космических Волков знамениты благодаря использованию уникальных артефактов фенрийской культуры, рунического шрифта и кустарных модификаций их внешнего вида. Помимо эстетического фактора они несут различные зашифрованные отсылки к истории и деяниям своего носителя, его подразделения и Великой роты, а знаки отличия часто многозначны в зависимости от их связи и расположения.

Эльдтурсар Хар Скринн

Эльдтурсар Хар Скринн

**Пламенный лорд Сынов Имира, Древний Тринадцатой Великой роты
Просперовское обвинительное воинство, Невозможная битва, 004.M31**

Также известные под именами Сыны Муспела и Уничтожители миров, Эльдтурсары – самые неистовые из Сынов Имира. Так Космические Волки именуют дредноуты. Чаще всего эти воины получали ужасные раны перед тем, как их помещали в саркофаги дредноутов и предсмертные муки доводят их до приступов одержимости убийством. Их будят только, когда Легион нуждается в полном истреблении врага, так эти боевые машины не утонченное оружие.

Эльдтурсар Скринн был уничтожен во время битвы на Просперо, когда ярость берсеркера увлекла его против колоссальной мощи «Канис Вертекс». Но даже после того, как его металлическое тело сокрушил титан, Эльдтурсар продолжал дергаться и бессильно тянуться к бушующим небесам. Даже окончательная смерть не погасила его ярости.

Показательные сражения

Смерть Ашкелона

Многие боевые летописи об участии Космических Волков в войнах заключительного периода Великого крестового похода известны только им самим, и только время от времени информация об этих кампаниях проливается на свет. Это чаще всего происходит благодаря тому, что они сражались вместе с другими военными силами Империи и в таком случае повествование ведется не воинами VI-го, но на основе свидетельств товарищей, чей личный опыт и предвзятость сильно сказываются на достоверности докладов. Но представленный здесь отчет основывается в основном на гораздо более холодных и беспристрастных данных – сообщениях Механикума.

Война, описанная в этом докладе, была относительно короткой, но исключительно жестокой, и произошла на планете Ашкелон-III в одноименной звездной системе, которая находится в Сегментум Ультима, недалеко от так называемого Голгофского простора. В настоящее время Картографика Империалис указывает Ашкелон, как мертвую систему, но так было не всегда. Бескровно присоединенная к Империи 76-м экспедиционным флотом под командованием адмирала Атемары Люксор планета была поблекшей драгоценностью древних владений человечества, миром с беспокойной ядовитой атмосферой, но богатым сложными и редкими химическими соединениями. Для сбора этих щедрых даров обитатели планеты, используя технологическую мощь Темной Эры Технологий, погрузили огромные герметичные города-своды на засушливой поверхности мира в ущелья километровой глубины. Эти города некогда были домами для сотен миллионов людей, а сам Ашкелон вопреки всем своим опасностям был, несомненно, богатой и процветающей планетой, благословенной плодами высокоразвитой науки Темной Эры Технологий. Но затем наступила Эра Раздора, и та древняя империя человечества пала. Изолированный и одинокий Ашкелон оказался в беде. Ко времени прибытия флота Люксор на орбиту по первым вокс-переговорам с выжившими на планете выяснилось, что ее население сократилось до нескольких миллионов. Потомки первоначальной колонии ради выживания опустили до использования производственных отходов и разборки на запчасти разрушающихся городов-сводов, которые заключали в себе искусственный мир.

Милость Империи положила конец их жалкому существованию и нужде, неся просвещение Имперской Истины. Взамен группа магосов, присланных с мира-кузни Риза и взявшихся за дело с праведным пылом, постепенно запустила долго не работавшие заводы по переработке облаков. За двадцать семь стандартных лет Ашкелон выполнил обещание и стал работающей шестеренкой в огромной машине непрерывно расширяющегося Империи. Население увеличивалось за счет новых колонистов, а количество ризанцев выросло до такой степени, что возникла необходимость строительства небольшого храма для постоянного контингента. Но Механикум привлекли не просто драгоценные ресурсы минеральных газов, но обещание археотеха. Считалось, что для изолированного и враждебного для жизни Ашкелона худшими лишениями Эры Раздора были его большая удаленность и многочисленные опасности, следы нападений ксеносов или рейдов мародеров с целью грабежа ценностей на поверхности планеты отсутствовали. Казалось, судьбой его древних газовых заводов и подземных хранилищ, уходящих глубоко под все еще полупустые города-своды, был медленный упадок под завесой щелочной пыли, но в запечатанных залах, где веками не ступала ничья нога, все еще хранились многие чудеса прошлого. На них словно мухи на мертвечину слетались техноархеологи, а магосы Ризы ревниво охотились за останками, собирая и регистрируя то, что находили. Для уроженцев Ашкелона подобное расхищение предвещало беду, так как в их культуре сохранилось много зловещих мифов о подземельях их мира и опасностях, которые они влекут, если их потревожить. Но благодарные Империи и магосам за то, что они сделали для них, ашкелонцы не протестовали слишком сильно, пока не стало слишком поздно.

Вопль могилы

Данные, позже извлеченные из недавно построенного бастиона планетарного контроля – феррокритовой небесной башни, поднимающейся из самого крепкого из уцелевших городов-сводов и прозванной ее обитателями «Убежище» - показывают, что первым признаком катастрофы стал звук вопля. Не просто естественный крик страданий или человеческой агонии, но какофония визгов, которая поднялась из глубин Ашкелона непрекращающейся волной, звучащей одновременно из сотен переходов и расколотых стен. Почти тут же Ашкелон охватила широкомасштабная истерия и паника, так как такой вопль фигурировал в темных мифах, с которыми люди прожили Древнюю Ночь. Перепуганные жители планеты бросились на верхние уровни, пытаясь забраться так высоко, как только могли, некоторые даже угнали герметичные ремонтные машины и направились на поверхность, чтобы сбежать как можно дальше. В единственном космодоке Убежища возникли беспорядки и пролилась кровь, когда ашкелонцы отчаянно пытались покинуть планету, и имперским силовикам и вооруженным матросам пришлось для поддержания порядка открыть огонь боевыми патронами. Через три часа после начала вопля командование силовиков инициировало введение военного положения и комендантского часа, только чтобы удержать под контролем перепуганное население. Оно также отметило продолжительность вопля и тревожащую неспособность бастиона планетарного контроля вызвать для отчета комплекс Ризанской суб-кузни. Все эти факты содержались в спешных вокс-передачах на орбитальный радиомаяк Ашкелона-III для последующей ретрансляции. Через несколько минут связь с бастионом прервалась. Сервиторы и обслуживающий персонал орбитального радиомаяка беспомощно смотрели, как один за другим замолкали города-своды, заводы по переработке газовых облаков и форпост на поверхности. Даже эхо жутких воплей, отфильтрованных вокс-каналами, стихло. Меньше чем за час на Ашкелоне-III воцарилась могильная тишина.

Астропатические сигналы бедствия сравнительно быстро получили ответ в виде патрульного крейсера Импералис Армада «Ганталус-V», относящегося к типу «Лунный», и его эскорта, которые прибыли в течение нескольких дней. Их ауспики просканировали планету и обнаружили, что энергетические сигнатуры машин работают вхолостую, энергия в трубопроводах и вентиляционных каналах систем жизнеобеспечения присутствует, но нет ни одного жизненного показателя. Из населения расчетной численностью более одиннадцати миллионов не осталось никого. Капитан «Ганталус-V» хорошо знал свои обязанности. Он объявил карантин планеты, отвел свои корабли с орбиты для создания блокады и отправил запрос о помощи командованию сектора. Капитан со своими кораблями следил, чтобы та беда, которая погубила этот мир, не покинула его. Безмолвно прошли сначала дни, затем недели, наконец, целая четверть года согласно стандартному измерению времени, а на планете ничего не происходило. Наконец, пронзив ревущие эмпиреи, прибыла помощь: десятки боевых кораблей – одни темно-красные, другие – цвета грозовых туч. Они несли в своих отсеках Волков Русса и воинов Марса.

Еретех Омега

Хотя реакция капитана «Ганталуса-V» на этих гостей осталась незапротоколированной, скорее всего это был шок, ведь даже столь внезапное безмолвие одной имперской колонии не могло вызвать такую неожиданную и устрашающую реакцию. В систему прибыли целая Великая рота одного из самых устрашающих Легионов Космодесанта и примерно такое число марсианских скитариев – личная армия генерала-фабрикатора Марса. Одни только флагманы – боевая баржа «Пустотный змей» Одиннадцатой Великой роты Космических Волков и ее аналог – боевой барк «Аксиома Троичности» – обладали достаточной огневой мощью, чтобы опустошить Ашкелона с небес. Но они прибыли сделать нечто больше, а совместное появление не было случайностью. Мертвые Ашкелона отправили второй сигнал бедствия, неведомый изолированным выжившим на Ашкелонском маяке. Это астропатическое послание Механикум содержало только меметические символы-формы двух слов, переведенных на общий готик как «Еретех Омега». На языке культа Омниссии это означало больше, чем просто описание смертельно опасного технобогохульства самого высокого порядка. Это был грех из Темной Эры Технологий, созданный людьми ужас, которому нельзя было позволить и дальше существовать. Полученное сообщение передали множество раз через эфир, прежде чем оно легло на стол перед полководцами Марса. Их ответ был стремительным. Силы противодействия, рассчитанные и оснащенные с учетом окружающей среды, в которой предстояло сражаться, были собраны и отправлены в путь. И запрос о дополнительной помощи на холодный Фенрис был отправлен не необдуманно, но в ожидании, что предстоящая битва будет страшной. Повелитель Зимы и Погибели ответил так же быстро, и Одиннадцатую спустили с поводка.

Мертвые города

Спускаясь через ядовитую атмосферу Ашкелона эскадрильями угловатых десантно-штурмовых кораблей и вычурных штурмовых шаттлов, десантные силы нацелились на две отчетливые посадочные зоны, удаленные друг от друга на дюжину километров: бастион Убежище и Ризанский суб-храм. Имперцы не встретили сопротивления при посадке на пустую, обдуваемую ветрами поверхность, но повсюду находили следы неожиданного насилия и разрушения. При снижении стало очевидно, что особенно пострадал суб-храм, хотя его шестиугольный климатический купол был все еще цел. Под его бронированным покрытием все внутренние помещения были опустошены огнем и разорваны взрывами. Для наметанных глаз Космических Волков и скитариев было очевидно, что суб-кузница была разрушена изнутри. Высадка прошла без проблем и боевые стаи Бледных Охотников быстро рассредоточились по пустому бастиону и спустились в город, в то время как кледы скитариев организовали оборону посадочных зон и начали пробираться через руины Ризанской суб-кузницы в поисках ответов.

Одна вещь сразу бросилась в глаза. Вопреки очевидным следам сражения, выбоинам от выстрелов и взрывов, разрушенным баррикадам и многочисленным бурым пятнам пролитой крови, нигде не было тел. Мертвых Ашкелона забрали, а таковые наверняка были, принимая во внимание найденные последствия отчаянных боев. Боевые стаи продвигались через города мертвых и повсюду находили одно и то же – те же самые руины и характерные следы кровопролития. Единственное отличие заключалось в том, что, чем ниже спускались Космические Волки, тем меньше находили следы борьбы. Самые первые и быстрые нападения явно произошли здесь. Первой обнаружила врага стая когтей Инара Халвасна – поначалу не более чем фигуру во тьме, стоящую неподвижно и безмолвно у входа на нижнюю площадку лифта глубоко под поверхностью Убежища. Воины Халвасна рассыпались, окружая незнакомца, который начал кричать, заливая пещеру волной воплей. Поначалу зашатавшись от громкости и вызванной криками боли, Космические Волки, как только авточувства доспехов компенсировали шум, ответили шквалом болтерного огня. Вспышки выстрелов осветили огромное

безголовое существо почти не уступавшее размерами дредноуту Легиона. Его плоть представляла рифленую и жилистую массу из блестящего черно-синего вещества внутри экзоскелетной оболочки из позолоченного металла и пульсирующих черных трубок. Существо, покачиваясь, двинулось вперед, ее темная плоть дрожала и лопалась от выпущенных в упор снарядов из дюжины болтеров. Оно шаталось, но не падало. Резко качнувшись, враг дотянулся до круживших легионеров, и когда его громадные когтистые руки схватило одного из них, то без всяких усилий разорвали его пополам. Завыв в ответ, Халвасн атаковал и, проскочив под когтями, силовым кулаком разбил коленный сустав гигантского монстра, и тот рухнул на землю. Стая обрушилась на чудовище ревущими цепными клинками и силовыми топорами, которые выписывали сверкающие дуги скованных молний. Искромсанное и расчлененное существо оказалось не из плоти и крови, но механизмом ложной жизни, ни сервитором, ни автоматом, как считал Империиум, но чем-то близким к ним, выращенным и соединенным в оболочку из гидравлики и шестеренок, и пульсирующим противоестественной жизнью. Когда враг, наконец, замер, вопли, которые не прерывались весь бой, резко прекратились. Мгновения спустя, тот же вопль снова раздался во тьме, подхваченный многими другими где-то в глубинах. Существо было часовым, и оно подняло тревогу.

Забирающие трупы

Они пришли из глубин – сотни огромных темных тварей, безголовых и вопящих. Рядом кружили другие создания: прыгающие, обезьяноподобные, с длинными и тонкими конечностями, тоже без голов, и телами, вертикально разрезанными цепными пилами. А вместе с ними странные, асимметричные сферы, парящие в воздухе и плюющие колючими шипами, которые пробивали керамику. Космические Волки с боевыми кличками контратаковали эту волну вопящего ужаса, с сокрушительной силой врезаясь в массу громадных тел, а тем временем стройными рядами подтягивались скитарии, подняв радиевые карабины и волкитные разрядники, чтобы встретить чудовищную армию ураганом испепеляющих выстрелов и обжигающих лучей. В коридорах и залах мертвого города Космические Волки сошлись с нечеловеческим врагом в ближнем бою, их гнев и мастерство не уступали искусственной плоти и колоссальной силе механических существ. Тем временем, в промышленной застройке, окружавшей выжженную суб-кузницу Ризы, скитарии построились в пятиугольные боевые порядки. Их перекрестные сектора стрельбы были такими же смертоносными, как и точными. Но вскоре воины Марса оказались под сильным давлением. Атакующие гиганты, некоторые из которых целиком пылали от попаданий, цеплялись за свои противоестественные жизни достаточно долго, чтобы врезаться в ряды скитариев, подобно разрушительным шарам, убивая дюжины марсианских солдат, прежде чем их, наконец, останавливали. Тем временем, в переходах и туннелях под Убежищем, где Космические Волки взяли вверх, наступила всего лишь короткая передышка. После чего начался с удвоенной силой новый штурм, и где вопящим гигантам удавалось разрывать и давить Легионес Астартес, они уносили останки убитых во тьму, а их места занимали новые чудовища.

Беспощадный командир Одиннадцатой Великой роты ярл Варальд Хельсдон возглавлял оборону шпилья бастиона контроля. Со свитой из терминаторов-хускарлов он вступал в бой везде, где натиск врага был самым сильным. Несмотря на непосредственное участие в сражении, опытный командир также успешно сохранял стратегический контроль за операцией, координируя усилия своего Легиона, организуя подвижную оборонительную линию, чтобы ни одна из его стай не была отрезана и уничтожена, и отправляя на помощь осажденным скитариям резервы с орбиты. Он не сомневался в мастерстве и боевом духе своих воинов, даже столкнувшись с такими сложностями, но в то же время помнил, что потери уже высоки. Странные гигантские машины не уступали в мощи и боевой устойчивости боевым автоматам Механикума «Кастеллакс». Космические Волки уже пытались атаковать сочленения конечностей, чтобы в первую очередь обездвижить врага, а не напрасно стрелять в прочные тела. Тактика этих существ также не была бездумной, их атаки координировались и точно рассчитывались по времени. Меньшие существа с имплантированными цепными клинками, которых воины Легиона быстро стали называть в вокс-докладах «потрошителями», наносили быстрые фланговые удары по втянутым в бой стаям, а тем временем странные сферы выискивали тяжелое вооружение и вели по ним непрерывный обстрел. Во всем этом Хельсдон обнаружил не просто направляющий тактический протокол, но скорее один доминирующий разум. Атакующие были слишком согласованы, слишком хорошо взаимодействовали. Ярл направил собственных железных жрецов и соответствующих адептов Механикума на поиски быстрых ответов о природе этой орды чудовищ из тьмы под планетой, так как если число потерь имперцев будет и дальше расти, то победа одно лишь грубой силой станет сомнительной. Механикум пришли к быстрому и шокирующему выводу. Они подтвердили, что изученные останки существ действительно принадлежат к Еретеху Омега – извращенным разработкам, основанным на древней человеческой технологии. Синтетический биопластик их плоти – это отвратительная насмешка, находящаяся между органической жизнью

и искусственной чистотой машины, способная подобно раковым клеткам воспроизводить и восстанавливать себя в бесконечно искаженных моделях. Подобные пародии или существа встречались и раньше, и давно попали под директиву Машинного Культа об уничтожении. Железные жрецы в свою очередь уже выяснили, что продолжающиеся крики были формой эхолокации, с помощью которой машинные существа ориентировались в окружающей среде и координировали свои атаки, и даже сейчас использовались для улучшения слежения за их движениями.

Во тьму

Пока наверху все еще гремела битва, Корим Скаарсол – один их говорящих с мертвыми Хельсдона – пошел на шаг дальше боевых братьев, чтобы получить ответ на вопросы своего лорда. Он последовал за группой безголовых существ во тьму, используя собранные в помощь ему железными жрецами данные по сигналу, чтобы сбить с толку монстров и превзойти в дальности их чувство вопля. Крадясь за ними, как за любой другой смертоносной добычей, Скаарсол последовал до их логова. Он шел все ниже и ниже за безголовыми существами, пока коридоры из грубо отесанных камней не перешли сначала в огромную пещеру, достаточно широкую, чтобы вместить Великую роту Легиона, а затем в огромные подземелья из тусклого золота с бороздами из того же пульсирующего биопластика, который формировал плоть забирающих трупы. Быстро вернувшись на верхние уровни, Скаарсол доложил о своих открытиях Ярлу. Теперь у Хельсдона была цель для ярости его Легиона. Стоявший на высокой орбите «Пустотный змей» открыл огонь из бомбардировочного орудия и лэнсов, разрушив стены каньона и пробив бреши в пещеры под Убежищем. Город-свод и шпиль бастиона трясло, словно при землетрясении. Когда пылевая буря стихла, открылся проем во тьму. В эту бездну Ярл Варальд Хельсдон направил последние резервы из ждущих наверху кораблей. Первыми летели штурмовые тараны, за ними десантно-штурмовые корабли и десантные капсулы, нацеленные с такой точностью, которая не уложилась бы в голове у тех, кто считал воинов VI-го безмозглыми берсеркерами. Следом за Космическими Волками «Аксиома Троичности» отправила свои последние подношения: обтекаемые, похожие на акулы транспортные корабли, чьи спинальные саркофаги были заполнены грузом сикарийцев-ржаволовчих – киборгов-ассасинов, запрограммированных на безостановочные убийства.

Ужасы внизу

Гневные воины в фенрисииском сером и марсианском красном бросились во тьму, где с самого начала встретили яростное сопротивление, проливая кровь за каждый метр скрытых глубин Ашкелона. На передовой штурма следовали сыны Имира – два десятка дредноутов Великой роты. Брошенные все вместе в битву, они прокладывали путь для тех, кто следовал позади. Но вскоре даже их бронированные корпуса были избиты и иссечены до неузнаваемости неослабевающими атаками машинных существ. Наступление продолжалось все дальше в кромешный ад, наполненный громадными чудовищами и бесконечными криками. Многие пали, как Космические Волки, так и сикарийцы, но они не останавливались, пока не достигли огромной пещеры перед странными подземельями. Воинов Империи ожидали огромные, почти бесформенные ужасы из чернильно-черного биопластика и скрипящей гидравлики, каждый размером со штурмовой корабль Легиона. Вопли этих машин из преисподней были такими сильными, что подавили даже авточувства доспехов Легионес Астартес, и у сотен Космических Волков барабанные перепонки превратились в кровавую жижу. В считанные мгновения атака сменилась отчаянной обороной, когда огромные движущиеся чудовища врезались в линию Космических Волков. Многометровой толщины пульсирующий биопластик, казалось, просто поглощал каждый выпущенный выстрел, и даже испепеляющие залпы лазпушек только выжигали открытые раны, которые минуту спустя затягивались. Громадные, питаемый гидравликой конечности-щупальца раскалывали керамитовый силовой доспех, словно яичную скорлупу, и даже крушили Сынов Имира, как обычные игрушки. Но неустрашимые Космические Волки продолжали сражаться, с яростью и злобой ревя на одинаковых монстров. Проворные сикарийцы, из чьих мозгов давно хирургическим путем удалили человеческий страх, подобно муравьям пытались вскарабкаться на жуткую массу колоссальных машинных существ. Трансзвуковые клинки ржаволовчих многократно кололи и рубили, пытаясь найти какое-нибудь жизненно важное соединение или уязвимость, но это не помогало. И тогда появился Варальд Хельсдон с залитыми кровью уцелевшими терминаторами-хускарлами, за ними следовали стаи Черной Чистки. Их шлемы с личиной в виде волчьего черепа блестя кровью в ярко-красном свете, отбрасываемом багровым пламенем тяжелых огнеметов хускарлов, которые им заливали ближайшего гиганта. Хельсдон поднял инейный клинок и воем начал атаку. Ярл врезался в чудовищную стену движущейся псевдоплоти и начал рубить, как обычный человек мог рубить топором морские волны. Вместе с ним атаковала Черная Чистка, орудя огромными клинками и бросая сверкающие тошнотворными вспышками света радиационные гранаты и стазисные заряды в открывшиеся раны чудовищ. Первая огромная машина-монстр отшатнулась, ее бесконечный

воплъ искажился, когда даже странная плоть не смогла выдержать взрывы жутких силы. Когда тварь рухнула, ее ткани и механизмы растаяли в шипящий иخور. Выжившие Космические Волки издали радостный рев и удвоили свои атаки. За несколько минут судьбу первого кошмара разделил второй, раздавив в предсмертной агонии дюжины меньших сородичей. Легионеры ворвались в огромные, высотой не уступавшие собору, склепы из тусклого золота и пульсирующей чернильной псевдоплоти.

Здесь, наконец, открылась судьба покойников Ашкелона. Они лежали десятками тысяч, аккуратно разложенные в истекающих кровью альковах, склеп за склепом, без всякой причины, кроме как тщательного размещения. Здесь сопротивление было незначительным, и Космические Волки с немногими живыми ржаволовчими устремились вперед, зная по вокс-докладам, что все сражающиеся полки чудовищных машинных существ отступают для защиты именно этого комплекса. И когда Космические Волки прорвались в последний зал, вопль, все еще раздающийся по склепам, сменился голосом, сформированным из этих самых криков. Говоря на древних языках Человечества, он требовал, угрожал, затем попытался убедить проникших в его логово убийц, и, наконец, стал молить. Но Космические Волки не стали его слушать.

В центре помещения, окруженная соединенными шупальцами из биопластика, парила темно-синяя пульсирующая сфера, в которой щелкали меняющиеся узоры золотой схемы, похожие на необычные созвездия. Хотя Хельсдон не был магосом культа Омниссии, он сразу понял, что это такое. Силика Анимус, богохульство истинного машинного разума, которое пробудили от долгого сна своими раскопками техноархеологи.

В этот же миг ржаволовчие бросились вперед с визгом бинарных боевых кантов и врезались в белое пламя защитного поля Силики Анимус. Тогда Хельсдон метнул инеистый клинок, и топор, пробив щит, вонзился в пульсирующую материальную форму Силики Анимус. Щит сгорел в ослепительной буре актинического света, и вопли твари достигли гиперзвуковой кульминации, а затем наступила тишина. Повсюду – в Убежище и на посадочных площадках – силы Империи потрясенно смотрели, как машинные создания, являющиеся всего лишь продолжением одной ложной жизни и нечеловеческой воли, гибнут, подобно тому, как умирает тело змеи после отсечения головы.

Мертвые Ашкелона были отомщены, а кошмар прошлой эпохи уничтожен. Что побудило его к этому жуткому нападению остается неизвестным и непостижимым, за исключением того, что все эта богохульная технология безумных существ лучше бы никогда не создавались. Судьба Ашкелона была решена, природа угрозы установлена и уничтожена, но кто знает, что еще притаилось неизвестным под покрытой пылью поверхностью планеты? С орбиты устрашающая огневая мощь «Пустотного змея» и «Аксиомы троичности» сравняли все стационарные сооружения и обрушили подземные склепы, обвалив в своей ярости даже стены километровой глубины каньонов. Ашкелон стал запретным и мертвым миром, куда человечество никогда не вернется.

Консул-опсэквиарий Берцим Овкул

Ранние обозначения VI Легиона: Терранская хищная птица, указывающая на первый набор Легиона/военные полномочия полевого надзирателя

Консул-опсэквиарий Берцим Овкул
Дисциплинарный корпус, Восьмая рота
Молорианский бунт, 800.М30

На представленном редком пикте изображен воин VI Легиона почти за двадцать лет до возвращения Лемана Русса. В ранние годы Великого крестового похода VI-й олицетворял дикую свирепость и агрессию, но демонстрировал мало сдержанности, присущей ему в дальнейшие годы. Вследствие этого Легион использовал намного больше дисциплинарных частей, чем любой другой Легион, за исключением, возможно, только XII-го. Эти дисциплинарные корпуса служили для поддержания порядка среди воинов, как в ходе сражения, так и вне его, а также для усмирения любых попыток пренебречь или обойти приказы. Консул-опсэквиарий отбирался из числа самых стойких ветеранов и получал право распоряжаться жизнью и смертью своих братьев. Его отличала от других легионеров характерная эмблема этого часто критикуемого Ордена, которую видно на правом наплечнике и брюшной пряжке консула Берцима.

Молорианский бунт является отличным примером необходимости в подобных подразделениях. Недавно приведенный к Согласию мир поднял открытый мятеж против власти Империиума, и туда направили Восьмую роту Легиона. То, что началось, как хирургический удар по дворцам губернатора-отступника быстро превратилось в резню в ответ на контратаку мятежников. Рассредоточившись по столице Молора, космодесантники начали вырезать всех, кто им попадался, поставив под угрозу промышленные мощности планеты. И только благодаря безжалостным усилиям дисциплинарных корпусов, казнивших немало легионеров без суда, в городе остались живые молорианцы.

Терминатор Тан Торвал Погибель Короля

Наплечник модели «Тартарос» с символикой Легиона

Терминатор Тан Торвал Погибель Короля

Отряд Торвала Погибели Короля

Двенадцатая Великая рота

Ксантрисский мятеж, 999.М30

Тип «Гартарос» доспеха был последней разновидностью проекта тактического дредноутского доспеха, запущенной в массовое производство перед началом Ереси Гора. Ко времени битвы за Тизку Легионы получили всего по несколько сотен экземпляров брони. Большая часть из них предназначалась для Двенадцатой Великой роты Космических Волков. Двенадцатая прославилась за кровавое пристрастие к стрелковому бою на минимальной дистанции, заслужив прозвище «Грызущие щиты» за агрессивность и стремительные атаки. Это подразделение считалось идеальным для боевых испытаний нового доспеха, и первый такой случай представился в последний год 30-го тысячелетия. Бои на Ксантриссе подтвердили как возможности доспеха, так и кровожадную натуру Двенадцатой Великой роты. Поначалу дисциплинированное сражение с батальоном взбунтовавшихся солдат Имперской Армии переросло в полномасштабную зачистку на далекой дикой луне, захваченной мятежниками. Все завершилось казнью полковника Имперской Армии, объявившего себя королем. Битва, преимущественно протекавшая в подземных туннелях негостеприимной луны, упрочила репутацию «Гартароса» как высококомобильного в сравнении с предыдущими моделями.

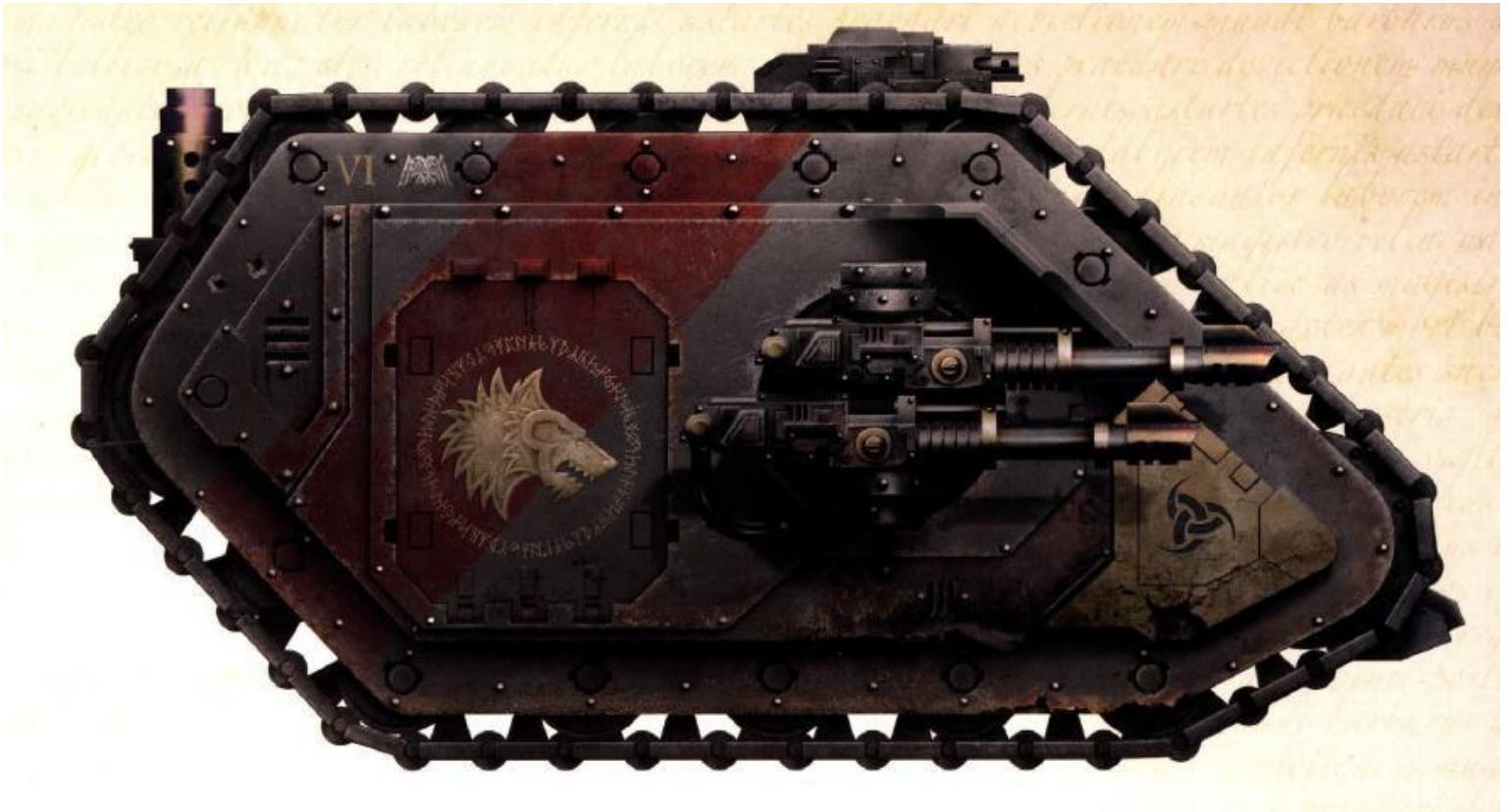
Богатый орнамент на доспехе Торвала типичен для командного состава Космических Волков. Число и сложность подобных узоров служит для определения мастерства и старшинства его членов вместо более стандартных знаков различия. Стоит обратить внимание на рунические эмблемы вдоль нагрудника Торвала, которые предназначались для защиты от злых сил, и небольшие геральдические круги, знаки на которых свидетельствуют о специализации воина в различных военных навыках.

Железные и Небесные Волки

Характер войны на Просперо не позволил использовать на начальных этапах многие их самых крупных боевых машин Легиона. Запутанные улицы и сложности развертывания на них без доступа к безопасной посадочной зоне для огромных транспортных кораблей, необходимых для таких машин, вынудило Космических Волков полагаться на меньшие боевые машины для поддержки своих атак. В их число входили различные боевые танки, включая «Поборники» и «Лэндрейдеры» разных типов, подходящие для перевозки транспортными «Громовыми ястребами» и «Грозowymi птицами» типа «Хонсу». Эти бронированные, но все же высокомобильные машины очищали главные дороги и перекрестки от вражеских укреплений, пробив брешь в просперовской защите, чтобы Легион мог провести предпочитаемые им атаки на близкой дистанции, не оказавшись под воздействием всей огневой мощи противника.

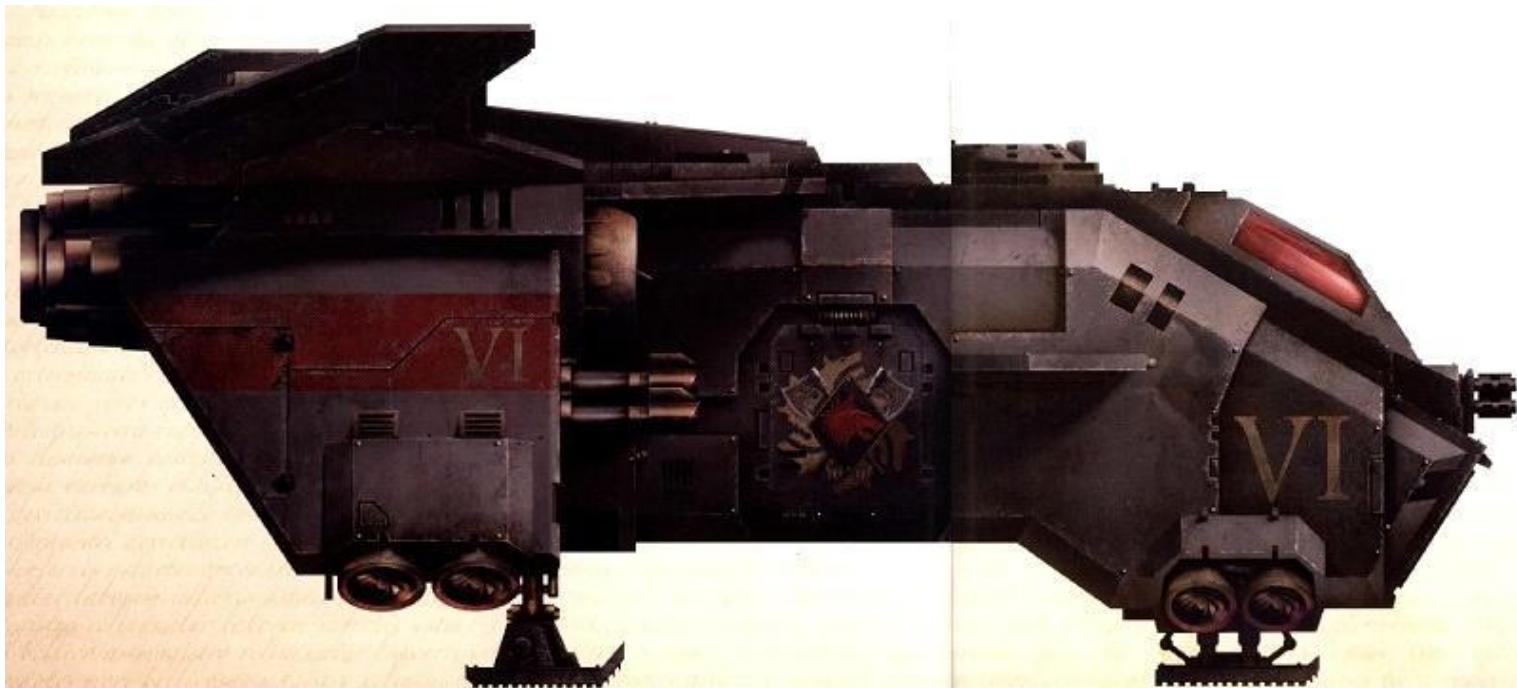
В дополнение к наземным бронированным клиньям полное господство в воздухе, добытое силами Империиума в начале битвы, позволило им использовать авиацию для непрерывной наземной поддержки наступающих когтей и боевых стай Космических Волков. Подобные миссии в основном выполнялись штурмовыми кораблями «Грозовой орел» и «Огненный хищник», так как эти машины были достаточно маневренными, чтобы поддерживать темп неистового наступления Космических Волков и достаточно крепкими, чтобы бросать вызов зенитному огню наземных батарей и переносному тяжелому вооружению. Любой опорный пункт, отразивший первоначальные атаки или обойденный наступающими, испытывал на себе ярость воздушных хищников, чьи неослабевающие обстрелы быстро превращали его в руины и пепел. Единственным сдерживающим фактором для использования воздушных сил в ходе штурма Тизки была необходимость возвращения на низкую орбиту для пополнения боеприпасов, вынуждая Космических Волков применять сменяемые крылья кораблей наземной поддержки, чтобы поддерживать давление на врага. Такая тактика наряду с площадью прикрываемого района вынуждала эти крылья действовать для поддержки наземных атак вместо применения ковровых бомбардировок. У Космических Волков, как и у большинства других Легионов Космодесанта, бронетанковые и воздушные силы распределялись на уровне капитулов, или в случае с VI Легионом – Великих рот, каждая из которых содержала парк таких машин, направляемых по необходимости в боевые подразделения. Во время штурма Тизки огромное количество этих ресурсов было развернуто для поддержки главных сил VI Легиона. Непрерывное использование их огневой мощи было жизненно важным для быстрого наступления частей Космических Волков и являлось основой исходной тактики Лемана Русса при сражении с воинами Легионес Астартес.

«Лэндрейдер Протей» «Пешка Имгра»

Это один из задействованных при штурме Тизки «Лэндрейдеров Протей», чьи древние авгурные установки давно были демонтированы, чтобы позволить почтенным машинам нести полное отделение Космических Волков. «Пешка Имгра» участвовал в главном наступлении на храмы-аркологии в составе смешанного соединения из приблизительно пятидесяти «Лэндрейдеров», собранных из разных Великих рот. Он был одной из нескольких машин, которых Тысяча Сынов превратили в сожженные и искореженные остовы.

«Грозовой орел» «Красный шторм Фенриса»

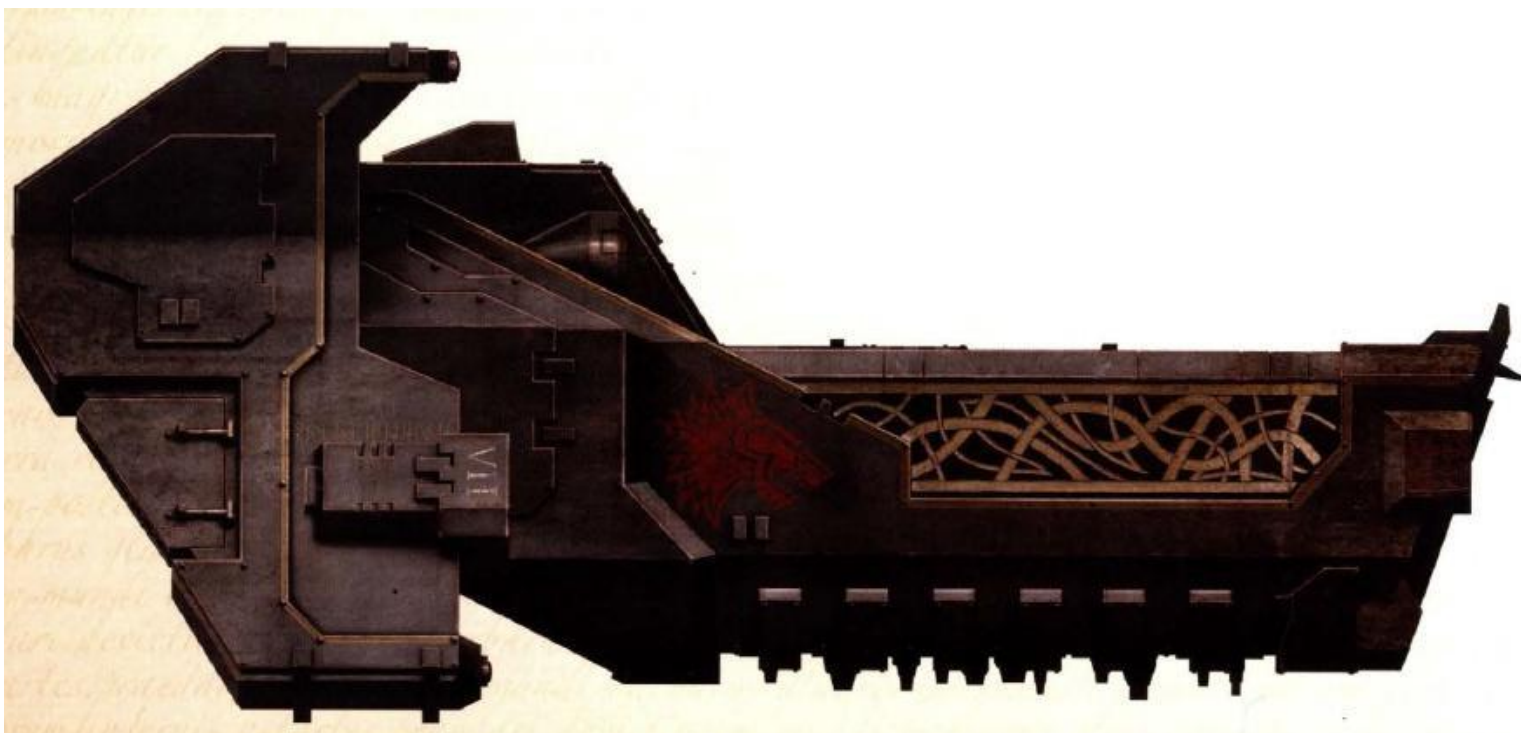
«Грозовой орел» «Красный шторм Фенриса»

Приданный Второй Великой роте этот «Грозовой орел» участвовал в боях на протяжении всей Битвы за Тизку, совершив тринадцать орбитальных перелетов на ремонт и пополнение боеприпасов. К концу сражения экипаж зафиксировал расход пятидесяти двух ракет «Буря», семнадцати макрозарядных батарей к лазпушке и восемь зажигательных контейнеров. Большая часть этих боеприпасов была использована для уничтожения различных укреплений, скрытых внутри вычурной архитектуры Тизки, которые часто оставались незамеченными наземными силами, пока защитники не открывали огонь. «Красный шторм Фенриса» встретил свой конец, совершая атаки на малой высоте и ведя после израсходования всех боеприпасов огонь из мельта-пушки.

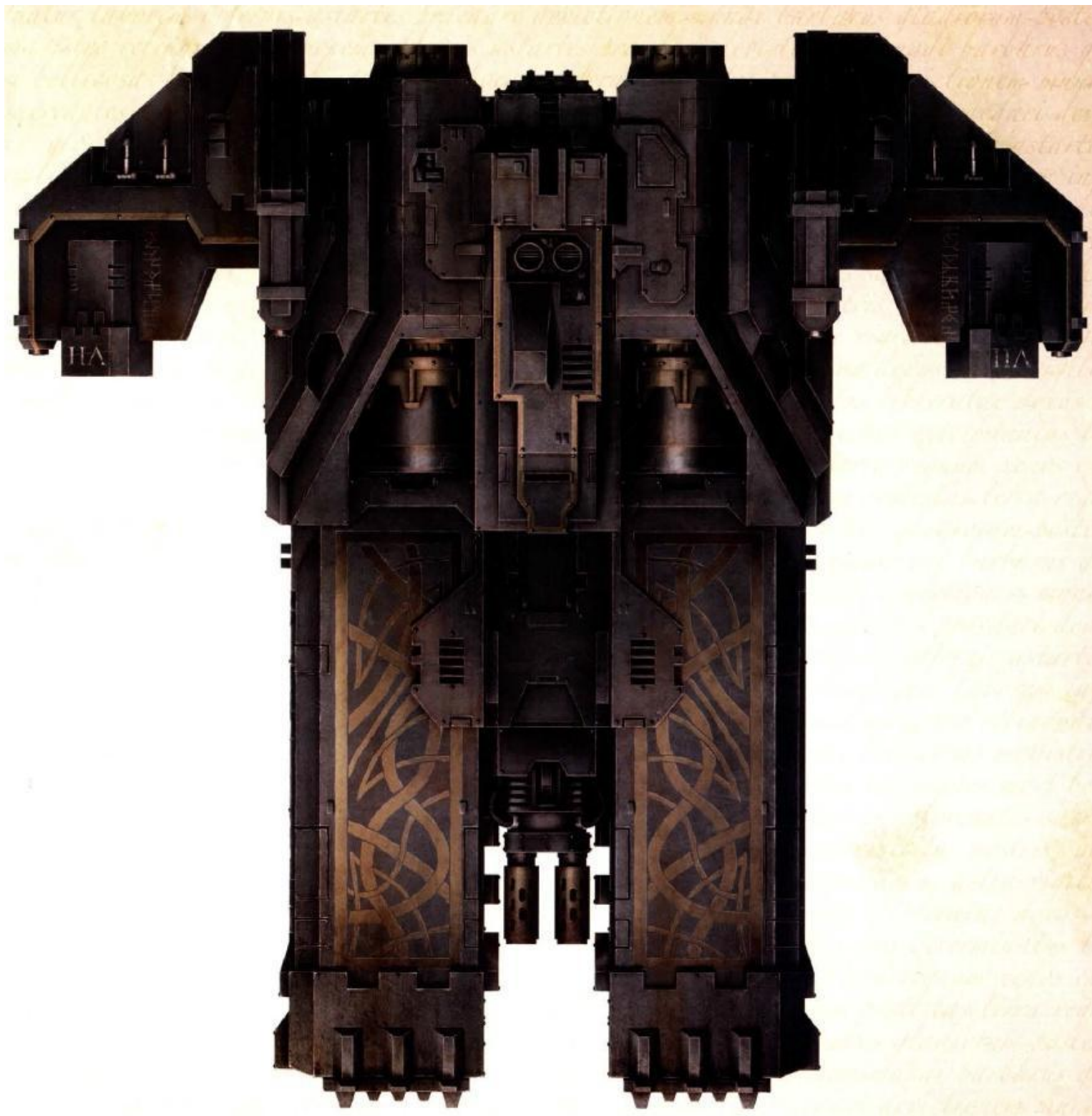
Гибель культа Рапторов

Храмы-аркологии главных псайкерских культов Просперо входили в число основных объектов в ходе наступления на Тизку, так как служили как штаб-квартирами для различных ветвей командной структуры Тысячи Сынов, так и наиболее укрепленными крепостями в этом большом городе. Каждое из этих сооружений включало тренировочные залы, казармы и арсеналы для полного Братства, а также жилые помещения и прочие объекты для нескольких тысяч трэллов и вассалов, занимая относительно небольшую наземную площадь, благодаря сложной внутренней структуре и многочисленным подземным уровням. С находящимися на большой глубине внутренними генераторами и обширными гидропонными установками эти сооружения обладали отличной автономностью, и в случае осады могли, вероятно, держаться годами без внешней помощи. Об этом факте хорошо знало командование Обвинительного воинства. В связи с этим каждую из этих крепостей необходимо было захватить штурмом как можно быстрее во избежание длительной и дорогостоящей осады. Тем не менее, по прибытии к Просперо стала возможной более прямолинейная стратегия, продиктованная неожиданным изменением в защите планеты – отсутствием флота Тысячи Сынов. Рассматриваемый, как значительная угроза Обвинительному воинству, многочисленный пустотный флот Тысячи Сынов был еще одним фактором влияния на планирование кампании, и армада Обвинительного воинства обладала большими ресурсами исключительно для сражения с ним. Но по прибытии к Просперо флот не был обнаружен, и эти средства остались неиспользованными, включая несколько эскадрилий полностью боеготовых штурмовых таранов «Цест». Подобные корабли, спроектированные пробивать бронированные корпуса звездолетов и высаживать воинов Легионес Астартес в уязвимые внутренние помещения, плохо подходили для атмосферных операций или наземных атак, и поначалу не брались в расчет далекими стратегами Терры для подобных действий. Но насущные вопросы битвы за Просперо вынудили Космических Волков быстро адаптировать неиспользуемые корабли для новых миссий: штурма храмов-аркологий.

Всего было задействовано около пятидесяти штурмовых таранов «Цест» в составе трех эскадрилий, нацеленные на те храмы-аркологии, которые находились прямо на пути Обвинительного воинства – культов Атенийцев, Рапторов и Корвидов. Из этих штурмов самым драматичным был проведенный против храма культа Рапторов, так как острые грани «кинетических» щитов, защищавшие бронированные стороны пирамиды, разорвали почти все участвовавшие в атаке корабли, отбросив поток серых бронированных корпусов на поле битвы внизу. Только два корабля уцелели и врезались в верхние уровни храма-аркологии, высадив более дюжины воинов Черной Чистки. Из-за недостаточной численности для проведения полного штурма легионеры этого сурового культа разделились на маленькие отряды и попытались пробиться к более уязвимым системам аркологии, собираясь взорвать взятые с собой заряды фосфекса. Об их судьбе мало что известно, так как никто не пережил штурм, но в ходе яростного боя у подножья аркологии сражавшиеся снаружи воины зарегистрировали три внутренних взрыва, которые послужили ослаблению обороны строения.

Штурмовой таран «Цест» «Лебедь-мертвец» (приблизительный перевод с фенриси́йского)

Штурмовой таран «Цест» «Лебедь-мертвец» (приблизительный перевод с фенриси́йского)

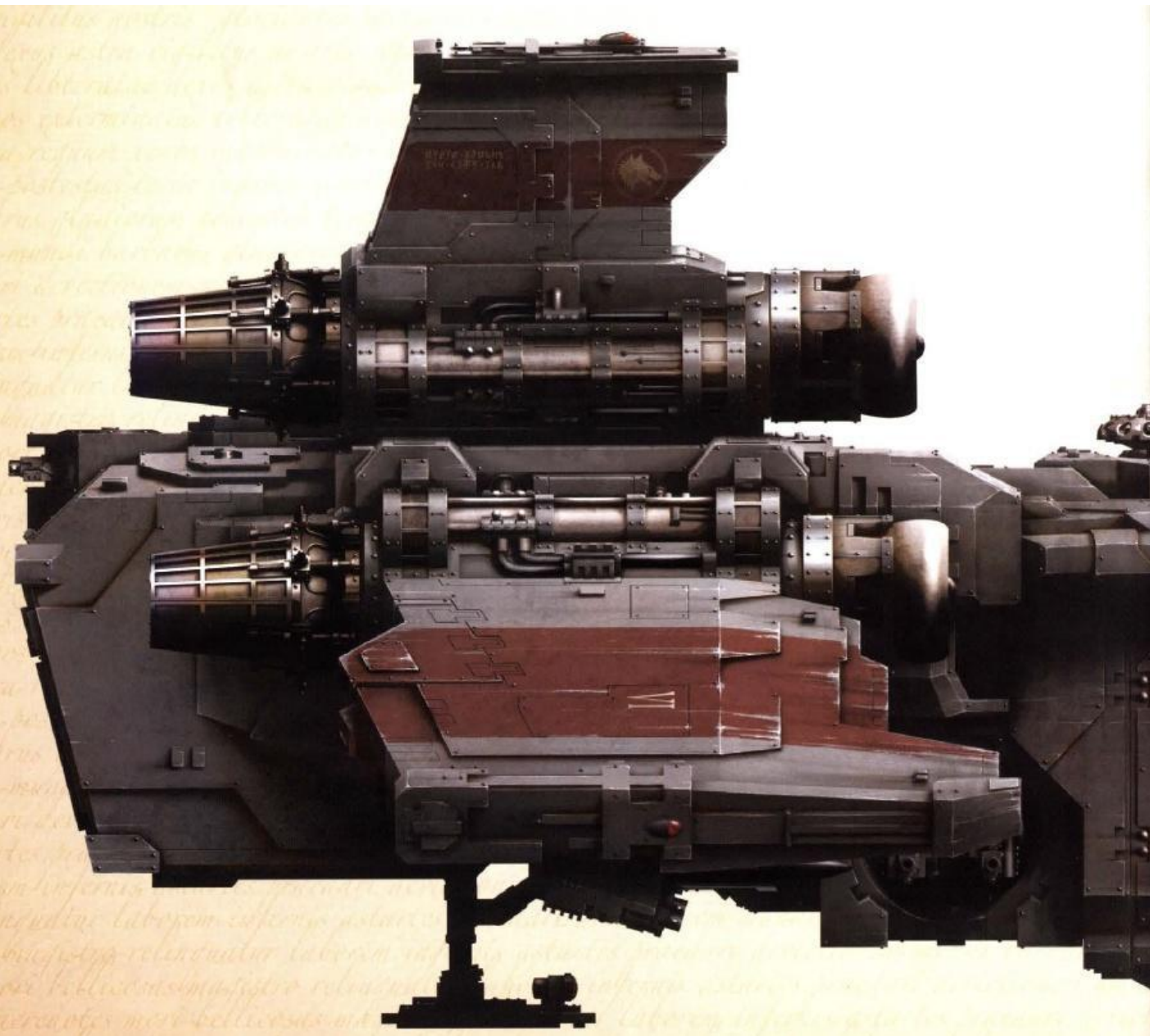
Единственный переживший битву «Цест» из брошенной против Рапторов штурмовой эскадрильи. Он был одним из двух пробивших экран «кинетических» щитов, защищавший храм-аркологию, и пронзивших бронированную оболочку огромного сооружения в пикировании на максимальной скорости. В ходе этой атаки корабль застрял в образованной им рваной дыре, зажатый сломанными балками строения. Экипаж штурмового корабля присоединился к атаке храма. После битвы таран был извлечен и с почестями возвращен на службу.

«Спустившаяся с небес крепость»

Первым и самым важным шагом в наступлении на Тизку было создание защищенного плацдарма. Космическим Волкам не хватало опыта IV Легиона в орбитальной высадке сборных укреплений, и им пришлось обратиться к другим средствам для защиты такого плацдарма. Волчий Король выбрал прямолинейный подход и погрузил большую часть воинов первой волны на различные орбитальные транспортные суда. Эта волна из «Грозовых птиц» и грузовых кораблей включала свыше трехсот меньших по размерам «Грозовых птиц» типа «Сокар», около сотни типа «Хонсю» и почти тридцать чудовищных «Апофисов», чей зловещий внешний вид и огромный размах крыльев заслужил им популярный титул «Убийцы солнц».

Флот «Грозовых птиц» осуществил сложную посадку, образовав форму спирали вдоль окраин древнего порта Тизки с самыми крупными кораблями в центре. Такое скопление покрыло огромную площадь, заметное с орбиты в виде серого неровного поля, которое протянулось от окраин порта вдоль предгорий Белых Гор к складам, расположенным на границе садов Палатинатских поместий. Пустотные установки собранных кораблей сформировали мерцающий, сплошной барьер с центром из «Грозовых птиц» типа «Апофис» и достигающий в высоту почти полмили.

Этот объединенный энергетический экран обладал такой мощностью, что вдоль его огромного периметра множество зданий получили повреждения от дуговых разрядов, кратковременных электрических гроз и пылевых бурь, а любой обстрел из легкой артиллерии Просперовской гвардии отражался, словно это был случайный дождь. Под прикрытием этой энергетической оболочки, Космические Волки высаживались из транспортных кораблей практически без угрозы со стороны вражеского огня. Большинство легионеров сразу же начали наступательные действия, в то время как небольшое число остались внутри барьера для обеспечения безопасности на случай вражеской контратаки. Пока шла битва за Тизку, район вокруг порта, названный орбитальными тактиками «Спустившейся с небес крепостью», действовал в качестве защищенного пункта сбора для войск Империи, а также склада боеприпасов и снабжения и главного полевого госпиталя. Без него, захват Тизки, скорее всего, стоил бы атакующим гораздо больших жертв.

«Грозная птица» типа «Сокар» «Ненасытный ястреб Эллы»

Опознанная по руническому тексту на хвосте, эта «Грозная птица» использовалась VI Легионом в ходе десантных операций в Тизке. В отличие от многих боевых машин Космических Волков эта «Грозная птица» несет удивительно мало знаков отличия, только несколько простых багровых полос. Космические Волки и в самом деле нередко демонстрировали явную нелюбовь к десантным кораблям, предпочитая стоять на твердой земле, за исключением самых крайних обстоятельств. Их неприязнь даже распространялась на имена, которыми они награждали корабли. Название этого корабля является отсылкой к уродливым грифам Фенриса.

СЛУГИ МАГИСТРА ВОЙНЫ

Обвинительное воинство включало в свои ряды небольшое соединение, которое можно безошибочно назвать слугами Магистра войны, хотя в настоящее время их участие невозможно оценить по архивным документам, относящимся к уничтожению Просперо. В ожидании сбора Обвинительного воинства на Бета-Гармон по приказу Гора находился контингент, включающий части Легиона Сынов Гора, подразделение Легиона Титанов Легио Мортис, Рыцарей из дома Малинакс, а также части обеспечения и несколько полков Импералис Ауксилия. Это соединение было развернуто под видом оказания помощи, но оглядываясь назад также понятно, что это решение было принято не из-за желания Гора убедиться, что его приказ исполняется (как считали некоторые, что само по себе было абсурдом, принимая во внимание те немногие аргументы, которые могли убедить Русса и Валдора действовать вопреки их собственной воле), но ради определенных и тайных целей магистра войны, осуществляемых в тени грядущего конфликта. Несомненно, частично роль этих частей заключалась в наблюдении. Хотя ретроспективный взгляд может подтолкнуть нас к интерпретации событий на Просперо в более полной взаимосвязи с последовавшими за ними, правильным будет сказать, что Сожжение Просперо стало первым случаем открытого сражения между космодесантниками Легионес Астартес. Это событие само по себе имело огромное значение, и как докажет будущее, для Гора, уже планировавшего свой мятеж, любые данные и информация, полученные из такого вооруженного столкновения, могли оказаться жизненно важными для грядущей гражданской войны и гораздо ценнее любого теоретического моделирования межастартовского конфликта.

Сыны Гора

Сыны Гора

Контингент XVI Легиона состоял из одного усиленного батальона численностью около 5000 Легионес Астартеc под командованием линейного капитана (назначенного надзирателем) Бороса Курна. Судя по сохранившимся свидетельствам, это подразделение было снаряжено как стандартная линейная часть, но, похоже, в его негласную задачу входило взятие пленных под прикрытием основного наступления. Батальон вместе с приданными ему несколькими подразделениями Имперской Ауксилиии держали подальше от районов основных боев. Это было вызвано, как собственным нежеланием Сынов Гора вставать между Космическими Волками и их добычей, так и волей Лемана Русса, желавшего выполнить поставленную задачу силами своего Легиона.

Легио Мортис

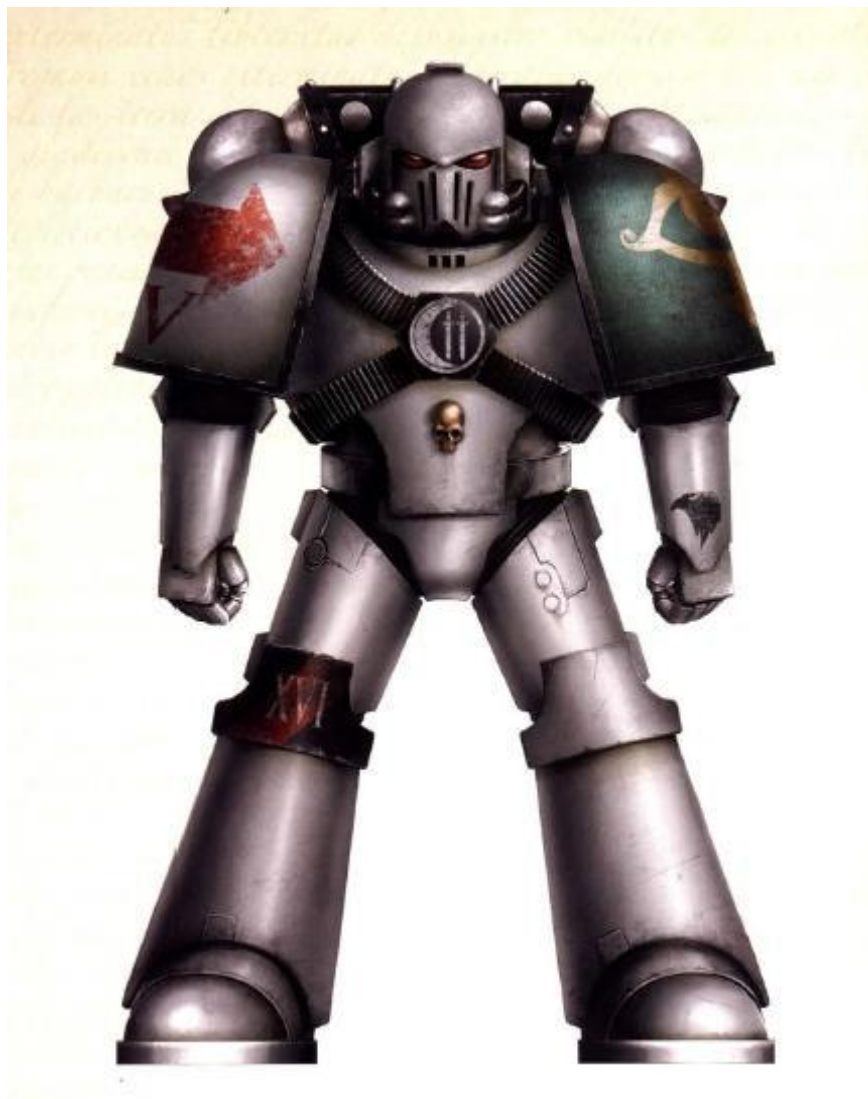
Приданные Обвинительному воинству силы Легио Мортис состояли из двух полных манипул и одной демиманипулы общей численностью в двенадцать титанов наряду с частями поддержки секуторов. Одних этих сил было более чем достаточно, чтобы уничтожить вражеский город, и прежде они доказывали это во множестве кампаний. А их командующий прицепс-сеньорис Малдис Дран был опытным и отмеченным высокими наградами офицером. Примечательно, что из всех легионов титанов Легио Мортис, будучи одним из самых крупных и считающимся выразителем воли генерала-фабрикатора Марса, также с ранних лет Великого крестового похода тесно взаимодействовал с Гором и его Легионом. Стоит отметить, что, несмотря на согласие Лемана Русса включить Легио Мортис в состав своего воинства, Волчий Король был категорически против участия титанов в высадке и последующей битве. Для него приказы Императора в отношении Легионес Астартеc должны были исполнять их братья, а безликие голиафы Легио Титаникус не имели права вмешиваться в этот приговор. К несчастью для Легио Мортис, его контингент будет почти полностью уничтожен врагом, который, видимо, с самого начала подстерегал их в тени Обвинения – силами суб-храма Механикум Жао-Аркад, находящимися далеко за границами Тизки.

Дом Малинакс

Оглядываясь назад, включение дома Малинакс в состав сил Сынов Гора выглядит странным, и могло произойти скорее из простой целесообразности, нежели в качестве обдуманного решения. Связанный с Механикумом могущественный дом был преданным союзником далекого и известного своей независимостью мира-кузницы Ксана и не выделялся особой верностью Гору или любой другой партии в последующей войне. Тем не менее, Малинакс обладал полностью заслуженной репутацией исключительно жестокого и беспощадного Рыцарского дома, даже в сравнении с другими прочно связанными со свитой миров-кузниц, и Гор, вероятно, мало сомневался, что они выполнят любой данный им приказ.

По счастливой случайности переданное Обвинительному воинству подразделение дома Малинакс заканчивало пополнение запасов и перевооружение на Бета-Гармоне, когда воинство получило приказ на сбор. Поэтому, оказалось довольно просто изменить приказы Рыцарского дома и реквизировать их на службу. Контингент состоял из восемнадцати Рыцарей, а также небольшого отряда поддержки из боевых автоматов и автоматов Вултаракс Стратос и их ауксилиариев. Как и Легио Мортис их преднамеренно держали подальше от фронта по приказу Лемана Русса, а также первоначальных зон развертывания Легио Мортис против храма Жао-Аркад, вероятно из-за гордыни Малдиса Драна, а возможно, чтобы избежать посторонних глаз. В результате силы Малинакса не бросали в бой до самого конца Разрушения Просперо, они стали последним резервом, спустившимся на поверхность планеты для поддержки операций зачистки и уничтожения последних узлов сопротивления Тысячи Сынов и Жао-Аркадцев, где оправдали свою методичную и безжалостную репутацию.

Легионер Рем Даним

Старый вариант тактической маркировки 4-й роты, относящийся к периоду именованя Легиона «Лунными Волками»

Недавно внедренная маркировка Легиона «Сыны Гора» зачастую была единственным измененным элементом в подразделениях, которые все же следовали новой доктрине

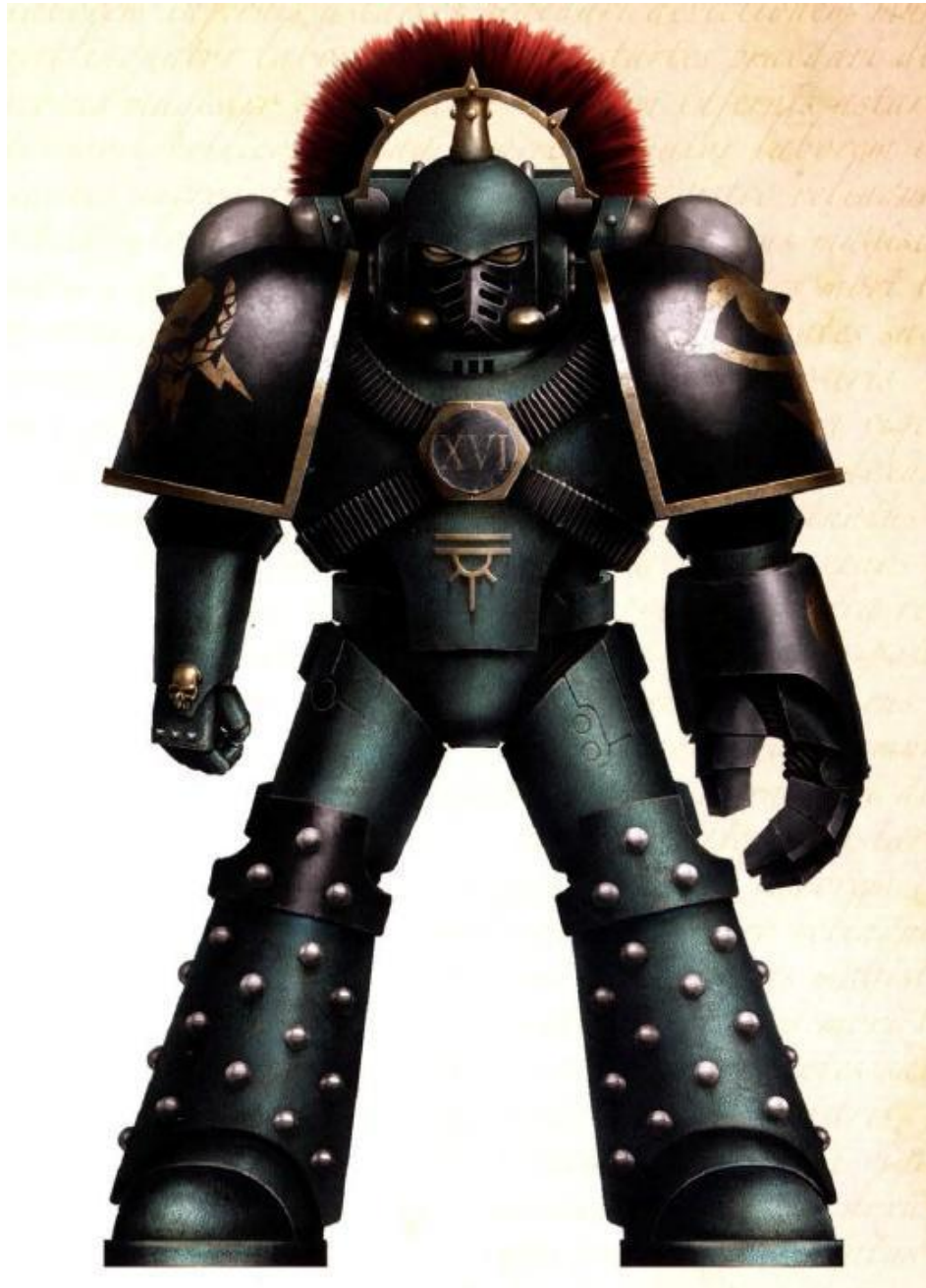
Легионер Рем Даним, 4-я рота, 16-й отдельный батальон, Зачистка Старой Тизки

На этом пикт-снимке, сделанном во время сбора сил Лемана Русса перед их прибытием к Просперо, изображен один из нескольких тысяч легионеров Сынов Гора, приданных воинству. Как и многие в Легионе 16-й отдельный батальон все еще находился в процессе перехода его подразделениями на новый, сине-зеленый цвет доспехов, и

броня многих легионеров имела частичную окраску. Легион и в самом деле пребывал в процессе постоянных изменений, офицеры и воины знакомились с новыми доктринальными реформами, включая вербовку в различные воинские ложа. Исходя из переводов по службе после вторжения на Просперо и событий в системе Исстван, создается впечатление, что Сыны Гора умышленно использовали эту кампанию для выявления легионеров, неготовых к грядущим изменениям.

Легионер Рем был в числе воинов 16-го батальона, отнесенных к боевым потерям. Хотя батальон относительно слабо участвовал в боях, он понес аномально высокие потери. Легионер Рем и его часть были занесены в число погибших в районе Старой Тизки в последние часы сражения. Эта зона ранее была очищена от противника. Некоторые исследователи предполагали, что такие данные указывают на инциденты с дружеским огнем в ходе так называемой «Невозможной битвы» или даже на преднамеренную чистку, устроенную Легионом Сынов Гора.

Вождь Окрам Адраан

Командная эмблема 16-го отдельного батальона

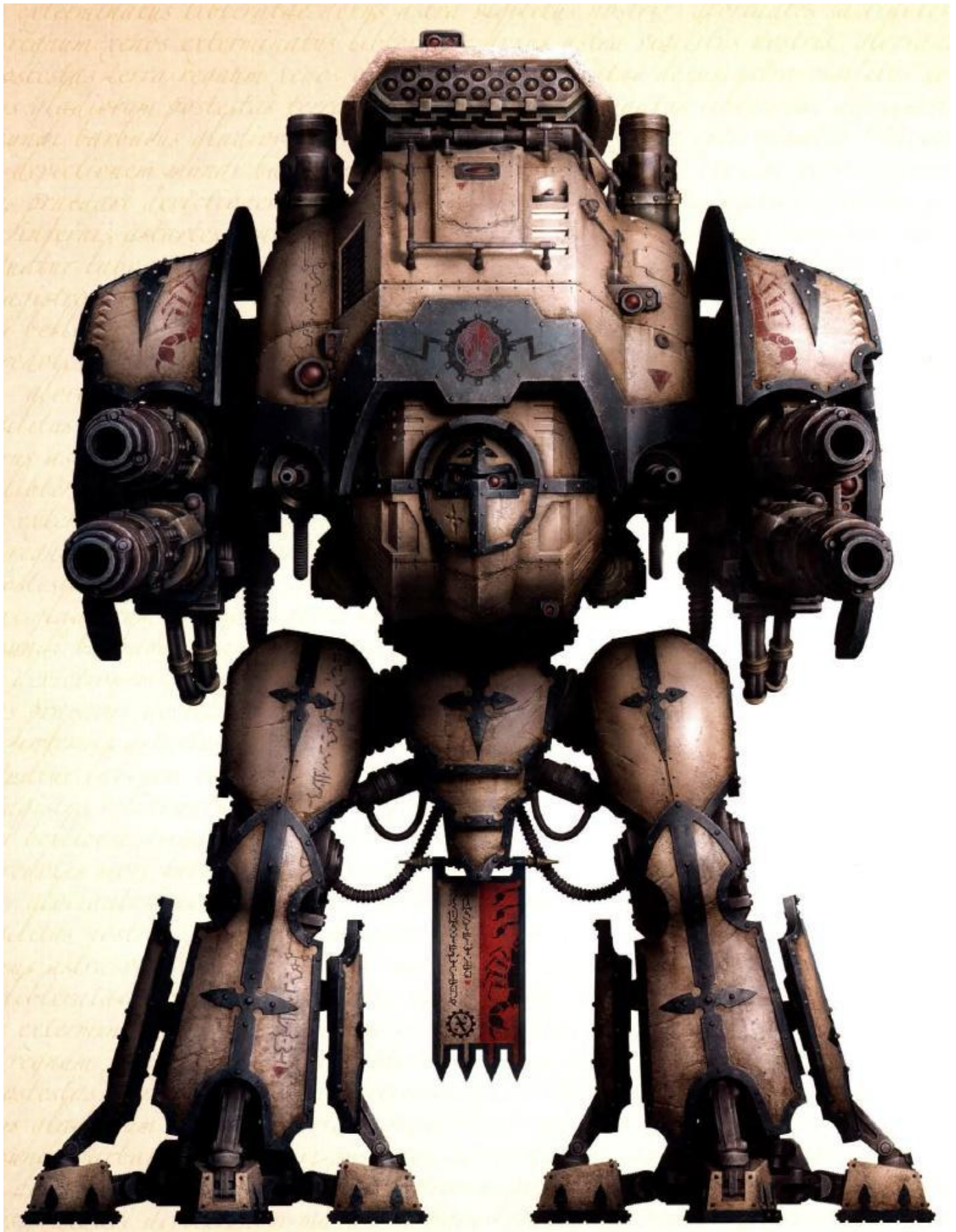
Золотая символика на черном поле широко использовалась офицерами 16-го батальона

**Вождь Окрам Адраан,
«Мясник Икосийских предместий», 4-я рота, 16-й отдельный батальон, Зачистка Старой Тизки**

Адраан был командиром 4-й роты 16-го отдельного батальона Легиона «Сыны Гора». Этому подразделению приказали зачистить от гражданских Икосийские предместья Старой Тизки. По видимости Сыны Гора отнесли свои действия к категории «сокращение численности вражеского населения». Этот термин использовали в ходе Великого крестового похода для обозначения массового убийства не приведенного к Согласию или генетически аномального гражданского населения. «Вождь» Адраан, а фактически ветеран-сержант по официальному званию, принял неформальный титул «Резник Икосийских предместий» в качестве почетной награды. Слухи утверждали, что он распинал плененных просперийцев вдоль главных улиц, как во времена очищением голодом его родной планеты Хтонию.

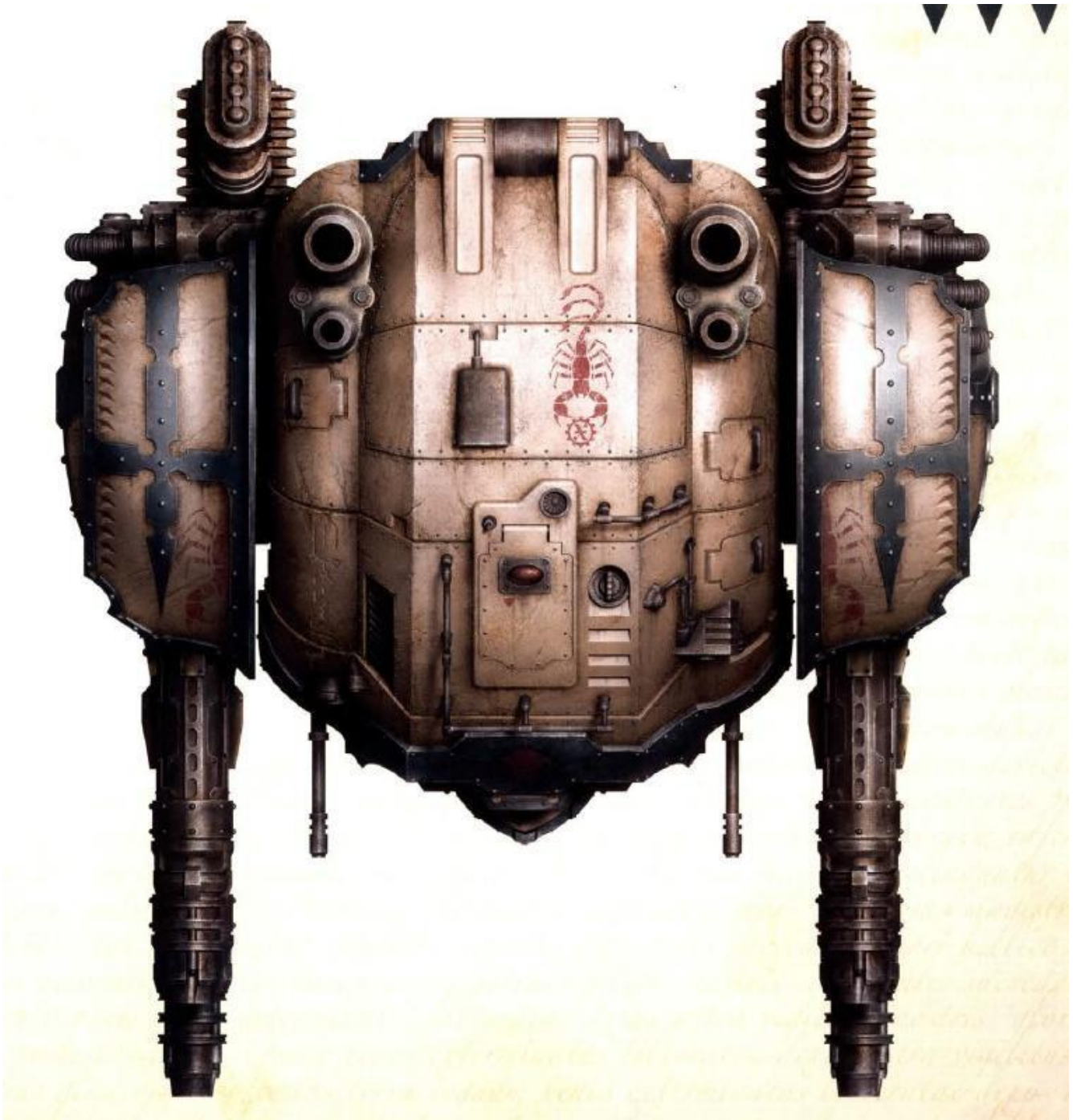
Тем не менее, цифры по учету известного населения Икосийских предместий и количеству убитых 4-й ротой не совпадают, что само по себе ничем не примечательно, принимая во внимание хаос сражения. Это не единственное свидетельство определенной уловки со стороны Сынов Гора, так как в их отчетах присутствует немало других нестыковок, особенно в полетных листах десантных кораблей. Последние указывают на заметное увеличение в тоннаже и расходе провианта на кораблях Сынов Гора при возвращении с Просперо. Наиболее логичным было предположить, что они забрали немало гражданских лиц с Просперо, но эту теорию почти невозможно проверить. Тем не менее, последующие свидетельства о применении Сынами Горами в ходе Ереси большого числа незарегистрированных псайкеров вызывает к ней определенное доверие.

Рыцарь-порфирион Акаст «Шотлатлик»

Рыцарь-порфирион Акаст «Шотлатлик». Один из двух представителей этого редкого типа Рыцарей высадился с контингентом дома Малинакс в пустошах за Тизкой. Эти могучие боевые машины, тем не менее, были быстро уничтожены запятанными титанами Ксестобиакса.

Рыцарь-порфирион Акаст дома Малинакс

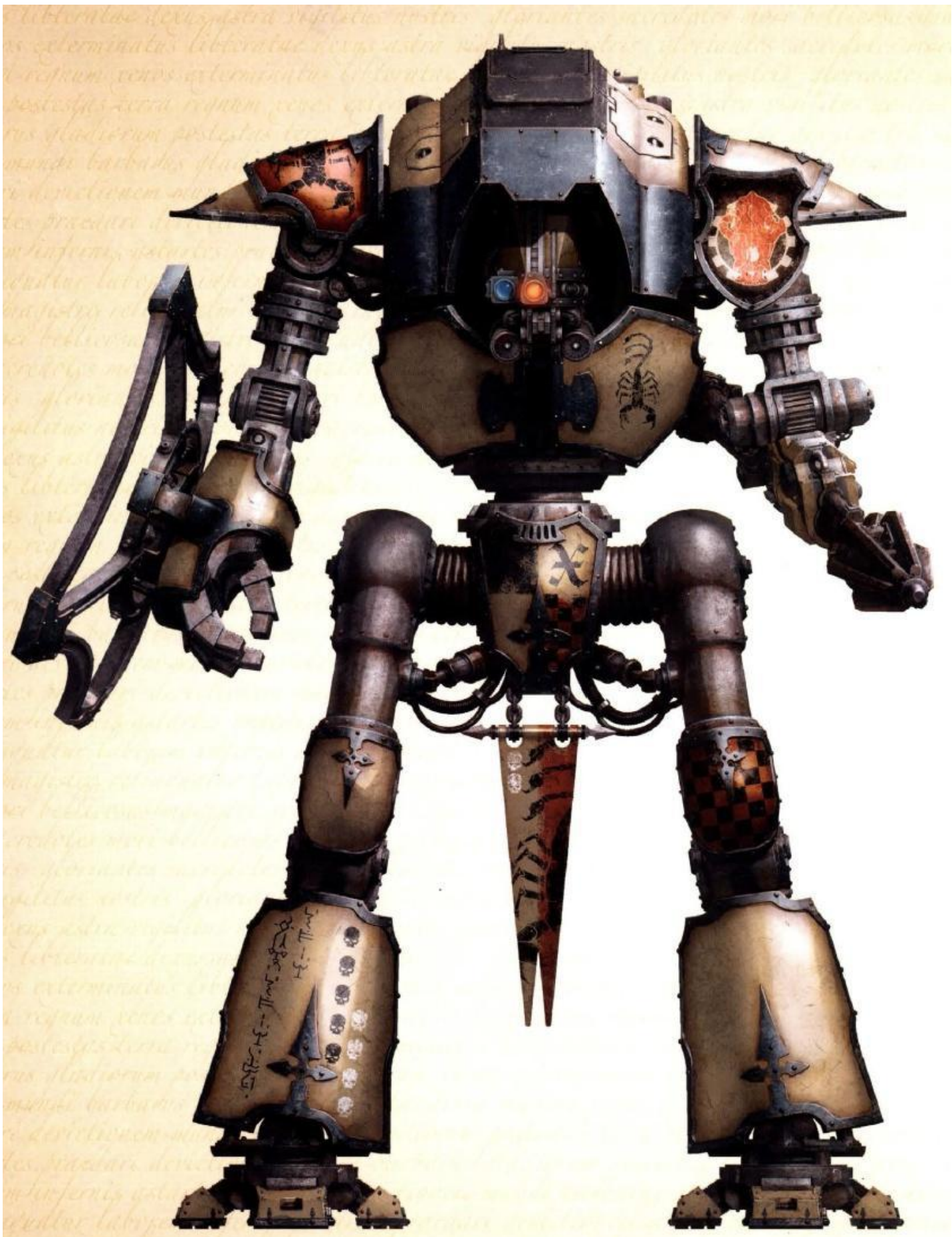

Рыцарь-порфирион Акаст дома Малинакс

«Шотлатлик» – один из новейших рыцарских доспехов, выставленный на поле боя домом Малинакс. Он был предоставлен его лордам как часть соглашения по переходу под эгиду мира-кузницы Ксана. Эмблема клана Малинакс – треххвостый скорпион, сжимающий символ Ксаны – традиционный знак взаимоотношений между вассальным домом и кузницей-покровителем, а его заметное размещение на такой могучей машине разрушения, одной из самых крупных, что используют современные Рыцарские дома – очевидное послание другим отпрыскам дома. Точно так же, знамя «Шотлатлика» демонстрирует короткий отрывок из официальных Сидонийских протоколов, древнего кодекса, которым Рыцарские дома привязывались к мирам-кузницам. Приблизительный перевод написанной хтонийским шрифтом с изолированного мира Ксана фразы означает: «Мы процветаем на службе Кузне».

Известно, что рыцарский доспех «Шотлатлик» управлялся отпрыском Мачтектланом, членом одной из выдающихся родословных этого экзотического дома и одного из командиров, действовавших против Легио Ксестобиакс на Просперо. Мачтектлану приписывается одна из немногих впечатляющих побед над титаном Ксестобиакса, когда он, воспользовавшись огневой мощью «Шотлатлика», пробил незащищенную броню титана.

Рыцарь-копейщик Церастус «Итцилнан»

Рыцарь-копейщик Церастус «Итцилнан». Входящий в состав контингента, приписанного на Бета-Гармон по приказу Гора к Обвинительному воинству, Рыцарь позже участвовал в битве против титанов Легио Ксестобиакс.

Рыцарь-копейщик Церастус дома Малинакс

Рыцарь-копейщик Церастус дома Малинакс

Развернутый на поверхности Просперо на последних стадиях битвы контингент дома Малинакс состоял из нескольких самых старых из доступных воинам Империи Рыцарских доспехов, в основном моделей «Церастус», «Ахей» и даже огромных «Акаст». Изображенный здесь доспех рыцаря-копейщика «Церастус» исключительно древний экземпляр, созданный до слияния дома с миром-кузней Ксана. Особо стоит отметить относительную недостаточность символики Механикум и бросающееся в глаза расположение треххвостого скорпиона – традиционной эмблемы дома Малинакс. Действительно, единственный символ Кузницы, с которым дом связан – это знак Тагмы на геральдическом щите, прикрепленном к правому наплечнику доспеха. Такая отличительная особенность, вероятно, связана с тем, что отпрыски дома Малинакс провели большую часть предыдущего столетия в составе постоянно наступающих сил Великого крестового похода и многие даже никогда не видели мира Ксана, далекого от необыкновенных событий той эпохи. Многие солдаты, приданные силам крестового похода, прежде всего, были верны своим флотам, потом далеким властям Империи, и затем уже какой-то тусклой звезде, которую некогда называли домом.

Доспех «Итцилнан» и его отпрыск демонстрировали мало неприятия к атаке других солдат Империи, и был одним из многих рыцарей Малинакса, участвовавших в резне остатков Шпилевой стражи в пункте управления Воздушной стражей. «Итцилнану» приписывается почти сотня пехотинцев, убитых только в одном этом бою, хотя судя по свидетельствам об этой схватке, это была больше казнь, чем битва. И действительно, рассказы об этом и других боях, в которых отпрыски Малинакса участвовали в ходе просперовской кампании, заслужили им кровавую и зловещую репутацию в рядах Имперской Армии.

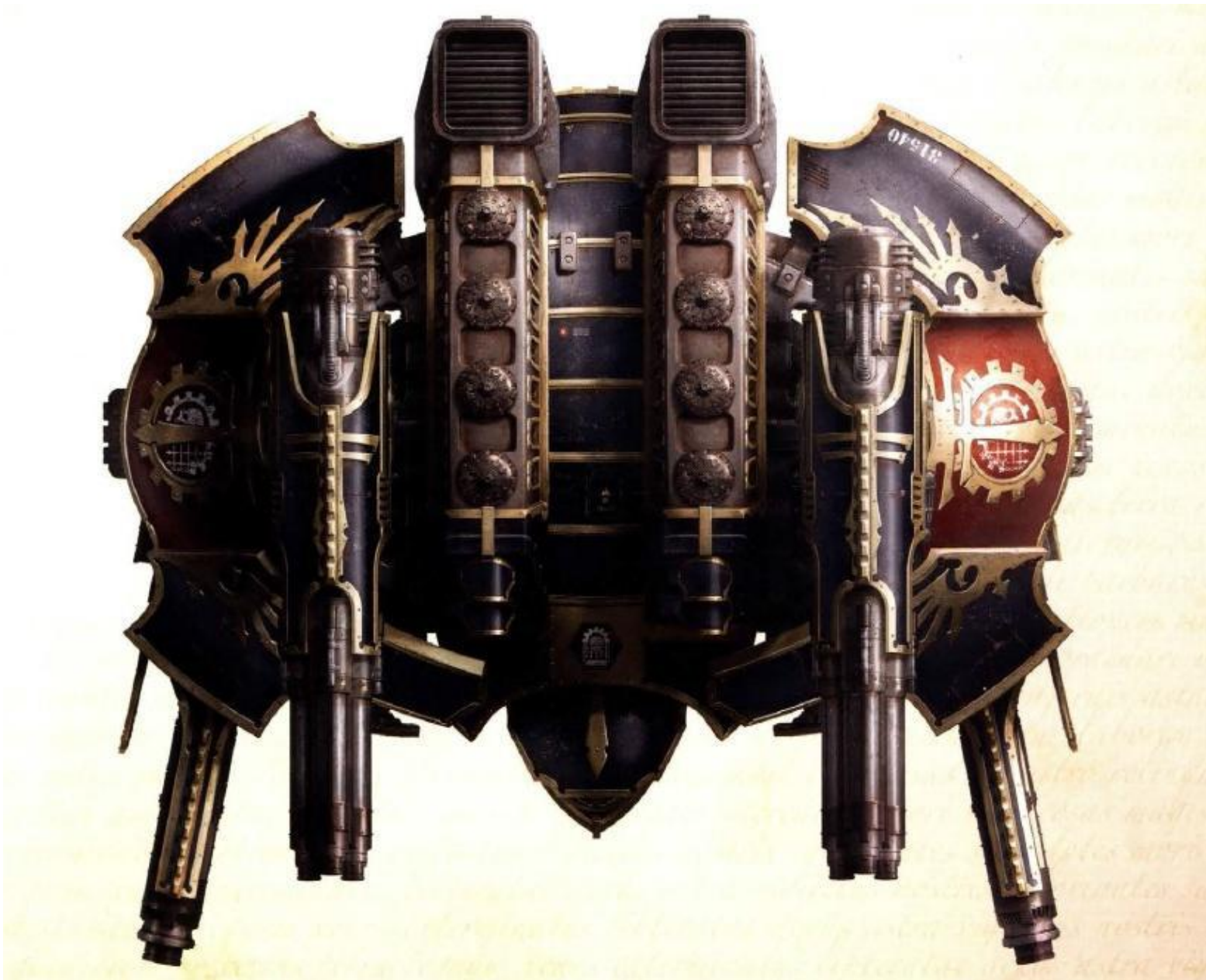
Контингент Легио Мортис

Контингент Легио Мортис

Свидетельства присутствия Легио Мортис в составе Обвинительного воинства, отправленного на Просперо, в основном утрачены для истории. Не только из-за второстепенности участия в Битве за Тизку, но также из-за горького поражения хвастливого Легио Мортис от рук братского Легиона Титанов, который Марс считал жалким подобием идеала Омниссии. То, что поражение Легио Мортис не превратилось в полное истребление только благодаря вмешательству таинственного Ордо Синистер было достаточно, чтобы скрыть этот разгром покровом секретности.

Боевой титан типа «Полководец» Легио Мортис «Кадаварис Пердита»

Боевой титан типа «Полководец» Легио Мортис «Кадаварис Пердита»

Командный титан подразделения Легио Мортис, отправленного Магистром войны вместе с Обвинительным воинством, и бог-машина типа «Полководец» принцепса-сеньорис Малдиса Драна «Кадаварис Пердита» был легендарным ветераном Великого крестового похода, долгие годы сражаясь вместе с Легионом Сынов Гора и 63-м Экспедиционным флотом. Славная боевая история титана видна на его замысловатой геральдике, как и его ранг ведущей машины манипулы, а также изображение символа «Око Гора» под Черепом и знак «Опускной решетки» его Легио.

Очевидно, что Дран был одним из любимцев Гора, ставившим верность ему выше верности Марсу, и, несомненно, это стало одной из причин передачи сил принцепса в состав Обвинительного воинства по личному распоряжению Магистра войны. Но атака на суб-кузницу Жао-Аркад стала для Малдиса Драна последней битвой, так как он погиб, когда его титан был обезглавлен «Разбойником» Легио Ксестобиакс «Бдительный страж». Однако каркас почтенного «Императора» был возвращен и введен в строй Легио Мортис, но навсегда сохранил позор поражения и считался среди Мертвых Голов своего рода изгоем.

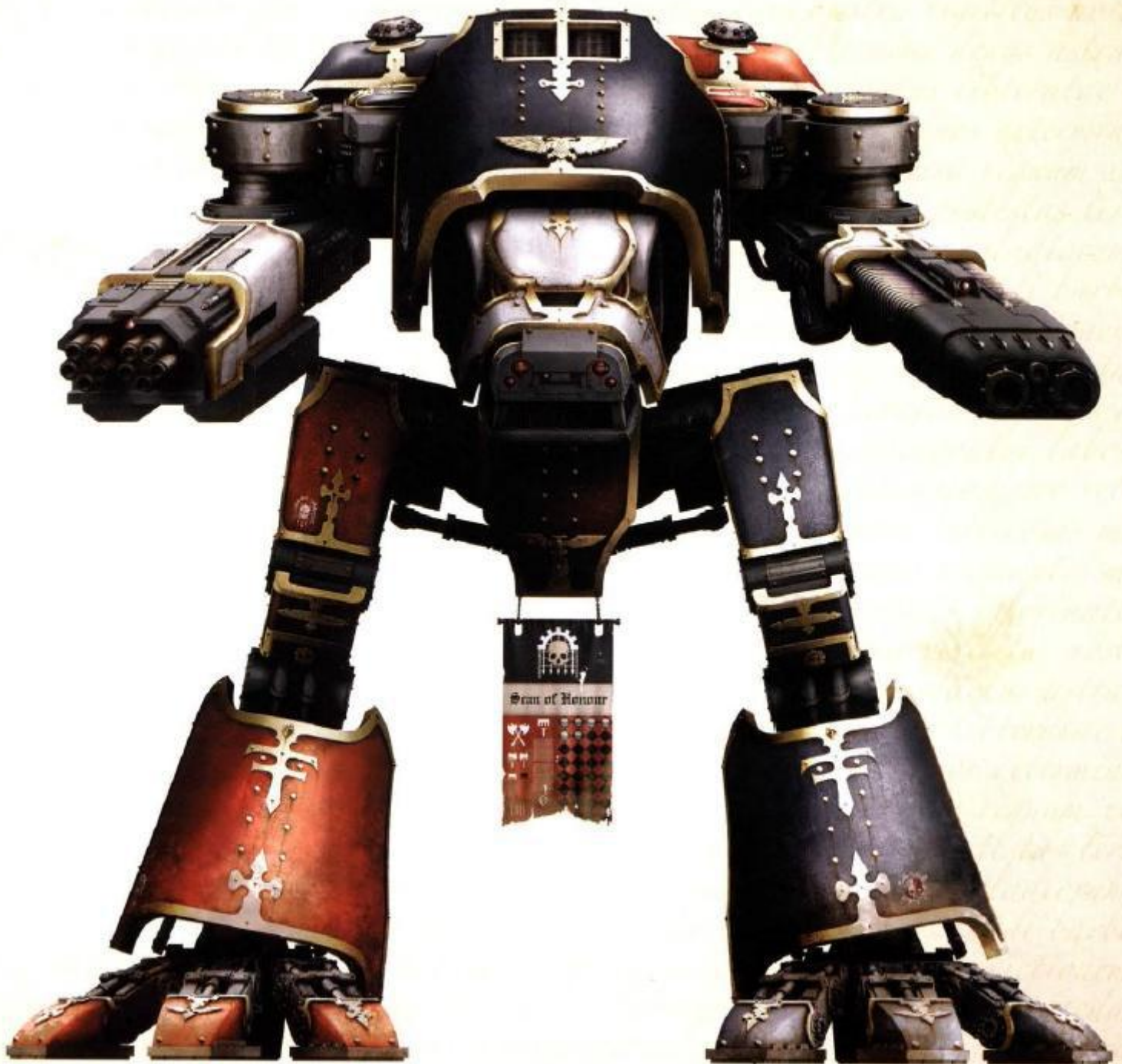
Боевой титан типа «Разбойник» Легио Мортис «Варкарнерикс»

Боевой титан типа «Разбойник» Легио Мортис «Варкарнерикс»

«Варкарнерикс» был воистину древней боевой машиной, чье бронированное ядро, хотя и восстанавливалось и ремонтировалось много раз, восходило к древним войнам Марса из Эпохи Раздора. Хотя титан и получил тяжелые повреждения и был принужден к отходу в начале сражения с брошенной в бой Тагматой Аркадийской суб-кузны, выдержав главный удар вражеских боевых автоматов и обстрел танков «Криос», именно отступление и спасло его. В результате «Варкарнерикс» не столкнулся с яростью Легио Ксестобиакс и не пострадал от использованного против него высокомерного плана атаки Легио Мортис.

Разведывательный титан типа «Боевой Пес» Легио Мортис «Шрам чести»

Разведывательный титан типа «Боевой Пес» Легио Мортис «Шрам чести»

Один из нескольких разведывательных титанов, приданных подразделению Легио Мортис, «Шрам чести» был относительно новым творением марсианских кузней, пока еще не украшенным геральдическими обозначениями побед. Вместо того чтобы развернуть свои «Боевые Псы» в цепь для разведки вражеской обороны при приближении к поверхностным руинам подземного храма Жао-Аркад, командующий высадкой Легио Мортис принцепс-сеньорис Дран использовал их в качестве флангового прикрытия, предполагая, что они будут преследовать бегущие остатки разбитого врага. В результате «Боевые Псы» последними вступили в бой с Ксестобиакс и последними погибли.

ЛЕГИО КУСТОДЕС

Наименование (официальное/основное): Легио Кустодес
Магна Император

Имперское знамя: Палата Милитант Имперского двора

Магистериум: Лекс Ультима (власть в пределах пожалованных полномочий, оспариваемых только прямым и явным приказом Повелителя Человечества)

Прозвище (неофициальное): Кустодийская стража, Десять Тысяч, Аурик Морталис («Золотая Смерть»)

Владения (законные полномочия): Всюду, где падет тень Императора

Владения (Вассалитет): Башня Гегемон (полновластное суб-укрепление; Императорский дворец). Различные крепости, вассалы, имущество, пустотные корабли, миссии и требования, неизвестные никому кроме них в Тронном мире Человечества, по всей системе Сол и за ее пределами.

- Только со смертью заканчивается долг.

Первая максима Легио Кустодес

- Ни одна вахта не абсолютна, за исключением той, что посвящена богам

Приписывается Сатариксу Увенлу

Легио Кустодес – телохранители и верные защитники Императора и Его избранных посланников, а в случае необходимости Его самые смертоносные палачи. Генетически созданные воины непоколебимой верности и воли. Силой и воинским искусством они превосходят даже космодесантников Легионес Астартес, а исключительно мощное оружие и воинское снаряжение представляют вершину технологий Империи. У Кустодес долгая история, они веками ступали в тени Императора в качестве Его преторианцев и защитников Его секретов.

Перворожденные

Согласно многим источникам Легио Кустодес – истинные перворожденные Императора, предвосхищающие даже Громовых Воинов. Они Его первые генетически спроектированные и прошедшие психологическую обработку воины; усовершенствованное оружие, созданное гением Императора на основе страшных знаний Темной Эры Технологий. Они почти во всех смыслах сверхлюди: сильнее, быстрее, с более развитыми чувствами и более живучие, чем злосчастные Громовые Воины или появившиеся после них космодесантники. А уж в сравнении с неулучшенными людьми они почти богоподобны. В самом деле, только примархи и кроме них Сам Император превосходят Кустодес в физической мощи, и схватка с ними в открытом бою – это верная смерть, как для человека, так и чужого.

Перворожденные Императора – редкие существа. Их психофизическое строение, особенность и сложность задействованного генетического искусства таковы, что изменения в ходе их создания требуют настолько точных биологических и психологических критериев, которые делают пригодным для самых первых этапов создания Легио Кустодес всего лишь одного из многих тысяч потенциальных кандидатов. Даже из такого малого числа новобранцев десятилетия алхимической аугментации и психо-меметической подготовки далеко не гарантируют выживание. В этом можно увидеть систему, также воспроизведенную в Легионах Космодесанта, только в более выраженной степени. В то время как максимальная численность Легионес Астартес при помощи ограничений, неотделимых от способов их создания, удерживалась, вероятно, в пределах миллиона воинов – незначительного числа в сравнении с миллиардами других участников Великого крестового похода, Легио Кустодес никогда, согласно имеющимся данным, не действовал в масштабах Легионов Космодесанта, даже если такая попытка и предпринималась. Считается, что число действующих воинов Легио Кустодес превосходит 10 000. Эта цифра впервые была достигнута к середине Великого крестового похода и сохранялась достаточно долго, чтобы с тех пор «Десять Тысяч» стало прозвищем Кустодийской стражи в работах летописцев и протоколистов Имперского двора, насколько бы точным оно не было.

Созданные руками Императора

Нередко встречается убеждение, даже среди ученых на просторах Империи, что Кустодийская стража - это, если такой грубый термин можно применить, «усовершенствованный» вариант Легионес Астартес, их вторая, возможно даже улучшенная версия. В то время как это объяснение может казаться соответствующим фактам, особенно для тех, кто не обладает глубокими познаниями о родовых болях Империи в ходе заключительных событий Объединительных войн на Древней Терре, оно на самом деле не может быть более далеким от истины. Сейчас сложно осмыслить кровавые хроники Объединительных войн, особенно их начальные этапы, когда Император возвысился из кошмарного кровопролития долгой ночи Древней Терры, чтобы сбросить власть военачальников и чудовищ, которые давно разделили колыбель Человечества на терзаемые резней куски. И многие из тех историй справедливо засекречены от ученых Империи и даже Терранского двора, а опасные истины в них скрыты. Но согласно этим темным хроникам Кустодийская стража, в той или иной форме, сыграла свою роль еще в те времена, о которых могут сохраниться сведения или же могут вспомнить те немногие, кто еще жив. На столбах Черного дворца Нас'сау, столицы одного из самых ранних техноварварских владений, которые Он покорил, прежде чем стал известен под именем Император, надписи указывают, что «Повелитель Молнии» в окружении Своих «четырёх гигантов в багрянце и золоте» требует капитуляции у их короля-полководца. Десятилетия спустя, согласно докладам, детально сохранившимся в Акашикских архивах Транс-Нордика, стража из тридцати «кустодиев», вооруженная силовыми копьями, облаченная в улучшенную броню, под личным командованием Императора, сражалась во главе новосозданного Громового Легиона против страшной конфедерации Маулланд Сен. Один из их числа даже указан, как снесший голову тирану-пророку конфедерации после кульминационной «Битвы Красного Мороза». Десятилетия спустя после этой печально известной битвы, Кустодийской страже, уже насчитывавшей сотни воинов и внешне соответствующей своему современному облику, было поручено возглавить истребление тех самых Громовых Воинов, которые когда-то служили Императору и восстали вследствие принудительного расформирования и интернирования. Только в этот раз Кустодийскую стражу сопровождали новые генетически созданные воины, заменившие Громовых Воинов. Первые несколько тысяч прототипов космодесантников, большинство из которых сформируют зарождающийся I

Легион, позже известный под именем Темных Ангелов. Таким образом, свидетельства очевидны. Еще до завоевания первых миров за пределами системы Сол, до захвата Луны и Олимпийского договора, до Уршийской катастрофы и падения Индонизикского блока, до космодесантников и Громовых Воинов Кустодийская стража шествовала подле Императора.

О Легио Кустодес и Легионес Астартес

Как говорилось выше, кустодийские стражи и космодесантники схожи внешне, что, вероятно, и следовало ожидать от творений одного создателя, но сильно отличаются по задачам и возможностям. Между ними, конечно, существует сходство. И те и другие физически изменены сверх «естественных» человеческих пределов с точки зрения силы, выносливости и стойкости, и подготовлены к адаптации в нечеловеческих условиях окружающей среды, хотя в этом аспекте Легио Кустодес заметно превосходит Космодесант в физической силе, если не в приспособляемости. Воинов обоих формирований подвергли обширной физиологической и когнитивной обработке, физически и психически изменили, чтобы подавить большинство из основных стимулов, а их сознание перенаправить на агрессию, освоение задачи и выполнение долга, а в качестве дополнительной меры предосторожности против безумия и для биологического контроля оба проекта, конечно же, сделали бесплодными. В обоих случаях на выходе получали существ уникального предназначения. Легионес Астартес создавались в качестве живой машины завоевания, мало интересующейся чем-то еще, а из кустодийского стража получался защитник с неустанным усердием и исключительными возможностями – страж, чья бдительность никогда не ослабнет.

Что еще по-настоящему отличало кустодийского стража и космодесантника, так это не просто функциональное предназначение, но степень их аугментации и средства ее выполнения. В то время как процесс создания Легионес Астартес из человека в общих чертах достаточно хорошо документирован, хотя его детали, конечно, справедливо держатся в секрете сторонами, вовлеченными в процесс на уровне Легиона, аутентичных данных о технологии создания кустодия крайне мало, даже для представителей власти Империи. Причина этого, как и всего, что связано с Кустодийской стражей, заключается в исключительной компетенции Имперского двора, чью власть никто не может отвергнуть или оспорить. Тем не менее, то, что известно, указывает на их отличие от космодесантников. В первую очередь речь идет о возрасте кандидатов. Чтобы стать одним из Легио Кустодес ребенок должен начать процесс в раннем детстве и, несомненно, прежде чем его организм вступит в подростковый период. Что резко контрастирует с космодесантниками, для которых имплантация возможна только после подросткового возраста и лучше всего до наступления совершеннолетия. Это может быть связано со вторым из нескольких известных фактов о создании Легио Кустодес: сплав генетического искусства и алхимии, который трансформирует их, настолько абсолютен и утончен, что воздействует на самом микроскопическом уровне генома и клеточной структуры кандидатов. Этот процесс, если только не наносил тяжелый физический урон, приводящий к смерти, вызывал такие изменения в теле смертного человека, что по завершении он становился практически бессмертным, без признаков видимого старения после наступления полного совершеннолетия.

Для Легио Кустодес не применялись хирургическая пересадка тканей и трансплантация органов, используемые при создании космодесантника, такая грубая аугментация вообще не достойна кустодия. То, что создает их незримо и могущественно, оно воздействует на базовую генетику и глубокий клеточный уровень, и, возможно, корректируется под каждого конкретного кандидата. Есть люди, которые настаивают, что этот процесс настолько незрим и в то же время высокоэффективен, что переходит в метафизическую область биомантии и психической манипуляции на неведомом уровне. С учетом этого считается, что Император лично наблюдал за созданием каждого когда-либо жившего кустодийского стража, что вполне может быть правдой.

Полученные в результате этого секретного процесса несравненные воины и в самом деле являются редкостью и не растрачиваются опрометчиво на поле боя. Их создали с одной целью: быть личной стражей Императора. Они были силой, сотворенной для защиты Императора от физического вреда, куда бы Великий крестовый поход не забросил Его, для обеспечения безопасности Его личных покоев и самых охраняемых секретов, а также службы в качестве личных эмиссаров – проводников Его воли, будь то охрана, опасное задание, выдвижение требований, хранение тайн или же безжалостная казнь.

Воплощенный замысел

Для выполнения поставленных перед Легио Кустодес задач развивалась не только сверхчеловеческая физическая сила кустодиев, но и оттачивались с безжалостным рвением и усердием интеллект, сила духа и боевое мастерство каждого отдельного стража. Результатом становилось создание не просто сверхъестественного смертоносного бойца или превосходного убийцы, хотя они могли легко служить в обоих качествах, но существа, чье восприятие и предчувствие угрозы и умение противостоять ей буквально лежали за пределами человеческих возможностей и мощи машин. При помощи неизвестных и непостижимых вне запретных лабораторий Самого Императора методик разумы Легио Кустодес программировались и укреплялись, наполнялись энциклопедическими знаниями обо всех искусствах убийства, обмана и разрушения, с которыми они могли столкнуться во время службы, а также способами противостоять им и использовать их. Даже помимо этих знаний их обучение было экстраординарным, так как по замыслу они являлись не просто защитниками Императора, но также Его спутниками, подготовленными обсуждать по Его желанию вопросы войны, политики и философии. Что особенно важно, их души также подвергались изменениям и переделке, как если бы ювелир гранил и полировал идеальный камень, для соответствия точному предписанию и шаблону, в котором верность и дисциплина, долг и непоколебимая покорность Императору оказывались сильнее зова крови, осознанной мысли и неосознанного желания. Если на любой стадии процесса обнаруживался малейший изъян, как при поиске ювелиром идеального камня, то такой неполноценный субъект отвергался.

Продуктом этих совокупных знаний – мистических, академических и военных – являются воины, из которых и состоит это живое оружие – сам Легио Кустодес, Десять Тысяч. По своей структуре он во многих отношениях одновременно схож и не схож с Легионами Космодесанта. Эта военизированная сила уникальна в истории, непоколебима в бою и ответственна перед одним Императором. В то время как каждый Легион, по крайней мере, по замыслу, крайне неоднородная и автономная военная организация, созданная в качестве штурмовых войск и основного элемента Великого крестового похода, Легио Кустодес схожим образом самостоятельное и автономное формирование, но ее вооружение и цели не предназначались для ведения войн, а, наоборот, для достижения абсолютного превосходства в исключительно ближнем бою. Его операционная база – сама Терра, а собственные домены связаны с владениями самого Императора. Легио располагает небольшим числом собственных пустотных кораблей, но может распоряжаться по указу для своего задания любым кораблем Импералис Армада, а, в крайнем случае, фактически реквизируют кого угодно и что угодно в Империи для выполнения своего самого священного задания – защиты Императора и Его творений от всех врагов человечества.

Действуя в составе подразделения для уничтожения какого-нибудь злосчастного врага, или в качестве телохранителя Императора или определенной части Его двора, или даже исполняя роль личных защитников имперского эmissара или Лорда Милитанта, кустодии всегда неутомимы, бдительны и беспощадны. Они вооружены, созданы и подготовлены быть достойным противником и смертью для любого, кого могут встретить

лицом к лицу, будь то человек, ксенос или машина, в любых обстоятельствах одиночного поединка, контратаки засады или штурма. Снова и снова история запечатлевает кустодийских стражей, противостоящих и побеждающих обстоятельства, кажущиеся невероятными. Она свидетельствует, как они убивают чудовищ, чья мерзость могла быть родом из чистого кошмара, как побеждают и убивают ассасинов, сотворенных из темных и изощренных умений за пределами человеческого познания. Испытываемые снова и снова, будь то чужие миры, где прежде не ступала нога человека, или запутанные подулья владений Человечества, утерянные в Эру Раздора, или безумные дворцы владык-чужаков, Легио Кустодес зарекомендовали себя воинами пугающих возможностей. Их служба и таинственность быстро сделали Легио Кустодес легендой, равно изумляющей и ужасающей даже тех, рядом с кем они служили, и в отголосках рассказываемых шепотом историй в каждом уголке растущего Империиума. Как для обычных солдат, так и планетарных губернаторов, образ кустодийского стража в золотом доспехе очевидный знак не только непосредственной защиты Императора и воплощения Его воли, но и также знамение Его необоримой ярости, такой же персональной и ужасающей, как для многих Ангелы Смерти, Его космодесантники – обезличенные и завоевывающие все на своем пути аватары самого Великого крестового похода.

Геноужасы Древней Ночи

Многие мифологии человечества, как древние, так и возникшие в результате крушения цивилизации на тысячах мирах во времена Эры Раздора, хранят легенды об апокалиптических войнах богов, после которых на пустынных полях сражений осталось страшное оружие, разыскиваемое наследниками богов. Многим ученым нравились такие легенды о падении прошлых цивилизаций и открытии или повторном открытии таких фундаментальных технологий, как порох, сталь или атомантическая энергия, но никогда мифическая концепция не была более подходящей для понимания такого опасного повторного открытия, как в случае с генетическим искусством Терры. На пике древнего господства человечества во времена Темной Эры Технологий необузданная и безрассудно могущественная человеческая наука раскрыла бесчисленные возможности человеческого генома и даже не задумалась об ужасных преступлениях по трансгенному скрещиванию и соединению человеческой и ксенобиологии, если это удовлетворяло капризы королей-ученых той ушедшей эпохи. Результаты некоторых более стабильных работ с плотью из Темной Эры Технологий сохранились до настоящего времени, такие как адаптированные к высокой гравитации огрины, а также навигаторы, без которых дальние космические путешествия были бы невозможны, в то время как другие к счастью давно сгинули. Но когда Темная Эра Технологий завершилась апокалипсисом войны и ужаса, когда хозяева сражались со своими творениями в обликах, дошедших до нас в легендах о «каменных людях и стальных людях», когда анархия и разрушение, вызванные появлением псайкеров, привели к краху господства человечества, на полях сражений осталось оружие богов. И более всего на самой Терре, центре и столице той древней империи и хранилище ее секретов. Столетия эти грозные тайны бездействовали, в забытых бункерах и защищенных подземельях находились бесхозные гено-станки и автохирургические палаты Темной Эры Технологий, ожидая несведущего и могучего, алчущего снова запустить их ради кровавых и самонадеянных целей. Конечным итогом их неминуемого обнаружения стал мир, уже погруженный в неистовую анархию, а экологическая катастрофа бесконечно усиливалась выпущенной на волю и используемой во зло мощью тех забытых богов и демонов древней науки, генетически созданной вирусной войной, отчаянными планами по обретению оплаченными кровью бессмертием и властью, громоздкой абсурдностью штурмовиков, некогда бывшими людьми и брошенными в бой амбициями безумных полководцев. Невообразимые мутации, уродства, бойни, болезни и смерть были выпущены на волю жаждой полководцев к завоеваниям. Такой была долгая ночь Терры. К моменту завершения Императором бесконечной войны, искусственно созданные и улучшенные воины были обычным средством войны среди племен техноварваров и кланов наемников, которые господствовали на опустошенной Древней Терре, в то время как среди руин и пустошей вне власти мелких империй обитали дегенеративные мутанты и недолюди с генетическими изъянами. Не менее страшной легендой, не дававшей покоя во сне людям, были более усовершенствованные дети Темной Эры Технологий, такие как виваморфы-экскубары Ка'марга, которые отбирали молодежь ради «прекрасной» плоти для пересадки своим слабеющим телам или же кошмарные мерзости кланов Гхурмант из глубоких стоков Детра-Мерики, чья жуткая сила и долголетие были куплены ценой гораздо более неразборчивого и ненасытного голода. Именно для уничтожения власти этих отвратительных мерзостей и беспринципных хозяев, генетически созданных псов войны и очищения от них Терры был создан Громовой Легион. Это был акт борьбы с огнем при помощи огня. Точно так же, как и создание Легионов Космодесанта было инструментом беспримерного завоевания, необходимого для возвращения человечеству звезд. А также и создание Легио Кустодес, ставшего корпусом бессмертных неутомимых защитников, которые подобно бдительным полубогам из мифов будут охранять Повелителя

Человечества, пока не погаснут сами звезды. И только Император в Своей мудрости смог унаследовать генетическое искусство Темной Эры Технологий и обратить его к такому результату – созданию ангелов из плоти и крови, в то время как меньшие люди творили уродливых чудовищ и несовершенных пророков. Только Император смог сделать это древнее знание безопасным и полностью контролируемым, чтобы он могло достигнуть своего апофеоза в Его собственных работах.

Организация и структура Легио Кустодес

Полные подробности организационной структуры, дислокации и устава Легио Кустодес окутаны тайной, как и подобает организации, предназначенной для абсолютной секретности. Посторонние, даже если они были близки к Терранскому двору и высшим эшелонам Дивизио Милитарис, не могли и надеяться узнать больше чем крупницы подробностей, причем исключительно из наблюдений и весьма поверхностных, об этом, несомненно, загадочном Легио. В этом докладе собраны данные внешних наблюдений, такие как различные подробности и титулы, которыми Кустодийская стража открыто пользуется при взаимодействии с другими органами власти Империи. Первая загадка для посторонних заключается в вопросе установлении личности. Для чужаков кустодийские стражи фактически выглядят нестареющими и неизменными, как гранит, и в той же степени непроницаемыми. Каждый из них принимает имя, зачастую составное, взятое из списка королей, тиранов и легенд Древней Терры. Так или иначе, это говорит об определенном чувстве юмора или нарочитой иронии со стороны Императора, учитывая, что роль Легио не из тех, о которых, возможно, разумно строить догадки. Подлинные же имена, говорящие об их происхождении, вероятно, стираются в процессе создания кустодиев, но мифы, выросшие вокруг Легио Кустодес, гласят, что кустодийские стражи собирают за прожитые века длинный список дополнительных имен и титулов, жалованных исключительно Императором за их деяния, результаты и репутацию. Подобные имена держатся в тайне и никогда не разглашаются посторонним, хотя некоторые мифы утверждают, что этот почетный список тайно вырезается на их золотых доспехах или даже микроскопически вытравливается на их костях.

В том, что касается структурной организации, очевидно, что Легио Кустодес сам по себе уникален, представляя мало общего с остальными военными организациями Империи, такими как Импералис Ауксилия или Легионес Астартес. Единственно подходящее описание для Легио Кустодес, как и прочих подразделений, так называемых «Когтей Императора», заключается в том, что это скорее военизированная, чем стратегическая сила, предназначенная и оснащенная не для участия и победы в войнах, но для защиты и в случае необходимости казни.

Командная структура и тактическая диспозиция

Общее командование Легио Кустодес, конечно же, находится в сфере ведения непосредственно Императора, но главой Ордена является один офицер – капитан-генерал. На памяти живущих эта должность и исключительная ответственность принадлежала одному человеку – Константину Валдору или, как его иногда называли, «Первому из Десяти Тысяч». Он могучий воин и существо настолько сверхъестественного телосложения и авторитета, что многие приравнивают его к примархам Легионов Космодесанта, и хотя это несомненное преувеличение, записи о его жизни предшествуют времени создания примархов.

Ниже абсолютной власти капитан-генерала находится кустодийский трибунал: старший командный состав, возможно, из десяти человек, образующий военный и политический совет. Этот орган обладает ни с чем несравнимой честью предоставления советов Самому Императору, если Он того пожелает, а в вопросах безопасности внутренних помещений Императорского Дворца и персоны Императора высшей власти не существует.

Рангом ниже трибунов Легио Кустодес находятся кустодийский префекторат и щит-капитаны. Разница между ними, не совсем очевидная для посторонних, возможно, она заключается в старшинстве и выполняемой роли. Титул префекта даруется Императором в награду за долгую службу, в то время как звание щит-капитана указывает на действующую командную должность отдельных подразделений или соединений. Ниже этих рангов кустодии, по-видимому, равны, наподобие воинской касты или аристократии, нежели связаны более привычной структурой командования, повсеместной в вооруженных силах Империи. Их должности зависят от избранной роли и доспехов того управления, в которое их включили, с последующими широкими различиями, применяемыми при взаимодействии с чужими подразделениями на тактическом уровне. Названия заимствуются из различных древних источников.

Гиканаты

Главные силы Кустодийской стражи находятся в постоянной боевой готовности. Они копьеносцы, телохранители Императора и палачи для любого, кто представит угрозу или окажет сопротивление Его воле. Они – образец воина в золотой броне, который вызывает страх и благоговение, когда на ум приходит Легио Кустодес. В их состав входят подразделения с различным вооружением, боевым снаряжением и доспехами, такие как Часовая стража и собственно Кустодийская стража, а также элитная Гетеронская стража – самые искусные бойцы среди воинов, чьи боевые навыки и без того превосходят человеческие.

Фаранаты

Хотя противников, с которыми не могут справиться гиканаты, не так уж и много, они не являются универсальной военной силой в том смысле, что не созданы для таких сложных форм боевых действий, как осада и война на истощение, которые выходят за пределы их сферы действий. Тем не менее, Легио Кустодес все-таки сохраняют возможность в случае необходимости разворачивать свои подразделения в качестве тяжелых ударных частей или наоборот противостоять врагу, который направляет против них превосходящие силы в боях высокой интенсивности. Эти противостурмовые силы известны под названием фаранаты и включают индивидуально модифицированные терминаторские доспехи, оптимизированные под сверхчеловеческие тела кустодиев, а также чрезвычайно мощные огневые средства, подобные тому, что использует Сагиттарийская стража, включая такие таинственные реликвии, как адрагическое оружие – дезинтегрирующие лучи феноменальной разрушительной мощи, давно собранное при дворе Императора и никому более не доверяемое.

Катафракты

Задолго до назначения магистром войны Гора и отбытия Императора на Терру важнейшая роль по охране и защите, выполняемой Кустодийской Стражей, заключалась в ее мобильности. Они отправлялись всюду за своим повелителем, вне зависимости от того, по какому разрушенному миру чужих или затерянному городу древней славы Он ступал. Для них скорость и мобильность были основой успеха, как и разведка и контратаки в качестве молниеносного ответа на угрозу. Воины Легио, специализирующиеся на подобной тактике и используемые ими средства назывались катафракты. Кустодии летали на перехватчиках и десантно-штурмовых кораблях высочайшей мощности и технической оснащенности, и пилотировали ряд гравимашин с репульсорными двигателями; танки, транспортные корабли и ударные скиммеры, гравциклы и низковысотные флайеры самых современных из имеющихся в арсенале Империи типов.

Эфоры

В круг задач эфоров – наименее известного из всех подразделений Кустодийской Стражи – входят тайные операции, контрслежение и жизненно важные задания по отвлекающим ударам и проникновению. Именно они тестируют системы безопасности Легио Кустодес, как и проводят собственные тайные миссии по ликвидации потенциальных угроз внутри Империи и исполняют окончательное и иногда совершенно секретное правосудие по велению воли Императора. Кое-кто утверждает, что даже мудрейшим из Лордов Терры трудно различить, где в определенных обстоятельствах заканчиваются полномочия эфоров и начинаются тех сил, что контролируют Оффицио Ассассинорум, и, несомненно, в таких случаях они желают, чтобы ассасины Храмов Терры подчинялись Легио Кустодес.

Мориты

Самым малочисленным и уникальным подразделением Легио Кустодес являлись Мориты – «почтенные мертвые, что ходят». Как и в случае с Легионес Астартес, для воинов Кустодийской Стражи существовала вероятность получения настолько тяжелых ран, что даже они не могли восстановиться от них, сохраняя при этом искру жизни. Их погребали в саркофагах кибернетического жизнеобеспечения дредноутов. Первые из них были созданы во времена Объединительных войн, в модифицированной модели «Ур-Голем» дредноута. Первые версии предназначались для применения в составе Громовых Легионов, а по мере увеличения числа моделей и подтипов дредноутов в арсенале Империи за десятилетия войн и инноваций Великого крестового похода, и Легио Кустодес шли в ногу с этими улучшениями. Несмотря на сравнительную немногочисленность – возможно, на момент глупой выходки Магнуса и последующего нападения на Просперо насчитывалось менее сотни дредноутов Легио Кустодес – они представляли феноменально мощную силу. Большинство корпусов были усовершенствованы до модели «Ахилл» - модификации «Контемптора», изготовленной из материалов и технологий, значительно превосходящих даже прославленные боевые машины Легионес Астартес.

Арсенал вооружений

Арсенал вооружений и доспехов Легио Кустодес, его боевое снаряжение и даже машины и используемые системы обеспечения зачастую применяются только ими и никем другим. Будь то древние реликвии или новые разработки, эти предметы не только адаптированы к конкретному заданию, но также производятся без всякой оглядки на расход ресурсов или редких компонентов и необходимых знаний. Для вооружения и оснащения Легио Кустодес наилучшим образом не жалеют никаких средств.

Это превосходство видно от усиленного аурамитовым сплавом доспеха кустодийских стражей, каждый из

которых стоил целой планеты, до управляемых ими многочисленных гравимашин с репульсионными двигателями, большинство из которых были разработаны на основе проектов, восстановленных великим техноархеологом Арканом Лэндом и запрещенных к использованию всеми прочими. Аналогично, их уникальное оружие, будь то клинок или болтер, были шедеврами, изготовленными полностью изолированными субкультурами Механикума и кладами потомственных мастеров, не подчинявшихся никому другому и выполняющих исключительно задания Легио Кустодес. Еще большее значение, чем находящиеся в распоряжении Легио ресурсы, имела его возможность привлечь любой аспект военной машины Империи и бесчисленные войска, необходимые для решения задачи, расширяя свою потенциальную мощь до неограниченных масштабов. Причина для такого абсолютного превосходства в вооружении была проста: Легио Кустодес должен быть готов противостоять любой потенциальной угрозе не только извне, но и изнутри. В этой связи была проведена четкая граница между могуществом вооружения Легио и другими родами имперских войск, не в последнюю очередь космическими десантниками, которые уже обладали численным превосходством над кустодиями. Из вышесказанного вытекает, возможно, один самых важных вопросов утраченной истории: каким мог быть ход боевых действий в войне Ереси Гора, не будь Легио Кустодес настолько связан губительными последствиями великого греха Магнуса на Терре и прими он в ней более активное участие, не оказались столь многие из кустодиев годами запертыми в жуткой параллельной войне, почти целиком скрытой от глаз вселенной? Но ответы на них станут тяжелой задачей для другого доклада, нежели этот.

Магистериум и Мизерикордия

Одной из исключительных черт Легио Кустодес как организации и силой его отдельных представителей является их место в системе имперского права. В то время как уполномоченные имперские губернаторы фактически являются тиранами своих родных миров в пределах указов и рамок более широкого имперского права, и немногие из них решатся отказать требованиям Легионес Астартес, только Легио Кустодес официально предоставлены полномочия «Магистериум Лекс Ультима» в высшей форме, которые гласит, что они стоят выше любого закона и любой власти, за исключением прямых распоряжений Самого Императора. В дополнение к этому, каждый кустодий сам по себе лорд Империи. Этот факт символически представлен не только правом по-прежнему носить эмблему головы хищной птицы и разряда молнии времен Объединительных войн, но и также привилегией на «Мизерикордию».

За долгие века безудержной междоусобной резни на Древней Терре во времена Эры Раздора «Клинок милосердия» или «Мизерикордия» представлял абсолютную власть распоряжаться жизнью и смертью, которой обладали полководцы над людьми, трудящихся под их ярмом и страдающих от их прихотей. От пыльных пустошей Урша до манаконитских храмов ледяного улья Но'рада ношение подобного клинка, обычно в форме длинного кинжала или короткого меча, предназначенного наносить один убийственный укол, символизировало зловещую власть судьбы-палача. Помимо представляемой им власти, мизерикордия мог быть также использован для приведения в исполнение «чистого» смертного приговора в отношении преступника или предложения тяжелораненому в бою воину прекращения страданий на усмотрение владельца кинжала. Во втором случае он оправдывал свое имя, как проводник милосердия, равно как и смерти. Когда Император пришел к власти над Террой и прекратил кровавый цикл правления полководцев, мизерикордию могли носить только Его агенты и судьбы, и Легио Кустодес продолжает сохранять эту традицию.

Кустодий Каланеми Велт

Наплечники кустодийского доспеха

Кустодий Каланеми Велт
Товарищество гиканатов Эхофор-Сигма Легио Кустодес
Просперовское Обвинительное воинство

Каланеми Велта во многих отношениях можно расценивать как типичного воина сил Легио Кустодес, выделенных под командованием Константина Валдора в состав терранского контингента Обвинительного воинства. Согласно доступным данным кустодий – ветеран более ста лет войн – ранее служил подле Императора во время вторжения Урака и Сенкарийского кризиса, а также временно исполнял обязанности имперского военного эмиссара при 38-м экспедиционном флоте и служил в кустодийских ударных силах в ходе Улланорского крестового похода. Фактически прославленная и кровавая война на Улланоре была последним путешествием Каланеми Велта за пределы Терры вплоть до кампании Обвинительного воинства на Просперо, в которой он также представлял свой Орден, который после удаления Императора в Его дворцовые лаборатории все реже и реже появлялся на просторах Империи.

На этом пикте Каланеми Велт изображен в типичных багрово-золотых доспехах Легио Кустодес во время битвы на Просперо. Он также носит стандартную геральдическую символику гиканатов и вооружен силовым копьем стража со встроенным болтером.

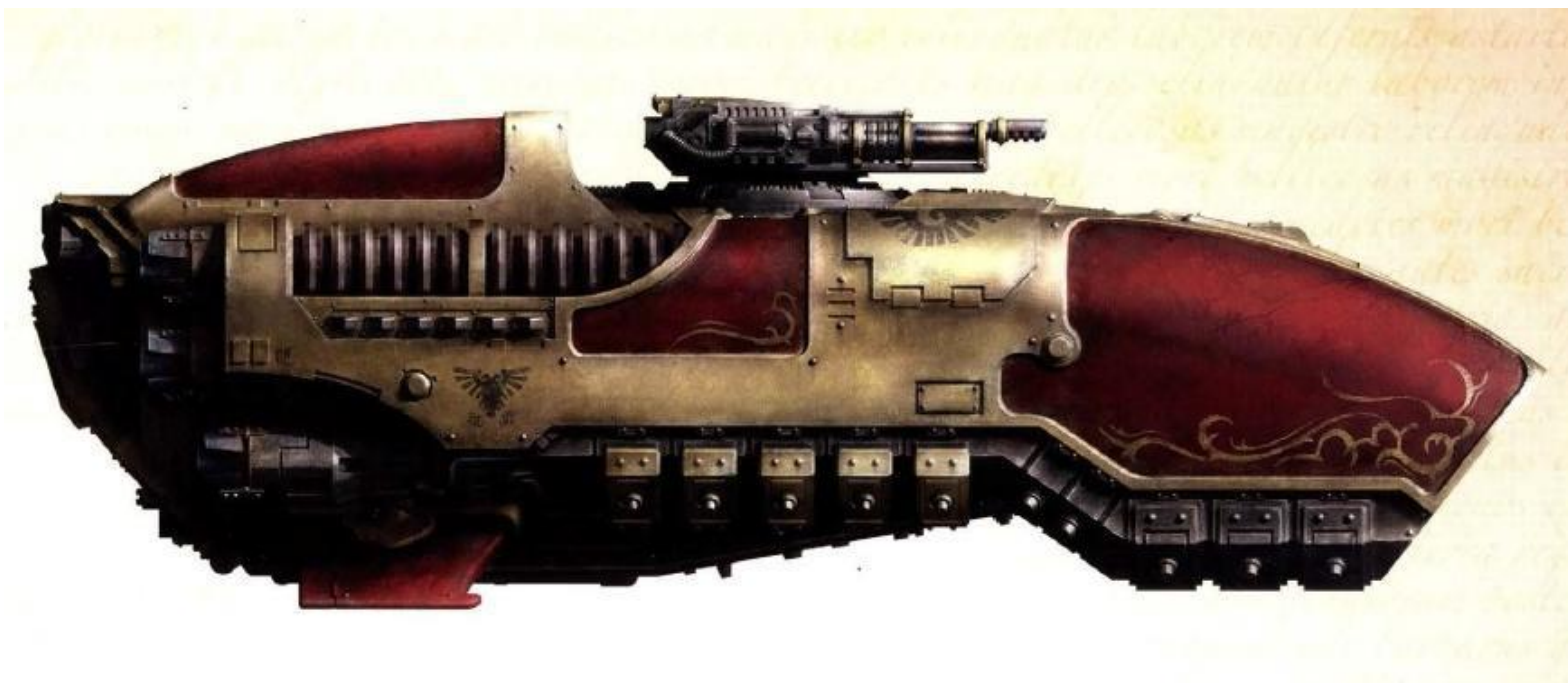
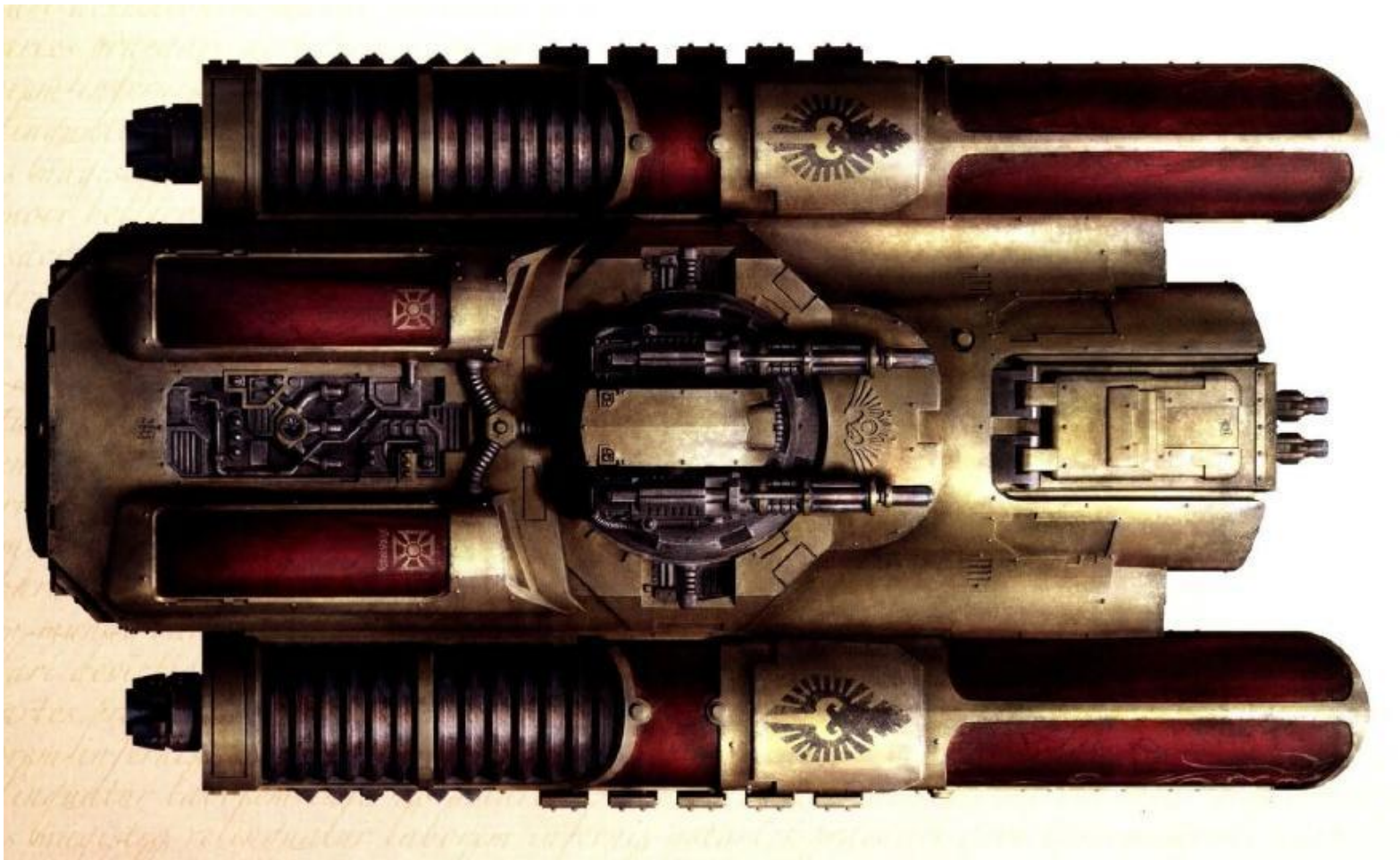
Дредноут «Контемптор-Ахилл» Легио Кустодес

Дредноут «Контемптор-Ахилл» Легио Кустодес
Эксцельцис моритов Абрам Гасрубал
Орестова Палата Легио Кустодес
Просперовское Обвинительное воинство

Силы, прозванные «Когтями Императора» и входившие в состав отправленного на Просперо Обвинительного воинства, включали в свои ряды два десятка дредноутов Легио Кустодес, которых предполагалось использовать в качестве резерва в особых случаях. Как показала битва, дредноутов моритов задействовали в составе первой волны Кустодес, рассредоточив по смешанным подразделениям Кустодийской стражи и Безмолвного Сестринства для их усиления и борьбы с тяжеловооруженными частями Тысячи Сынов. Одним из таких был Гасрубал, действующий в составе отдельного подразделения префекта Тема Ланаиса при штурме пирамиды Лхис'Та на северном краю великой площади Тизки.

Гравитранспорт Легио Кустодес типа «Коронус»

Гравитранспорт Легио Кустодес типа «Коронус»

«Гнев Митридата»

Приписан к товариществу Часовой стражи Расиа-Инкал гиканатов Просперовских обвинительных сил

Гравитранспорты типа «Коронус» служили в качестве основного тактического транспорта Легио Кустодес в заключительные годы Великого крестового похода. Эти репульсор-суспензорные скиммеры обеспечивали кустодиям в бою одновременно высокую скорость и маневренность, позволяя им при столкновении с противником быстро перегруппировываться или даже, в случае необходимости, полностью избежать его. Кроме того, «Коронус» также отличался исключительной живучестью, почти сравнимой с боевыми танками «Лендрейдер», благодаря усовершенствованной конструкции и встроенным защитным полям. Основное вооружение «Коронуса» представляла турель мощного и универсального лазерного орудия с различными режимами огня. Для обстрела пехоты применялись залпы сравнительно маломощных импульсов, а для уничтожения тяжелобронированных целей – одноразрядные выстрелы концентрированной энергии. Этот гравитранспорт «Гнев Митридата» был приписан к братству Расиа-Инкал, подразделению Часовой стражи, которое специализировалось на создании непреодолимого заслона на пути вражеской атаки. Когда в заключительный период Битвы за Тизку бои усилились, братство Расиа-Инкал сражалось и передислоцировалось множество раз в разрушаемом городе, используя возможности репульсорных двигателей для обхода пылающих обломков и падающих зданий, чтобы добраться до следующей цели. Эта тактика стремительных контратак и быстрого усиления обороны в растущем беспорядке сражения эффективно предотвращала тяжелые потери в рядах Легио Кустодес, несмотря на брошенные против них невероятно могущественные силы. Хотя в ходе битвы «Гнев Митридата» получил серьезные повреждения левой гондолы репульсорной системы от плазменного огня, машина пережила сражение и своим ходом вернулась на свой орбитальный транспортер, а затем на Терру, где служила в составе гарнизона Легио Кустодес в последних войнах Ереси Гора. «Гнев Митридата» несет сравнительно мало опознавательных знаков и цифровой маркировки. Это обычное явление для многих машин Легио Кустодес, которые видели мало необходимости в маркировке своих боевых машин для быстрой идентификации среди прочих, или же для содействия их быстрой интеграции в объединенные имперские силы. Тем не менее, изображенные на корпусе более универсальные эмблемы указывают на принадлежность корабля Легио Кустодес, также как и крестообразный символ, который обычно обозначал элитные части ближнего боя вооруженных сил Империи со времен Объединительных войн на Древней Терре.

Сестры Безмолвия

Наименование (официальное/основное): Безмолвное

Сестринство Великой Десятины

Имперское знамя: Дивизио Инвестигатес из Дивизио и Адептус Астра Телепатика

Магистериум: Лекс Майорис Псайкана (власть в пределах сферы полномочий, определяемых только имперскими лордами Адептус Астра Телепатика и отделами Имперского Двора).

Прозвище (неофициальное): Сестры Безмолвия, Искатели Вездьм, Бледный Бич, Бездушные, Нуль-девы, Эйрин, Дочери Бездны

Владения (законные полномочия): Всюду, где падет тень Императора.

Владения (Вассалитет): Цитадель Сомнус (Луна, штаб-квартира), орбитальная конструкция Магадан (якорная станция-крепость Черных Кораблей, система Сол), Хлад-Альфа (крепость-тюрьма, орбита Титана, система Сол), Звезда-Один/Безмолвная Гавань/Тацеант Астра (зашифрованные названия, возможно принадлежащие звездным системам сегментума Соляр, которые полностью отданы под безопасную обработку Великой Десятины, местоположение неизвестно/засекречено).

«Еще в детстве на Геенне мне рассказывали истории о белых девах – жутких призраках, которые приходили по ночам за ведьморозжденными и детьми, совершившими ужасные поступки. Говорили, что они могли найти любого оскверненного, не важно, насколько глубоко в улье он прятался, или на какой забытый шпиль забирался. Повзрослев, я думала, что это все просто рассказы, но теперь, став офицером Великого крестового похода, проливавшим кровь на полях сражений дюжины миров, я поняла, что мои детские страхи были настоящими, и очень даже обоснованными».

Мемуары подполковника Гудрун Цеакс (полк.) 227-й Гееннский стрелковый

Для всего бескрайнего Империиума человечества Сестры Безмолвия – это загадочные и внушающие страх личности. Они вошли в предания и суеверия тысяч приведенных к Согласию миров, несмотря на старания итераторов Империиума искоренить подобные глупости, и несложно понять почему. Странствующее в темной пустоте между звезд на ужасных Черных Кораблях, Безмолвное Сестринство – это собиратели Великой Десятины, что известна среди некоторых еще как «Ловля псайкеров» и «Охота, которая никогда не заканчивается». Каждая Сестра Безмолвия – анафема, бездушное существо, порождающее ужас везде, куда бы ни ступала ее нога. Они занимаются сбором людей, которые обладают «даром» псайкера, как детей, так и взрослых, добровольно выданных своими родными или правительством, или выслеженных и пойманных в самых дальних уголках родного мира; от Сестер Безмолвия нельзя скрыться, их не поколеблет ни один довод, и ничто не ответит их руку. По воле Императора они приходят и уходят, подобно призракам среди звезд и, будто жнец из мифов, обрушиваются на всякого, кто пытается встать у них на дороге.

Охота, которая никогда не заканчивается

Сестры Безмолвия – как звучит их самое известное название – справедливо считаются одним из наиболее секретных и загадочных орденов на службе у Императора. Эта скрытная организация с момента основания играла роль военизированного крыла Дивизио и Адептус Астра Телепатика, где она, по крайней мере, в официальных бумагах, известна как «*Дивизио Инвестигатес*» – крайне размытый термин, скрывающий под собой мрачный мир, заглянуть в который могут лишь очень немногие. Хотя Сестры Безмолвия совершенно уникальны по природе и происхождению, в этом отношении они имеют немало общего с Легио Кустодес, в частности в том, что касается границ их полномочий, которые при исполнении ими своих обязанностей распространяются на все бесчисленные силы и земли Империиума с его сотнями тысяч населенных планет. Помимо этого, от имени и с разрешения Повелителя человечества Безмолвное Сестринство имеет беспрепятственный доступ к внутренней санкте Имперских Хранилищ, нерушимым единоличным владениям Императора и его Двора. Кроме них, подобным правом обладает только Легио Кустодес.

Служба Безмолвного Сестринства сложна и многогранна но, по существу, они воины-дознаватели, охотники и тюремщики. Они занимаются поисками, задержанием и обработкой псайкеров среди человеческого населения неуклонно растущего Империиума, с последующей их передачей Дивизио Астра Телепатика для оценки и определения будущей роли. В эту бесконечную миссию входит также охота на псайкеро-отступников и уничтожение тех, кого сочли слишком опасным, чтобы позволять жить. Это тяжелая работа, выходящая за границы умений обычных правоохранительных органов и вооруженных сил, но Сестры не только выполняют ее, но иногда даже не прикладывают особых усилий. И дело здесь не столько в боевой мощи, сколько в их фундаментальной природе психических пустышек.

Дочери Анафемы

Главная особенность ордена заключается в том, что все его члены – «неприкасаемые», редкий подтип людей, которые не отбрасывают тени в варпе, а их разумы ограждены от психических атак и губительны для тех, кто владеет псайкерскими способностями. Одной их близости достаточно, чтобы причинять псайкерам боль и дискомфорт и, больше того, сеять страх в сердцах тех, в чьем разуме не сокрыт дар псайкерства, неважно, насколько сильна их воля. Это – обычная и непреодолимая реакция на фундаментальную «неправильность» или, выражаясь поэтичнее, тело без души. Это любопытное и жуткое явление выходит за границы простого ощущения отсутствия и необъяснимой тревоги, которые обычный человек может испытывать рядом с манекеном или автоматом, что внешне похожи на человека, но остаются неживыми. Напротив, это ярко выраженный сверхъестественный эффект, как будто идущий вразрез с базовым восприятием живых существ, делающий неприкасаемых чем-то зловещим и противоположным естественному порядку вещей. Судя по всему, существуют разные уровни этого воздействия, разнящиеся от человека к человеку, в результате чего одни неприкасаемые выражают его «сильнее» других, и только самые мощные из них становятся Сестрами Безмолвия.

Примечателен и тот факт, что влияние неприкасаемых ощущают не только люди, но в той или иной степени все остальные формы жизни и ксеновиды. В доказательство этому есть много подтвержденных случаев, когда тревожный эффект психических пустышек ослаблял неукротимую жестокость диких орков, а у ксеносов-эльдаров, психически чувствительной расы, присутствие людей-неприкасаемых и вовсе вызывает острый экзистенциальный ужас.

Впрочем, самая могущественная и, возможно, шокирующая способность психических пустышек, делающая их идеальными охотниками и убийцами псайкеров, заключается в том, что неприкасаемые, вроде Сестер Безмолвия, практически неуязвимы для сил эмпиреев. Над их разумами невозможно взять контроль, их восприятие никак нельзя изменить, а их тела не поддаются захвату. Даже более безыскусные, но также и более прямолинейные манипуляции с окружающей средой или естественной энергией эмпиреев, вроде вызова огня либо метания обломков с помощью телекинетической силы, рядом с неприкасаемой ослабевают или гаснут вовсе. Поскольку психических пустышек, таких как Сестры Безмолвия, специально отбирают за «силу» своего дара, для ментального восприятия псайкера их разумы не просто пусты или инертны, но похожи на воющие бездны черноты, которые не только нейтрализуют направленные на них психические силы, но и активно нарушают течение варпа вокруг себя. Глубинный страх, который они вселяют, распространяется на псайкеров как из числа людей, так и ксеносов, а также на сущности и существ из эмпиреев, одно их присутствие служит для них изнуряющей отравой.

Более того, некоторые из Сестринства благодаря загадочным тренировкам и практике, природу которых не раскрывают посторонним, развивают свои «нуль-способности» до такой степени, что они становятся грозным оружием, делающим любую попытку применить рядом с ними психические силы крайне опасной. Эти Сестры входят в ряды «Рыцарей Забвения», и в ордене они считаются элитными силами, что занимаются не ежедневным сбором Великой Десятины, а уничтожением вольных псайкеров альфа-уровня и бесконечными тренировками для битв подобного смертельного рода.

Астра Телепатика, Астрономикан и Великая Десятина

Прежде чем Великий крестовый поход двинулся к звездам за пределами системы Сол, Император приказал соорудить на Терре Астрономикан. Для руководства проектом с Марса доставили множество техножрецов, а в постройке огромной машины-здания и обслуживании работ приняло участие большинство терранского населения. Созданный путем колоссальных усилий, Астрономикан стал крупнейшим рукотворным объектом Терры того времени, и был нужен исключительно как фокусная линза, через которую Император мог бы направлять свою бездонную психическую энергию на генерирование частично самоподдерживающегося сигнала (хотя об этом знала лишь малая часть строителей). Психический навигационный луч, который создавался Астрономиканом, проходил сквозь варп, и те, кто чувствовал его уникальные частоты и модуляции – навигаторы – могли использовать его в качестве маяка и путеводной звезды, чтобы прокладывать курс в имматериуме. С его помощью корабли могли пересекать варп с невиданной прежде скоростью и безопасностью – хотя, конечно, некоторые риски все равно оставались, – оказав тем самым невообразимую помощь Великому крестовому походу и растущим межзвездным владениям, которые он строил. Его важность была такой большой, что некоторые даже стали называть его «Божественным Светом» или «Светом Императора», часто и не подозревая о буквальной истинности этих слов.

Империиум смог появиться на свет не только благодаря бесценному маяку среди звезд, но и благодаря созданию и преимущества Адептус Астра Телепатика. Этот особый корпус межзвездных связистов был основан Императором в последние месяцы завоевания Древней Терры после того, как Он предвидел его абсолютную необходимость в будущем. Император в целом не одобрял использование психических талантов другими; будучи и Сам псайкером, хоть и невиданной мощи и контроля, Он хорошо осознавал врожденную опасность контактов с варпом. Более того, лучшим свидетельством этой угрозы были рожденные Эрой раздора на Старой Земле «ведьмаки-короли» и одержимые псайкеры, некоторых из которых Император уничтожил лично. Впрочем, Он смог отыскать достаточно сильных людей, и с определенной осторожностью некоторых из псайкеров начали использовать на разных специальных постах внутри Империиума, и астропаты стали одним из таких исключений, поскольку потребность в них исчислялась не тысячами, а десятками тысяч. Именно для утоления этой необходимости и была задумана Великая Десятина.

Астропаты

Астропат – это астротелепат, человек, который может общаться с другими такими же людьми на огромные межзвездные расстояния посредством фантазмагорических видений, эмфатических посланий и дрем-аллегорий, а не слов. Это крайне важный талант, поскольку обитаемые планеты человечества разделяют многие световые годы физических расстояний, и единственный практический способ для Империиума поддерживать хотя бы подобие единства заключается в подобной связи, какой б ненадежной та ни была. Все астропаты подвергаются особому процессу, который придает их умению форму, и в то же время наделяет защитой от психических опасностей. Он называется «Сковыванием Души», ритуал, который формирует разум и структуру мозга субъекта с помощью психокинетических сил Императора наподобие того, как гончар придает форму сырой глине. Увы, но ритуал переживают не все кандидаты – многие сходят с ума, а личность каждого изменяется в той или иной степени. Помимо этого, чистая энергия Императора имеет еще один эффект. Задействованные в процессе силы такие мощные, что в ходе проведения ритуала некоторые из более тонких сенсорных нервов могут получить повреждения, в особенности оптические. Из-за этого почти все астропаты слепые, а у многих отсутствует обоняние, тактильность либо слух – стигматы, которые отделяют их от остальных людей, хотя именно их самопожертвование удерживает Империиум вместе.

Великая Десятина

Для обеспечения живой силой и топливом, необходимыми для создания Адептус Астра Телепатика, была создана громадная и сложная организация, Дивизио Астра Телепатика, для чего потребовалась львиная доля ресурсов, полученных в ходе первых завоеваний Великого крестового похода. Ее размеры были огромны, а главная функция заключалась в выполнении одной из фундаментальных задач, которые определил для Великого крестового похода Сам Император – сортировка и контроль всех людей-псайкеров на планетах неуклонно растущего Империиума. Эта, на первый взгляд, неподъемная задача требовала сотен тысяч чиновников и техников, миллиарды тонн сырья для строительства специализированных объектов и, важнее всего, абсолютной

концентрации сведений о псайкерах в масштабах, возможно, невиданных за всю длинную историю человечества.

Хотя ключевое внимание Дивизио уделяет астропатам, под сенью Великой Десятины разрослись десятки меньших организаций: административные блоки, логистические корпуса, специализированные технокульты и тайные академические службы, все окутанные покровом глубочайшей секретности во имя поддержания абсолютной безопасности. В первую очередь, к ним относятся палаты Схоластика Псайкана, организация связанных кабалных псайкеров, сочтенных достаточно сильными и стабильными, чтобы посвящать в свои ряды и обучать других псайкеров для службы Империи. С ее подачи появились новые службы, вроде до сих пор формирующихся программ боевых псайкеров-примарисов, тренировок ментально обработанных правдословов Администратума, и многих других, о которых известно меньше.

Среди всех этих субгрупп наибольшую практическую значимость имела Лига Черных Кораблей, особый флот узкоспециализированных межзвездных судов, повелителей и экипаж которых отбирали сугубо для перевозки человеческого урожая. Однако с самого начала было ясно, что Дивизио потребуется и собственное боевое крыло, которое специализировалась бы не только на собирании Великой Десятины псайкеров по воле Императора, но также борьбе с тем злом, для предотвращения которого предназначалась десятина. Выполнение этой жуткой задачи пало на недавно созданное Дивизио Инвестигатес.

Основание Дивизио Инвестигатес

Как бы удивительно это ни звучало, но, согласно сведениям, пускай и поверхностным, теперешнее Безмолвное Сестринство не входило в изначальную структуру имперских войск, созданную Императором человечества. Впрочем, некоторые оспаривают это мнение, заявляя, будто то, что позднее стало Безмолвным Сестринством, издревле обитало в тених, дожидаясь своего часа. Несмотря на это, общеизвестно, что несколько так называемых неприкасаемых сражалось под знаменами Объединения но, по свидетельствам, они, понятное дело, служили вдалеке от Самого Императора и Его помощника и министра, Малкадора, тогда еще визиря Повелителя Молний, поскольку они были псайкерами несравнимо могущества, а тот, кто станет Императором, был величайшим псайкером из всех, кого знало человечество. По дошедшим с тех времен слухам, эти «бездушные» слуги зачастую исполняли роль тайных агентов и убийц, их было немного, и они не состояли в каком-то отдельном воинском ордена. Упоминания о единственном аналоге Сестер Безмолвия, как они сейчас известны, в истории Древней Терры можно отыскать в Акашических хрониках совершенно другой эры и оттенка: печально известные «Пустые», служившие Неназываемому Королю – который, по легендам, и сам был психической пустышкой – в жуткие времена Эры раздора на Терре до пришествия Императора.

Первые жатвы

Во времена Объединительных войн существовало много страшных угроз, рожденных колдовством псайкеров и одержимыми существами варпа, с которыми пришлось столкнуться в ходе умиротворения, но их побеждали мощью Императора либо грубой силой Его воинов, хотя в последнем случае с ужасными и непропорциональными потерями. Когда Великий крестовый поход только начал покидать систему Сол и за Великой Десятиной потянулись первые флотилии Лиги Черных Кораблей, ее сбором на поверхности планет занимались боевые отряды дознавателей и силовиков в сопровождении кабал верных псайкеров уровня примарис, набранных в Схоластика Псайкана. Это стало первой итерацией Дивизио Инвестигатес, и тогда собранный урожай доставлялся напрямую на Терру.

Хотя этот новый военный орден по всем свидетельствам имел хорошее командование, достойное вооружение и техническое оснащение, он не мог похвастаться чередой сплошных побед, и когда Империи вырос сначала до десятка, затем дюжин, а после и сотен обитаемых звездных систем, внутри него быстро стало сказываться напряжение. Вскоре выяснилось, что с годами потери среди вооруженных сил Дивизио, а также случаи психических нарушений и кровавых трагедий, которые так или иначе имели к ним отношение, стали слишком частыми, чтобы их не замечать. Информация, доступная Терранскому Совету, указывает на то, что все осознавали необходимость отыскать лучший способ отлова и контролирования псайкеров, но Великий крестовый поход только начинался и не успел принять свою окончательную форму, все стремительно менялось и, к тому же, многие замыслы Императора пока не раскрылись и не обрели свой истинный облик. Кроме того, известно, что в то время на суд Императора и Его советников представили несколько радикальных вариантов решения вопроса,

но прежде чем какой-либо из них успели принять, разгорелся Катаклизм на Пентаканэсе.

Чума безумия

Небогатый, но относительно социально стабильный мир-улей солярной модели в паре недель путешествия от Терры по течению эмпиреев, Пентаканэс стал ранним и легким призом для Великого крестового похода. Он пытался содержать в сносном состоянии промышленно-техническую базу, его главным достоянием была якорная стоянка флота, а единственным ресурсом, который он мог предложить Империи, было большое население, исчислявшееся десятками миллиардов человек.

Под имперским управлением, пришедшим на смену жалкому клубку соперничающих царьков и конфедераций, которые доселе держали планету в своих руках, Пентаканэс вырос сначала в передовой аванпост, а впоследствии и в порт захода, где перед сбором и отправкой на войну временно размещались сотни полков Ауксии Империи. Тогда многие из самой сильной и способной молодежи вступило в Великий крестовый поход, и тем самым вместе с уходящими полками планета лишилась самых лучших и многообещающих представителей. В конечном итоге Пентаканэс стал медленно, постепенно разлагаться изнутри. В тени больших посадочных площадок и казарм родилась черная скверна, а в лишенных надежд и перспектив трущобах и глубоких сточных ямах, которых обошли стороной богатства высших каст мира, загноились темные верования и странные культы, несмотря на усилия итераторов Имперской Истины и отрядов зачистки их искоренить. Через какое-то время до имперского губернатора дошли сведения об одном особо опасном культе Судного Дня, что называл себя «Прощальным Пиром», который пустил корни в покинутом трущобном секторе, известном как Дистемпора. Он ожесточенно сопротивлялся всем попыткам уничтожения, и ходили обоснованные слухи, будто его возглавляла некая «святая семья», способная «творить чудеса». Как и полагалось в подобных случаях, губернатор проинформировал Лигу Черных Кораблей, и когда очередной десятинный корабль появился на орбите Пентаканэса, в сектор Дистемпора отправились пять тяжеловооруженных канонерок с отрядами Дивизио Инвестигатес на борту, чтобы положить конец культу и взять в плен его лидеров, которых заочно сочли вольными псайкерами. Точно неизвестно, что случилось дальше, однако канонерки вместе с экипажами сгнули без следа, и вскоре Дистемптора погрузилась в катаклизм жуткого беспощадного кровопролития. Оно ширилось как лесной пожар, и в считанные часы все южное полушарие Пентаканэса утонуло в море огня и бесконечной волне бунтов, насилия и резни. Стало понятно, что на Пентаканэс спустили какую-то психическую силу, принявшую форму чумы безумия, которая охватила около четверти жителей планеты, медленно, подобно кляксе, растекаясь от сектора Дистемпора. Те, кого она поражала, становились чудовищами, нечеловеческими существами, свихнувшимися на жестокости и необузданном разрушении.

Власти объявили чрезвычайное положение, и подразделения Ауксии Империи, расквартированные на Пентаканэсе, были приведены в полную боевую готовность и оцепили затронутые сектора, однако выдержать не могли даже они и, хуже того, вскоре многие из них и сами начали поддаваться безумию. Имперский губернатор также стал его жертвой, и погиб от рук собственных охранников после того, как в приступе ярости попытался убить своих же детей. Командование перешло к старшему имперскому офицеру на орбите, хозяину Черного Корабля, что стал причиной бойни – капитану Гигану Д'антесу. На Терре подняли по тревоге части VI легиона (еще не известного как Космические Волки), но до их прибытия оставалось много дней, и Гиган Д'антес решил, что у Пентаканэса нет столько времени. Даже отчаянные лэнс-залпы не могли задержать распространение анархии по планете, и куда ни кидал взгляд Д'антес, он видел лишь хаос. Все подразделения, уже втянутые в бой, не могли устоять перед накликаемым псайкерами безумием, что охватило проклятый мир. Все, с удивлением понял он, кроме одного.

Дочери Вороны – под таким названием он значился в списках расквартированных сил Ауксии Империи, или, официально, 5-й Кабальный иррегулярный пехотный полк 9-13. Это подразделение (техноварварское), в котором традиционно преобладали женщины, было родом с неведомого дикого мира где-то в южной части сегментума Соляр, столь загадочного, что во всех официальных источниках он был известен просто как 9-13. Недавно набранный и отправленный сражаться в Великий крестовый поход, и высадившийся на планете несколько дней назад для сбора, полк пока не успел поучаствовать в боевых действиях, но в доступных разрозненных записях есть информация о нескольких жалобах неопределенного рода против полка от лица тех, кому довелось жить рядом. Кроме этого, были отмечены многочисленные случаи стычек на почве неприязни, а для разрешения возникающих проблем между 9-13-ми и другими подразделениями часто приходилось посылать

крупные силы дисциплинарных надзирателей. Брошенный вместе с остальной Ауксилией против ширящейся волны безумия, небольшой полк не только выстоял перед атакой, но и отбросил неистовую орду, и ни один его боец при этом не пал жертвой психического заражения. Ни один.

Для Гигана Д'антеса, посвященного в познания Схоластики Псайкана, ответ мог быть только один – Дочери Вороны (или, по крайней мере, большая их часть), были неприкасаемыми. Беспрецедентный случай, вне всяких сомнений, требовавший дальнейшего изучения, но в тот час они стали спасительной веревкой для планеты, ввергнутой в пасть безумия. В сжатые сроки Гиган организовал поддержку с воздуха, по возможности используя пилотов с Черных Кораблей, которые могли устоять перед мощью усиливающейся психической бури, для того, чтобы проложить путь для Дочерей Вороны. Он решил поставить на кон все и, подняв в воздух целый полк, усиленный и вооруженный всеми доступными средствами, создал для них зону высадки в сердце кошмара, в глубинах сектора Дистемпора. Там они дали бой извращенным ужасам, порожденным гештальт-разумами «святой семьи» культа – дали бой и повергли их. Эффект был сродни погашению пожара с помощью встречного пала. По планете с ревом прокатилась психическая волна. Многие из жертв умерли без лишних страданий – их сердца остановились, а разумы раскололись, не выдержав отсечения мощной паразитической связи. Те, кому повезло не так сильно, впади в кататонию, но продолжили неистовствовать, теперь спятив на самом деле, а не с подачи злых сил. Впрочем, ширящееся пятно безумия лишилось соединения с источником, и там, где ранее на планете правили бал темные намерения, теперь просто бушевала анархия и разыгрывалась катастрофа.

Остаточный Пентаканэс поставил на колени подроспевший VI легион, оставивший после себя миллиард погибших и половину сожженной дотла планеты. К этому времени выжившие Дочери Вороны давно исчезли в трюме Черного Корабля Данте а, по слухам, где-то далеко в сегментуме Соляр в небе загадочной планеты, известной как 9-13, появились десятки других Черных Кораблей, которые забрали с собой половину населения мира.

Рождение безмолвия

События катаклизма на Пентаканэсе, как и все, что касается происхождения Сестер Безмолвия, благословенно обособлены от остальной истории Империи, и многие исследователи считают, что 9-13 и собранные там неприкасаемые, по всей видимости, стали ядром, вокруг которого заново сформировался Дивизио Инвестигатес. Либо так только кажется. Некоторые сегодня сомневаются в правдивости тех событий или, по крайней мере, их значимости. То, что они вообще упоминаются в анналах Великого крестового похода, кажется исследователям очень подозрительным, когда столь многое другое, касающееся Сестер Безмолвия, покрыто завесой секретности. На это им возражают, что исторические сведения могли быть просто тщательно отредактированы. Столетием позже, лорд-милитант Лука Кульга в своем труде «Знаменитые сражения в сегментуме Соляр» выдвинул предположение, что события на Пентаканэсе были спланированы заранее – своего рода кровавый эксперимент, – и стали полемым испытанием, результата в котором удалось добиться ценой осознанной жертвы миллиардов людей. Если дело обстоит именно так, тогда кто за него в ответе – лорды Дивизио Телепатика, или же сам Император? Скорее всего, ответ мы вряд ли узнаем в обозримом будущем.

Некоторые утверждают, что история Безмолвного Сестринства уходит корнями даже еще глубже, либо в разум Императора, либо в некий позабытый эксперимент времен Темной Эры технологий, что они, возможно, ждали лишь набора критической массы неприкасаемых, чтобы начать действовать или, хотя бы, открыто выйти на свет. Впрочем, за неустановленное число лет Великого крестового похода, однако не более сорока, Дивизио Инвестигатес стало синонимом нового военного ордена – Сестер Безмолвия. Этот уникальный орден состоит исключительно из женщин психических пустышек, численностью в несколько тысяч бойцов и не подчиняющийся никому, кроме самого Императора. С тех пор при жатве миров Великая Десятина начала заниматься также и пополнением их рядов, собирая девочек-неприкасаемых наряду с теми, кто имел метку псайкера. Обособленное и скованное стальной дисциплиной, это боевое подразделение Дивизио Астра Телепатика действовало с беспощадной эффективностью и под нерушимым обетом молчания и тайны – отличительная черта, из-за которой Сестры Безмолвия получили название среди тех, кому доводилось иметь с ними дело. Для Империи же, где, подобно призракам, Безмолвное Сестринство собирало свой темный урожай, оно стало воплощением страха и трепета.

Когда и как Сестры Безмолвия появились на свет, остается еще одной загадкой среди многих других, которые имеют к ним отношение. То, что на их наследии лежит тень некоей техноварварской культуры – неоспоримый факт, но откуда она родом неведомо даже самым мудрым военным историографам Империи. В качестве постскриптума для официальной истории катаклизма на Пентаканэсе стоит сказать, что мир-улей уцелел, хоть и превратился в полуразрушенное, опустевшее царство сумрака и пепла, так и не оправившееся от старой трагедии и давно брошенное позади, когда Империя продолжила свою поступь по галактике. Что же касается мира под названием 9-13, то о такой планете в Картографии Империи нет никаких упоминаний – это число попросту отсутствует во всех ее каталогах.

Искатели ведьм и их работа

Безмолвное Сестринство – организация с невиданными полномочиями и секретностью. Ее точная численность неизвестна никому, кроме Императора, ибо хотя она номинально и входит в состав Дивизио Астра Телепатика, она всегда исполняла волю и подчинялась лишь Самому Императору. В то время как Легио Кустодес заняты непосредственной охраной Повелителя человечества, Сестры Безмолвия стали ключевым элементом воплощения в жизнь великих и тайных замыслов Императора. К позднему Великому крестовому походу Сестер Безмолвия определенно насчитывались десятки тысяч, хотя их силы были значительно рассредоточены, и теперь неприкасаемые Сестринства входят в экипаж и командуют судами Лиги Черных Кораблей. Кроме этого, они сохраняют присутствие как на самой Терре, так и в своей лунной штаб-квартире, Цитадели Сомнус, переданной им древними селенитскими культурами, и орбитальной конструкции Магадан – укрепленной якорной станции, которая используется Лигой Черных Кораблей в системе Сол для доставки своих грузов, и запретна для любых

посещений. Известно, что большинство начальных этапов отсеивания и обработки Великой Десятины происходит не в системе Сол, а в нескольких изолированных и закрытых звездных системах поблизости – понятное изменение по сравнению с ранними днями сбора десятины, учитывая масштабность работы из-за сильно выросшего Империиума, а также потенциальные риски от присутствия столь многих необученных псайкеров. Эти звездные системы, которые управляются Дивизио Астра Телепатика, известны прочим организациям Империиума только по туманным и изменяющимся кодовым обозначениям, и то, сколькими системами, а также объектами и ресурсами в них безраздельно владеют Сестры Безмолвия, знают лишь они сами и Император. Великая Десятина окружена такой секретностью, что только навигаторам Лиги Черных Кораблей ведомо месторасположение миров по обработке и разных якорных стоянок Черных Кораблей, узловых пунктов сбора и аванпостов, разбросанных по всему Империиуму. Всю свою жизнь эти навигаторы проводят в запечатанных биомах-котлах – домах-тюрьмах, которые в случае взлома печатей автоматически испепелят все, что находится внутри – столь бесценен человеческий потенциал, оцениваемый и охраняемый Великой Десятиной.

Обет Безмятежности

Секретность – это не просто кредо или метод работы Безмолвного Сестринства, а сама их сущность. После того как обучение неприкасаемой окончено, и вступление в Сестринство подтверждено, процесс, начавшийся с момента, как ее забирают в детстве, последний шаг на пути к ордену это Обет Безмятежности – торжественное посвящение себя вечной службе, что внешне имеет форму клятвы молчания, из-за чего Дивизио Инвестигатес и получило свое обиходное название. С этих пор ни одна Сестра Безмолвия больше не произнесет ни единого слова и не издаст даже вскрика боли, будь то от удара клинка или попадания пули, такова их стоическая выдержка. Больше ни одна тайна не сможет сорваться с уст Сестры Безмолвия, и ни одна из них никогда не попросит об освобождении от них либо о милосердии. Еще одним символом нерушимости их клятвы служит бронированный горжет в виде опускной решетки, являющийся частью их боевого снаряжения, который, нередко вместе с череполойкой маской, в геральдике Империиума стал ассоциироваться с Безмолвным Сестринством.

Сестры Безмолвия общаются по большей части посредством сложных языков жестов, которые варьируются от высокоэффективных и коротких тактических кантов, разработанных для поля битвы, детализированных форм, предназначенных для всеобъемлющего и точного выражения стратегических концепций и действий, и до невероятно запутанных и миметично усложненных систем, созданных для работы с философскими и техническими абстракциями. Последняя разновидность требуется потому, что Сестры Безмолвия это организация, которая занимается не только сбором Великой Десятины, но также расследованием, преследованием, дознанием и правосудием. Кроме того, они должны обладать и в случае нужды пользоваться несравнимыми и энциклопедическими знаниями о псайкерах и эмпиреях, укрощать которых, в силу статуса психических пустышек, способны только они. Общение с кем-то за пределами ордена обычно происходит по одному из двух способов. Первый – через избранных учениц-послушниц, что сами являются неприкасаемыми и обучающимися воинами разного возраста, которые играют роль посредников, также известных как «пролокворы». Второй – с помощью нескольких технолингвальных систем, которые позволяют с большой скоростью переводить символическую структуру жестов Сестринства в машиночитаемый текст, а если того потребуют крайние обстоятельства, то и передавать как вокс-сигналы через сервоавтоматов. Безмолвное Сестринство знакомо с множеством других форм жестового и невербального общения, вроде разных боевых жестов легионес астартес, пустотосиса и гриф-бинарика для взаимодействия с другими вооруженными силами Империиума напрямую, если возникнет такая потребность.

Искусство войны Безмолвного Сестринства

Сестры Безмолвия – это не просто психические пустышки с уникальными умениями, но также тренированное и безжалостное военизированное подразделение, снаряженное специально для выполнения особых задач и способное преодолевать любое сопротивление, с которым может столкнуться при выполнении своего клятвенного долга, будь то обманутые мирные жители, солдаты с выхолащенными разумами, орды психически управляемых мертвецов либо даже вооруженные культы, что угнездились в сердце правящей касты планеты. Они беспощадны, преданы и столь же опытные, как любое другое войско Империи, а холодная тьма разумов делает их самым жутким противником для ведьм, вольных псайкеров и затронутых варпом.

Принимая во внимание особенности службы, их обучение и доктрина основывается на рукопашном бою, ближних схватках, военных действиях высокой интенсивности, в которых им зачастую приходится сражаться в меньшинстве и на незнакомой местности, и их навыки в подобных обстоятельствах непревзойденные. Страх им чужд, а психологическая обработка и опыт позволяет сходить в бою с кошмарами, одолеть которые ценою невероятных усилий смогли бы только ветераны темного пограничья Великого крестового похода. Честь и слава – как зачастую понимаются эти слова – для Сестер Безмолвия бессмысленны, их зовет высший долг, и все, что для них по-настоящему имеет значение – выполнение поставленных задач. С учетом всего этого, скрытность, секретное наблюдение и пытки являются распространенным и проверенным оружием в их арсенале, к которому они в случае необходимости не брезгают обращаться и, кроме того, они хорошо понимают важность таинственности, шока, трепета и ужаса на своей службе. Если нужно, они без колебаний воспользуются данной Императором властью и переступят любого посредника или представителя Империи, а «сопутствующего» урона в ходе заданий они, конечно, стараются избегать, однако в крайних обстоятельствах он не станет для них помехой.

Помимо изматывающего обучения и холодно-рациональной тактической дисциплины, Сестры Безмолвия отличаются своеобразным напускным варварством и загадочностью. Они не просто пугают других людей, хотя это, конечно, удастся им без усилий, страх наделяет их отличительной и неподражаемой идентичностью, а также смертоносной стремительностью в сражении, сравнимой разве что со сверхчеловеческими войсками Империи, вроде легионеров Астарта. Эта характерная первобытность выражается самыми разными способами, начиная с тотемных названий, которыми Сестры Безмолвия обозначают отряды, вычурной экипировки, стилизованной под воинов древности, но по функциональности не уступающей наилучшим силовым доспехам, и заканчивая длинной гривой, которую, по слухам, Сестра обрезает лишь в том случае, если упустила своего клятвенного противника.

Организационная структура Безмолвного Сестринства

Дивизио Инвестигатес – организация, которая по своей структуре похожа на слияние правоохранительного органа с тайным сообществом или светским орденом древности. Как и в случае со многими, что окружает труды Императора, ее пути и диспозиция почти неведомы посторонним, помимо публичных званий и подразделений, известных тем, кому приходится сражаться подле них.

Таким образом, подсчитать точную численность Сестер Безмолвия не представляется возможным, однако с помощью простой логической экстраполяции гипотетических размеров Лиги Черных Кораблей, необходимой для взимания минимальной Великой Десятины, ряды активных искателей ведьм можно оценить в десятки тысяч бойцов. Верховное командование ордена состоит из трех званий и человек, личности которых к началу Ереси

Гора не были тайной, но, без сомнений, были и другие, неизвестные за пределами самого Сестринства.

Главнейшее из этих званий – рыцарь-командор, старший полевой офицер Сестер Безмолвия. Оно принадлежало одной из самых грозных воительниц Империиума – Дженеции Крол, известной в расхожих легендах также как «Бездушная Королева». Не менее важным для сбора Великой Десятины является звание госпожи Черных Кораблей и, в сущности, гранд-адмирала флота Дивизио Инвестигатес – его носила Вароника Сулат. Последнее звание – немезида праксия, Эбон Народа – та, кто была верховным хранителем всех имеющихся знаний и имущества Дивизио Инвестигатес, а также ответственной за обучение послушников.

Остальные звания внутри организации начинаются с послушницы – первого, второго и третьего ранга – неформально известные как «ждущие Сестры», которые пока официально не вступили в ряды ордена. Следующие звания непосредственно Сестринства это те, которые летописцы Великого крестового похода поэтично называют «нуль-девами». Они делятся по старшинству и тактическим задачам, и строятся следующим образом: ищущая, прокуратор и вигиятор, самый старший из них. От них ответвляются специализированные единицы, такие как гонители, аквилаи астра и квесторы, соответствующие операторам киберзверей, пилотам и пустотной команде, а также дознавателям и силовикам.

За этим уровнем структура ордена для сторонних глаз разветвляется на две отдельные группы: Палата Забвения и Палата Правосудия. Первая – это элитное боевое подразделение, состоящее из самых сильных психических пустышек и лучших фехтовальщиц-вигияторов, из числа которых отбираются Рыцари Забвения и Рыцари-Центуры – полевые командующие ордена. Вторая же палата еще более устрашающая. В нее входят грозные Безмолвные Судии экскруциатуса, которые взвешивают действия виновных и невиновных в случаях сокрытия псайкером от десятины, а там, где наличие псайкерского дара под вопросом, они ищут его следы, и если найдут, то решают, забрать ли обвиняемого в качестве десятины, либо казнить как угрозу человечеству.

Снаряжение

Дивизио Инвестигатес получает самое лучшее вооружение и экипировку, в масштабах модификаций арсенала уступая, быть может, только Легио Кустодес. С самых ранних времен орден использует бесконечное разнообразие оружия и тактических систем, соответствующих его нуждам, от терранского болтера (куда чаще ассоциирующегося с легионами Космического Десанта), производимого специально для использования неаугментированными людьми, и до вычурных и смертоносных палаческих силовых клинков, которыми сражаются вигияторы. Кроме этого, Дивизио Инвестигатес располагает громадными запасами специализированного передового вооружения, вроде лаз-бурящих алхимических игольников, которые могут ввести цель в состояние комы для последующего захвата с той же легкостью, что и убить ее, а также целым арсеналом ядов, собранных на тысяче миров. Сестры Безмолвия имеют доступ к многочисленным моделям СШК Империиума, которые они часто использовали на заданиях, однако в ходе позднейшего Великого крестового похода их по большей части заменили уникальными разновидностями грав-репульсорной техники, оборудованной сложнейшими системами для проведения тайных операций и малозаметности, что как нельзя лучше подходит их нуждам. Также орден обладает некоторыми даже еще более загадочными технологиями, практически неизвестными за пределом Дивизио Астра Телепатика, самым заметным из которых является оружие пси-нейтрализации и разрыва, по слухам, созданное для них Самим Императором.

Черные Корабли

В любом обзоре вооруженных Сил Безмолвного Сестринства нельзя не упомянуть Лигу Черных Кораблей. Это уникальный флот, состоящий из крупных и мощных пустотных кораблей, большинство из которых являются разновидностями распространенных крейсеров дальнего следования и боевых крейсеров. Они тяжело вооружены, бронированы, снаряжены для продолжительных операций и, в первую очередь, оборудованы системами, которые, если появится такая необходимость, позволяют им оставаться незамеченными для сигнального- и ауспик-сканирования. Их точное количество неизвестно, но под конец Великого крестового похода наверняка исчислялось сотнями, если не тысячами. Даже с началом войн Ереси, они были тенью над звездами Империиума, приходящие и уходящие незаметно для остальных, не скованные никакими задачами и властями, за исключением своих собственных. Под грифом секретности скрываются также расположение и мощности многих орбитальных корабельных кузниц и доков, которые обслуживают их. Черные Корабли

отличаются еще и высокой степенью автоматизации, снижающей потребность в команде, которая может подвергнуться опасности из-за своего груза, и в случае нужды позволяющей совершать длительные путешествия без пополнения припасов. По своей природе они истинный ад для любого псайкера на борту, так как в их структуру встроены системы блокировки и разобщения связи псайкера с эмпиреями, еще они оборудованы многочисленными камерами для заключения, наказания и дознания, а также криокриптами и стазисными хранилищами для содержания особо опасных субъектов. Самые большие и мощные Черные Корабли несут ограниченные запасы вооружения класса «Экстерминатус» – обычно это циклонные торпеды для пробивания планетарной мантии или редкие вихревые боеголовки, а не биооружие из-за расчетного результата. Это позволяет им приводить в действие протоколы уничтожения планеты или более ограниченное, но не менее всеохватывающее истребление местности, если кризис вольных псайкеров грозит открытием катастрофической варп-прорехи на поверхности мира, хотя, к счастью, подобные инциденты редки.

Ген Париш

Точная биологическая причина, что, как считается, превращает человеческое создание в психическую пустышку, так называемый «Ген Париш», оказался неуловимым и эфемерным предметом для изучения, а по итогам исследований вовсе никаким не одним «геном». Все попытки Имперского Археотехнологического Корпуса и Механикум в ранние годы Великого крестового похода расшифровать либо вычленив его неизменно заканчивались катастрофой, поэтому в итоге Императору пришлось наложить мораторий на изучение природы феномена псайкеров-пустышек, кроме Его собственных экспериментов, если Он этого захочет. Все, что дошло до наших дней от этих изысканий, говорит о том, что большинство попыток вывести, размножить либо даже поставить психических пустышек на вооружение были трагическими неудачами или еще хуже. Несмотря на все эти сведения, в скрытых историях некоторых клад Официю Ассасинорум и жуткого таинственного Ордо Синистер также есть доказательство применения собственных «спроектированных» Императором психических пустышек в битве. Впрочем, для всех остальных, загадка Гена Париш, если такой и впрямь существует, остается неразрешенной.

Множество безответных вопросов окружает эту весьма загадочную и скользкую тему. Самые главные из них вращаются вокруг предположений, откуда появился Ген Париш: был ли он результатом манипуляций ксеносов с человеческим геномом или же странным и ужасным экспериментом Темной Эры технологий? Или, как утверждают самые невероятные теории, он являлся некой извращенной формой эволюции для борьбы с терзаемым варпом космосом? По наблюдениям, ни один космический десантник и кустодийский страж не был психической пустышкой. Этот фактор подтверждает свидетельства некоторых мудрецов, согласно которым в генетическом семени Космического Десанта, возможно, скрыта тень генетического материала Императора, а также частица Его психической мощи, и они крайне важны для его успешного внедрения и прижизнения. Если все так и есть, то генетическое семя стало бы полной анафемой для Гена Париш и, вероятнее всего, привело бы к гибели субъекта, которому проводили имплантацию. Остается лишь догадываться, как бы повернулась история, если б удалось создать хоть один легион, целиком состоящий из психически пустых легионес астартес – также как без участия Сестер Безмолвия в войне и великом замысле Императора, предательство Гора вполне могло закончиться его триумфом на разрушенном троне Терры.

Вигилятор Альматра Кравар

Символика на наплечнике вратинных доспехов

Вигилятор Альматра Кравар

Отряд вигиляторов Морозного Паука
17-й доминион Безмолвного Сестринства
Великой Десятины
Просперинское Обвинительное Воинство

Типичная представительница Сестер Безмолвия, присутствовавших в Обвинительном Воинстве, что отправилось на Просперо с Терры, Альматра Кравар была ветераном Великой Десятины, и в данных, уцелевших в цитадели Сомнус на Луне, говорится, что она отслужила более двух десятилетий в Лиге Черных Кораблей. Она была вигилятором, одним из элитных, вооруженных мечами палачей Безмолвного Сестринства, в задачи которых входило быстрое схождение в ближнем бою с вражескими псайкерами и их убийство кроваво-точным ударом силового клинка, предпочтительно через обезглавливание. Хотя они полагались не только на способности психических пустышек, но также на сноровку и скорость, а также защиту своей технологичной брони, которая уберегала их от ранений в таких атаках, служить вигилятором все равно означало привечать опасность и смерть, но это было честью, к которой стремилась любая Сестра Безмолвия. Рискованность подобной службы никогда не была более очевидна, нежели на смертельных полях сражений Просперо, где искажалась сама ткань реальности. В ярости темнейших часов битвы за Тизку самоотверженная жертва отрядов вигиляторов стала на многих участках боев тем самым решающим фактором, благодаря которому их соратники из Кустодийской Стражи и Космических Волков смогли приблизиться к врагу без риска быть сметенными волной порожденного варпом ужаса. Альматра Кравар является лучшим этому примером, она продолжала сражаться, несмотря на болтерные и осколочные ранения, что бы давно убили неулучшенного человека несколько раз, и отдала свою жизнь только после того, как пронзила клинком магистра Гуль Хадрастепа из ордена Разрухи Тысячи Сынов, разорвав нить психической энергии, через которую он управлял пси-автоматами под своим началом, и тем самым позволив союзникам одолеть их.

ОРДО СИНИСТЕР

Наименование (официальное/основное): Титаникус Терраник
Ордо Синистер
Имперское знамя: Ордо Милитант Имперского двора, временно прикомандированный к Дивизио Милитарис Великого крестового похода
Магистериум: Патер Империи (действует по Приказу Имперского двора)
Прозвище (неофициальное): Левая рука Императора, Кошмарные титаны
Владения: расположенные на Терре крепости-крипты четырех Палат: Оккеденталис, Ориенталис, Полярис, Бореалис.

... Я стал Смертью, Погибелью Миров.
Апокрифа Терра

– Глупцы вопрошали: «Почему Темная Эра Технологий закончилась падением человечества?», другие глупцы отвечали: из-за «Безрассудства», «Гордыни» или «Поклонению прогрессу», как будто эти понятия сами по себе имеют какой-то смысл. Для мудреца ответ прост. Это случилось из-за того, что человечество, наконец, получило в свое распоряжение знание для воплощения в жизнь своих грез, а во всем мироздании нет ничего темнее грез людей. Вступление к «Изумрудному Завету», Запрещенная работа техноархеолога Синеция Торна M29

Несметные по своей природе силы Великого крестового похода летописцы по своему обыкновению называют «... такими же бессчетными, как сами звезды». Такое определение – единственно подходящее, так как невероятная задача, ради которой была задумана и создана огромная армия Импералис Милитарум, заключалась в достижении господства, ни больше, ни меньше, над всей галактикой. Это требовало оружия и воинов, таких же разнообразных, как неисчислимые саперно-строительные части из контрактных рабочих, и численностью в сотни тысяч, включая сверхчеловеческую мощь Легионес Астартеc, генетически созданной военной силы, равной которой не было в истории. Император своей волей и разумом предвидел и разработал для Великого крестового похода оружие и воинов для всех возможных форм войны, и даже невозможных, пока они не стали реальностью. Войны против сил и ужасов, невообразимых для человеческого разума и стойкости. Одно такое темное изобретение, эксперимент в, возможно, давно запретном вооружении, сотворенное не архимандритом Механикума и не Стратегосом Магистером, но рукой самого Императора, привело к созданию Ордо Синистер.

Запрещено всем, кроме одного

Современным ученым сложно установить в деталях зарождение экспериментов, которые привели к созданию Ордо Синистер. Его природа, как и почти все, что началось в запретных хранилищах собственного лабораторного комплекса Императора под Императорским дворцом на Терре, остается скрытой временем и неизбежным упадком. Необходимо сказать, что марсианские Механикумы, принимая во внимание характер происхождения ордена, были крайне возмущены проектом, а точнее сказать их исключением из него. Сохранившиеся у них данные дают определенные предположения, что Ордо Синистер был создан вследствие Великой Работы Императора по контролю и управлению фактором псайкера в человеческой эволюции или же, как непосредственная попытка развить эзотерическое оружие до крупных масштабов для борьбы с определенными угрозами, уничтожение которых требовало непомерной цены. Эти угрозы, как например альфа-вторжение поработителя, рангданские пожиратели костей и геллеспонтские пустотные формы, в прошлом привели к гибели в сражениях миллионов солдат и тысяч звездолетов, уничтожая целые экспедиционные флоты и легионы титанов, и Империиум ничего не мог им противопоставить, кроме Экстерминатуса.

Назначением того, что стало называться Ордо Синистер, являлось применение в бою макрооружия ужасающей мощи и природы, что было категорически запрещено под страхом смерти любому в Империиуме, будь то примарх или планетарный губернатор. Это оружие было создано в Темную эру Технологий и, возможно, являлось древними отголосками цивилизаций, расцветших и сгинувших еще до того, как жизнь возникла на первобытной Терре. Оно было запрещено для всех, кроме действующих непосредственно по воле Императора, и даже в этом случае при соблюдении максимально возможных требований по защите и секретности. «Ордо Синистер» являлось подразделением, сформированным для создания, обслуживания и применения этого оружия, классифицированного, как видно из названия, как «Синиструм». Это слово долгое время обозначало терранское техномагическое определение запрещенных технологий, спроектированных для искусственного усиления или применения в качестве оружия псайкерских способностей, обычно ценой тела или разума самого псайкера. А такие примеры, как «Кулексовы оковы», используемые псайкерскими кланами Кавказских пустошей, покоренных Императором во время Объединительных войн, давно стали символами бедствий Темной Эры Технологий.

Пожертвование

Неизвестно, как долго существовал Ордо в тени Императора, но впервые о нем стало известно в 967.М30, когда Император издал Указ о принуждении, требуя передачи в имперские хранилища на неограниченный срок двадцати пяти полностью боеспособных боевых титанов типа «Полководец». Это необычное требование вызвало резкую реакцию в иерархии Механикума, разделив ее между теми, кто искренне считал Императора живым воплощением Омниссии и поэтому немедленно давал согласие на любые работы Его слуг, и теми, кто видел в ситуации политический подтекст, считая запрос нарушением духа, если не буквы договора, который связывал Механикум с Империиумом и гарантировал права первого. Для последних перспектива формирования могущественных Легионов Титанов без священной печати Механикума в момент их создания и отсутствие контроля над ними была началом конца независимости Марса. Возникла угроза раскола, но после встречи генерала-фабрикатора с Императором невероятное требование было удовлетворено, а любое открытое недовольство им в рядах Культа Марса +пресечено, хотя в свете последующих событий можно было только предполагать, какое недовольство сохранилось в тайне. Марс принял на себя основную тяжесть бремени, передав восемь «Полководцев» из резерва, в то время как остальные были получены из новой продукции и реквизиций с миров-кузней Металлика, Фаэтон, Арахнус, Карадрин Магна и Восс. Одни восприняли передачу, как преступление, другие – как благо, но после этого события, названного последователями Машинного культа

«Пожертвованием», несколько лет ничего не происходило. Несмотря на свои размеры и мощь боги-машины бесследно пропали на Терре. Двадцать пять самых мощных из когда-либо созданных человечеством боевых машин просто исчезли.

Король ужаса

Скаган-VI был ничем не примечательным населенным людьми миром на южной границе Сегментум Солар. Сравнительно бескровно приведенный к Соглашению IV Легионом в 860.М30, он стремительно заселялся волнами мигрантов из перенаселенных миров, расположенных ближе к центру Сегментум Солар. Одновременно быстро росла урбанизация и индустриализация планеты. Результатом для Скаган-VI стала политическая нестабильность, которая в 946.М30 привела к зреющему бунту и угрозе полномасштабной гражданской войны. Тогда местный лорд-арбитратор запросил помощи у верховных лордов Сектора, сообщив, что планета превратилась в разьедаемую фракциями пороховую бочку, готовую в любой момент взорваться.

Ответ лорду-арбитратору оказался неожиданным. Флотилия, в состав которой входил единственный титаноносец без опознавательных знаков, прибыла с самой Терры. Эскорт состоял из крейсеров Солярной ауксии Сатурнианского флота и, что самое невероятное, авгурного фрегата в алых и золотых цветах Имперской придворной эскадры. С безымянного носителя титанов вылетело транспортное судно, приземлившееся в космопорту «Декорские разломы» недалеко от столицы Скагана-VI. Его грузом оказался единственный титан в темно-зелено-черной окраске и эмблемой серебристой львиной головы. На его гербе отсутствовали символы или знаки, указывающие на принадлежность к какому-либо легиону титанов Империи. Присутствовали только слова «Ордо Синистер – Паворе Доминетур» и то, что сочли за геральдическое имя титана – «Полярис-Альбеделах». Но за несколько дней это странно звучащее имя сменилось среди аборигенов Скагана-VI более подходящим: они назвали его «Королем ужаса» в честь карты из псайкерского таро, ибо там, где ступал бог-машина, его сопровождал страх. Конечно, подобные страшные колоссы разрушения вселяли благоговейный трепет своим воинственным величием всем, кто смотрел на них, даже искушенным солдатам. Но страх, который внушал этот чудовищный гость, был чем-то иным. Ужас истекал из титана словно миазмы, от которых леденели жилы и замирали сердца. Люди в беспричинной панике разбежались от него, а кто-то в смиренном ужасе падал ниц, когда титан шествовал по огромным магистральным дорогам города, ни разу не выстрелив из гигантских орудий и не издав в гневе ни звука из боевых сирен.

Там, где он ступал, мир замирал, а там, где его тень проходила по горизонту, как праведные, так и виновные просыпались от леденящих кровь сновидений о смерти и забвении. Потенциальные революционеры умолкли, повстанцы бросили оружие и сбежали в удаленные районы, обвинения и жалобы утихли. Король ужасов поставил на колени Скаган-VI без единого выстрела.

Ведьмин идол Магк'Ситраала

Второй случай появления Ордо Синистер на поле боя стал гораздо более кровавым и ужасным событием в качестве части затяжных боев, более известных под названием оборона Гелиорета. С начала 960-х годов 30-го миллениума сектор Гелиорет попал под усиливающиеся атаки эльдарских корсаров, которые базировались на наполовину разрушенном мире-корабле Магк'Ситраал. Из всех ранее встреченных эльдар эти представители своего вида были безумными и извращенными существами, не оправившимися от падения своего древнего могущества, ведомые горем и жгучей ненавистью ко всем другим расам. Они набрасывались на миры Гелиорета с безжалостной стремительностью, сжигая планету за планетой, выпускали странные искусственные болезни, сплавлявшие плоть в кровавые кристаллы, разрушали луны и орбитальные станции, чтобы обрушить их обломки на миры.

Ответ Империи на нападения вскоре возрос до нескольких десятков полков имперской ауксиллии, а также сил Тагматы с Анвилуса и Инкаладиона при поддержке демилегио титанов Тигровых Глаз, которые яростно сражались, держа оборону против призрачных титанов эльдар Магк'Ситраал на Луксоре и Ратепе. От полной потери этих ключевых миров спасло только вступление в войну целой трети Легиона Кровавых Ангелов во главе с примархом Сангвинием. Но даже эти апокалиптические силы не смогли сразу добыть победу, вместо этого отбросив эльдар к оборонительному кольцу вокруг разбитого мира-корабля.

Ангельский примарх собрал свои силы для массированного удара по Магк'Ситраал, когда неожиданно к нему присоединилась эскадра с полномочиями и распоряжением Терры и Имперского двора. Вместе с ней прибыли дюжина черных кораблей с когортами Безмолвного сестринства, а также три титаносоца без опознавательных знаков, которые везли в своих трюмах «Полководцев» из Ордо Синистер. Последовавшая битва была ошеломительной по своей напряженности. Стремительные зазубренные боевые корабли эльдар пылали в пустоте, сражаясь с темно-серыми боевыми барками Анвилуса и гордыми белыми линкорами Армады Ультима. В ходе яростной пустотной битвы гладкие Черные корабли и алые хищники флота Кровавых Ангелов устремились напрямик к своей добыче. Круша обветшалые шпили и силовые купола безжизненного мира-корабля, захватчики встретились с армией мертвецов Магк'Ситраала: тысячами призрачных боевых конструктов от быстроногих ассасинов до громадных воинов и титанов, оживленных и движимых мстительными душами этого населенного привидениями мира. Реальность содрогнулась, когда эльдарское деформирующее оружие разорвало воздух, сбивая с небес алые штурмовые корабли, а стоявшие веками белые древние колонны и башни повалились, терзаемые безжалостным огнем. Под прикрытием смертоносного града ракет высадились захватчики. Из глубин древних склепов поднялись два десятка эльдарских титанов, во главе которых шла боевая машина типа «Колдун», наполненные душами павших провидцев и пророков Магк'Ситраала. Империиум сталкивался с ним ранее и называл титана «Ведьмин идол», и там, где тот ступал, имперцам еще не удавалось побеждать. Столкнувшись с такой концентрированной силой, имперский штурм сначала зашатался, а затем был остановлен. Высадившиеся во второй волне титаны Легио Фуреанс были быстро разорваны на части «Ведьминым идиолом» и его родичами, хотя говорят, что Ангел Сангвиний лично уничтожил одного из них, вскрыв его голову голыми руками и свалив с ног, прежде чем был поражен сильным ударом из пси-лэнса «Колдуна», который никто другой не смог пережить. И вот тогда высадились трое титанов Ордо Синистер, и от их поступи сама ткань мира-корабля содрогнулась, словно от омерзения.

Как и можно было ожидать от боевых титанов, из расположенных на панцирях оружейных систем ударили ракетные залпы и обжигающие лучи турболазеров, а огромные силовые когти на правых руках сжались в ожидании ближнего боя. Но из вычурного и странного оружия, которое служило в качестве левых рук, изверглась безмолвная тьма. Эти разряды черного небытия пронзали ряды призрачных конструктов, пожирая каждого, кого касались. Следом за их гибелью десятки других призраков попросту падали, словно марионетки с перерезанными нитями, и больше не поднимались. Завыв оглушительным хором гнева и печали, эльдарские титаны развернулись к новым гигантам и открыли огонь из импульсных лазеров, в то время как «Ведьмин идол» призвал бурю жутких варп-молний. Сверкающая волна разрушения вдруг встретилась с белоснежным пламенем излучаемой богами-машинами Ордо Синистер силы, и рассыпалась. Отдача двух противоположных сил сотрясла мир-корабль, подобно землетрясению, сбивая с ног, словно игрушки космодесантников и призрачных стражей. Эмпирейская сила столкнулась с эмпирейской силой, и для каждого очевидца этой схватки колоссов стало ясно: боги-машины Ордо Синистер были пси-титанами. Это была подлинная битва богов, и пришедший в себя примарх Сангвиний оказался достаточно мудрым, чтобы отвести воинов своего Легиона и дать титанам пространство для сражения.

Титаны бились три стандартных часа, задействовав разрушительные силы в масштабе, достаточном для уничтожения дюжины городов. Импульсные лазеры разрезали керамитную броню метровой толщины «Полководца» только для того, чтобы она затем плавилась и восстанавливалась, хотя даже такая оккультная защита не смогла уберечь от смертельного удара гигантского силового клинка эльдар, глубоко погрузившегося в реакторное сердце одного из титанов Ордо Синистер. Призрачные гололитические поля мерцали и дрожали, когда титаны эльдар плясали танец смерти с невозможной грацией, и залпы визжащих ракет находили только пустой воздух. Но даже такое превосходство в скорости и способности дезориентировать врага не могло остановить опустошительную тьму основного оружия «Полководца-Синистер». Медленно, но неминуемо для эльдарских титанов четверо стали тремя, затем двумя, а затем единственным истерзанным «Ведьминым идиолом», окруженным двумя «Полководцами» Ордо Синистер, хотя оба были повреждены. Потеряв от взрыва губительной пустоты свой лэнс, «Колдун» непокорно заголосил в эмпиреях, но ему ответили сковывающие ураганы психической силы, против которых его превосходящая маневренность была не более чем бесполезной борьбой потрепанного пугала с бурей. Затем один из «Полководцев-Синистер» схватил «Ведьминоного идола» за разбитое плечо, удерживая на месте, в то время как его темный товарищ оторвал голову эльдарскому титану. Вместе с гибелью «Ведьминоного идола» как будто умерла и душа Магк'Ситраала. На разрушенном мире-корабле мигнули и погасли огни, системы отказали, и началась агония. Последние уцелевшие эльдар, которые еще не сбежали со своего умирающего дома, атаковали с самоубийственным безумием, но нашли только ожидающую их

ярость Легиона Кровавых Ангелов и холодную жестокость Сестер Безмолвия. Пси-титаны Ордо Синистер не стали ждать, вместо этого подобрав останки павшего товарища, и без лишних слов покинули поле битвы. Резня продолжалась недолго, а последним актом обороны Гелиорета стала направление остова разбитого мира-корабля в ближайшее солнце для окончательного уничтожения.

Деяния Ордо Синистер

Доклад об участии Ордо Синистер в обороне Гелиорета, содержащийся в боевых хрониках Кровавых Ангелов, остается самым детальным и достоверным отчетом о боевых действиях секретного Ордо. Возможно, где-то существуют еще с дюжину подобных, но менее достоверных и подробных работ, в каждой из которых содержится запись о схватке с каким-нибудь исключительно сильным врагом, обычно обладающим огромной психической мощью, или наоборот, как и в случае со Скаганом-VI, умиротворении бунтующего мира при помощи почти сверхъестественного ужаса. Вероятно, самой важной из этих операций является переброска трех титанов Ордо Синистер на Просперо в составе обвинительного воинства. Этот факт, по-видимому, скрывался до самого начала сражения даже от Лемана Русса. Как бы то ни было, из всех этих докладов бесспорным считается то, что Ордо Синистер одновременно выставлял на поле боя всего несколько титанов, и зачастую без ведома сил, на стороне которых их отправляли в битву. Ордо никогда не перебрасывался на передовую Великого крестового похода и никогда не покидал Терру на значительный промежуток времени. А также, по-видимому, в его состав больше не включали новых титанов, если только это не сделали гораздо более секретным способом. Все это привело к тому, что до самого конца Великого крестового похода многие считали Ордо Синистер незаконченным проектом, проходящим стадию испытаний, пока войны Ереси не нарушили намеченный ход событий и не разрушили многие судьбы. Что показательно, еще до падения магистра войны Гора, Ордо ни разу поступал в его распоряжение, как и любого другого самостоятельного командующего, всегда оставаясь в тени власти Императора.

Когда наступила Ересь Гора, представитель Ордо Синистер во время самоизоляции Императора предстал перед Советом Терры, чтобы ответить на различные вопросы о структуре подразделения и его управлении. Из этой встречи были получены некоторые из последних деталей этого отчета, но согласно особым приказам Повелителя Человечества Орден не был включен в общие приготовления к грядущим боевым действиям. Вместо этого он оставался в качестве элемента последней линии обороны Терры, почти до самого конца, или, по крайней мере, так указывается в официальном отчете.

Еретехника пси-титана

Несмотря на то, что «Полководец-Синистер», по всей видимости, единственное подобное изделие по форме и функциональным возможностям, тем не менее, концепция пси-титана не является абсолютно новой. По крайней мере, для летописей о врагах Великого крестового похода и даже более секретных собственных знаний Механикума о титанах. В глубинах истории из эпохи до Объединения существуют многочисленные закрытые упоминания о том, что можно описать, как «пси-титаны». Это были экспериментальные и уникальные боевые машины, управляемые одним псайкером и усиленные его возможностями. Но сейчас, после долгих запретов марсианской ортодоксией, остается неизвестным, чем являлись сами машины и субкульты Омниссии, которые строили и пилотировали эти титаны. Среди психически сильных ксеновидов, с которыми воевало человечество, боевыми машинами психической концепции обладали эльдар и фра'ал, и более слабо ваксал'рек, истребленные к настоящему времени. Некоторые из этих титанов вполне соответствовали машинам Империиума по размерам, если не всегда по форме.

«Полководец-Синистер»

В информации, переданной Совету Терры, представитель Ордо Синистер префект Келнер Анахат подтвердил жалованными грамотами, что Ордо Синистер создан и действует согласно строгому уставу, разработанному по указу и велению Императора, от которого он не может отступать или менять под страхом смерти. Орден включал четыре союзные, но автономные крепости-крипты. Каждая обладала собственной системой обороны, вспомогательным персоналом, слугами и техноарканистами, все для обслуживания «Палаты», включающей пять специально модифицированных титанов «Полководец». Эти боги-машины, верно отнесенные к терранской модели пси-титанов «Полководец-Синистер», были модернизированы вокруг спроектированной Императором матрицы, усиливающей психический потенциал и называемой Цирикрукс Анима. Она контролировала «Полководца-Синистер» вместо стандартного блока мыслеуправления титана, а место модераторов, которые обычно составляли экипаж боевого титана, занимали проклятые – «связанные» псайкеры, хирургическим способом прикованные к своим местам и подчиненные воле прецептора-интенданта, который командовал богом-машиной вместо принцепса. Прямым мысленным контролем сила и дух «связанных» псайкеров выкачивались и фокусировались загадочными технологиями Цирикрукс Анима, зловещего устройства, которое и делало пси-титана тем, чем он был. Эта энергия контролировалась техно-мистическим интерфейсом, абсолютно непохожим на стандартную конфигурацию блока мыслеуправления, в то время как большинство других функций пси-титана были подчинены субавтоматическим системам и гомункулам машинного духа. Помещенный в центр урагана этих энергий прецептор-интендант сидел в защищенном командном горниле в голове титана. Но даже этого было недостаточно для полной защиты от задействованных психических сил, и поэтому каждый командир титана Ордо Синистер был психически пустым, «неприкасаемым», но выбранным, как представляется, совсем по иным критериям, нежели те, кто служил в рядах Сестер Безмолвия или клалды Кулексус, и кибернетически аугментированный для подключения к интерфейсу человеческой машины. Хотя при даче показаний префекту Келнеру Анахату не задавались вопросы о вербовке и подготовке его самого и его товарищей, он сообщил о псайкерах, связанных в «Полководце-Синистер», следующее: «...для одних это наказание за свои преступления,

для других благословенное освобождение от их мук, и этот... баланс поддерживался для создания оптимальных условий». Его также не спрашивали о количестве связанных псайкеров, погибших в процессе службы. Благодаря использованию Цирикрукс Анима «Полководец-Синистер» был способен проецировать психический эффект в поистине колоссальном масштабе, хотя и без тонкостей или точной манипуляции, доступной индивидуально обученному псайкеру. Это явление включало волны сверхъестественного страха, психокинетические эффекты, биомантическое вытягивание жизни в окружающем районе и даже временное, основанное на искажении, восстановление повреждений самого титана. Но самое разрушительное применение психического потенциала Цирикрукса Анима заключалось в фокусировании его энергии при помощи уникальной оружейной системы – Синистраманус Тенебре. Это гибрид диковинных технологий, более близких по устройству к искаженному варп-двигателю, чем конвенциональному оружию, служил для фокусирования психической несовместимости связанных псайкеров на разрыв в реальности, очень похожий на созданную вихревыми силами варп-брешь, которая затем направлялась и выбрасывалась подобно снаряду кошмарной разрушительной силы. Он выглядел, как сфера или разряд «тьмы», пожирающий свет в любой среде, через которую проходил, прежде чем ударить в твердую материю. Его взрыв приводил к полному уничтожению в непосредственной зоне поражения, а то, что там находилось, распадалось и выбрасывалось в эмпиреи молекула за молекулой, пока кратковременный разрыв самостоятельно не закрывался. В более широкой зоне поражения живые существа падали замертво, на телах не оставалось следов, как будто из них были вырваны души. В то время как у вихревого снаряда более мощный заряд, а дальность ограничивается только поставленной задачей, пси-орудие Синистраманус Тенебре обладает преимуществом многократного действия, по крайней мере, пока для его питания сохраняется энергия у псайкеров экипажа.

Тысяча Сынов

Нумерация: XV легион

Прародитель: Магнус Красный

Прежнее название: отсутствует

Замеченные стратегические предпочтения: психические боевые действия, точечные атаки, дезориентация, отбор знаний, макрокоординация кампаний с многочисленными фронтами

Примечательные владения: Просперо

Верность: Трейторис Пердита

«Ищущие допустят три крупные ошибки при своем восхождении, неважно, насколько отважны они духом или остры взором.

Первая ошибка – считать, что они достигли конца пути, когда на самом деле они сделали лишь первый шаг.

Вторая ошибка – считать, что конец одного пути это начало нового.

Третья ошибка – считать, что следующий шаг стоит любой цены.

Вот эти ошибки, и количество их три, и плата за них – утрата всего, что они когда-либо достигли и любили».

Эол Младший, «Трактатус Ангелус»

Предательство – дитя многих родителей: силы, ненависти, мести, стыда, вины, горечи, озлобленности, жестокости; все они внесли свой вклад в падение тех, кто обратился против Императора, но к этому перечню следует добавить еще две вещи – гордыню и слепоту. Пока другие легионы шли в бесчестье по собственному выбору, Тысяча Сынов погрузилась в него сначала из-за гордости, потом предательства тех, кому верила, а затем и самого Императора. Грехопадение Тысячи Сынов, оскверненных мутациями и затронутых варпом, в ретроспективе кажется неизбежным, однако эта убежденность обманчивая. Другой путь мог ждать XV легион, не будь судьба так безжалостна. Впрочем, их история не о тьме, но о свете, что возносил легион и его примарх все выше и выше, пока они не перестали видеть границы повиновения, оставленные далеко внизу.

Происхождение: рожденные в буре

Природа многих легионов была ясна едва ли не с момента, как они впервые вышли на поле битвы. Но предназначение Тысячи Сынов – ибо их, без сомнения, создали не просто так – раскроется лишь спустя время, подобно темному бутону, по лепестку за раз. В сравнении с другими легионами астарте, XV легион появился относительно поздно. Покорение Терры уже подошло к концу, Луна пала, и перворожденные легионы приступили к завоеванию системы Сол. Великий крестовый поход скоро начнется, развязав войну, которая паводком захлестнет звезды, и численность многих легионов росла за счет рекрутов, набранных из побежденных врагов. Объединение перестало быть трофеем победы, а огни Имперской Истины больше не ограничивались одной только Террой. Это был переходной период, время конца, но также и начала, и именно в это время появился на свет XV легион.

Рождению легиона сопутствовали бури. Ужасные варп-шторма, которые изолировали Древнюю Терру во времена Старой Ночи, закипели снова. Говорили, будто небеса озарились колдовским огнем, а разумы жителей родного мира человечества наполнились сновидениями об ужасе и сиянии. На недолгое время страх и откровение вновь тянулись следом за солнцем и пятнали свет луны. Случаи психических мутаций и странных происшествий подскочили до новых высот, пустотные корабли застряли на якорной стоянке, и новорожденный Император накрыла волна паники, достаточно сильная, чтобы вызвать резкий ответ от слуг Императора, попытавшихся сокрушить вновь пробудившуюся гадюку суеверий объединенной Терры. Это было время, которое в анналах дней и хрониках лет сильно пострадавших Нордафриканских Конклавов именуется «Песней Кровавых Небес», среди благородных домов экваториальных городов-платформ «Спиральным Безвластием», а в официальных летописях оно известно как «Первая Буря». Императора, впрочем, несколько не потрясло и не встревожило возвращение феномена, который столь долго досаждал человечеству, оставив подобную реакцию на откуп Своим более узколобым слугам из гражданского и военного правления. Неожиданный шквал эмпиреев заметно приостановил Его завоевания, но, согласно некоторым доступным данным, Император попросту направил Свои усилия на другие дела со скоростью, что могла говорить о заблаговременной подготовке и предвидении. Считается, что этому времени обязаны своим официальным возникновением несколько ответвлений Императора, не в последнюю очередь новорожденные Безмолвное Сестринство и Черные Стражи Астра Телепатики но, возможно, самым главным Его достижением стало создание XV легиона.

Вначале он казался неотличимым от других протоформирований легионов астарте, за исключением того, что к отбору в него применялись самые строгие и тщательные критерии, превышавшие даже таковые у братских легионов. Кандидатов, взятых в легион, выбирали из, возможно, наиболее стабильных, лояльных и культурно развитых территорий Императора на Терре, которые основательно прочесывались в поисках достойных соискателей. Главными из тех источников являлись Ахеменидская Империя, Анклавы Огненных Лордов Оауса и Кашайские Владения. Все они входили в число первых, кто поклялся в верности Императору и снабжал солдатами Его армии с самых ранних битв Объединительных войн. Кроме того, их население считалось в целом чистым от непредсказуемых мутаций, которыми страдало так много детей Терры. Известно, что кандидатов в XV набирали и из других регионов по всей Терре, однако не так много, чтобы это играло какую-то роль. К примеру, известно, что со всего Ионусского плато в XV взяли только одного мальчика, хотя, в противовес этому, в VII оттуда же набрали сотни человек. Есть сведения, что многих первых рекрутов отбирал лично Император, честь, которой не оказывали практически ни одному легиону, и уж точно не в таких количествах.

Неясно, сколько новобранцев подверглось процессу вознесения из рядов человечества в XV легион, но, по всей видимости, его пережили многие. В засекреченных документах тех, кто участвовал в последних этапах проекта, отмечается, что процент успешной имплантации и интеграции генетического семени XV легиона оказался

отличительно большим. Впрочем, известно точное число тех, кто вышел из терранских и лунных кузниц, число, выделенное во многих источниках, словно оно скрывало в себе какую-то значимость помимо оценки боевой мощи. Одна тысяча воинов – основа для недавно введенного в строй легиона, – облаченных в серое, которое носили все легионы при рождении, преклонили колена перед Императором и дали Клятвы Вечности. Некоторые, кто был этому свидетелем, сказали, что когда Император велел Своей «Тысяче Сынов» встать, бури, окружавшие Терру, в тот же момент рассеялись, их мощь и ярость иссякли, оставив только неподвижный и спокойный варп за материальной реальностью.

Тысяча

Вначале XV легион ничем не отличался от остальных, помимо своего благоприятного рождения и чести, оказанной ему самим Императором. Хотя в ремесле войны он не уступал братским легионам, он все же оставался относительно небольшим и не обладал особенными талантами либо предрасположенностями, которые стали бы очевидными в ходе подавления ограниченных и локализованных мятежей на самой Терре, прежде чем ему выдали первые корабли и задачи за пределом системы Сол. Их первые операции не были примечательными. В облачном лабиринте Проксимы III они штурмовали сгнившие чуждые города трансгенных ужасов. На Гладрисе они держали строй подле куда более крупных батальонов VI легиона, а на Секулорисе карали непокорные микакланы вместе с Имперскими Герольдами из XVII – все ранние кампании легиона увенчались успехом. Но, невзирая на их профессионализм, они все равно не выбивались из числа других легионов. Самое большее, что можно было сказать о XV легионе, это то, что уровень его синхронизации и взаимодействия превосходил прочих легионес астартес. Возможно, единственным ранним примечательным фактом про него было то, что он быстро получил собственную геральдику, в частности, древний глиф «Миллениал» в качестве эмблемы легиона, чтобы увековечить слова Императора, а также детали охранной символики знаменитых «Бессмертных Полков» Ахеменидской Империи, откуда были родом многие из его воинов. С самых первых дней было понятно, что легион считал себя особенной породой, невзирая на то (и в отличие от происхождения некоторых других легионов), что его изначально ввели в боевое расписание Империиума как войска Космического Десанта общего назначения, с мало какими, по крайней мере, вначале, характерными чертами.

Ранние годы истинного Великого крестового похода были горячей порой, репутация и мощь легионов росли стремительными темпами. С уст людей не сходило имя Лунных Волков, к тому времени успевших завоевать множество побед и поднять численность до 30000 воинов, грозная слава «детей ночи» Терры, которые стали VIII легионом, уже могла усмирять врагов и потенциальных предателей одним лишь страхом, а неприступные твердыни, возведенные VII легионом, усеяли поверхность Терры и десятка планет вне света Сола. Хотя XV легион не взмыл подобно комете, он оставался неотличимым от сородичей, продвигаясь вместе с остальными к еще не завоеванным звездам, и так длилось до тех пор, пока за ним не потянулись первые шепоты и слухи. А затем, до того, как Великий крестовый поход вступил во второе десятилетие, на него плащом опустилась куда более странная репутация.

Пересуды и огонь

Возможно, именно честь, которую Император оказал XV легиону при его рождении, и стала причиной первых перешептываний и любопытства других. Легион был отмечен словом Императора и стал именоваться Тысячей Сынов до того, как заслужил свою первую боевую награду. Может быть поэтому, пока остальные легионы наращивали численность, XV легион рос медленно, его рекрутов выбирали как будто с большей тщательностью среди обитателей многих миров по критериям, которые остаются не вполне ясными. Но, вероятно, дело могло заключаться просто в подозрениях, подпитываемых загадочными обстоятельствами создания и очевидным отсутствием какой-либо исключительности.

Это было не важно – Тысяча Сынов, как теперь стал широко известен XV легион, хоть и перерос буквализм своего названия, стал легионом, который с ранних дней чувствовал себя неуютно рядом с собратьями. И когда уникальность его воинов, наконец, проявилась, она не только не приглушила тлеющие угли недоверия, но наоборот раздула их в яркое пламя.

Спустя десятилетие после того, как Великий крестовый поход выплеснулся за границу Сол, первые из Тысячи Сынов начали открыто проявлять мощные психические способности. Вначале это была всего горстка воинов, но затем, с течением лет, их становилось все больше и больше. Это были не жалкие силы пророков культов или даже санкционированные умения шарлатанов-ясновидцев, что прислуживали знатным домам Терры, но

проявление истинного потенциала эмпиреев во всем его разрушительном величии. Тысяча Сынов призывала живой огонь, обрушивала бури биомолний, крушила доспехи телекинетической яростью, мыслями, будто бритвой, рассекала незащищенные разумы, излечивала смертельные раны прежде, чем хотя бы капля крови успевала коснуться земли, а видения помогали прорицателям отыскать надежду среди моря неудач. Посторонним казалось, словно план Императора, наконец, начал приносить плоды.

Тщательное отсеивание рекрутов, загадочные способы отбора, длительная подготовка воинов легиона и даже малое число потенциальных новобранцев – все это выглядело частью определенного замысла. Император в Своей мудрости создал легион, в котором психический потенциал человечества слился с генной алхимией легионес астартес. Хотя Тысяча Сынов по-прежнему оставалась немногочисленной, в бою с врагами Великого крестового похода она показала себя непредсказуемым и абсолютно смертоносным противником, однако сама природа этого успеха породила подозрения среди остальных братьев.

Для тех, кто прошел Войны Объединения, псайкер в лучшем случае был одноразовым оружием для крайних случаев, а куда чаще монстром, которого нужно уничтожить. Поэтому, чем больше воинов Тысячи Сынов проявляло свои способности, тем быстрее аура интереса, окружавшая их с рождения, сгущалась в тучу недоверия и даже неприкрытой враждебности. Некоторые из братских легионов отказывались биться рядом с ними на поле боя, особенно во время начального расцвета их могущества. Так, на Острастисе, первый миллениал III легиона увел свои корабли после того, как на всеобщий сбор для захвата колоний Звезд Цин прибыла рота XV легиона. В ходе Колгреновской кампании, контингент Сумеречных Рейдеров, который входил в состав боевой группы, отказывался смотреть, слушать и даже разговаривать с кем-либо из Тысячи Сынов, контактируя с ними исключительно через посредников и сервиторов. В некоторых фрагментарных источниках той эпохи утверждается, что сам Гор – в те времена единственный примарх, участвовавший в Великом крестовом походе, – выражал Императору обеспокоенность растущей силой Тысячи Сынов, и отстаивал план немедленной ликвидации легиона в случае, если тот даст в чем-то слабину. До наших дней не дошло, каким стал ответ Императора, но один факт не подлежит сомнению – несмотря на отвращение и страх, и даже когда Тысяча Сынов сражалась на полях битв, объятая оккультным пламенем, Император не наказывал их и оставался безмолвным.

Эти первые годы отметили не одни только разногласия и войны. Где бы ни проходила Тысяча Сынов, она оставляла за собою победы – победы, обретенные самым непостижимым образом, победы, ставшие историями, которые наполняли слушателей ужасом и изумлением: о многотысячных армиях, вмиг обращавшихся в пепел, о крепостных стенах, рассыпавшихся будто в сокрушающей хватке невидимого исполина, и о небольших ротах воинов, шагавших сквозь бури плазменного огня и выходявших оттуда без единого шрама. Помимо рассказов о разрушениях, в архивах присутствуют другие записи, в подлинности которых не приходится сомневаться: например о том, что капитану Ормузду потребовалось всего шесть часов, чтобы покорить планету Некордо лишь с двумястами воинов, либо о том, что теперь уничтоженный Легио Лакримэ дал клятву вечного братства с легионом Тысячи Сынов за то, что тот отогнал несметную орду орков от поврежденных титанов во время Налета на Мегоранию. В мемуарах Соломона Восса даже упоминается, что Сам Император, по крайней мере, один раз шел в бой с подразделением Тысячи Сынов в авангарде против кошмарных кравов. Ныне эти деяния стали давно забытым прошлым Тысячи Сынов, недолгим временем славы перед очередным темным пятном на страницах их истории.

Эмпирейская цель

После проявления психических умений Тысячи Сынов, правда о причине их создания стала казаться очевидной, и кажется такой поныне. Как мог Император в Своей мудрости и всесильности не знать, какие семена скрываются в плоти людей, отобранных в ряды Тысячи Сынов? Как Он мог не знать о качестве генетического семени, которое использовалось для возвышения их над остальным человечеством, если оно было творением Его рук и знаний? Если мы согласимся с тем, будто Он не знал, что делал, то согласимся и с тем, что вселенная – место сомнений и бездонной неуверенности.

Если же мы примем то, что кажется самоочевидной истиной – что Он прекрасно знал, зачем создавал Тысячу Сынов – тогда мы, возможно, поймем и то, что высокомерие, которое сгубило Магнуса, было присуще не ему одному, но жило и в его отце также. Возможно, есть и другая правда, таящаяся выше нашего понимания или восприятия – пути Императора редко когда бывают простыми, а цели Его действий нечасто оказываются

такими, какими кажутся. Но доставляют ли подобные вероятности комфорт, а не только смех вселенной над гордыней человека? Какой бы ни была причина, развивающаяся психическая природа Тысячи Сынов породила единый ответ среди тех, кто знал о ней: ужас.

Проклятый легион

Тысяча Сынов оставалась немногочисленным легионом, даже когда взошла звезда их воинского успеха. Пока другие легионы наращивали свою силу тысячами и десятками тысяч бойцов, XV рос куда более скромными темпами, а иногда и вовсе уменьшался, когда война пожинала неизбежный урожай. Спустя полдесятилетия после исхода с Терры, в большинстве записей говорилось, что численность Тысячи Сынов не превышала 10000 воинов. К примеру, Лунные Волки, крупнейший легион той эпохи, был впятеро крупнее. Частично причина была в том, что легион принимал очень мало рекрутов и, кроме этого, его расширение сдерживали другие факторы. Как и остальные легионы, они набирали новобранцев с завоеванных миров, однако в случае с Тысячью Сынами их количество не шло ни в какое сравнение с массовым набором Лунных Волков на Хтонию либо Имперских Герольдов из рядов покоренных врагов. Больше того, как утверждают источники, из них относительно немногие переживали процесс превращения в легионера по сравнению с уровнем успешного отбора I легиона (что в данных вопрос принимается за медиану). Впрочем, нельзя поспорить с тем, что на протяжении этого периода малую численность они с лихвой восполняли эффективностью. Большинство бойцов легиона были теперь полностью раскрывшимися псайкерами того либо иного толка, хотя и с разнящимися уровнями способностей, а многие из остальных, по всей вероятности, обладали какими-то меньшими склонностями. Но, пусть и могущественные, они все равно оставались малочисленными. Поэтому, когда грянула катастрофа, она едва не уничтожила их.

Все началось на Безанте. Части 2-го и 3-го орденов Тысячи Сынов получили задание привести к Согласию солнцепоклонников того зеленого мира. Безантиане, однако, не хотели отказываться от своих золотых храмов и повелений, нашептываемых ослепленными солнцем жрецами. Это мало что значило бы, не будь население планеты до глубины души осквернено ведьмовством. Всех жрецов избирали из числа тех, кто мог «слышать свет звезд», а традиции культа изменили коренных жителей таким образом, что каждый десятый рожденный ребенок оказывался благословленным похожим даром. Когда легион прибыл на Безант, его встретили не мечом и армиями, но огнем, ужасом и ревом распадающейся материи. Это был противник, чье мастерство Тысяча Сынов понимала, но с которым редко когда сталкивалась в подобном количестве. Легион стал отбиваться собственными силами, желая доказать свое психическое превосходство не меньше, чем легион Гончих Войны той эры мог стремиться показать свои кровавые умения в безжалостной схватке с величайшими вражескими воинами.

До нас не дошли истории о том сражении кроме тех, что принадлежали самой Тысяче Сынов, но если им можно верить, казалось, в этот день боролись фундаментальные элементы бытия. Хлещущие из туч молнии кромсали шквалы обломков, а сквозь горящий воздух вверх воспаряли крики невидимых битв. Никогда раньше легион не подвергался таким испытаниям – его воины пускали в ход каждую унцию своих способностей и силы, но все равно не могли разбить безантианских жрецов. А затем, когда зашедшее в тупик ментальное противостояние вызвало черный дождь, неуклонно нараставшее давление, наконец, лопнуло, и единственный вопль эхом раздался в разуме каждого живого человека на планете.

До нас не дошло имя воина, павшего в тот момент. В остатках «Книги дней и усопших» Тысячи Сынов, найденных в горящей библиотеке Просперо, он известен просто как «Далет», и обозначен древним символом одного мертвого языка. Очевидно, что при жизни воин имел другое имя, однако смысл прозвища, данного ему после смерти, понять непросто. По словам некоторых мудрецов и лингвоарканистов, мыслеформа «Далет» имеет сугубо эзотерическое значение и может символизировать дверь из прошлого в будущее, либо начало и конец всего. Возможно, они правы, поскольку нам известно, что на пике сражения тело легионера начало медленно распадаться на части. Из его разбитых доспехов полились склизкие потоки тягучей плоти, кости сплавлялись со снаряжением, а пролитая кровь затуманивалась и затвердевала в новые формы, и все это время безымянный воин кричал о милосердии тысячью безмолвных голосов, которые слышали все разумы в его легионе.

Тогда остальные братья убили его, разорвав неуправляемую плоть болтерным огнем и омыв останки очищающим огнем, пока он не превратился в прах. Те, кто там присутствовал, поклялись не рассказывать об участии своего брата никому за пределами легиона. Сведения, которыми мы располагаем об этом знаковом событии, доступны

только благодаря тому, что случилось позже, когда не осталось надежды удержать эти секреты в тайне, а их дальнейшее сохранение не принесло бы искупления.

Ужас начинается

Некоторое время после Безанта легион выглядел неизменным для посторонних глаз. Даже в его рядах преобладало чувство, будто произошедшее на Безанте было аберрацией, уникальной и ужасной случайностью, к которой привели спущенные в битве с безантианами энергии. Великий крестовый поход шел дальше, и легион продолжал завоевывать, неуклонно достигая все больших уровней психической мощи. Нам неведомо, сколько миновало времени до тех пор, пока не пал следующий воин – правда известна только Тысяче Сынам. Возможно, это были месяцы, возможно, годы, может дольше. Однако поддался второй, а затем и третий легионер – их тела растворялись в энергиях варпа и начинали неконтролируемо изменяться. Проклятью, которое настигло легион, дали буквальное название – Изменение Плоти. Тысяча Сынв пыталась обуздать то, что происходило с ними, и держать в секрете, но все их усилия были обречены.

Изменение Плоты проявлялось раз за разом, в постоянно усиливающемся разрушении иногда поражая сотни воинов одновременно. Такую эпидемию было невозможно сохранить в полной тайне, но легион прилагал к этому все усилия, искажая факты там, где от них было не отвертеться, чтобы скрыть свой позор. Некоторые из власти имущих Империиума, которые знали о том, что в легионе всплыл некий укорененный дефект, считали его формой глубокой клеточной дегенерации, вроде той, что когда-то зацепила Громовых Воинов, либо, возможно, повреждением генетического семени, как это произошло с III легионом, и не догадывались о подлинных масштабах ужаса.

В том, что Изменение Плоты было как-то связано с их психическими способностями и генетическим семенем, сомневаться не приходилось, но вот как или почему не знал никто, за исключением, возможно, Императора. То, что оно затрагивало легионеров, которые вовсе не имели, или имели крайне слабые психические таланты, совершенно не влияло на тень страха и ненависти, что накрывала оступившийся легион. Не имея фактов, на которые можно было бы опереться, силы Империиума видели только то, что легион стал отстраненным, и даже еще более загадочным и хаотичным в своих операциях на службе Великому крестовому походу. Более того, подразделения, сражавшиеся рядом с ними, все чаще страдали от необъяснимых потерь либо даже «несчастных случаев», что в ретроспективе могут выглядеть как отчаянные попытки убрать свидетелей.

Братские легионы, не питавшие к ним особой симпатии, а также представители власти Империиума, которые узнали о ней или хотя бы частично догадывались о природе Изменения Плоты (или просто «хвори» Тысячи Сынов, как ее называли некоторые несведущие), в целом считали, что это было всего лишь проявление генетической или мировоззренческой скверны Тысячи Сынов. Шепоты подозрения вскоре переросли в обвиняющие возгласы. Они назвали искусство Тысячи Сынов «колдовством», словом, выдернутым из черных дней Эры раздора, и водрузили его на голову XV легиона, подобно короне из холодного железа.

Тысяча Сынов боролась дальше, невзирая на падающую численность. Бои и проклятье Изменения Плоты сказывались все сильнее с каждым проходящим годом. Презираемые всеми братскими легионами и большинством Империиума, они продолжали медленно завоевывать, хотя их ряды неуклонно таяли. Но хотя легион уничтожался изнутри, мощь его воинов росла дальше. Самые могущественные из них возносились все выше, намного превзойдя в умениях любого из немногих известных псайкеров других легионов – количество уцелевших бойцов XV легиона, которые проявляли способности, увеличивалось невиданными прежде темпами. С определенной точки зрения можно сказать, что у них не было выбора. Из-за снижающейся численности и неимения тех, кто соглашался им помогать, они сражались тем оружием, что было у них под рукой. Однако существует и другое мнение, соответствующее пути, которым Тысяча Сынов пойдет в грядущие века – они продолжали использовать свои силы не только потому, что так было необходимо, но и потому, что считали это правильным.

Распад

Как уже отмечалось, Тысяча Сынов никогда не была такой же многочисленной, как собратья, а из-за растущего хаоса их количество начало стремительно таять. Подразделения, что исчислялись тысячами, превратились в сотни, от которых затем остались горстки воинов, с преобладавшими среди них мертвыми и потерянными. Корабли, которые ранее перевозили огромные завоевательные армии, ныне стали пристанищем для призраков былой славы, тихо шагавших по пустым коридорам. Пока Тысяча Сынов умирала, обвинения в их адрес звучали все настойчивее и громче. Примархи, магистры легионов и представители власти Империи призывали распустить XV легион. Некоторые, возможно, желали преподнести это как благо, милосердие, оказанное некогда великому легиону, теперь погибающему в позоре. Некоторые призывали не просто распустить, но вычеркнуть его, а некоторые вовсе уничтожить – отсечь от тела легионес астартес, будто раковую опухоль, его воинов казнить, а их имена и награды вымарать из всех архивов, памятников и воспоминаний. Император, однако, не прислушался ни к чьим призывам положить конец Своей Тысяче Сынов. Мы никогда не узнаем, поступил бы Он так в конечном итоге, либо легион попросту вымер бы сам, поскольку в момент, когда казалось, что Тысячу Сынов ждет только забвение, к ним пришло спасение.

Бессонное братство

До нахождения Магнуса и прибытия на Просперо Тысяча Сынов предприняла не одну попытку вылечить Изменение Плоти. Многие пытались контролировать болезнь силой воли, подавляя ее или применяя медитативные техники, чтобы как-то остановить распространение. Другие прибегали к алхимическим и ретровирусным методам, чтобы отсечь неуправляемые биологические мутации. Большинство этих попыток окончилось неудачей, а со временем все они оказывались неэффективными. Столкнувшись с крахом, Тысяча Сынов начала секретно помещать тех, у кого проклятье было на ранних стадиях, в стазис. Пока эпидемия вгрызалась в легион все глубже, трюмы многих кораблей флота Тысячи Сынов наполнялись большим и большим числом братьев, удерживаемых в безвременной, бессонной дреме. К тому времени как Великий крестовый поход достиг Просперо, в этом приграничном существовании между жизнью и смертью находилось больше легионеров, нежели тех, кто пока оставался в живых. Некоторые решали добровольно войти в стазисные хранилища, как только ощущали первые симптомы Изменения Плоти. Другие сдавались, когда проклятье пускало внутри них корни, и их искажающаяся плоть застывала в момент распада. О тех тысячах, что были заключены в стазис, известно только то, что излечение Магнуса пережили очень немногие. Считается, что большинство вышло из вневременного сна и либо выстояло перед Изменением Плоти, либо мутация зашла так далеко, что их было не спасти, и поэтому им оказали милосердие. К этому предположению, как и ко многим другим, следует относиться с опаской, поэтому настоящая судьба Бессонного Братства остается неизвестной.

Просперо: кристалл и свет

Просперо был драгоценным камнем, сияющим во мраке долгой ночи, или, по крайней мере, так казалось при его обнаружении. В то время как другие миры, что приютили падших примархов, часто были затянутыми неослабевающей тьмой, жестокостью и кровопролитием, Просперо стоял выше подобного варварства. Своего возвышения он добился не посредством технологий, но благодаря разумах обитателей, разумах, изваянным катастрофами древности и стремлением выжить.

Просперо был планетой высоких гор и глубоких океанов, зеленых лесов и безводных пустынь, новой Террой из легенд, по поверхности которой человечество расселилось задолго до пришествия Магнуса и Императора. В каждом уголке его бескрайних просторов древние просперриане построили города и создали государства. Однако в какой-то момент опустилась мгла, которую человечество теперь зовет Старой Ночью, и на Просперо воцарился хаос, едва не уничтоживший его население. Точный ход этих событий навсегда останется тайной, даже для Магнуса и его самых одаренных сынов, но кажется вероятным, что обитатели Просперо в одночасье пережили внезапный взрыв психического потенциала. Такие бури психических проявлений оставили шрамы на многих мирах во времена Эры раздора и редко оканчивались чем-то другим, кроме тотальной катастрофы. По сей день на Терре и сотнях иных планет эти воспоминания всплывают в историях о неизбывном ужасе, дошедших с древнейших времен, и не просто так. О странной природе паводка, захлестнувшего Просперо, нам остается только догадываться, однако следом за ним на его жителей обрушилось еще одно бедствие.

Ментальные паразиты

Психнойоны – это ужасные хищники, обитающие в варпе и в реальном пространстве. Их влечет к особям с психическим потенциалом, поскольку их репродуктивный цикл требует откладывать яйца в разум живого псайкера в нашем измерении. Из-за психического расцвета обитателей Просперо психнойоны нашли себе идеальное гнездовье и заполнили весь мир в заражении, подобного которому, к счастью, галактика видела нечасто. Древняя цивилизация Просперо погибла, как считают некоторые, за одну ночь колдовского огня и пиршествующих кошмаров, пожиравших людей изнутри. Но некоторые сумели пережить хаос, сбежав с теми знаниями и технологиями, которые им удалось забрать с собой. Те немногие основали Тизку – Город Света, Цитадель Разума, последний и единственный подлинный город Просперо.

Тизка переливалась под светом солнца и луны. Между сверкающим морем и кольцом заснеженных гор к лазурным небесам возносились выложенные искусственным кристаллом пирамиды, в которых жили повелители города. На мощеные дороги, расходящиеся от центра подобно лучам полуденного солнца, смотрели статуи, высеченные из разноцветного камня и сияющего металла. Ее обитатели были статными и красивыми людьми, с глазами, в которых плясал сапфирный и изумрудный огонь. Спустя тысячелетия после психического катаклизма и заражения психнойонов потенциал потомков выживших нисколько не угас. Большая часть рожденных в Тизке, будь они вельможами или простолюдинами, обладала, по крайней мере, искрой психического таланта. Этот потенциал мог обречь на смерть весь анклав, если бы они не научились управлять своими силами. Параллельно со знаниями росли и традиции, школы ментального самоконтроля, медитации и трансцендентной сосредоточенности. Оберегаемое этими практиками, человечество выжило на Просперо, однако оно никогда не выплеснется за границы своего убежища. За Тизкой и окружавшей ее ухоженной местностью простиралась лишенная человеческой жизни земля, населенная лишь беспокойными призраками далекого прошлого. Под покровом пыли и растительности скрывались древние руины, сквозь их кости пел ветер, словно отголоски старых кошмаров. Пустошь – так люди называли эти покинутые места, и заходили туда только при самой крайней необходимости.

Король, упавший со звезд

Магнус прибыл на Просперо кометой, падающей с ночных небес. Мудрецы и мастера Тизки подняли глаза и увидели его падение, походившее на огненную рану, которая рассекла тьму – линия, прочерченная от неба до сердца Тизки. Говорят, что там, где рухнуло его тело, земля раскололась, мрамор потек, будто жидкое серебро, а сны каждого мужчины, женщины и ребенка на планете вдруг заполонила вспышка света и ощущений. По городу прокатились смешанные крики ужаса и удивления. Эти и многие другие знамения мастера Тизки записали во всех подробностях, несмотря даже на противоречивость их смыслов. Никто не сомневался в том, что свалившийся с небес ребенок, найденный без единой царапины в горящем кратере от своего падения, мог предвещать лишь большие изменения, хотя к добру или худу, не знал ни один из них. Ответ на этот вопрос был получен спустя несколько веков, когда Тизка и все ее жители обратились в пепел, а звезды скрылись за бурями отравленных облаков.

Магнус рос среди жителей Тизки, постигая уроки их мастеров и перегоняя тех во всех сферах психической самодисциплины, знания и устремления. Главным его наставником был человек по имени Амон, который в иное время мог стать первым ученым среди своих людей, но его достоинства не ограничивались одними лишь интеллектуальными. Пока остальные могли завидовать, наблюдая за тем, как ученик превосходит их собственные достижения, Амон как будто понимал, что Магнус был кем-то куда большим, чем когда-либо станет он сам, потому старался не просто дать своему подопечному знания, но научить его мудрости. По мере того как разум и способности Магнуса развивались семимильными шагами, он старался привить ему осторожность, усмирить его гений скромностью. Но наступило время, когда на Магнуса уже нельзя было наложить новые ограничения, и так ученик стал мастером во всех смыслах.

Магнус взлетел на вершину правительственных кругов Просперо и коренным образом изменил усыновившую его цивилизацию, совершенствуя и надстраивая традиции прошлого, вознося их вместе с жителями Тизки до невиданных высот интеллектуальных и психических достижений. На базе методик ментального контроля он создал Пять Просперинских Культур. В центре Тизки все выше и выше вздымались пирамиды и башни. Беспрецедентное развитие философской мысли, расшифровка древних познаний и разгадка многочисленных

тайн стали подобны дуновению свежего морского ветра. Тизка расцвела, как никогда прежде, и во главе ее стоял Магнус, «Алый Король» империи грез.

Дар спасения

Предполагается, что еще за долгие годы до того, как Великий крестовый поход достиг Просперо, между Императором и Магнусом была связь. Впрочем, существовало ли подобное соединение, а если да, то насколько сильное, мы никогда уже не узнаем. По словам Магнуса, такая связь действительно была, и Императора связывало с ним взаимопонимание большее, чем с любым другим примархом. Он даже отмечал, что его лучшим учителем в психическом царстве, еще до того, как обрел полное сознание, а также в ранние годы жизни на Просперо, был Император, и они двое много раз путешествовали в эфире за границей реальности.

Что из всего сказанного Магнусом было правдой, и до какой степени, остается загадкой. Необычная психическая природа Магнуса вкупе с трансцендентным могуществом Императора делает такую форму связи возможной, может даже вероятной, но было ли все в точности так, как описывает Магнус, – вопрос спорный. Возможно, он выражался метафорически, как это нередко за ним замечали. Возможно, это было правдой, но не совсем такой, как говорил Магнус. И, кроме того, есть вероятность, что его ввели в заблуждение, частично или во всем. Эту последнюю возможность, учитывая то, что произошло впоследствии, нельзя сбрасывать со счетов. Но не важно, какой именно была их связь, поскольку когда Император прибыл на Просперо, Он уже знал достаточно, чтобы привести с Собой то, что осталось от легиона, рожденного из кровной линии Магнуса.

Дредноут «Контемптор» легиона Тысячи Сынов

Дредноут «Контемптор» легиона Тысячи Сынов

Ушепти-Осирон Хедара Птомалак

Страж дома Шакала

Один из девяти дредноутов, «спавших» в доме Шакала – огромном склепе и мемориальном комплексе на западном краю центрального района Тизки, при жизни Хедара Птомалак был из первого поколения Тысячи Сынов, набранных на Просперо. Согласно архивам Логистики Корпус, Птомалак с отличием служил командиром

отделения тяжелой поддержки при освобождении Высадки Кина, за что получил Имперскую Медаль, а спустя годы с честью пал в печально известном Последнем Бою на Ракотисе и позже был заключен в одного из первых дредноутов «Контемптор», поступивших в XV легион.

После того, как артобстрел Космических Волков превратил внешние постройки дома Шакала в руины, дредноут Птомалак с выжившими братьями вырвались из-под обломков и контратаковали тяжелую технику Космических Волков, и перед гибелью Птомалак лично уничтожил два осадных танка «Тифон».

Учитель и ученики

К тому времени как XV легион воссоединился со своим владыкой, война и Изменение Плоты оставили на нем глубокие шрамы. Столь многие теперь спали в стазисе, слегли от ран либо мутаций, что когда легион по зову Императора явился на Просперо, перед своим отцом преклонило колено всего несколько тысяч легионеров. Говорят, что узы между примархом и его генетическими сыновьями превосходят даже связь отца и ребенка. Узы же между такими существами, как Магнус и его психически созвучные генетические дети, были как будто еще крепче, так как с момента их воссоединения примарх и легион казались продолжениями друг друга в мыслях, взглядах и мнениях. Наконец-то, Магнус нашел учеников и последователей, способных принять его учения и идти тем путем, что он предвидел для человечества. Однако даже когда Магнус взял командование над легионом и объявил Просперо его домом, Тысяча Сынов продолжила поддаваться Изменению Плоты с неуклонно растущей скоростью, словно появление генетического повелителя запустило финальную, ужасную фазу цикла проклятья.

Столкнувшись с разворачивающейся катастрофой, Магнус обратил все свои познания, силы и умения на то, чтобы найти лекарство от проклятья, убивавшего его сыновей – это был не просто акт покровительства своим детям, но и, как предполагают некоторые, проверкой, которую устроил Сам Император для Его самого странного из сынов. О том, что произошло дальше, остается лишь догадываться или судить по той тени, которую оно отбрасывает с тех пор в настоящее. Магнус отыскал лекарство и спас свой легион. Тогда никто не знал, как ему это удалось, ибо Алый Король был таким могущественным, что даже если бы он и дал ответ, начать понимать его смогли бы немногие, включая и его братьев. Ныне же, из-за подозрений, оставленных шрамами предательства, кажется возможным, что Магнус слишком углубился в то, что человечеству следовало знать о способах избавления своих сыновей и, быть может, в конечном итоге спасение обрекло их на еще худшую участь.

Магнус сохранил свой легион, но большой ценой. Из тех немногих, кто мог ходить, и тех, кто спал в стазисе, спасение Тысячи Сынов пережило еще меньше. Как и при основании, их снова насчитывалась 1000 воинов, и была ли точность этого числа странным совпадением или же оккультным замыслом, нам остается только догадываться. Это число будет следовать за XV легионом на протяжении всей истории его существования, повторяясь в циклах почти полного уничтожения и перерождения. Подобный феномен легко списать на случайность но, говоря о природе творений Императора, и Тысяче Сынов в частности, к случайностям стоит относиться с подозрением.

Новые сыновья Просперо

Магнус не просто спас свой легион, но изменил его изнутри и снаружи. Просперо стал родным миром Тысячи Сынов, источником многочисленных новых рекрутов, а его пути стали фундаментом для возродившегося легиона. Вместо старых структур, родом из древних времен Объединительных войн, Магнус создал новые принципы власти, познаний и таинств, что переплетались друг с другом, и таким образом видоизменил все, от командной структуры легиона и способа ведения войны до самого языка, которым он пользовался в общении. Даже не помышляя отказываться от применения психических сил, Магнус вместо этого принялся оттачивать и улучшать их, обучая свои сыновей искусствам, которые он развил на Просперо. В легионе распространились Пять Просперинских Культур, и каждый психически способный воин принял тот, который наилучше соответствовал природе его дара. Способности тех, кто пережил лечение Магнуса от Изменения Плоты, значительно возросли, но под руководством примарха они усилились еще больше, став основательнее и утонченнее. В новых рекрутах он искал психический потенциал, неординарный интеллект и мудрость – его генетическое семя не будут нести в себе обыкновенные убийцы, возвращенные для резни. Многие из новобранцев поступили с Просперо, избранные среди самой выдающейся молодежи, однако, когда легион снова отправился к звездам, еще больше наберут из других миров с такой же тщательностью отбора, что соответствовала его особой цели.

Примарх, кроме того, взял в легион некоторых бывших повелителей и последователей из числа жителей Просперо, несмотря на то, что они были слишком старыми для того, чтобы пройти полноценную имплантацию генетического семени, но задача увенчалась невиданным успехом. Благодаря просперинским алхимическим техникам, загадочным физиохимическим аугментациям и биомантическим способностям самого примарха эти легионеры-полукровки смогли последовать за Магнусом в его странствие к звездам. Среди этих вознесшихся

людей был Амон, когда-то преданный ментор стал последователем, а теперь и советником Магнуса в перестройке легиона. Большинство знаний и техник, собранных и доработанных Магнусом, принадлежало Амону, и эти немногочисленные избранные стали учителями и наставниками как для выживших из первых Тысячи Сынов, так и новых инициатов. После того, как легион вырос в численности и мощи, а проклятье, по всей видимости, спало, Магнус присоединился к Великому крестовому походу.

Визионеры и колдуны

Многие примархи были идеалистами, считавшими Великий крестовый поход не просто завоевательной войной или даже рассветом выживания человеческой расы, но путем к высшей цели. Магнус, без сомнений, разделял подобные взгляды, хотя утопия, которой он стремился достичь в конце дороги, отличилась от видения остальных его братьев. Для Магнуса главной целью Великого крестового было не доминирование среди звезд, но возвышение людей. Он считал, что конечной судьбой человечества должно было стать духовное и интеллектуальное вознесение. Примарх прозревал, что человечество ждет золотой век просвещения, в котором мысли, знания и логика откроют их разумам возможность свободно парить над реальностью и видеть общую картину бытия. Стремление к этому свету было целью любого предприятия, неважно, насколько безжалостным оно могло бы казаться в кратковременной перспективе. Вооруженные этой уверенностью, Магнус и его сыны занялись не просто покорением миров, но сбором знаний и распространением своих идеалов.

Где бы ни появлялась Тысяча Сынов, она собирала познания с ненасытным голодом. Пергаменты, книги, инфохранилища, образцы ремесел и искусств, а также бесчисленные иные артефакты с миров людей и чужаков – легион не брезговал ничем. Много чего Тысяча Сынов получила в ходе своих завоевательных войн, но многие чудеса мысли, затерявшиеся во мраке Эры раздора, обнаруживались в ходе миссий, отправленных на уже приведенные к Согласию планеты. Доподлинно известно, что в поисках обрывков знаний Магнус вместе с Пертурабо из Железных Воинов путешествовали в глубины теней Терры – братья-примархи, совершенно отличные по характеру и поведению, объединились в стремлении узнать то, что можно было познать, пускай и в разных отраслях.

Иногда кампании, которые вела Тысяча Сынов, не имели стратегического смысла для остальных, и нередко она покидала одни конфликты и присоединялась к другим как будто по прихоти, тем самым навлекая на себя неизбежную критику, что только усиливало затаенные подозрения, которые еще висели над легионом. Подобное стяжательство и идеалистические склонности вызывали у некоторых отторжение, а у других и вовсе неприкрытую неприязнь. Даже нахождения их примарха не помогло рассеять облако недоверия вокруг Тысячи Сынов. Многие продолжали шептаться о том, что они осквернены, что они ничем не лучше колдунов-царей и ведьм-жрецов Старой Ночи, невзирая на все их слова о просвещении. В ответ на это Магнус пытался не просто убедить весь Империиум в своей правоте, но старался заставить его увидеть оправданность своих действий.

Пятеричные культы

Столпы психических таинств Тысячи Сынов были известны как Пятеричные Культы. Они специализировались на конкретных ветвях психических талантов, и каждый легионный псайкер с проявляющимися силами вступал в тот культ, который лучше всего соответствовал его главной способности. Постигавший свое искусство соискатель поднимался запутанными уровнями культа, изучая его мистерии и оттачивая свои силы. Каждый из культов возглавлял магистер темпли, который стоял ниже одного только архимагуса всех культов в лице самого Магнуса, а также возможно, Императора. Ряды культов различались как по численности, так и во внутренних званиях, хотя некоторые были общими для всех.

Павониды

Павониды постигали взаимодействие эфира с живой плотью. Биоманты этого культа умели изменять и воссоздавать плоть, а соискатели с помощью сил варпа могли превращать тела в камень, кипятить кровь своих врагов и даже сращивать кости с мясом. Говорили, что Павониды, на глубинном уровне связанные с процессом жизни, часто держали в своих руках сердце и стремления легиона, а их адепты были непревзойденными в вопросах доктрины, ораторского мастерства и верований.

Раптора

Рапторы фокусировались на манипуляциях физической реальностью с помощью воли, главным образом посредством психокинеза и управления фундаментальными силами, вроде гравитации. Они умели создавать щиты из невидимой энергии, разумом сокрушать металл и призывать бури обломков, заживо свежесжавшие врагов. Помимо этого, многие члены Рапторы считались одними из самых талантливых теоретиков и мудрецов легиона, славившиеся своей хладнокровностью и безупречностью умозаключений и логики.

Корвиды

Корвиды были прорицателями и авгурами, направлявшими свои умения на соприкосновение с течением времени и причинно-следственной связью. Вероятно, это был самый утонченный из всех культов, соратники говорили, что его соискатели могли прочесть прошлое в дыхании умирающего человека, силой одних только мыслей увидеть проблеск далеких вероятностей, и даже управлять ходом секунд. Знак Корвидов имело большинство величайших стратегов и генералов легиона, и неслучайно Ариман, главный библиарий Тысячи Сынов, и первый из их лидеров на заре Ереси Гора, был магистром темпли Корвидов.

Атенеицы

Таинства Атенеицев были завязаны на работе и манипуляции разумами и помыслами. Искусные и могущественные телепаты, они удерживали легион как одно целое в бою путем передачи приказаний и намерений напрямую в головы воинам, формируя неразрывную сеть невиданного масштаба. В результате легион нередко походил не на армию отдельных людей, а машин, ведомых единой доминирующей волей. Вне сумятицы битвы многие члены культа были склонны к аскетизму и отстраненным размышлениям, возможно, из-за своих контактов с чужими мыслями. Кроме того, они нередко служили также посланниками в другие легионы и фракции Имперума.

Пирриды

Способности Пирридов проявлялись особенно впечатляющим образом – управлением и созданием огня. Их мысли могли становиться адскими бурями, горящими с яркостью звезд, а касание могло в считанные мгновения превратить железо в шлак. Наиболее воинственный из всех культов, Пирриды преуспели в искусстве разрушения, и их тлеющая гордость билась с жаром воинского сердца легиона.

О Библиариусе

Для того чтобы продвигать свою точку зрения в массы, Магнус первым делом вступил в Проект Библиариуса. Великий крестовый поход использовал санкционированных псайкеров с ранних дней, но их применение обычно ограничивалось и никогда не распространялось на легионес астартес в целом либо с какой-то упорядоченностью, хотя проявление псайкерских талантов отмечалось в нескольких легионах, прежде всего у Кровавых Ангелов и Повелителей Ночи, пускай и в несравнимых с Тысячью Сынов количествах. Целью Проекта Библиариуса было объединить открытое использование психики в сражении с большой ментальной силой и физическими качествами космических десантников, а также урегулировать ее применение. Хотя примарх Магнус не был инициатором проекта, он стал, без сомнения, его главнейшим архитектором и сторонником, разумно, по крайней мере, публично, основывая многие из его учений не на просперинских традициях, а на других, не столь подозрительных для чужаков источниках. Благодаря этому, а также взвешенной аргументации, Магнусу Красному удалось убедить некоторых братьев в необходимости Проекта Библиариуса. Готовность и поддержка нескольких других примархов, которых он сумел поколебать, принесла свои плоды, и проект получил одобрение Императора.

В дальнейшем члены некоторых легионов, которые проявили психический потенциал, прошли у Тысячи Сынов адаптированное обучение просперинским дисциплинам и практике, переплетенным с терранскими, ваалитскими и санкционированными Императором знаниями. По окончании тренировки они вернулись в родные легионы и получили право на дальнейшее распространение того, чему научились. Оглядываясь на прошлое, становится понятным, что Тысяча Сынов явно утаила величайшие таинства своих искусств но, тем не менее, библиарии

легионес астартес вскоре доказали свою эффективность.

Какое-то время казалось, будто Магнус и Тысяча Сынов, наконец, начали сбрасывать с себя подозрения, окружавшие их десятилетиями. Некоторые другие легионы и их примархи никогда не избавятся от неприязни или даже ненависти к XV, но в ту короткую эру казалось, что они, по крайней мере, достигли хрупкого мира между своей природой и Империем, за строительство которого сражались. Однако судьба неумолима.

Организация подразделений и структура легиона

Структура Тысячи Сынов не походила ни на один другой легион. Магнус Красный не только отстроил свой легион из руин Изменения Плоти, но и видоизменил каждый его аспект по образу, служившему его видению и требованиям учений, образу, известному в некоторых источниках как «Песеджет». Там, где структура и традиции старого легиона совпадали с его замыслами, он сохранил их, а там где нет – устранил и заменил новыми.

Ни одна составляющая часть его легиона не была случайной или непродуманной, чем он под запись хвалился Фулгриму, отмечая, что даже там, где практики и вариации росли как будто спонтанным образом, они были не более чем «давно посаженным семенем» и «все, что происходило с моими сыновьями, я увидел задолго до того, как оно родилось в их сердцах и умах». Хотя настоящие масштабы этого предвидения остаются неизвестными, они дают нам понять, что в легионе ничего не происходило без ведома Магнуса Красного, который был его абсолютным лордом и повелителем.

Больше всего Тысяча Сынов напоминала свои братские легионы на уровне отдельных подразделений. В легионе было представлено полное боевое расписание легионес астартес, от отрядов тяжелой поддержки с лазерными пушками, до эскадрилий Воздушных Охотников на реактивных мотоциклах со всеми промежуточными разновидностями, благодаря чему он мог сражаться практически на любом театре военных действий. Несмотря на мощь и размах, с которыми легионеры использовали свои психические силы, они оставались космическими десантниками, способными нести разрушение также на куда более привычном (но все равно высокоэффективном) уровне. Если Тысяча Сынов проявляла предрасположенность к какому-то конкретному виду подразделений, то это было механизированное тактическое отделение с принципиальным уклоном в пехотную составляющую, а также мобильные спидеры и отряды разведки на летательных аппаратах, которые придавались боевым силам легиона в качестве практически универсального дополнения. Точные причины предпочтительности именно этой конфигурации неизвестны но, вероятно, она считалась самым эффективным и адаптируемым вариантом развертывания воинов на поле битвы, а благодаря психической мощи более узкая специализация легионеров отходила на второй план. Такое объяснение вполне увязывается с множеством примеров столкновений, когда против вражеской бронетехники или укреплений легион выставял силы без какой-либо тяжелой техники либо снаряжения, которой в схожих обстоятельствах воспользовались бы другие легионы, для достижения победы рассчитывая в первую очередь на психические способности, а не на огневую мощь.

Тем не менее, было замечено, что, несмотря на склонность к использованию пехоты в качестве основных войск, Тысяча Сынов никогда по своей воле не занималась смертоносной арифметикой боевых действий, основанной на истощении, всеми путями избегая мясорубок массированных штурмов, окружений, а также жертвенных сдерживающих сражений. Вместо этого легион всегда пытался склонить ход битвы в свою пользу посредством стратегического планирования, продуманного применения вспомогательных войск, вроде боевых автоматов в качестве щитов и арьергардных сил и, конечно, более оккультных и малопонятных средств.

Образы и символизм

Командиры отделений легиона были воинами, которые прошли первые уровни учений и таинств, основанных их повелителем, и многие из них были также адептами какого-либо из просперинских культов. Следующей ступенью после отделений, именуемых часовнями, шли круги. В других легионах круг назывался линейной ротой, но в Тысяче Сынов он был чем-то большим, нежели просто группой воинов под началом командира. Круги могли отличаться в размерах от горстки отделений до многих сотен воинов. Эти различия не были случайными, но являлись частью образа относительной силы и числовой взаимосвязанности, на основании которого в легионе формировалась структура оккультной значимости и иерархии. Каждый из кругов имел

буквенно-численное обозначение, но хотя последовательность этих переменных не имела строгого порядка, она также была частью спирали, формировавшей Просперинские Мистерии. К примеру, нам известно, что круг Иэд-9 состоял из 512 воинов, разделенных на отделения численностью в 16, 9 и 7 легионеров.

Круги входили в состав одного из девяти братств. Говорят, когда Магнус только начал реорганизацию своего легиона, братств было десять, однако тяжелые потери сократили их до девяти. Так ли это, либо Магнус решил изменить структуру Тысячи Сынов по другой, тайной причине, нам неизвестно. То, что количество кругов в каждом из братств разнилось так же, как сила каждого круга, тоже наверняка было неспроста, хотя посторонние не знали точных тому причин. Численность кругов в братстве также иногда изменялась, но каждый раз, когда такое происходило, количество и размер кругов в остальных братствах изменялись следом, притом никогда не повторяясь. Внутри этих кругов, а иногда даже организовывая свои собственные, уникальные круги, находились другие, специализированные подразделения, уже более знакомые посторонним, самыми примечательными из которых являлся «Сехмет», известный еще как «Таинство Скарабея» – личные телохранители-терминаторы примарха, и «Сновидцы Осирона» – отряд дредноутов и технодесантников, которые их обслуживали.

Красные ордена

В легионе помимо базовых структур существовало еще три обособленных ордена. Эти ордена стояли в стороне от братств с их кругами, и даже храмов просперинских психических познаний, поскольку их члены переступали подобные разделения. Они занимались не только практикой и оттачиванием психического мастерства, поскольку это было сфера компетенции великих культов, и не тактическими операциями легиона, а были скорее макромилитарными организациями. Возможно, наряду с перерастанием традиций и культуры легиона как единой упорядоченной структуры, их создали с целью взаимодействия с другими аспектами продолжающегося Великого крестового похода, поддержания целостности легиона и ведения дел с остальным Империумом.

Орден Разрухи – «Сокрушители»

Известный по символу готовый к броску змеи, орден Разрухи был сектой мистиков, по слухам, одержимых нумерологией и потаенной строением вселенной. Вычислители, логики, аналитики и организаторы непревзойденного таланта, члены ордена Разрухи были мастерами осады, специалистами по логистике и планированию Тысячи Сынов. Когда легион развертывал бронетехнику и артиллерию, чтобы опустошить город или сокрушить оборону мира, именно формулы ордена Разрухи устанавливали количество, расположение и время каждого снаряда, бомбы или атаки. Говорят, орден Разрухи знал силу каждого воина и машины войны легиона и учитывал их в своих вычислениях, понятных только ему самому и примарху.

Когда для кампании собирали армию, орден Разрухи с помощью своих непостижимых средств помогал определить ее диспозицию и силу. В сферу деятельности ордена попадали и сбор с обслуживанием военных кораблей легиона, а также производство и снабжение всеми требуемыми ресурсами. Таким образом, нет ничего удивительного в том, что орден Разрухи поддерживал очень тесные связи с Механикум, в частности, изолированным миром-кузницей Жао-Аркад, который легион когда-то освободил и впоследствии связал с собой многими узлами. Под общим началом ордена работали все мастера кузниц и технодесантники легиона, многие из которых были выходцами из него же.

Орден Шакала – «Оценщики Жизни и Смерти»

Орден Шакала присутствовал во всех остальных структурах и группах Тысячи Сынов, включая другие ордена. Роль этого небольшого ордена была двойственной: помнить мертвых и набирать новые поколения воинов в легион. Именно они присматривали за погребальными урнами, хранившимися под пирамидами Тизки, и помнили свершения каждого из павших.

Когда решали, достоин ли легионер на краю смерти заключения в железных объятиях дредноута, оценить его пригодность и решить участь поручали ордену Шакала. Кроме того его члены проверяли и отбирали соискателей на вступление в легион. На Просперо и многих других мирах они ходили среди собравшихся толп потенциальных новобранцев, прощупывая их разумами и предсказывая судьбы. Таким образом, орден считался хранителем прошлого и будущего легиона. Апотекарион, фактически неотделимый от ордена Шакала, хранил у себя генетическое семя легиона и воплощал в жизнь в некотором смысле более широкое предназначение ордена Шакала. В качестве защитника легионных традиций орден играл еще одну очень важную ритуальную роль арбитров Тысячи Сынов, так как его члены в Пяти Культах служили стражниками храмов – их двойственную верность и ответственность отмечали церемониальные шлемы в форме маски шакала и соответствующие символы рядом с эмблемами своего культа.

Орден Слепоты – «Сокрытые»

О существовании ордена Слепоты Империум знает только благодаря экстраполяции и интерпретации обрывков информации. Считается, что так называемые «Сокрытые», которых возглавлял советник Магнуса и его бывший наставник Амон, являлись орденом диверсантов, шпионов, дознавателей и разведчиков, занимавшихся сбором данных. Остается неясным, как происходил процесс отбора, управления и развертывания ордена, но имеются доказательства использования психически кондиционированных людей не из легионес астартес. Неизвестен также его состав и цели, хотя есть некоторые свидетельства тому, что орден мог командовать смежными подразделениями легиона, ориентированными не столько на скрытность, сколько на создание хаоса в рядах

врагов, вроде немногочисленных отрядов уничтожителей Тысячи Сынов, хотя этому нет никаких подтверждений.

Символика легиона Тысячи Сынов

Легионный знак командования братства с числовым обозначением

Легионный знак Третьего братства

Образец молитвенного глифа

Вариант штурмового знака Второго братства

«Песеджет» – знак стратегического командования легиона

Легионный знак, ветеранский вариант

Легионный знак, вариант командования отделения

Легионный тактический знак, середина Великого крестового похода

Легионный знак, консульский вариант

Почетная стража легиона – орден Шакала

Допросперинский легионный знак

Модели шлемов в легионе Тысячи Сынов

С началом реформации Магнуса в рядах Тысячи Сынов появилось много уникальных разновидностей шлемов силовых доспехов. И хотя они не были универсальными, считалось, что при их производстве использовались особые ритуалы и материалы.

МкII «Крестовый поход», субмодель «Ахея»

Представленный после структурного преобразования Песеджета в середине Великого крестового похода и до самого Сожжения Просперо, был распространен в отрядах ветеранов и специалистов.

МкIV «Максимус», субмодель «Ахея»

Представленный на поздних этапах Великого крестового похода, массовое внедрение субмоделей МкIV, производимых аркадской субкузницей.

Тактическая дредноутская броня «Тартарос», субмодель «Ахея»

Эстетичный вариант из ритуальных материалов, включенный в недавно выпущенный комплект терминаторской брони; стоит также отметить наличие «Немеса» - просперинского украшения, указывающего на высокое звание и статус представителя «ученой знати».

Пример легионных знамен Второго и Третьего братств Тысячи Сынов

Бесконечная спираль

Помимо кругов, братств, орденов и культов, существовали десятки различных кабал, коллегиумов и симпозиумов, которые Тысяча Сынов формировала для поиска определенных познаний либо оттачивания конкретной ветви психических способностей, создавая еще одно дробление, неизбежно отражавшееся на их военной структуре. Численность и важность этих коллективов возрастала и уменьшалась вместе с возвышением и падением их членов, а также популярности их сферы интереса. За десятилетия, прошедшие между обнаружением Магнуса и Советом на Никее, внутри Тысячи Сынов существовало немало сотен таких группировок, из которых нам известно только о немногих. Например, «Руки Утонувшей Луны» проводили долгие часы за дебатами и ритуальными экспериментами, чтобы узнать, что происходило с живым существом в мгновение смерти. В это же время, «Аквила», которую иногда называли «отвергнутым шестым культом Просперо», исследовала природу самого эфира, пока не была распущена по приказу Магнуса. В отличие от них, «Атмон», группа, одержимая психическим изучением далекого прошлого, говорят, никогда не насчитывала более десяти соискателей из Корвидов.

Непостижимость структуры Тысячи Сынов для посторонних усугубляло еще и то, что у нее имелся точный замысел и цель, хотя никто за пределами легиона не мог сказать, какие именно, а ни один его воин ни разу не нарушил уз тайны, наложенных на них их примархом. Это, помимо многого прочего, вызывало еще больше подозрений среди всех, кто не входил в Тысячу Сынов. Зачем, спрашивали они, заниматься этим без какой-то причины, а если такая причина имеется, то зачем держать ее в секрете? Конечно, тайны имелись у других легионов также – некоторые хранили в своем сердце хотя бы один секрет, однако большинство из них успешно их скрывало или, по крайней мере, не вызывало подозрений, а XX легион настолько окутал себя обманом, что стал практически непроницаемым, но не стыдился признать свою природу. Тысяча Сынов же носила свои тайны подобно короне, при этом постоянно отрицая их существование. К тому же, в отличие от воинов теней Альфа-Легиона, о секретах которых посторонние могли догадываться, если и не до конца понимать, от затянувшихся обвинений в «колдовстве» несло inferнальным смрадом.

Командная иерархия легиона

Власть в Тысяче Сынов была вопросом перспективы. Как и во всем прочем, на откуп общественности был представлен простой ответ, однако если бы кто-то знал немного больше и взглянул бы несколько под другим углом, ему б открылся иной ответ. Еще немного знаний, очередная небольшая смена перспективы, и еще одна структура старшинства легла бы новым слоем на две предыдущие, и так дальше и дальше с каждой новой деталью.

На самом простом уровне легион можно было рассматривать как пирамиду. На самом верху находился Магнус, высшая власть по всем понятиям, неоспоримый повелитель Тысячи Сынов в военных действиях, науке и управлении. Далее шли старшие командиры и магистры девяти братств, а ниже, в свою очередь, легаты и линейные капитаны, капитаны-адъютанты и сержанты-соискатели, которые различными способами руководили кругами внутри братств и командовали их операциями и отделениями на поле боя. Наивысшие и доверенные лидеры легиона формировали вокруг Магнуса шабаш, так называемый «Рехахти», который заменил расколотый и прореженный штаб легиона, обнаруженный Магнусом после воссоединения со своими сыновьями.

Данная представленная публике командная структура легиона верна до определенной степени, однако за кажущейся простотой скрывалась еще одна структура. Самоочевидно, что большинство командиров Тысячи Сынов являлись, за некоторыми исключениями, опытными псайкерами, а легионеры, чьи психические способности были не такими сильными, обычно стояли ниже своих более психически одаренных собратьев. Даже в случаях, когда два воина имели одинаковые звания, нередко старшинство определялось психическими умениями, а не ветеранством. Это разделение никогда не являлось официальным, однако оно не укрывалось ни от кого, кто был вхож в легион. Среди тех, кто обладал психической силой, их место в порядке вещей определяли два других фактора: их ранг в своем культе, а еще престиж этого культа относительно остальных. Соискатель низкого ранга одного культа не мог стоять выше старшего члена другого культа, но между соискателями предположительно равных званий эта разница имела существенное значение.

Помимо культов были и другие моменты, способные повлиять на полномочия того или иного человека. Членство

в ордене и его место в этом ордене, положение в иерархии церемониальной власти просперинской культуры (вроде ответственности за определенный район Тизки) – все это были конкретные и измеримые факторы в расчете позиции легионера. Каждый из этих малозаметных и скрытых моментов пронизывал структуру Тысячи Сынов, отражаясь на относительном положении ближайших сподвижников Магнуса из Рехахти, а также том, кого включали в его постоянно меняющийся состав.

Диспозиция на войне

Легион Тысячи Сынов так до конца и не отправился от страшных последствий первых десятилетий существования. Даже спустя века, почти полное вымирание перед нахождением Магнуса до сих пор отбрасывало тень на численность легиона. Из-за этого наследия, а также консерватизма процесса набора, к моменту Сожжения Просперо он считался одним из самых маленьких легионов. Согласно подсчетам, его мощь достигала 80000-85000 воинов (иронично, но, возможно, наибольшей численности он достиг непосредственно перед уничтожением), и большинство из них базировалось на Просперо, когда не участвовало в завоеваниях. Но даже при таком количестве Тысяча Сынов являлась одним из самых небольших легионов во всем Космическом Десанте. Легионный флот был соразмерным и, по самым точным данным, насчитывал где-то сорок кораблей капитального класса и, вероятно, втрое больше меньших судов разных типов. Самый мощный из них был известен как «Фотеп», личный флагман примарха Тысячи Сынов: модифицированный корабль «Глориана», как считалось, усиленный дополнительной психической защитой и орудиями уникальной разработки Магнуса.

Как и большинство других легионов, Тысяча Сынов была распределена по различным фронтам Великого крестового похода, но из-за событий на Никее и реакции на них Магнуса, им довелось действовать в одиночку на протяжении большей части периода после порицания своего повелителя. Тысяча Сынов сторонилась других сил, и хотя продолжала сражаться во имя Империи, почти не отправлялась в удаленные операции, чтобы не оставаться вдали от родного Просперо и своего примарха на сколь либо продолжительное время.

Вот почему большая часть легиона была в пределах досягаемости, дабы откликнуться на зов примарха, когда за ними пришли Волки. Конечно, не только возможно, но и вероятно, что в экспедиционных или завоевательных флотах были и другие отряды, которые не успели вернуться на Просперо вовремя или так и не получили сообщение. Как и со всем, что связано с перипетиями связи и странствий в варпе, к константам стоит относиться с осторожностью. Сожжение Просперо стало роком легиона Тысячи Сынов, согласно официальным подсчетам, планетарный штурм пережило не больше 1000 воинов – и снова мы видим это число!

По всей вероятности, на тот момент вдалеке от дома находилось еще несколько тысяч воинов, но часть тех отрядов быстро выследили в последующие годы, а остальные бесследно исчезли. Произшедшее следовало бы рассматривать как истребление легиона, но это не так, так как в годы Ереси Гора Тысяча Сынов появилась вновь, на этот раз на стороне предателей, а ее численность, принимая во внимание уничтожение, не подлежала никакому объяснению. Если, как утверждают некоторые, причина в том, что остатки легиона сбежали в эмпирей, и в этом темном царстве за границей человеческого здравомыслия и времени восстановили свою численность, то кто может с уверенностью сказать, какая участь их постигла? Возможно, как утверждают еще более безумные теоретики, в действительности с Просперо не спасся никто, кроме отголосков мстительных мертвецов, вернувшихся, чтобы преследовать своих палачей. Если все обстоит именно так, внесло ли это свой вклад в грозную силу, которой стал легион в последовавшую Эру тьмы?

Отличительные сражения

Правда истории состоит в том, что из дурной славы не следуют поражения. Победа не привязана к благородству и тому, что некоторые называют чистотой. Поэтому, хотя многие и предпочли бы забыть об этом, до своего приговора Тысяча Сынов была не просто колдунами, но воинами, и притом довольно эффективными, на службе Императора. В записях Великого крестового похода отмечается, что они одержали не меньше побед, чем их собратья, однако в обычных сводках не упоминается того, что поставленных задач они нередко добивались с куда меньшим количеством бойцов, и часто эти победы оказывались чистыми и решающими. Нам остается лишь догадываться – если бы не Изменение Плоти, чего они смогли бы достичь?

Аккерединский вызов

Это было одним из первых столкновений XV легиона после его основания. Аккередин был доминирующим анклавом колонизированного мира Кастус, находившегося недалеко от системы Сол. Планета сдалась и приняла Соглашение лишь после беглого сражения с войсками Великого крестового похода, и скоро превратилась во временный военный узел, откуда силы Императора продвигались все глубже в неведомую пустоту. Кастус был миром феодальных воинов, которые сражались оружием, дошедшим до них из тьмы Эры раздора. Разделенные на Сто Анклавов под началом боевых вождей, они жили в состоянии постоянного конфликта низкой интенсивности. Гордые и прямолинейные, многих из них немедленно распределили в разные флоты Великого крестового похода и отправили на завоевание новых планет во имя Повелителя Человечества. Империи платил кровавую цену семье каждого воина в память о наемнических традициях, существовавших на Кастусе задолго до того, как их сыны и дочери ушли сражаться во имя своего нового Императора. Какое-то время казалось, что все хорошо. Войска текли через Кастус и рассеивались среди звезд, бойцы Ста Анклавов в археодоспехах заключали кровавые сделки с Империем, прежде чем погрузиться на посадочные корабли, усеивавшие равнины планеты.

Однако не все обитатели Кастуса приняли иго новых хозяев по своей воле. Некоторые из них считали, что их древние традиции кровавой службы и чести были попорчены, и видели в Империи, частью которого они ныне стали, не более чем паразита, высасывающего из них соки. Главной среди этих несогласных была Ассилла Гедир, вождь анклава Аккередин. Через год после приведения Кастуса к Соглашению, Гедир отвергла свою клятву Императору, призвав всех, кто родился на Кастусе, последовать ее примеру. Сигналом к началу войны послужили отрубленные головы сотни итераторов, чиновников и солдат гарнизона.

Мятеж распространился по Кастусу со скоростью пожара по сухим равнинам. Многие воины Кастуса отправились в Великий крестовый поход, но осталось не меньше, и они были сильны. Их крепости были построены из закаленного плазмой металла, броня могла отразить все, кроме самого мощного оружия, а Эра раздора хоть и отняла у них много, но оставила им тайны генераторов силовых полей, плазменной канализации и многого другого. Застигнутые врасплох, силы Империи на Кастусе понесли тяжелые потери в первую же ночь восстания. Увидев ее кровавую работу, на призыв откликнулось еще больше анклавов, и какое-то время казалось, что Кастус падет. Однако Империя не могла позволить себе потерять такой важный мир, и не могла оставить без ответа подобный вызов.

Двигавшийся к Кастусу XV экспедиционный флот получил новое задание – подавить бунт и восстановить законный порядок. Главной среди этих сил была 1-я бригада 2-го полка XV легиона. Ответный удар Империи, спланированный и координируемый XV легионом, был стремительным и опустошительным. Силы всего экспедиционного флота высадились на поверхность Кастуса в течение десяти минут. Орбитальная бомбардировка расцветила небеса потоками пламени и актинического света, и сквозь колонны макроснарядов и турболазерных шквалов полетели десантные капсулы и боевые корабли. Удары пришлись по крепостям, что первыми подняли мятеж, и превратили их в выжженные развалины, а гарнизоны – в горстки пепла. Подобное действие, хоть и яркое, все-таки не было чем-то выдающимся для легионес астарте, и не послужило бы примером их сражений, если бы ни то, что последовало дальше.

Анклав Аккередин не пал в первой атаке. По всей вероятности, Гедир приготовилась к своему мятежу, а также определенным карательным действиям, которые предпримут против нее – она укрепила стены своей цитадели и усилила оборону генераторами силовых щитов и автоматическими защитными турелями. Возле анклава высадилось пятьдесят легионеров XV легиона и 1000 солдат вспомогательной Имперской Армии, однако им не удалось преодолеть защиту. Столкнувшись с таким сопротивлением, многие другие отступили бы либо вызвали подкрепления, чтобы раздавить его. Но XV легион поступил иначе.

Рассредоточившиеся по всему Кастусу силы XV легиона начали изменять тактику. В одних местах некоторые просто сокрушали врагов и возвращались на корабли. В других, они задерживали руку и предлагали лидерам мятежников перемирие в обмен на немедленную и беспрекословную службу. Войска пришли в движение, выходя из столкновений именно в тот момент, когда победа казалась уже в кармане, и оставляя именно столько сил, сколько нужно было для ее обретения в любую секунду.

Через несколько часов силы Империи стали окружать анклав Аккередин. До Гедир начали доходить сообщения о падении и капитуляции других анклавов. Ей пришли послания от бывших союзников, молящих ее сдаться. Среди ее свиты начали зарождаться сомнения. А затем с небес обрушилась бомбардировка. Она сковала оборону анклава, полосуя ее яростью, ослеплявшей всякого, кто смотрел на нее. Потом так же быстро, как началась, она внезапно прекратилась, но в тот же момент на внешние стены пришелся первый удар. Гедир ответила, выслав своих солдат из укрытий. Атака стихла, однако уже в следующий миг началась новая, и еще одна. Щиты стали падать, а затем, как один, войска Империи отступили, и на анклав упал молот орбитального огня, сокрушив его. Боевые корабли XV легиона влетели в брешь в такой близости от последнего залпа бомбардировки, что наблюдателям казалось, словно они с нею одно целое. Гедир умерла от своей руки прежде, чем ее успели взять в плен, но другие из ее рода были сосланы в шахты смерти Хтонии.

Падение 72-9

Ныне 72-9 – это один из множества небольших, едва населенных миров, цепляющихся за существование на задворках Империи. Его название не изменилось с самого завоевания, что служит свидетельством его низкого положения в порядке мироздания. Тем не менее, это непримечательное лицо на самом деле маска, нарисованная Империей на прошлом мира в надежде, что хоть в неведении его жители смогут надеяться на лучшее будущее, ибо прежде 72-9 был совершенно другой планетой.

Вальнум был рыцарским миром, одним из немногих, которые существовали со времен Темной эры технологий и пережили тяготы Старой Ночи, чтобы воссоединиться с остальным человечеством в ходе Великого крестового похода. Закованные в рыцарскую броню, дворяне этих рассеянных королевств издревле охраняли покой своего народа. Однако там, где другие рыцарские миры стали домом для благородных родов, которые по традициям воинской чести защищали их от вторжений, на Вальнуме долгие годы тьмы породили тени и ожесточенность в сердцах тех, кто звал его своей родиной. Правящий род Вальнума, дом Кратакс, прогнал до самых сердец, его благородную кровь осквернило безумие и жестокость. Его твердыни были мрачными, возведенными на костях, местами, из запертых темниц которых эхом доносились вопли забытых.

Первых эмиссаров Империи, присланных вести переговоры о приведения планеты к Соглашению, казнили, привязав к стволам рыцарей Кратакса, а последнего освеживали заживо, и на его выделанной в пергамент коже глава Кратакс написал свой отказ. Стерпеть подобный вызов было нельзя, а против мощи всего рыцарского двора пришлось бы туго даже легионес астаргес. Но только не Тысяче Сынов.

На равнину перед крепостью Кратакса пришло шестьдесят воинов под командованием капитана Ормузда. Должно быть, поначалу дом Кратакс считал это шуткой или, возможно, еще одной попыткой договориться, поскольку послал им навстречу одного из своих рыцарей. Тот открыл огонь, едва оказался в пределах поражения, прочертив термальным копьем полосу из кричащего, пылающего воздуха. Ни один воин не упал. Прикосновение ярости рыцаря будто отхлынуло от них или вообще рассеялось. В ответ из ряда воинов хлестнула молния, которая окутала рыцаря Кратакса и прошла в пластины брони, испаряя реле и пронизывая железные кости. Он упал, но прежде чем успел коснуться земли, невидимая сила оторвала его голову с плеч и бросила перед воротами твердыни Кратакса.

Тогда рыцари вышли из врат, все до одной машины войны оскверненного дома. Земля вокруг Тысячи Сынов вскипела от взрывов и расплавилась, спаялась и треснула, когда атакующие рыцари обрушили на них весь свой гнев. Телекинетические щиты, воздвигнутые Тысячей Сынов, затряслись, и внутри их круга некоторые упали на колени, из сочленений их доспехов сочилась кровь, замерзая и кипя в заряженном варпом воздухе. Но они продолжали ждать, несмотря на то, что от поступи рыцарей дрожала сама земля у них под ногами.

Как только передовой рыцарь стал нависающей над ними тенью, Ормузд поднял руку и сжал пальцы. Рыцарь остановился, пошатнулся, а затем упал, плоть пилота внутри кабины превратилась в пар. Прежде чем стальной исполин рухнул на землю, Тысяча Сынов опустила щиты, вздернула мертвого рыцаря в воздух и метнула на одного из его сородичей. С этого момента бой, как говорят, продлился не больше пятисот секунд, и в ее конце на замерзшей от колдовства земле остались лежать расплавленные и искореженные обломки рыцарей. Тысяча Сынов потеряла трех воинов, двое умерли от кровоизлияния в мозг при использовании своих сил, а одного раздавило под громадой мертвого рыцаря. Те, кто выжили, отбыли до того, как подразделения эксплораторов Механикум принялись прочесывать крепость Кратакса. Когда новости о победе достигли далекого Военного Совета Империиума, ответом на них стал лишь звук страха: молчание.

Покорение Золотых Апостолов

Золотые Апостолы являлись нитью звездных систем, протянутой между системой Сол и внешними границами галактического ядра. В каждой из систем были планеты, населенные паноптикумом скрещенных цивилизаций людей и чужаков, большая часть которых обладала технологиями и умениями для пересечения космических просторов между мирами. Наличие таких химерических цивилизаций было достаточно, чтобы силы Великого крестового похода зачистили и реинтегрировали их, однако из-за того, что связывало их вместе, их нельзя было уничтожить просто так. Все эти звездные системы были соединены варп-каналом.

Великий крестовый поход сталкивался прежде со стабильными каналами через варп, позволявшими кораблям быстро и предсказуемо перемещаться между двумя определенными точками даже без помощи навигатора. Некоторые из врат были будто созданы устройствами, изобретенными мертвыми цивилизациями чужаков и, хотя представляли большую ценность, считались опасными и уязвимыми. Золотые Апостолы отличались тем, что соединявшие их варп-каналы отмечали не физические объекты, а целые регионы космоса. Корабль заходил в один такой участок и появлялся уже в следующем звене цепи. Поэтому Золотые Апостолы не были просто регионом, который требовалось завоевать Империиуму, но каналом через звезды, по которому силы Великого крестового похода смогли б добраться до самого галактического ядра. Однако возможность, которую предлагали системы Золотых Апостолов, была также их величайшей угрозой.

Первые попытки Империиума захватить одну из систем окончились крахом, поскольку атака на нее заставила прочие системы в цепи перебросить свои силы на защиту осажденного собрата. Цена двух неудачных попыток завоевать одну из звездных систем уже была высока, когда Магнус заявил, что он и его Тысяча Сынов приведут Золотых Апостолов к Соглашению. Эти события могли показаться ничем не примечательными, если б не контекст заявления. В то время Тысяча Сынов переживала одновременно волну успехов и возмущающую бурю подозрений своих братских легионов. Коракс и Мортарион снова призвали наказать Магнуса за преступление границ полномочий. Другие примархи стали поговаривать, что Магнус с его родом потеряли из виду свою цель, что они считали завоевания ниже своего достоинства, что из-за своего ума и учения они позабыли, что в первую очередь были воинами. В связи с этим, слова Магнуса, что он захватит Золотых Апостолов, было не только оглашением намерений, но также ответом на эти перешептывания.

Кампания, проведенная Тысячей Сынов, хорошо задокументирована, хотя некоторые специфические моменты ее методики отличались видимым бездействием. Первым заметным фактом стало то, что Магнус начал завоевание Золотых Апостолов одновременно с боевыми действиями в Сурваленском Всплеске вместе с Сынами Гора, а многие силы, которые позже призовет примарх, сражались по всем космическим просторам. Там, где остальные легионы начали бы подобную кампанию с полномасштабного сбора войск, Магнус поступил иначе. В действительности, поначалу не было ни одного признака, что Тысяча Сынов предпринимала попытки начать обещанную атаку. Первым свидетельством ее начала, отмеченным в записях Тысячи Сынов, стало приказание созванному ордену Слепоты «действовать в предписанном порядке». С тех пор миновал почти год, в течение которого многие задавались вопросом, не следует ли вызвать другие силы, чтобы одолеть упорно сопротивляющуюся нить миров.

Без предупреждения, Магнус собрал армию из пяти кругов трех разных братств. Усиленная кабальными силами Механикум и двух вольных торговцев, она атаковала систему в середине цепи Золотого Апостола. Похожая атака потерпела неудачу в ходе второй попытки захватить нить, когда после прорыва силам Империиума так и не удалось преодолеть оборону системы. Штурмовая группа Магнуса не была многочисленной, несмотря даже на

присутствие самого примарха, возможно, как раз достаточной, чтобы покорить планету либо завоевать звездную систему с незначительным уровнем сопротивления, но альянс людей и ксеносов, правивший Золотыми Апостолами, был далеко не слабым противником. Хотя им не хватало способных на варп-перелеты судов, их военные корабли, войска и вооружение не уступали Империи в равной борьбе. В сочетании с немедленной реакцией других систем в цепи, все это, казалось, сулило повторение прошлой неудачи. Наблюдатели в остальном Великом крестовом походе ждали новостей о поражении или внезапных призывов о помощи. Но на самом деле к ним не дошло никаких вестей вообще.

В составленных легионом записях говорится о том, что система, которую он атаковал, направила большую часть своих ресурсов и сил в соседнюю звездную систему как раз перед прибытием Тысячи Сынов. Последующие кампании легиона еще не раз отмечали подобные благоприятные стечения обстоятельств, хотя каким образом этого удалось достичь, и поныне остается загадкой. Корабли Магнуса стремительно вклинились в систему, казалось, никем не замеченные и не встречая по пути отпора. Достигнув места назначения, пять кругов провели скоординированные атаки, которые подавили всякое сопротивление прежде, чем оно успело бы начаться. После захвата системы ее тут же принялись подготавливать к бою.

Спустя в точности семьдесят один день после покорения первой системы, в крайней системе цепи Золотых Апостолов из варпа вышла вторая армия Тысячи Сынов. В отличие от первой, она явилась в огне и ярости. Корабли на скорости вырвались из точек перехода, и тут же взяла на абордаж станции обороны внешней системы. В космосе засверкало психическое пламя, призванный огонь заполнил коридоры вражеских станций, которыми шагала Тысяча Сынов, на их кинетических щитах радугой переливались энергетические разряды. Попавшая под атаку система вызвала подкрепления, и остальные системы в цепи снова ответили.

Военные корабли один за другим хлынули по цепи. Ни один из них не дошел до точки назначения. Когда они проходили через систему, удерживаемую Магнусом, они выныривали напрямик в ждущие объятия военных кораблей, мин и торпед, что окружали выход из варп-канала. Пустота вокруг входа в канал наполнилась горящими обломками, пока бушующий ад из железа и плазмы пожирал корабли так, что Тысяче Сынов не пришлось даже стрелять. По цепи миров не проходило никаких сообщений или предупреждений, только крики о том, что требовалось еще больше кораблей. Были даже предположения, что вражеские корабли шли в бой с безрассудной скоростью, словно охваченные самыми упрямыми частями своей природы. Магнусу оставалось лишь ждать и наблюдать, как Золотые Апостолы иссушают себя досуха.

Когда все почти закончилось, он направил свои войска по цепи от системы к системе, сходясь в бою с оставшимися защитниками. Говорят, при возможности он лично выходил на поле боя, появляясь перед вражескими ордами, а затем силой одной только мысли вынуждая пасть ниц. После того, как все системы были приведены к Согласию, Магнус отправил Военному Совету следующее астропатическое послание: «Благодаря подобным деяниям мы видим, что не скованы никакими законами, помимо тех, что налагаем сами на себя».

Боевой автомат «Кастеллакс-ахея» Тысячи Сынов

Боевой автомат «Кастеллакс-ахея» Тысячи Сынов

Позывной: «Мааб-диат-исир»

Битва за Тизку, отс. «Резня в саду Навкратиса»

Секретная разработка боевого автомата модели «Кастеллакс-ахея» на заключительных этапах Великого крестового похода имела смысл, едва ли понятный до атаки на Просперо и в последующие годы, когда во мраке Ереси Гора он появился в рядах изменников. Спущенные в ходе битвы за Просперо окруженными Тысячью

Сынами в качестве ударных сил, их мощи и выносливости оказалось достаточно, чтобы нанести противнику серьезные потери там, где их разворачивали, и выстоять, хоть и на время, даже перед атакой Легио Кустодес. Изображенная тут машина войны входила в манипулу таких же автоматов, которые после основной битвы без прямого управления превратились в берсеркеров и были в итоге уничтожены резервными силами рыцарского дома Малинакс.

Легионер Тысячи Сынов – битва за Тизку

Тактический легионер Тысячи Сынов, стандартная иконография позднего Великого крестового похода

Легионер Тысячи Сынов – битва за Тизку

Неизвестный легионер

Неизвестное братство

Символика легионного тактического отделения

Найденный на пикт-снимках битвы за Тизку, этот неизвестный воин Тысячи Сынов – типичный представитель разношерстных сил, отражавших атаку Обвинительного Воинства. Легионер носит силовые доспехи MkIII «Железные», которые были широко распространены в легионе, хотя в линейных подразделениях Тысячи Сынов они постепенно заменялись более продвинутой моделью MkIV.

Относительно немногочисленные украшения и символика на доспехах бойца, помимо обозначений, указывающих на то, что он – тактический легионер из линейной боевой роты, могут говорить о том, что их обладатель относительно недавно заступил на службу в легион, возможно, не более десяти лет назад. При этом следует отметить, что наличие позолоченных эмблем Ахейского Скарабея и Солнечного Ока может свидетельствовать о высоком звании и почестях, оказанных ему в избранном им храме психической дисциплины, и отмечать его как многообещающего кандидата. Впрочем, его задатки так никогда и не раскрылись, поскольку этот неизвестный легионер погиб вместе со всем его отделением под мечами Легио Кустодес в ожесточенном сражении за мраморные дворики, составлявшие так называемую «Приамову колоннаду». Здесь этот неизвестный легионер Тысячи Сынов также не отличим от остальных братьев, поскольку в тот день гнев избранных Императора срезал без разбору все цветы XV легиона, как ветеранов, так и новобранцев.

Центурион легиона Тысячи Сынов

Легион Тысячи Сынов, тактическая командная иконография позднего времени

Центурион легиона Тысячи Сынов

Шай-капитан Тахус Макт

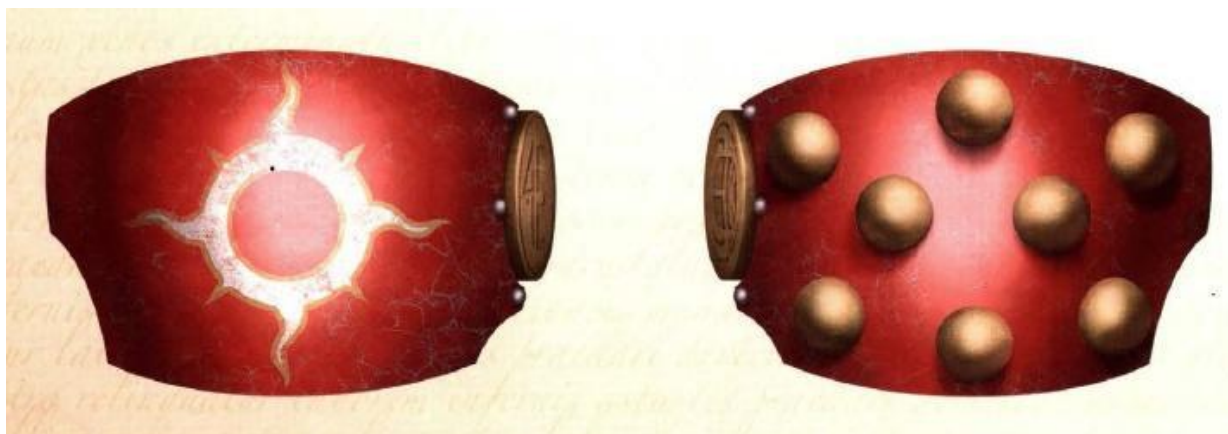
Пятое братство, третий батальон тактической поддержки

493-й экспедиционный флот

Изображенный здесь перед высадкой в пустынный мир Казхат в качестве командира сил приведения к Согласию, шай-капитан (он же центурион) Тахус Макт руководил отрядом Пятого братства, приданного 493-му экспедиционному флоту во время поздних лет Великого крестового похода.

Приведение к Согласию пустынной планеты Казхат является образцом неповторимых методов, которые использовались Тысячью Сынами для достижения поставленных им задач. Слабозаселенный феодальный мир с незначительным технологическим развитием и базовым уровнем сельского хозяйства и животноводства, где небольшие и регрессировавшие колонии ютились у немногочисленных оазисов, обеспечивавших местных жителей водой и отдыхом от опаляющего жара песков, Казхат не представлял какой-либо военной угрозы. Эти племена в целом подозрительно отнеслись к представителям 493-го экспедиционного флота, однако в отличие от племенных миров, с которыми флоту уже приходилось сталкиваться прежде, они не поддались благоговейному трепету, и старейшины наибольшей племенной группы отвергли Согласие, назвав Империум «нечистым». В течение нескольких часов самые крупные оазисы мира остались без воды, что привело к осушению ирригационных систем, питавших посевы и защищавших дома от зноя пустыни. Когда странники разнесли между племенами слухи о новоприбывших и их «магии», меньшие племена быстро приняли предложение безопасности и достатка Империума, уверенные, что если они откажутся, беда обрушится и на них самих. После спорадических внутренних столкновений, вся планета приняла Согласие без единого выстрела со стороны XV легиона.

Терминатор братства Тысячи Сынов

Наплечники терминаторской брони модели «Тартарос» с легионной иконографией

Терминатор братства Тысячи Сынов

Легионер Адониас Калмет

1-й круг Шестого братства

Боевое отделение терминаторов «Атеф»

Принимавший участие в многочисленных кампаниях родного легиона в поздние годы Великого крестового похода, в разное время Адониас Калмет служил в Четвертом и Шестом братствах, и был известен как соискатель храма Пирридов из психических орденов Тысячи Сынов. Он и его отделение числились в абордажном гарнизоне, базировавшемся на ударном крейсере XV легиона «Знамение западной зари», но перед прибытием Обвинительного флота и высылкой собственных кораблей были переведены на Просперо.

Застрявший в ловушке за щитом над Тизкой и горевшей вокруг него планетой, Калмет остался верен примарху и не поднял руку на нападавших, безучастно ожидая в подземельях храма Пирридов до тех пор, пока, наконец, не пришел приказ биться. Изображенный здесь в недавно выданных ему терминаторских доспехах модели «Тартарос» (скорее всего, это было не личное боевое облачение Калмета, а позаимствованное вследствие крайних обстоятельств из хранилищ), он и его отделение приняли участие в яростной контратаке из просперинской сети порталов. Впоследствии он получил тяжелое ранение, после чего был усмирен и пленен Безмолвным Сестринством, и его показания, данные под сильным давлением перед казнью, легли в основу данной записи.

Ветеран XV легиона

Иконография XV легиона в раннем Великом крестовом походе

Ветеран XV легиона

Неназванный терранский легионер-ветеран

VII орден IV воинства XV легионес астартес

Приведение к Согласию Мих'саво, Приосанская кампания

Данный неизвестный легионер-ветеран XV легиона, известного в то время как Тысяча Сынов лишь неформально, изображен здесь в начале операции на Мих'саво, столичном мире Приосанского Гибрида, за десять лет до воссоединения с примархом Магнусом. Приосанская кампания стала одним из последних случаев, когда XV легион обладал такой численностью, что добровольно принимал участие в полномасштабных боевых действиях рядом со многими другими подразделениями легионес астартес и полками Ауксии Импералис до того, как развал их рядов начал вызывать слишком большие затруднения. Кампания была недолгой, но кровопролитной, и состояла по большей части из череды высокоинтенсивных наступлений на духовно оскверненную, однако технологически развитую и возглавляемую человечеством небольшую империю на краю сегментума Пацификус. Во время штурма Мих'саво, псайкеры XV легиона воспользовались дезориентацией и иллюзиями, чтобы преодолеть оборону мира, что позволило им успешно высадиться и понести лишь незначительные потери в сравнении с IV легионом, который с боем штурмовал соседний приосанский мир Менд'ишар.

Показанная тут символика XV легиона значительно отличается от принятой позже, ее цвета и эмблемы служат отсылками к Ахеменидской Империи и Нор'хионской «Колдовской метке» Старой Терры. Кроме того, стоит отметить, что легионер экипирован силовой броней модели MkII варианта «Стигия», ограниченно производимой в качестве временной меры для заполнения неуклонно растущих потребностей легионов Космического Десанта.

Аптекарь легиона Тысячи Сынов

Эмблемы медика-прим Тысячи Сынов – эра позднего Великого крестового похода

Апотекарий легиона Тысячи Сынов

Апотекарий-прим Пенту Дааст

Геродитинский круг легионного аптекариона,

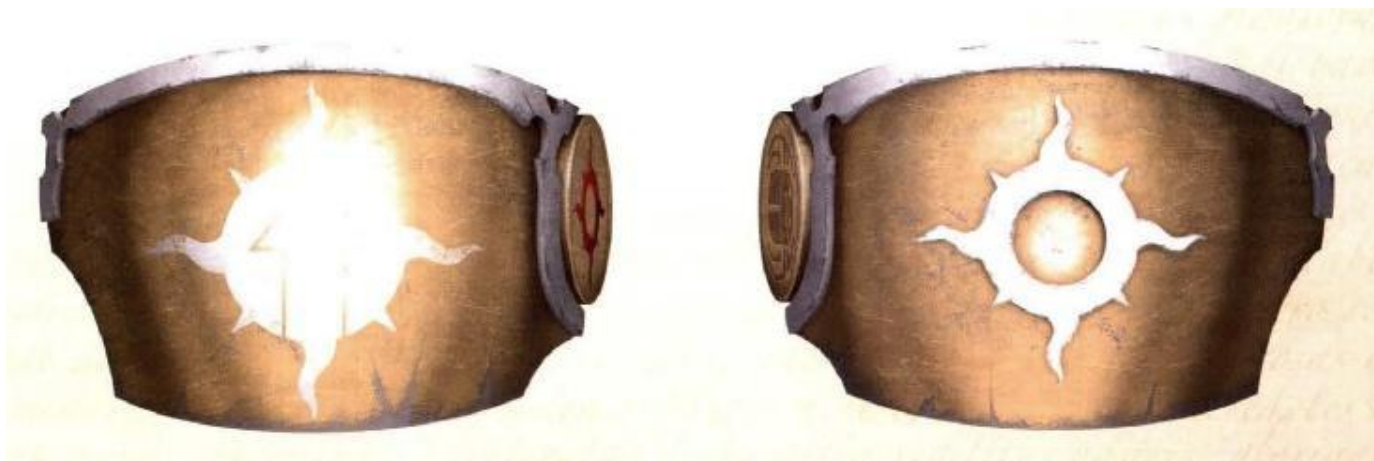
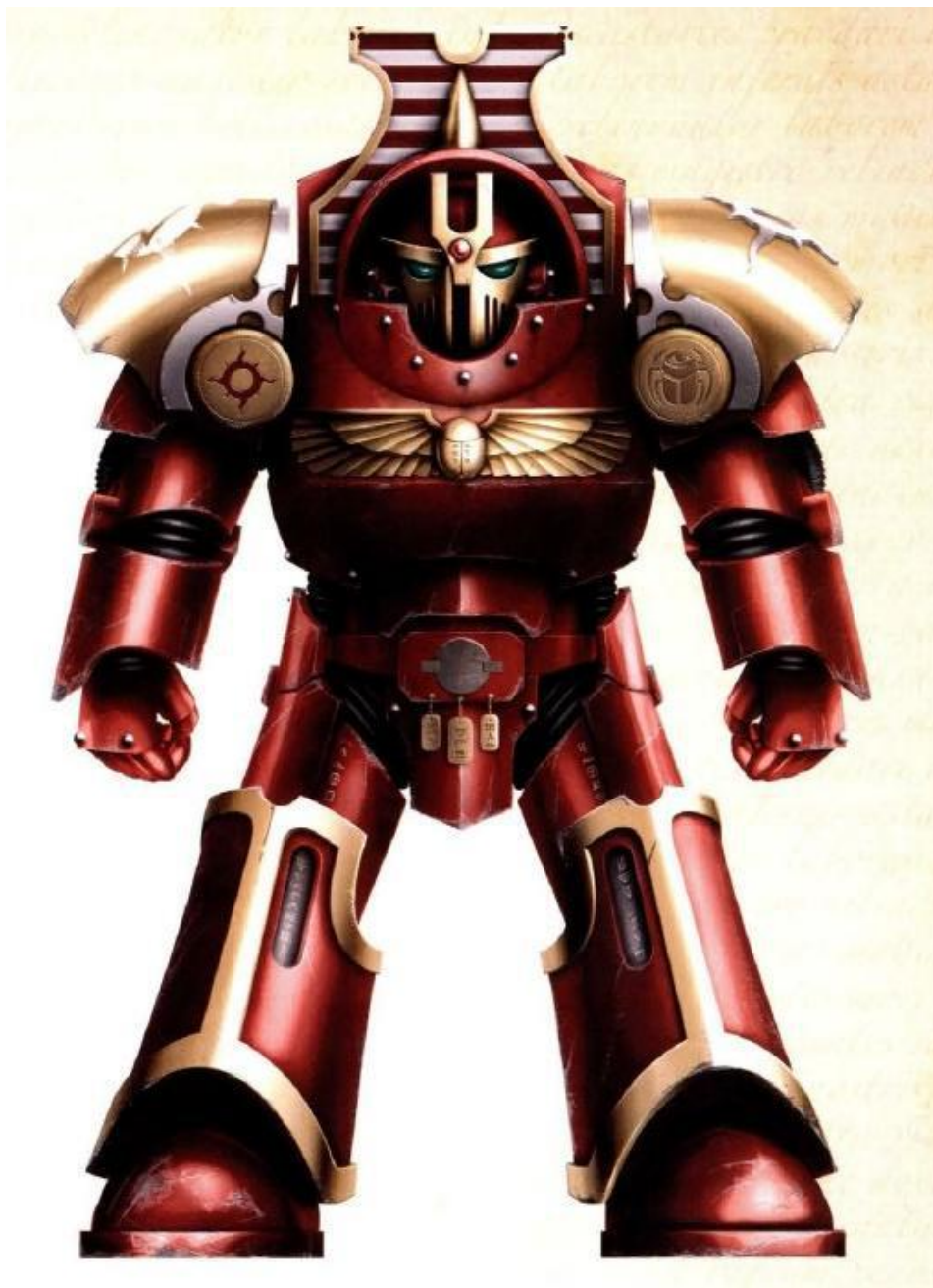
закрепленный за Восьмым братством

Битва за Тизку

Известный до некоторой степени за пределами родного легиона благодаря обширным работам по ксеноморфологии, которые привлекли внимание магосов-биологисов Механикум и службы Имперского Планетарного Учета в ходе Великого крестового похода, Пенту Дааст был одним из передовых медиков-прим легиона. Он служил аптекарием в мрачные времена до возвращения Магнуса и принимал участие в тщетных попытках легиона излечить или хотя бы сдержать Изменение Плоти. После Просперо он стал фанатичным последователем своего примарха, в немалой мере за то, что тот отыскал спасение и положил конец распаду легиона там, где все остальные потерпели неудачу.

Выдающийся биомант и член храма Павонидов (как и многие из тех, кто возвысился в аптекарионе Тысячи Сынов), Дааст был известен по сохранившимся архивным записям как яростный противник порицания своего примарха и легиона, во всеуслышание выступавший против запрета использования псайкерского дара легионес астартес. По всей видимости, этот гнев пересилил его верность, поскольку на пикт-съемках нападения на Просперо видно, что Пенту Дааст возглавил раннее сопротивление Космическим Волкам, используя медицинские умения и биомантические способности для усиления братьев до воистину нечеловеческого уровня. По свидетельствам очевидцев, он продолжал сражаться, несмотря на раны, которые должны были стать смертельными даже для космического десантника, и финальная участь Пенту Дааста остается неизвестной.

Терминатор почетной гвардии Тысячи Сынов

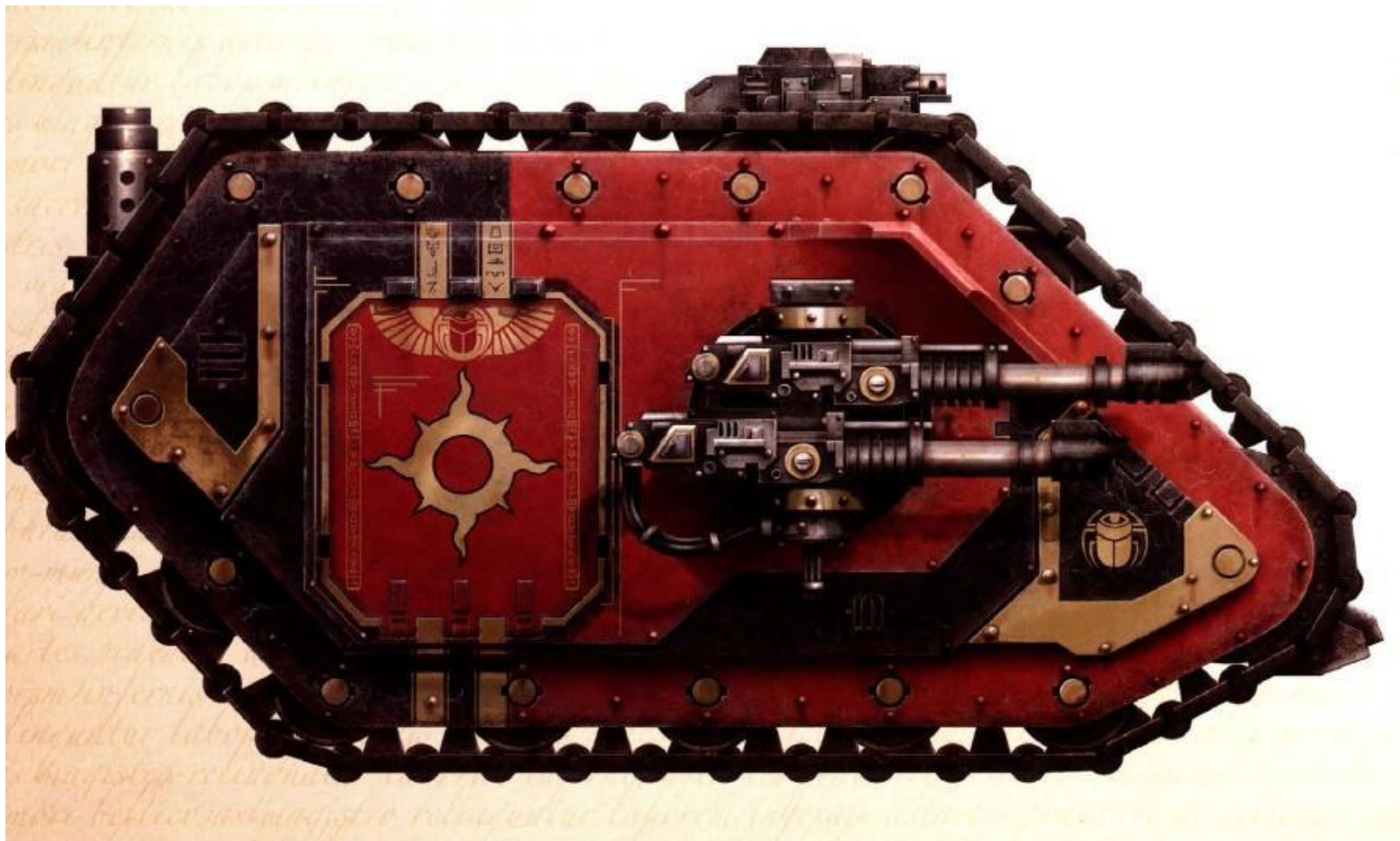

Эмблемы почетной гвардии терминаторов-катафрактов

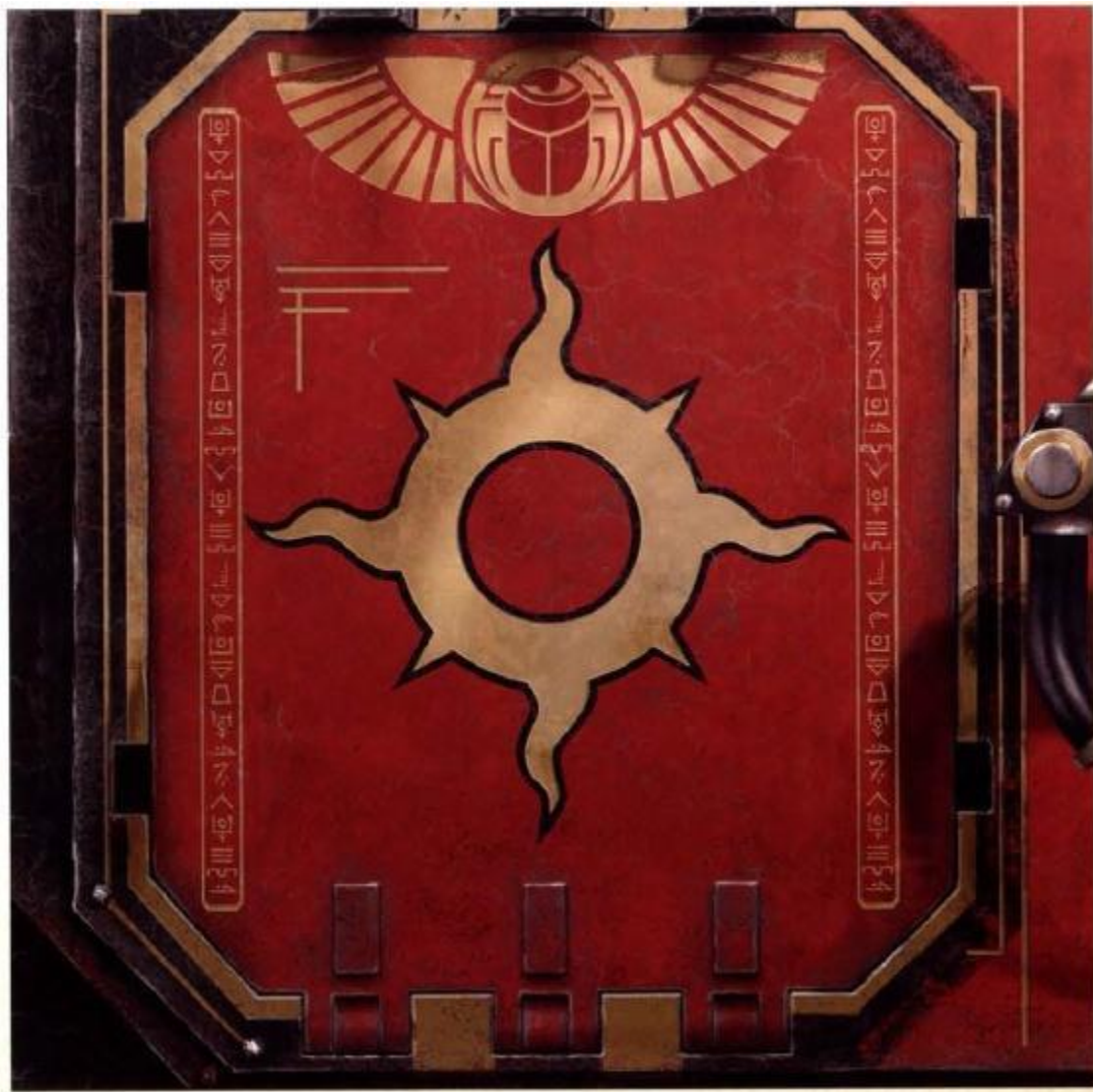
Бронетанковые войска Тысячи Сынов

Для Тысячи Сынов использование бронетанковых сил в линейных ротах было скорее средством достижения цели, чем предпочитаемым способом ведения боевых действий, как в случае с некоторыми другими легионами Космического Десанта. Редко разворачивавшийся непропорционально целям операции, Тысяча Сынов выводила лишь столько бронетехники, сколько требовалось для обеспечения безопасности своих легионеров в дороге, и на первый план ставила защищенность и мобильность, а не боевую мощь. Меньшие машины, учитывая их ограниченную прочность, нечасто применялись на передовой среди таких бронетанковых контингентов, поэтому повсеместные «Носороги» зачастую оставались на второй линии или несли вспомогательную службу, тогда как в боевых операциях легион отдавал предпочтение «Лендрейдеру» модели «Протей». Тысяча Сынов имела достаточно много линейных танков, вроде «Хищника» и «Сикаранца», а также мобильных подразделений артиллерии, но они по большей части определялись в специальные бронетанковые фаланги, часто с ограниченной пехотной поддержкой, а иногда и вовсе без нее. Эти силы выводили в битву только по приказу легионного стратегического командования, нередко в ответ на непреложные предсказания, а также в соответствии с заблаговременным логистическим планированием. Их использовали против врагов, занимавших высокосоциальные укрепления, чтобы огнем множества машин создать брешь и впустить остальные войска, их стрельба направлялась сверхъестественными силами, поэтому танки Тысячи Сынов были смертоносной, хоть и невоспетой, составляющей побед легиона.

В ходе битвы за Просперо уцелевшую бронетехнику, стоящую в подземных бункерах и складах по всей Тизке, срочно определили во временные подразделения и вывели наружу, чтобы задержать наступление Обвинительного Воинства. В соответствии с подсчетами, эти машины составляли от одной десятой до одной пятой общей численности бронетанковых сил легиона, и участь остальной техники остается неизвестной.

«Карак»: Данный «Лендрейдер» модели «Протей», до Сожжения Просперо известный как «Карак», являлся одним из бронетранспортеров, выведенных на улицы Тизки для защиты башни Пизенского гарнизона. Перекрыв дорогу корпусом, он позволил многим отступавшим Тысяче Сынов и легионным трэллам, нагруженным вынесенными ящиками с боеприпасами, укрыться во временной безопасности башни. У «Карака» не было ни одного шанса выстоять в массированном штурме Космических Волков и, несмотря на тяжелую броню, обрушенный шквал огня полностью его уничтожил. Впрочем, из-за этой задержки снаряды не достались наступающей орде, и оборона Тысячи Сынов смогла продержаться против Обвинительного Воинства немного дольше.

Украшение люка: «Лендрейдер» «Карак»: На этом люке, расписанном архитектурным орнаментом, изображен главный символ легиона под составным глифом – знаком крылатого Ахейского скарабея, а также второстепенными мотивами оккультных геометрических форм и зашифрованной насечкой-картушем, прославляющей былые кампании и деяния машины.

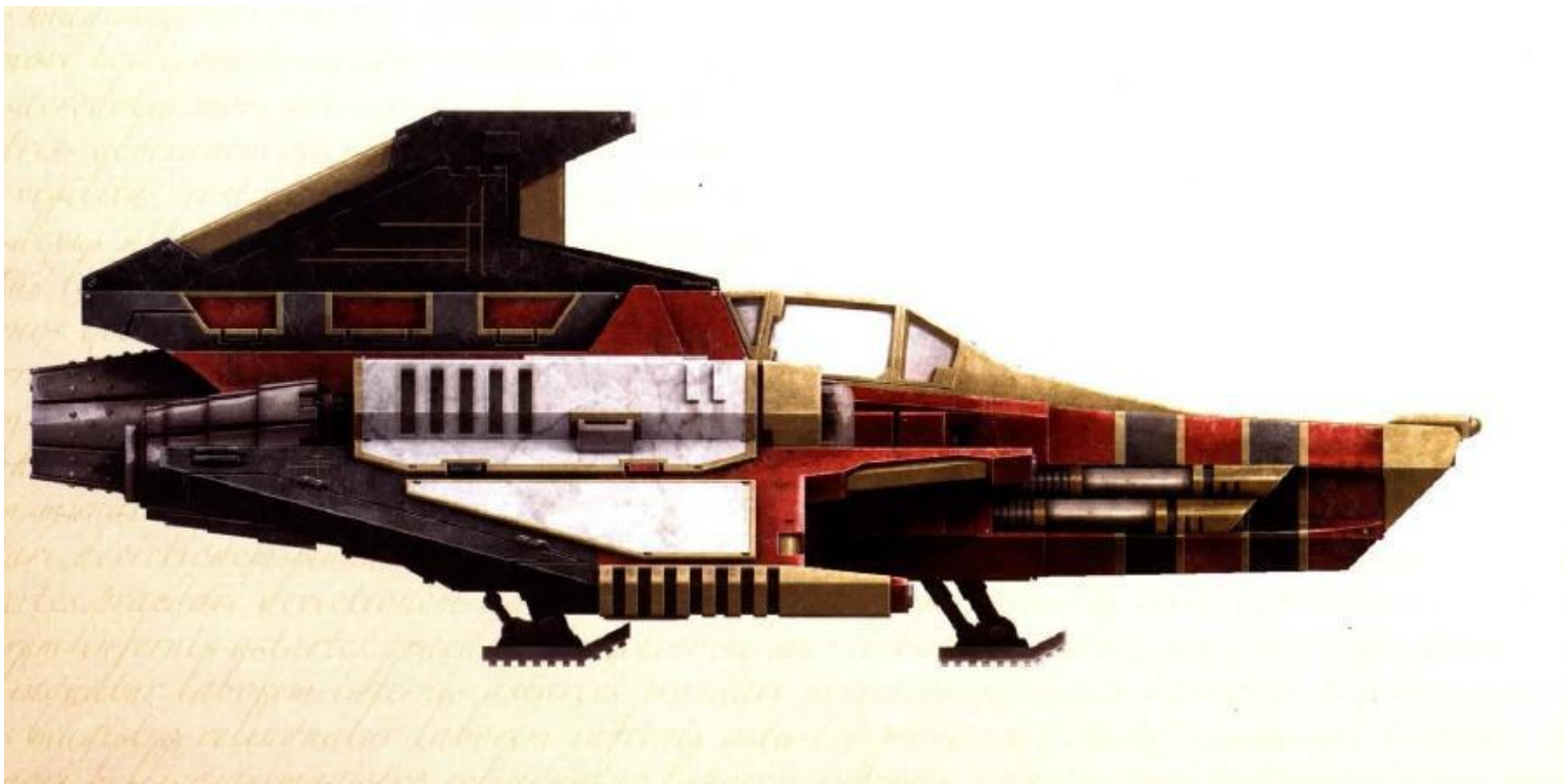

«Носорог» модели «Деймос», «Аварис Осир»: Приданный Пятому братству, согласно журналам, «Аварис Осир» вошел в состав группы, контратаковавшей Космических Волков у площади Гисис, и имел характерные сложные детали и орнаменты, которыми Тысячи Сынов украшала свою технику поддержки.

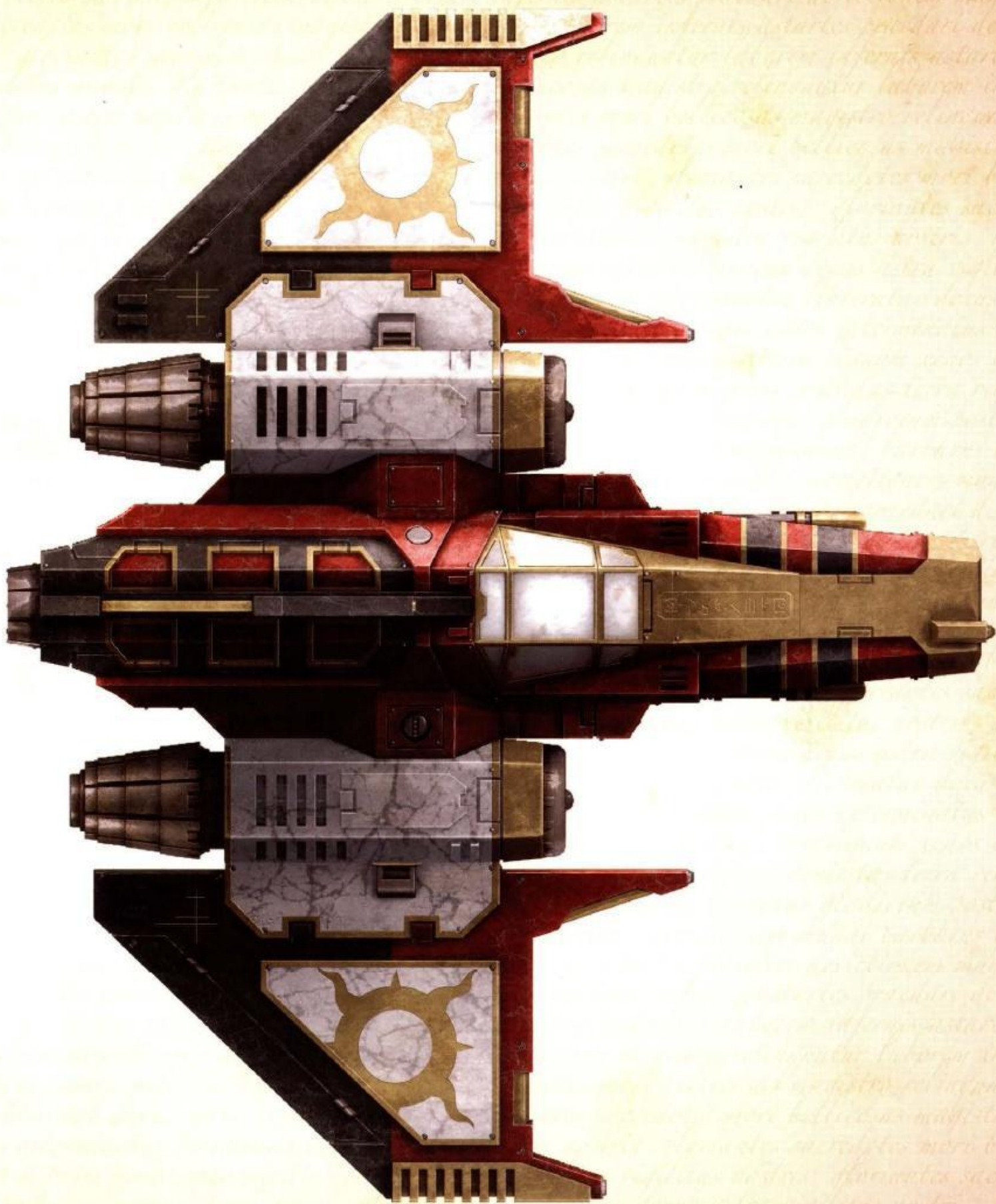
Ударные корабли легиона Тысячи Сынов

Легион Тысячи Сынов широко использовал суборбитальные ударные корабли как для нанесения точечных атак по позициям врага, так и для сопровождения войск при вхождении в планетарную атмосферу. Это предпочтение свидетельствует об общей неприязни легиона к войнам на истощение и «непредсказуемым» высадкам в десантных капсулах, а также общему стремлению, рожденному из своей истории, к предотвращению лишних потерь, которых он никогда не мог себе позволить. Кроме этого, Тысяча Сынов обладала значительным флотом тяжеловооруженных и хорошо бронированных боевых кораблей, многие из которых мастера легиона предположительно модифицировали дополнительными системами защиты, а также неизвестными технологиями, соединенными с предсказательными, телекинетическими и, что главное всего, биомантическими умениями своих повелителей. Считается, что эта последняя психическая дисциплина позволяла легионным пилотам выдерживать громадные давления и поддерживать скорость восприятия, превосходившую таковую у других легионес астартес, а также помогла приобрести их эскадрильям завидную смертоносную репутацию.

В ходе кампаний Тысяча Сынов предпочитала использовать для сопровождения своих боевых кораблей и челноков многочисленные истребители-перехватчики, которые разнились от адаптированных терранских моделей, вроде Атепт-се/17 «Ночной гонщик», восходивших к Объединительным войнам, до оборудованных форсажной камерой, огромных истребителей «Раскат грома» модели «Марс», а также темпераментных, но вскоре списанных «Пустотных звезд» типа «Риза-Ниструс», и финальной модели перехватчика «Ксифон». Для пилотского корпуса легиона «Ксифон» стал апофеозом истребителей поддержки легионес астартес, и XV одним из первых принял его на вооружение и приступил к модификациям, а вскоре он вовсе вытеснил у него все остальные истребители. Ко времени наказания Тысячи Сынов, согласно подсчетам Логистика Корпус, на действительной службе легиона числилось больше трехсот перехватчиков «Ксифон», но большинство из них базировалось на основном флоте и отбыло вместе с ним по приказу примарха до того, как Обвинительное воинство достигло Просперо. В Тизке осталось несколько машин, а из-за того, что тяжесть обороны пала главным образом на человеческий гарнизон Просперинской Воздушной Стражи, высадка Космических Волков не столкнулась с серьезным сопротивлением.

Перехватчик «Ксифон»: «Оперенный змей»

Перехватчик «Ксифон»: «Оперенный змей»: отмеченный за свой длинный послужной список, «Оперенный змей» являлся ветераном воздушных сражений над Новым Карфагеном и Ровакаллии, а также одним из немногих «Ксифонов» Тысячи Сынов, который участвовал в бою в небесах Тизки. Погребенный со своим ангаром вследствие землетрясения, вызванного планетарной бомбардировкой на ранних этапах боя, он поднялся в небо лишь после того, как начальная высадка подошла к концу, и внезапно атаковал приземляющиеся корабли, которые высаживали вторую волну солдат и машин на поверхность планеты. Считают, что он записал на свой счет, по меньшей мере, один десантно-боевой «Грозовой орел» Космических Волков, три истребителя поддержки Армады Импералис и, что опустошительнее всего, два тяжелых посадочных корабля типа «Териум», однако в конечном итоге его выследили и уничтожили истребители Космических Волков и Легио Кустодес, и с объатыми пламенем двигателями он упал в пустоши за пределами города.

Мир-кузница Жао-Аркад

Название (официальное): суверенное владение Омниссии Жао-Аркад

Субвладения: Аркад-1/2/3, второстепенные геопространственные аванпосты: Нитос, Илотар на станциях внутреннего астероидного пояса звездной системы

Уровень десятины: терций-1

Легио: Легио Ксестобиакс (прозвище: «Железный Дозор»)

Верность: Трейторис Обсеквиум/Фиделитас Пердита

«Стерегитесь, ибо труды праздных и обособленных Антипат подвергает порче и лжи; как зверь, отбивающийся от стада, становится пищей для хищника, так блудный мастер становится сосудом ерехники.»

Осуждения Логистики Корпус, строфа 7433-XV

Один из наиболее удаленных и изолированных миров-кузниц Механикум, Жао-Аркад никогда не был планетой, чье существование и политика могли бы стать достоянием анналов Империиума, и не представлял особого интереса во времена Великого крестового похода, за исключением одного судьбоносного факта – его вернул в Империиум легион Тысячи Сынов, и с этих пор сохранял с ним крепкие узы верности и снабжения.

Большую часть того, что на сегодняшний день известно о Жао-Аркаде, было получено отрядами Металликанского Учета Механикум, которые прибыли на планету в Эру очищения и надзирали за ее возвращением в лоно Империиума. Свидетельства, к которым открыт доступ, в основном поверхностны и обрывочны, поэтому любопытная история Жао-Аркада остается в целом неизученной, по крайней мере, в подробностях, ибо очень многие записи ранних лет его существования не пережили тех тревожных времен. Наверняка можно сказать лишь то, что его основал ковчег марсианских Механикум неизвестной экспедиции, предположительно в последние годы Темной Эры технологий. По всей видимости, колонисты залетели слишком далеко и сбились с начального курса, но благодаря решимости и благоволению судьбы не только смогли выжить в токсичном мире смерти, где они оказались, но в конечном итоге подчинить себе всю планетарную систему Жао.

Впрочем, столь проблематичное появление на свет и колыбель навеки лишат молодое владение даже призрачного шанса подняться до уровня величайших миров-кузниц, таких как Риза или Атар-Медиан, а также породят в его кузницах-храмах изоляционистскую политику, из-за которой Жао-Аркад не сумеет объединиться до самого начала Ереси Гора. Наказание за связь с Тысячей Сынов и их темную участь еще больше раздробит Жао-Аркад, так что за годы так называемой Эры тьмы он пойдет сначала по пути сепаратизма, а затем внутренней распри. К чему бы ни стремилась аркадские кузницы-храмы – к знаниям, определению своей верности, власти либо же мятежу, все вместе это выпустило на свободу ужасы, рожденные и возвращенные в их секте.

Название: Жао-Аркад

Классификация: суверенный мир-кузница Механикум [мир смерти]

Данные о системе: MM/965/2362//BΣ

Звездные координаты: 80-PARW/DL-22

Сегментум: Темпестус/Обскурус

Примечание: объявлен Трейторис Пердита [высокая токсичность из-за атмосферного состава – высадка в непредназначенных местах невозможна]

++[Указ об отлучении издан архимагосом Марса]++

Прибитые к смертельным берегам

Казалось, сама судьба или длань слепой удачи завела экспедицию ковчега основания в систему Жао и заставила колонизировать ее. Согласно сохранившимся данным Жао-Аркада, экспедиции, окруженной и увлекаемой вперед варп-бурями, которые разрушили и вывели из строя двигатели корабля, пришлось аварийно перейти в реальный космос среди неизвестных звезд глубоко на галактическом юге. Единственная, на первый взгляд, пригодная для жизни планета в пределах досягаемости поврежденного ковчега находилась во внутренней системе белой звезды, которую колонисты прозвали Жао, в системе, наполненной по большей части многочисленными небольшими вулканически активными мирами, газовыми гигантами и протяженными паутинами астероидных поясов. То, что неподалеку нашелся хотя бы один мир, который, казалось, мог стать убежищем, было настоящим чудом и, по всей вероятности, колонисты-магосы посчитали ярко-зеленую поверхность Жао-Аркада своим единственным шансом на выживание, в частности после того, как на трех его лунах обнаружили крупные залежи минералов, а также возможности для потенциальной экспансии. Однако хоть все это и было правдой, само убежище оказалось отравленным, поскольку колонисты столкнулись с необходимостью завоевания ниспосланного им судьбой тропического мира смерти.

Из-за того что уровень кислорода в атмосфере Жао-Аркада был намного выше, чем на Терре, естественная среда оказалась крайне токсичной для обычных людей. Преобладающим климатом на планете были тропические леса со значительно колеблющимися температурами и высокой влажностью вследствие непрекращающихся дождей, что не оставило колонистам иного выбора, кроме как изначально расселяться лишь в зоне вынужденной посадки ковчега и отделившихся грузовых секций, которые можно было задраить, дабы укрыться от тяжелых погодных условий. Вскоре стало ясно, что на Жао-Аркаде существовала жизнь – огромные, росшие с невиданной скоростью членистоногие и змеи, агрессивность которых представляла для экспедиции постоянную угрозу с самых первых дней на планете. Полное истребление колонистов до того, как они успели б укрепиться, удалось предотвратить лишь благодаря горстке титанов, уцелевших в трюмах ковчега. В этом неустанном «железном дозоре» родился Легио Ксестобиакс, который еще долгое время будет главным защитником мира-кузницы.

Плодовитый мир оставался враждебным. Густая листва бесчисленных пород деревьев тянулась до самых облаков планеты, совершенно не защищая джунгли внизу от муссонов, а там, где растительность цвела особенно плотно, она укрывала от солнечного света целые районы, делая их идеальным прибежищем для макрохищников. Единственными пригодными в пищу продуктами на Жао-Аркаде были клубни, да и то превращенные в пасту растения можно было есть почти без последствий лишь после долгих часов кипячения и фильтрации. Мир смерти Жао-Аркад не хотел давать экспедиции ковчега шансов выжить но, как человечество всегда поступало и будет поступать впредь, колонисты неустанным трудом сумели построить себе дом, ведомые железной верой в Омниссию и доктрины Марса.

Под разваливающимся остовом ковчега были прорыты глубокие шахты, позволившие, наконец, колонистам покинуть разобранные обломки и построить себе более надежный дом под поверхностью планеты, подальше от макрохищников и там, где в тщательно регулируемой среде было легче фильтровать воздух. Так была заложена основа первой кузницы-храма. Вскоре за ней последовали другие, когда экспедиция начала с боями распространяться по планете, строя новые биомы и кузницы-храмы по (или скорее под) всей поверхности. После введения в строй первых кузниц-храмов и передачи рабочим-крепостным новых технологий, с помощью которых они могли делать работу эффективнее, с каждым годом стало появляться все больше кузниц-храмов, благодаря чему всего за одно столетие Жао-Аркад превратился в автономный мир-кузницу. Чтобы отметить настолько важное событие, недавно основанный кабинет верховной домини Жао-Аркада провозгласил начало Первой Конъюнкции, периода, на протяжении которого мир-кузница будет направлять все силы для выхода на полную производственную мощь, а также основания постоянных добывающих и обитаемых баз для крепостных на трех лунах Жао-Аркада.

Спустя тысячу лет кабинет верховной домини, наконец объявил окончание Первой Конъюнкции: теперь каждая кузница-храм считалась полностью рабочей, население лунных колоний увеличилось до сотен тысяч, и рабочие-крепостные занимались исключительно добычей ресурсов для своих повелителей внизу. После этого настало время Второй Конъюнкции.

Эволюция

После обретения устойчивого притока сырья и победы над окружающей средой, Жао-Аркад вступил в новую эпоху неуклонной экспансии и развития, однако и этого оказалось недостаточно, чтобы магосы достигли поставленных целей. Ресурсы, добываемые в лунных колониях, хотя и были полезными, все же не обладали свойствами, нужными для развития более продвинутых технологий, столь необходимых кузницам-храмам, и поэтому их взгляды обратились к вулканической поверхности соседней планеты Нитос. Зонды-разведчики обнаружили, что в ее глубинах таились не только большие залежи полезных ископаемых, но и сырье, в котором нуждались кузницы-храмы. Более того, население лунных колоний росло по экспоненте, и ресурс их вместимости достиг своего предела, поэтому для предотвращения перенаселения, расточительных зачисток и снижения эффективности начали задумываться о создании поселений рабочих-крепостных в иных местах. Однако первая экспедиция закончится катастрофой и посеет семена будущей вражды.

Верховная домини заявила, что в крепостных колониях не должны узнать о постигшей экспедицию неудаче, остерегаясь, что это повлияет на настроения среди сильно увеличившегося населения, которое отличались глубокой набожностью и могло счесть гибель судна дурным предзнаменованием либо, того хуже, осуждением Омниссией их повелителей. Мир-кузница сосредоточится на разработке близлежащего Илотарского астероидного поля, которое хоть и было куда менее богатой целью, нежели Нитос, но все-таки более доступной.

Однако жестокая рука судьбы не оставила Жао-Аркад в покое. Спустя короткое время после Нитосской катастрофы звездная система пережила мощнейший скачок турбулентности эмпиреев, в окружавшей ее пустоте разверзлись варп-шторма, вроде тех, что забросили сюда первых колонистов. В колониях начали происходить необъяснимые события – от безвредной авроры, что появлялась в коридорах и пещерах глубинных храмов, до случаев одержимости сущностями варпа или внезапных приступов безумия, в частности среди крепостных, у которых проявлялся дар псайкера. Больше того, одновременно с ростом напряженности и внутренних беспорядков, словно подпитываемых штормами, на лунные и астероидные колонии начались набеги ксеносов-корсаров. В ответ на это верховная домини провозгласила, что с этих пор приоритетом мира-кузницы станет оборона крепостных колоний и иномировых аванпостов. Это привело к новым раздорам среди кузниц-храмов из-за возросших требований ресурсов от центральной власти, а также перешептываниям о том, не отвернул ли Омниссия свой лик от верховной домини за ее неудачи.

Нитосская катастрофа

Жао-Аркад, не располагавший достаточным количеством ценных ресурсов, нужных для постройки дополнительных, способных на дальние перелеты космических кораблей, к тому времени снял с первого ковчега все пригодные детали, поэтому магосы решили порезать часть лунного грузового флота ради создания одного пустотного судна, которое сможет безопасно перевозить рабочих-крепостных в космосе. Для этой задачи они сочленили обычные водородные двигатели транспортных челноков, которые обеспечат исследовательское судно «Нитос» требуемым ускорением для того, чтобы вырваться из гравитационного колодца Жао-Аркада, а также оборудовали его усиленными системами атмосферного нагнетания, способными выдержать предполагаемые шесть месяцев космического путешествия. На исследовательское судно поднялся колонизационный отряд численностью 2000 крепостных во главе с кузничным домини из кузницы-храма Прим, которому предстояло лично следить за работой своего детища и обслуживать «Нитос» в ходе долгого странствия. Большую часть корабля построили из трофейных материалов той или иной степени коррозии из-за перенасыщенного кислородом воздуха, где приземлился ковчег, или металла, недавно выплавленного из более распространенных местных руд, но с меньшей прочностью.

Запуск «Нитоса» объявили колоссальным успехом. Рабочих-крепостных, которых взяли в миссию, во всех колониях превозносили как «благословенных в глазах Машинного Бога». Но три месяца спустя в корму корабля врезался метеорит диаметром не более двух сантиметров, что привело к медленной цепной реакции разрывов, лишь расширявшихся из-за ослабленной коррозией структуры корабля. Дальше последовала взрывная декомпрессия, предавшая всех находившихся внутри колонистов смертельному вакууму пустоты. Шок от этого события не только оказал непосредственное влияние на будущее Жао-Аркада, но привел к кризису веры среди местных жителей.

Малифика

В эти годы вооружения среди клад Жао-Аркада особенно возвысилась кузница-храм Эминарии. Пока немногочисленным кузницам-храмам, поддерживавшим верховную домини, приходилось довольствоваться трофейными материалами и оружием чужаков, что донимали крепостные колонии, Эминарии прибегла к более радикальным мерам для усиления защиты мира-кузницы. Верховная домини дала кузничному домини кузницы-храма Эминарии, магосу Тациту Проктору, разрешение на отбор и эксперименты над растущим псайкерским населением колоний с целью изучения феномена и попытки его воссоздания. Естественно, полностью воспроизвести его было невозможно но, тем не менее, Проктору удалось достичь некоторых успехов в улучшении коры автоматов с помощью «синтетически» прочерченных нервных сеток и собранного мозгового вещества, что позитивно сказалось на отклике и, по всей видимости, сократило предсказуемое время ответной реакции на источник угрозы. То, что технотаинства подобного толка находились под полным запретом Механикум еще со времен Старой Ночи, явственно говорило о крайних отклонениях в доктрине, произошедших в изолированном мире-кузнице.

Помимо оборонительных укреплений, возводимых другими кузницами-храмами, что участвовали в предприятии верховной домини, каждой колонии начали поставлять гибридных автоматов Эминарии в придачу к базовым боевым моделям, которые производила кузница-храм Киарии. Следующие рейды причинили уже куда меньше разрушений и потерь среди крепостных, что для всех сопричастных кузниц-храмов стало свидетельством успеха оборонительного проекта Жао-Аркада. При этом несоизмеримо большое внимание досталось кузницам-храмам Киарии и Эминарии, которые, по всей видимости, были не прочь воспользоваться особым расположением верховной домини за значительный вклад в общее дело. Это привело к росту напряженности между «фаворитами» и другими кузницами-храмами, и Жао-Аркад, вскоре начавший подвергаться практически непрерывным рейдам и опустошительным вторжениям чужаков, стал рвать себя изнутри.

После Киарийских войн верховная домини восстановила контроль над колониями, включая разросшуюся колонию на Нитосе, основанную беженцами во времена конфликта и медленно наращивавшую силу после десятилетий остановившегося развития и развала. Налеты ксеносов сдерживались и отражались, а беспорядки стремительно подавлялись везде, где бы они ни разгорались. Для своего плана верховная домини требовала от кузниц-храмов десятину на оборонительные нужды и реконструкцию, но ее подданным, как техножертцам, так и крепостным, по большей части позволялось вести свои дела так, как они считали нужным, если только это не выходило за границы дозволенного.

Киарийские войны

Год 827.М27 принес с собою гражданскую войну, разрушившую узы, что удерживали кузницы-храмы Жао-Аркада в единстве процветания. После того, как альянс кузниц-храмов Киарии и Эминарии скрепился производством автоматов-гибридов и прототипов гибридных ядер черного железа, которые с одобрения кабинета верховной домини испытали на титанах Легио Ксестобиакс, среди меньших кузниц-храмов и тех, что воздержались от исследования запретных технологий ксеносов, начала нарастать злость и раздражение из-за пренебрежения ими чистотой мира-кузницы. Чем меньше кузниц-храмов продолжало придерживаться веры в то, что применение вражеских технологий поможет им выжить, тем с большим презрением и осуждением относились к тем, кто по-прежнему следовал ей. Киарийские войны вспыхнули после того, как кузничный домини кузницы-храма Киарии получил радиационное отравление зараженной биогенной пулей, произведенной нутри-храмом Ниар, славившемся нерушимой преданностью «пуристской» фракции. Паранойя переросла в открытое противостояние, и те, кто поддерживал Эминарии и Киарии, немедленно подняли оружие против пуристов, чтобы поквитаться за кузничного домини Киарии, умершего от отравления через шесть часов после того, как прозвучали первые выстрелы гражданской войны.

Последовавшие войны были спорадическим, медленно тлеющим пожаром, и шли они по большей части в форме приграничных стычек, рейдов, убийств и диверсий, а не открытых сражений. В основном борьба сфокусировалась вокруг кузниц-храмов Эминарии и Киарии, и последняя сильно пострадала из-за отсутствия эффективного управления, хотя из меньших сторонников их научных изысканий многие также стали жертвами нападений более крупных кузниц-храмов, выстоять против которых у них не было шансов. Верховная домини укрылась в орбитальной крепости и, невзирая на творящееся внизу опустошение, не приняла в конфликте

непосредственного участия, помимо приказов своим войскам занять критически важные объекты планетарной инфраструктуры и охранять их от всех атак, и повторяющихся призывов прекратить огонь и заключить перемирие, на которые никто не обращал внимания. Только натиск ксеносов, несколько бунтов крепостных и повсеместные разрушения, наконец, заставили конфликт погаснуть почти три десятилетия спустя. В результате пострадало почти 80% кузниц-храмов, из них 50% работали на минимальных мощностях, а еще 20% вышли из строя или были безвозвратно уничтожены.

В ходе войн кузница-храм Киарии постепенно превратилась в руины из-за отсутствия скоординированной обороны, однако Эминарии уцелела, хоть и в виде сильно съезжившегося бастиона среди обломков былой славы.

Впрочем, невзирая на номинальную победу, меньшая по численности фракция пуристов понесла больший процент потерь. После окончания войны кузничные домини под руководством и надзором верховной домини вступили в переговоры, но в итоге так и не смогли договориться о том, как им дальше сосуществовать друг с другом. Естественно, пуристы выступали за наказание кузниц-храмов, последовавших за Эминарии и покойным

Киарии, тогда как фракция Эминарии настаивала исключительно на перемирии. В конечном результате верховная домини не приняла ни одного из предложенных фракциями решения. Вскоре она постановила, что с окончанием Киарийских войн кузницы-храмы будут полностью изолированы друг от друга. По ее мнению, войну развязали пуристы, напавшие на фракцию Эминарии из-за того, что не разделяли их убеждений, и поэтому с этих пор всем кузницам-храмам запрещались любые коммуникации, чтобы они вели дела по собственному усмотрению без постороннего вмешательства, за исключением общего надзора ее кабинета. Чтобы избежать непосредственных контактов, многочисленные туннели, связывавшие соседние кузницы-храмы, были перекрыты или обрушены, остальные же взяли под свой контроль силы верховной домини. Кроме того, каждой кузнице-храму позволялось возводить в лунных колониях только оборонительные укрепления-клады, которыми управляла также верховная домини.

Так родилось своеобразное перемирие, и кузницы-храмы принялись изолировать себя друг от друга. С этих пор жизнь мира-кузницы стала странно оберегаемым балансированием на острие ножа, которое еще более затормозит его развитие, но эта стабильность сохранялась до самого обнаружения Жао-Аркада флотами Великого крестового похода в последние годы М30.

Обнаружение

Контакт с представителями Империи первым установил небольшой аркадский добывающий флот, принявший неизвестный и неопознанный сигнал на древнем терранском языке. Он обещал мир и передавал череду опознавательных кодов, которые соответствовали прибывшим вскоре судам. Кроме того, в передаче запрашивалось разрешение приземлиться на главную планету системы. Когда добывающий флот передал послание в кабинет верховной домини, ему приказали оставаться на месте и просканировать ауспиками корабли, как только те окажутся в поле зрения, чтобы проверить, человеческие ли они. Пару часов спустя в визуальном радиусе появился первый корабль флота, и горняки смогли подтвердить, что его пилот, поприветствовавший их по гололитической связи, был человеком, а само судно ничем не напоминало обтекаемых убийц-ксеносов, которые так долго досаждали системе.

Корабли принадлежали экспедиционному флоту легиона Тысячи Сынов, а самой эскадрой командовал капитан Итзаль Апофис из Пятого братства. Приземлившуюся Тысячу Сынов встретила лично верховная домини вместе с сопровождавшим ее кузничным домини Тацитом Проктором, которому оказали подобную честь за вклад в выживание Жао-Аркада и соседних колоний. Жао-Аркад был приведен к Согласию без единой капли крови, властители планеты с радостью вступили в расширяющуюся империю и восстановили единство с, хоть и далеким, но священным Марсом. Может, это было к лучшему для аркадских Механикум, что их разделяло большое расстояние, откуда Жао-Аркад совсем не походил на сверкающую драгоценность, и его сильные отклонения в доктринальных канонах не были столь очевидны для повелителей Красной Планеты, иначе после контакта с остальным Империеумом к ним из центра власти Механикум прибыл бы не обычный посланник-учетчик, а флот военных ковчегов.

Жао-Аркад, который теперь стал удаленным аванпостом неуклонно расширяющегося приграничья Империи, развивался и процветал. Ксеносы, что веками не давали ему покоя, были отогнаны либо уничтожены Армадой Империи и экспедиционными флотами, появились новые технологии и шаблоны, в звездную систему потекли

ресурсы, а ее покидали уже готовые товары. Взамен на это Жао-Аркаду пришлось отправить в Великий крестовый поход часть Легио Ксестобиакс и десятичных полков, набранных из крепостных. Но, невзирая ни на что, связь с Тысячей Сынов сохранилась. Жао-Аркад стал не просто меньшим миром-кузницей, который попал в сферу влияния XV легиона, но, в отличие от Шензена или Боракароса Люкс, между Тысячей Сынов и аркадскими кузницами-храмами образовался прочный союз. После событий на Просперо несложно понять причины заинтересованности Тысячи Сынов в Эминарии и их автоматах-гибридах, основанных на псайкерских оттисках. Подобные разработки находились под строгим запретом Механикум, однако Тысяча Сынов всерьез задумалась над возможностью использования их ради собственных нужд.

Для закрепления новых отношений кузничной домини Тацит Проктор переберется на Просперо, чтобы продолжать свои изыскания без стороннего вмешательства под присмотром Тысячи Сынов, в то время как на Жао-Аркаде расквартируется небольшой гарнизон Тысячи Сынов. Для верховной домини уход кузничной домини храма Эминарии поможет не только рассеять оставшееся напряжение между изолированными кузницами-храмами своего мира, но также закрепить союз с одним из великих легионов Космического Десанта. Вскоре сделку заключили, и таким образом Жао-Аркад связал свою судьбу с предателями.

Осколки войны

Субхрам Жао-Аркада на Просперо и небольшой оборонительный гарнизон титанов из Легио Ксестобиакс были уничтожены в ходе сожжения Просперо, но при этом они оказали неожиданно мощное сопротивление. Жао-Аркад приговорили к официальному порицанию и изоляции в ожидании флота Механикум для проведения расследования и аудита, который, впрочем, так никогда не прибудет. В события вмешалась сама война Ереси Гора.

Брошенные сами по себе, кузницы-храмы опять оказались в той же самой изоляции, в которой провели последние тысячелетия, поэтому Жао-Аркад не примет участия в Ереси Гора в качестве сколь либо крупной стороны конфликта. Напротив, следом за низложением и смертью верховной домини после заявления о выходе мира-кузницы из состава Империи, правительство зашло в анархичный тупик. Несколько кузниц-храмов объявили независимость и, чтобы подкрепить свои слова, захватили судна с навигаторами. Отдельные кузницы-храмы покинули Жао-Аркад и стали кем-то вроде наемников, предлагающих свои услуги всем, кто разделяли их идеи, взамен на деньги либо дары в виде нужных им ресурсов.

С течением войны некоторые из этих кузниц-храмов объединились с предательскими бандами магистра войны Гора, в частности, легионом Гвардии Смерти с Барбаруса. Гарнизон Тысячи Сынов отбыл задолго до того, как его хватились, забрав вместе с собой всех союзных магосов и трэллов. Среди магосов, которые остались в мире своего рождения, либо уповая на порядок, обещанный им Империей, либо просто желая, чтобы их оставили в покое, начала усиливаться и без того значительная паранойя, что привело к зачисткам кузничными домини своих трэллов и послушников, которые могли выдать их планы, несмотря на биометрический контроль устройств связи и полную невозможность покинуть кузницу-храм без присутствия ее повелителя. Пока война подходила все ближе к Жао-Аркаду и колониям, многочисленные кузницы-храмы планеты станут последовательными, пусть и небольшими, фракциями обеих сторон конфликта. Мир-кузница вернется в лоно Империи только во время Эры очищения, после того, как его окончательно обескровят непрерывные распри и карательные атаки.

Ресурсы и территория

К моменту обнаружения под юрисдикцией Жао-Аркада находилось несколько соседних колоний. На поверхности самого мира-кузницы поддерживать жизнь было невозможно, учитывая токсичную окружающую среду и многочисленных агрессивных хищников, поэтому кузницы-храмы находились под корой планеты. Невзирая на размеры кузниц-храмов, плотность населения Жао-Аркада была относительно низкой, и с созданием лунных биомов отпала необходимость в расселении местных жителей среди чувствительного оборудования кузниц-храмов. Каждая кузница-храм была хорошо адаптирована под научные и технологические предпочтения своих кузничных домини, и только небольшой их процент был посвящен производству пищевых продуктов, кислорода, воды и энергии.

Крепостное население Жао-Аркада было распределено по трем спутникам и соседнему миру Нитос. На каждой

из этих лун занималась добычей полезных ископаемых, выращиванием злаков в гидропонных куполах и генерацией собственной энергии. Помимо этого, в самых больших колониях располагались дополнительные мощности для производства воды. Из-за того что наибольшие колонии Жао-Аркада и Нитоса ориентировались в основном на горную добычу, они становились все более зависимыми от меньших колоний, производящих пищу, воду и, в некоторых случаях, снаряжение для жизнеобеспечения, необходимого для выживания. В результате гонки вооружений в ранний период истории Жао-Аркада каждая колония имела свой собственный гарнизон боевых автоматов, ракетные и лэнс-системы дальнего радиуса, а также укрепленные турели ближнего действия. Кроме того, в колониях было сформировано добровольное крепостное ополчение, впоследствии превратившееся в оборонительные силы и послужившее основой для десятинной ауксиллии Великого крестового похода.

Колонии Нитоса располагали также отдельной эскадрилей барж, которая занималась добычей ценных руд в астероидных полях Илотара и полностью выработала их незадолго до прихода Империи. После выполнения своей изначальной задачи, горнодобывающие баржи переоснастили в эксплораторский флот и отправили на поиски новой планеты в системе Жао, пригодной для колонизации. Как раз на этом этапе звездную систему и нашла Тысяча Сынов, поэтому миссия осталась нереализованной. Затем последовал короткий и яркий период развития и экспансии в составе Империи, но после Просперо этому также пришел конец, и эксплораторский флот возвратился домой и был расформирован. После гражданской распри, войны и исхода, Жао-Аркада, который позже вернулся в состав Империи, был уже блеклой тенью былого себя.

Боевой автомат типа «Кастеллак» просперинского храма Жао-Аркада

Боевой автомат типа «Кастеллак» просперинского храма Жао-Аркада

Позывной MLIII, оборонительное подразделение Кибернетики

Подземная контратакующая группа, битва за Просперо

Один из, вероятно, тридцати боевых автоматов, которые хранились глубоко в склепах подземного храма Жао-Аркада на Просперо, изображенный здесь MLIII имеет стандартную ливрею тагматы, часто придававшейся Тысяче Сынов в поздней части Великого крестового похода, и кроме собственных отметок на машинном канте на внешнем панцире носит символ легиона.

После первых этапов битвы за Просперо и уничтожения орбитальной бомбардировкой храма Механикум на поверхности планеты этот боевой автомат со своими братьями принял участие в опустошительной контратаке

сил Легио Мортис, спустившихся с орбиты, чтобы захватить, по их мнению, разрушенную кузницу. Однако Жао-Аркад недолго праздновал победу, поскольку вскоре к ним высадился Ордо Синистер.

Боевой автомат типа «Домитар» тагматы Киарии

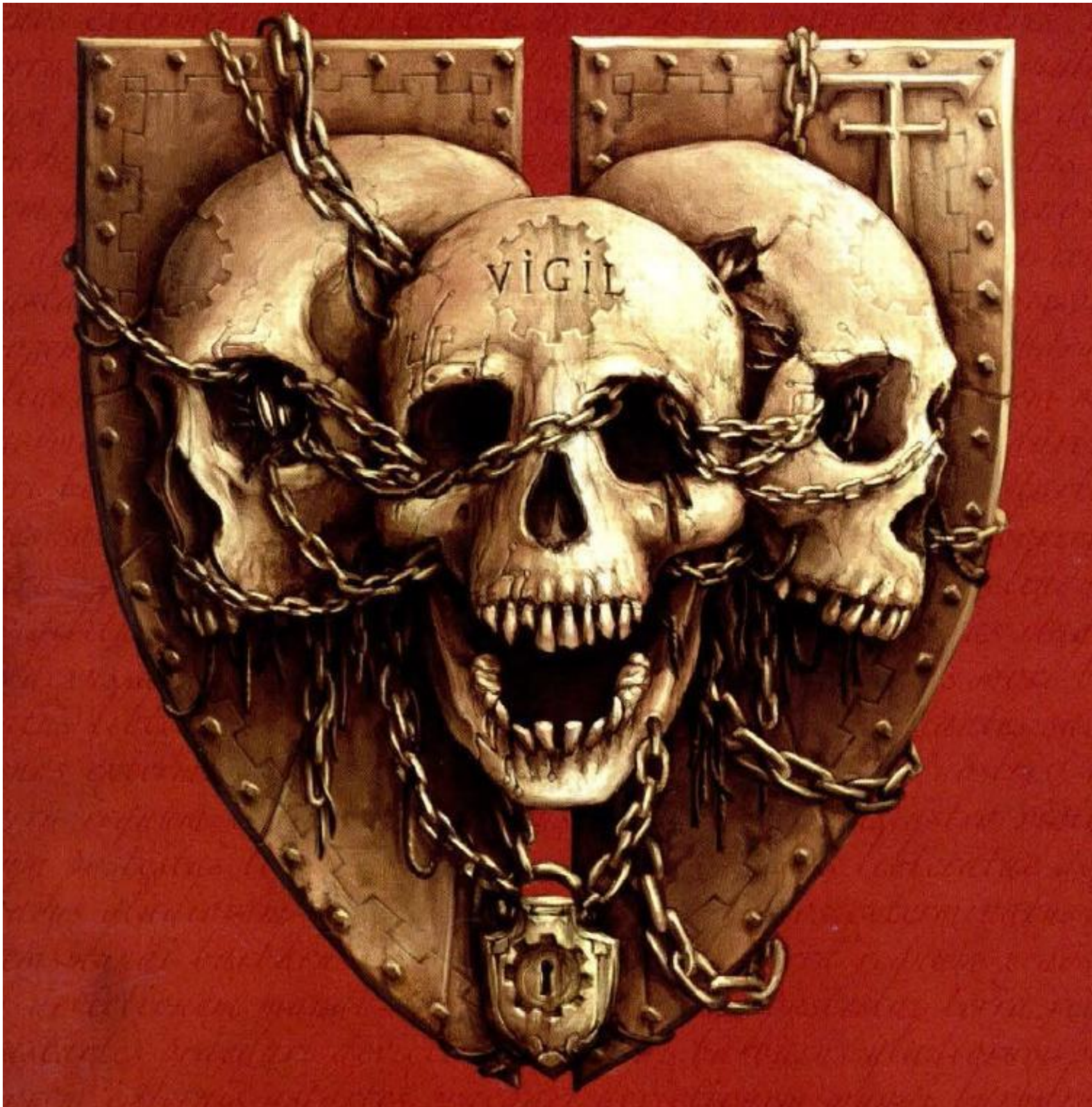
Боевой автомат типа «Домитар» тагматы Киарии
227-й экспедиционный флот боевой группы Механикум

Изображенный здесь в отличительных бронзово-изумрудных цветах кузницы Киарии на Жао-Аркаде, этот «Домитар» входил в состав одного из крупнейших контингентов мира-кузницы, которому повезло пережить сожжение Просперо относительно без потерь. Магосы Киарии, отделившиеся от сородичей с Жао-Аркада из-за раздробленной и кровавой истории еще до воссоединения с Империем, поступили умнее, нежели остальные, начав поставлять в Великий крестовый поход собственные независимые войска, возможно, рассчитывая таким образом выслужиться перед Марсом и Террой и получить себе новые владения. Хотя этого так и не произошло, тагмату Киарии все же вознаградили кораблями и обособленным снабжением, в частности чертежами новейших

боевых автоматов, включая показанный здесь продвинутый тип «Домитар».

Контингент с отличием служил на фронтах Великого крестового похода, и к моменту сожжения Просперо бился на Приаме вместе с подразделениями Гвардии Ворона на далеком галактическом севере, и поэтому целых два года ничего не знал о порицании родного мира и зарождающейся Ереси Гора.

Легио Ксестобиакс

Название: Легио Ксестобиакс Ордо Титаника

Военный класс: терций

Патент: дообъединительный, аркадские Механикум

Охранная область: Жао-Аркад (мир-кузница), станция Истиам, Илотарский астероидный пояс, несколько других меньших гарнизонных аванпостов на галактическом юге.

Прозвание: Железный Дозор

Союзные военные дома: отсутствуют

Верность: Оффицио Фиделитас

«Титану следует остерегаться только трех врагов: глупости, высокомерия и другого титана».

Фольк из Ордо Синистер

Для Легио Ксестобиакс (больше известного как «Железный Дозор»), по всем меркам одного из наименее прославленных легионов Великого крестового похода, стало чем-то сродни иронии то, что его участие в Сожжении Просперо, прискорбном событии того времени, почти не упомянуто ни в одной истории, посвященной этому сейсмически важному сражению.

Совокупная мощь Легио Ксестобиакс, одного из самых крошечных и ничем не выдающихся легионов во времена Великого крестового похода, исчислялась менее чем 100 богوماшинами и небольшим транспортным флотом, поэтому согласно оценке Марса он получил класс терций. Это, а также длительная защита далекого мира-кузницы Жао-Аркад, ограничило его использование в основном локальными, оборонительными и очистительными кампаниями на галактическом юге, помимо важнейшего анклава Жао-Аркада на Просперо, охранять который ему поручили. Кроме того, в крупных экспедиционных флотах несло службу лишь несколько приданных манипул. Вследствие вышеизложенного, по сравнению с остальными Механикум и Империумом список побед легиона выглядел совершенно непримечательным.

То, что в ходе короткой и ожесточенной битвы за Просперо отряд Железного Дозора успешно выдержал полномасштабное вторжение Легио Мортис, одного из самых мощных и разрушительных легионов титанов в Империуме, стало для нападавшей стороны настоящим шоком. Столь неожиданный подвиг предположительно невзрачного и захолустного легиона привел к нескольким расследованиям истории этого всеми забытого легиона титанов, однако ни одно из них не было доведено до конца перед началом Ереси Гора, поэтому правду о нем придется раскрывать мудрецам, которые переживут последовавшее ужасающее пожарище.

Происхождение

Поскольку родительский мир-кузница Жао-Аркад, расположенный в далеком и диком регионе космоса на галактическом юге от Терры, оставался изолированным непредсказуемыми варп-бурями и враждебной средой, в котором приходилось выживать колониям Жао, о создании Железного Дозора мало что известно. Как и в случае со многими существующими по сей день легионами титанов, предполагают, что первые махины Легио Ксестобиакс входили в состав экспедиции, основавшей новый мир-кузницу, хотя нет никаких свидетельств того, что какая-то известная великая кузница послала экспедицию вглубь галактического юга. Единственная оставшаяся махина, боевой путь которой можно проследить до основания Легио, был «Мунус Этернум», поврежденный титан «Полководец», почивающий ныне в хранилищах под храмом верховной домини Жао-Аркада, хотя события, приведшие к его столь плачевному состоянию, с тех пор затерялись в истории.

Ранние годы существования Легио сохранены в подробностях и стали основой для его дальнейшего роста и модели тактического развертывания. С самого рождения Легио Ксестобиакс служил оборонительным войском от ужасов, опустошавших глухой регион космоса, где находилась система Жао, и угрожавших и без того слабой ресурсной базе Жао-Аркада. Из-за стремительной коррозии даже самых прочных материалов на поверхности мира-кузницы, главный гарнизон Легио Ксестобиакс располагался на одном из его спутников, Аркаде-3, другие же небольшие контингенты базировались в прочих крепостных колониях, чтобы защищать их от угроз. Эти подразделения Легио, которые изначально должны были быть лишь временными, со временем превратились в практически постоянные отряды и стали дозорами станций, где они несли караул, при этом оставаясь Железным Дозором. Они одержали для Легио Ксестобиакс множество побед, вроде 14-й битвы за станцию Истиам, разрушительной осады, начатой силами нескольких кочевых флотов эльдаров и ставшей оглушительным триумфом для дозора Истиама, который насчитывал в целом две манипулы.

Несмотря на то, что Легио командовал один грандмаршал, обычно каждым дозором управлял напрямую принцепс-страж. Из-за отстраненного характера и обязанностей несения караула состав дозоров не менялся тысячами лет, поэтому звание грандмаршала несло сугубо церемониальную и эмиссарскую роль. Многие дозоры веками существовали отдельно от остального Легио и гарнизона на станции Истиам, и с течением времени у них возникли свои собственные традиции, отличительные черты и тактика, больше подходящая для кузничных владений, которые им поручили стеречь. Таким образом, Железный Дозор редко сражается как единое целое, вместо этого привычный к ведению боевых действий отдельными дозорами и с большим уклоном к проявлению личной инициативы, чем в обычных легионах титанов. В итоге собрать всех принцепсов-стражей, с учетом существующих в их дозорах звеньев управления, всегда было для родной кузницы Легио и станции Истиам настоящей проблемой. Но вследствие изоляционизма кузниц-храмов Жао-Аркада за тысячелетия до его

обнаружения Империем и нехватки транспортов у Легио, события подобного рода были редкостью.

Ресурсы

Ко времени судьбоносной атаки на Просперо Легио Ксестобиакс считался легионом титанов класса терций, имея менее чем 100 машин, ни одна из которых не была крупнее типа «Полководец». Хотя восстановление связи с остальным Механикум открыло Легио доступ к новым видам машин и комплектующих, численность Железного Дозора росла по-прежнему медленно – сказывалось отсутствие у Жао-Аркада необходимых мощностей для конструкции воплощений Машинного Бога подобных размеров. Примечательно еще то, что из-за нехватки подходящего сырья Легио Ксестобиакс имел ограниченный транспортный флот, поэтому одновременно он мог перевозить всего дюжину машин. Родной мир-кузница изначально сильно повлиял на доктрины Легио, в результате чего тот внес относительно незначительный вклад в заключительные битвы Великого крестового похода. Отдельные его дозоры несли одинокий караул, как делали это поколениями, и с момента своего основания почти не меняли численность и стратегию. Единственным изменением в его древнем кредо стало расширение за счет создания дозора Просперо, подразделения из дюжины новых титанов, построенных из сырья, присланного новому союзнику легионом Тысячи Сынов. Большую часть последних лет 30-го тысячелетия заняло освящение и развертывание этого сторожевого отряда, который стал не только мощным дополнением к обороне Просперо, но и символом преданности Жао-Аркада альянсу с далеким легионом Тысячи Сынов.

Что касается типов титанов в распоряжении Легио Ксестобиакс, то легион по большей части состоял из «Разбойников» и «Полководцев». Тип «Гончая войны» с ее кузенами не нашли в рядах Легио широкого распространения, но причиной тому была небольшая важность «разведывательных титанов» в глазах Железного Дозора, поскольку он не слишком нуждался в них и даже считал тратой ценного сырья, которое лучше было пустить на что-то другое. Особое расположение в Легио снискали некоторые разновидности «Разбойника» из-за их эффективности против рейдеров-ксеносов, издавна досаждавших колониям Жао.

Кроме привычных инструментов Коллегии Титаникус, Железный Дозор воспользовался плодами достижений родного мира-кузницы в изучении запретных таинств различных псайкан и других связанных с нею дисциплин полузабытых и едва понимаемых познаний времен Эры раздора, а также странных артефактов, снятых с остовов

эльдарских титанов, поверженных в боях с дозорами. Поскольку такие исследования в кузницах-храмах никогда официально не запрещались, даже перед изоляцией, крупнейшие храмы посвятили себя поиску этих тайных знаний, тогда как меньшие занимались выпуском стандартной продукции. Прибытие легиона Тысячи Сынов на Жао-Аркад только подстегнуло интерес самых больших кузниц-храмов, в частности, секту Эминарии во главе с кузничным домини Тацитом Проктором.

Ко времени битвы за Просперо этот интерес вылился в разработку психореактивных железных ядер, построенных на основе странных ксеноартефактов из разрушенных корпусов эльдарских титанов, которые установили в большинстве титанов Железного Дозора. Они, по всей видимости, накапливали знания и опыт погибших членов экипажа с большей надежностью, чем грубые устройства предвидения психических автоматов храма Эминарии. Однако улики, обнаруженные в анклаве Жао-Аркада на Просперо, свидетельствуют о том, что некоторые из мастеров Легио, в частности дозора Просперо, ради насыщения этих загадочных хранилищ стали на опасную тропинку, близкую к исследованиям Эминарии. Железные ядра позволили титанам Железного Дозора действовать с меньшим экипажем, чем титаны того же типа, а также освоить уровень координации и тактического мастерства, превосходящего обучение любых других принципсов. Впрочем, изучение поверженных титанов Ксестобиакс и найденных пикт-записей экипажа говорит о том, что эти улучшенные титаны были подвержены разным странным феноменам, как те, от которых страдали манипулы психических автоматов, вроде массовых галлюцинаций среди экипажа, сильной необъяснимой активности полтергейстов, а также изменяющейся температуры в разных частях отсеков, что определенно было следствием работы железных ядер.

После Просперо

После битвы за Просперо Жао-Аркад подвергся немедленному порицанию со стороны Марса, который послал флот для выражения неудовольствия магоса Марса непокорным миром, волей судьбы связавшимся с Тысячей Сынов. Однако из-за событий Ереси Гора карательный флот так никогда не прибудет в место назначения. В последовавшей войне варп-шторма и течения конфликта вскоре изолировали мир-кузницу и, лишившись контроля извне и вероятно до сих пор гневаясь из-за случившегося на Просперо, большая часть Жао-Аркада откололась от разваливающегося Империиума, а небольшой гарнизон Тысячи Сынов отбыл в неизвестном направлении. Оставшиеся силы Легио Ксестобиакс заняли сторону властителей, а вследствие того, что связь с некоторыми подразделениями оказалась полностью отрезана, в тот момент Легио насчитывал около 50 богомашин, которые, как считается, в последовавшие годы безмолвия были улучшены еретехской кузницей-храмом Эминарии.

Дозор титанов Легио Ксестобиакс

Дозор титанов Легио Ксестобиакс

Бесспорный факт, что контингент Легио Мортис, вошедший в состав Обвинительного Воинства от лица лордов Марса, сильно недооценил мощь и сопротивление суб-кузницы Жао-Аркада глубоко в пустошах Просперо. Защищенный макротоннами каменной породы, а также многослойными полями Геллера и внутренними

пустотными щитами из-за паранойи главного магоса Тацита Проктора и реальной опасности вторжения психнойонов, подземный храм пережил бомбардировку почти нетронутым. Таким образом, высадившиеся силы Легио Мортис и его войска поддержки столкнулись не только с непредвиденно слаженной и мощной контратакой тагматы, ведомой самоубийственным тицанием магосов, но и с дозором титанов Легио Ксестобиакс, которые укрывались в бронированных подземных бункерах, пока Легио Мортис не приблизился на расстояние удара. Эти титаны, по численности приблизительно равные атакующим богомашинам, уступали им в тоннаже и должны были уступить в опыте, но, несмотря на это, дозор Ксестобиакс, возможно, частично благодаря так называемым ядрам «черного железа», но также умению и решимости, отразил первую атаку противника.

Боевой титан типа «Разбойник» Легио Ксестобиакс «Септум Целестис Уес»

Один из немногих членов отряда Легио Ксестобиакс на Просперо, пикт-изображения которых уцелели, «Септум Целестис Уес», в отличие от своих товарищей, являлся ветераном нескольких конфликтов Великого крестового похода, а также обычных операций по обороне родного мира-кузницы. Эти события отмечены уникальными идеограммами на стяге титана, отображающими вид и природу угрозы, над которой он одержал победу, тогда как знамена убийств отмечают лишь особо значимые триумфы, приписываемые одной этой богомашине.

Пурпурный, белый и золотой цвета изображенного здесь титана – типичные для Легио Ксестобиакс, также виден тройной череп, являющийся значимой эмблемой легиона титанов, наряду с часто встречаемым мотивом цепи, что символизирует нерушимую клятву защищать Жао-Аркад. Кроме того, титан выделяется и наличием золотого солярного символа легиона Тысячи Сынов, отмечающего его как стража просперинской суб-кузницы. «Септум Целестис Уес» пережил первую атаку Легио Мортис, однако затем его уничтожил прибывший вскоре Ордо Синистер.

«Часто для того, чтобы причинить боль, орудиям тьмы нужно просто поведать нам правду».

«Апокрифа Терра»

Легионес астартес (Тысяча Сынов)

Космические десантники легионов Императора – это генетически спроектированные, психоиндоктринированные воины со сверхчеловеческими способностями и разумами с душами, закаленными для войны. Кроме того, каждый легион обладал собственной уникальностью и характером – результат влияния генетического семени и неповторимой воинской культуры.

Тысяча Сынов – это легион Космического Десанта, тесно связанный с оккультными познаниями, мистицизмом и внеземными псайкерскими силами. Именно эзотерические искусства войны делали его одним из самых могущественных легионов, но также одним из наиболее подозрительных, что в конечном итоге выльется в осуждение его Императором.

«Почему тщедушное воображение обывателей населяет тьму всевозможными сверхъестественными созданиями? Разве силы естественного отбора и разума уже не заселили звезды достаточным количеством ужасов и чудес, что слабые вынуждены цепляться за устаревшие представления о душах и демонах? Утверждать обратное – нелепое суеверие, и ко всем этим ничтожным понятиям я испытываю одно лишь презрение».

*Фулgrim Просветитель, послание Моливинканскому Кворуму
Приведение к Согласию Гуалды-IX*

Таинства культов: психические силы и оккультные учения Тысячи Сынов основывались на дисциплинах храмов их культов и тайных орденов, и даровали соискателям уникальные способности на поле битвы.

Знаки и знамена: мощные силы предвидения и психической общности, наделявшие Тысячу Сынов уникальными способностями, также делали их уязвимыми в случае, если связь с этими силами ослабевала или обрывалась, когда, например, мощь эмпиреев выскальзывала из-под контроля, вселяя ужас перед возвращением Изменения Плоти. Кроме того, если самые великие из направлявших огней их ордена погибнут в бою, психический шок затронет всех выживших, и наполнит темным фатализмом того, что им не уйти от своей судьбы.

Таинства культов

В следующей таблице представлена магия культов легиона Тысячи Сынов

Таинство Дисциплина Эффект

Павониды Биомантия Ускорение

Раптора Телекинез Кинетические щиты

Корвиды Предсказание Прекогнитивный удар

Атенеицы Телепатия Ментальная устойчивость

Пирриды Пиромантия Пепельный удар

«Колдовство подобно морской воде – чем больше ее пьешь, тем большая жажда тебя одолевает, и тем скорее ты отравишься».

Прип. Ква, «Тому, Кто Разделен», Бросающему Руны легиона Космических Волков

Специальные подразделения легиона

Помимо отрядов, что можно найти в листе армий легионес астартес Эры тьмы, легион Тысячи Сынов имеет особый доступ к таким дополнительным видам подразделений: Сехмет, таинство Аммитары, таинство Кхенетай и дредноут модели «Осирон». Также, Тысяча Сынов использует уникальную манипулу боевых автоматов, известных как «Кастеллакс-ахея». Эти «Кастеллексы-ахея» представляют собою психически отзывчивые машины и, в отличие от боевых автоматов, представленных в обычных армиях Космического Десанта, для выведения их на поле боя не требуются модели с кортекс-контроллером.

Легион Тысячи Сынов имеет также специальные модификации и опции, применимые для нескольких стандартных подразделений:

Преторы Тысячи Сынов

Ветеранские тактические отделения Тысячи Сынов и легионные отделения терминаторов

Особое снаряжение легиона

Легион Тысячи Сынов имеет доступ к следующим предметам особого снаряжения:

Мистические литании

Пушка «Эфирный огонь»

Позднейшая разработка технодесантников-ремесленников из культа Пирридов, это модифицированное плазменное оружие создано на основе оккультных знаний и уникальных технотаинств мира-кузницы Жао-Аркад.

Асфиксные снаряды

Этими необычными и смертоносными боеприпасами, зараженными психореактивными ядами неизвестного происхождения, Тысяча Сынов может вооружать свою элиту. Считается, что впервые их начали производить на Просперо под относительно примитивное стрелковое оружие для защиты от психнойенов, но сложность массового производства и ограниченный эффект сократили применение этих снарядов.

«Наша цель – не просто победить врагов Человека, но победить их таким образом, чтобы у космоса не осталось сомнений в вероятности какого-то другого исхода, даже в теоретической возможности какого-то другого исхода; иными словами, что мы – воплощение самой судьбы».

*Гидеон Франтос
Адепт храма Атенейцев легиона Тысячи Сынов*

Дредноут «Осирон» (вариант дредноута «Контемптор» Тысячи Сынов)

Долгие десятилетия искусство, с помощью которого в заключенном внутри саркофага дредноута теле можно было поддерживать псайкерский потенциал, оставалось неподвластно Тысяче Сынов, как и всем другим легионес астартес, что брались за это задание. Каждый раз попытка разрешить задачу оканчивалась мучительной смертью, стремительным впадением в безумие либо, того хуже, возникновением ужасных психических феноменов. Так было до тех пор, пока за проблему не взялся сам Магнус, поскольку тот считал ее частью миссии проекта Библиариуса по укоренению псайкеров среди легионес астартес, и решение, пусть и тяжелое, было найдено. Его ответом стало водружение психометрической барьерной сетки на живой мозг смертельно раненого псайкера, устройства, названного «Осирон». Оно было сложным в производстве и основывалось на принципах, понятных немногим передовым психоарканистам Империиума, но Тысяча Сынов сразу принялась внедрять его в свои хорошо поддающиеся модификациям шасси дредноута «Контемптор», и результаты оказались пугающе сильными. Согласно некоторым сведениям, незадолго до Совета на Никее Магнус передал чертежи этих

дредноутов в свободный доступ всем легионам, однако, скорее всего, большинство из них с отвращением отвергло его дар.

«С древнейших пор скарабей символизировал многое. Он символизировал мудрость, он символизировал прохождение солнца по небесам. Он символизировал сокровенные тайны, он символизировал упорство. Он символизировал то, что из смерти рождается жизнь, и поэтому знания вечны, и то, что было погребено глупостями прошлой эпохи, в следующие будет открыто заново».

«Книга Путей», Экс Либрис Просперо

Уникальный Ритуал войны Тысячи Сынов: Ось Изничтожения

Ось Изничтожения – название, взятое из заглавия древней алхимической формулы, – представляла собою тактику, что основывалась на диктовании Тысячей Сынов условий хода боя. Она строилась так, чтобы враг мог угодить в шипастую ловушку, насаживаясь на нее все глубже под натиском своей же атаки, а затем был безжалостно истреблен при попытке отступления. Зловеще смертоносная эффективность Оси Изничтожения, требовавшей сверхъестественной координации сил, которой славилась Тысяча Сынов, едва ли помогала Тысяче Сынов убавить темную репутацию колдунов среди союзников.

Уникальный Ритуал войны Тысячи Сынов: Гвардия Алого Короля

В дни перед Никеей, когда Тысяча Сынов сталкивалась с врагом столь мощным, что в бой решал выйти их собственный властелин, потрясающе могущественный Магнус Красный, он зачастую делал это во главе отряда Сехмета, самого смертоносного подразделения своего легиона, обладающего непредставимой концентрацией психической энергии. Перед гвардией Алого Короля ломали строй и гибли нечистые военачальники ксеносов, что вырезали целые миры, и невообразимые адские сущности, и не могли выстоять даже такие древние кошмары, как эльдары и м'варта.

Манипула боевых автоматов «Кастеллакс-ахея»

Никогда не отличавшийся тем, что бросал свои силы в кровавые битвы на истощение и тщеславные фронтальные наступления, легион Тысячи Сынов во главе с примархом давно признал полезность неживой мощи боевых автоматов в роли покорных, выносливых и в конечном итоге расходных штурмовых войск. Как и в случае с другими аспектами своего способа ведения боевых действий, Тысяча Сынов полагала, что с помощью психических сил сможет управлять и непосредственно усиливать боевых автоматов, что потенциально лишало их зависимости от технознаний Механикум, производивших и управлявших машинами на поле боя.

На то, что подобного толка исследования Механикум всегда считали «еретической анафемой», Тысяча Сынов, как и на многое другое, в своем высокомерии предпочитала не обращать внимания, и с тайной помощью отступнических элементов изолированного мира-кузницы Жао-Аркад их эксперименты в последние годы перед порицанием увенчались изобретением особого вида «Кастеллакса», что стало смертоносным сюрпризом для напавших на Просперо.

Матрица пси-контроля

Вместо кибернетического мозга наиболее продвинутых боевых автоматов Механикум либо громоздких блоков когнис-пластин примитивных роботов, «Кастеллакс-ахея» оснащен кристаллической матрицей-когитатором, работающим на сложной сети психических энергий имматериума. Эти загадочные устройства, которые в соответствии с доктринами Омниссии и законами Империи считаются техноересью, позволяют управлять «Кастеллаксом-ахеей» с помощью псайкерского контроля, будто марионеткой, и даруют ему ограниченное сознание, позволяющее с определенной точностью отличать друга от врага. Однако несмотря на меры предосторожности и гейс-обереги, которыми их снабдила Тысяча Сынов, духам внутри этих машин все равно нельзя до конца доверять.

Терминаторский кабал Сехмета

Сехмет, широко известный за пределами легиона как таинство Скарабея, был элитой Первого братства Тысячи Сынов и часто служил в качестве личных телохранителей Магнуса. Закованные в терминаторскую броню, они были одаренными соискателями Просперинских Мистерий, связавшими свои умения и чувства высочайшим духовным самоконтролем, и благодаря только силе объединенной воли способными выдерживать ранения, которые стали бы смертельными для других космических десантников.

Отмеченные нефритовым скарабеем на броне, они держались в стороне от остального легиона и считались братством внутри братства. Способные удерживать разум на высших уровнях Исчислений, бойцы таинства Скарабея сражались с такой объединенной четкостью и слаженностью, что для некоторых посторонних они казались не столько воинами из плоти и крови, сколько автоматами в человеческом облики.

Клинковый кабал таинства Кхенетая

Таинство Кхенетая было сектой мистиков внутри ордена Шакала Тысячи Сынов, что служили в качестве охранников храмов пяти просперинских культов, а также их реликвариюв и санктумов. Связанные вместе клятвами и ритуальными психическими оковами, члены этой элиты были соискателями секретов своего культа и знатоками его дисциплин, мировоззрений и искусств.

Лучшие воины Кхенетая состояли в кабалах «клинков» – невероятно опытные бойцы, оттачивавшие с помощью психических сил мастерство фехтования. Их парные силовые мечи изготавливались из цельного полотна психокристалла с керамитными и золотыми вставками и символами, которые, как считалось, соответствовали секретным именам своих владельцев и деяниям, что те совершили. В сражениях они носили доспехи, выкованные и обработанные слепыми ремесленниками легиона, которые использовали лишь огонь и мощь своих разумов, и бились с целостной слаженностью, из-за чего казались одним воином, воспроизведенным несколько раз, а не отрядом отдельно взятых бойцов.

Заступнический кабал таинства Аммитары

Временами приходилось сомневаться даже в самом существовании секты, известной как таинство Аммитары, такой была загадочность и неизвестность этой группы за пределами легиона. Поскольку даже в рядах Тысячи Сынов о ней говорили уклончиво, если признавали вообще, приходится основываться на свидетельствах, найденных среди руин Просперо.

На самом деле Аммитара была ударными клыками ордена Слепоты, возможно, самого засекреченного и загадочного подразделения Тысячи Сынов, занимавшегося дезориентацией врага, разведкой и даже, по словам некоторых, шпионажем за пределами легиона, в то время как заступнические кабалы Аммитары специализировались на другом темном аспекте войны – подстроенных убийствах.

Убийца разумом

Психические таланты Аммитары более незаметные и утонченные, чем у большинства адептов Тысячи Сынов, и охватывают множество способностей, которые относятся к разным культам, однако направлены на одну общую цель – выверенное и эффективное убийство. Это значит, что один член Аммитары с помощью точного предсказания сможет узнать, где будет находиться жертва, прежде чем открывать сверхъестественно меткий огонь, тогда как другой психокинетически ускорит снаряд, чтобы тот попал в нее с раскалывающей силой либо, того хуже, вызовет ужасающе быстрое кровотечение из раны.

Азек Ариман

Главный библиарий Тысячи Сынов, архимагистр Корвидов, Превозмогающий Сын

Ариман был первым и единственным главным библиарием Тысячи Сынов, и наиболее одаренным из всех мощных псайкеров. Рожденный на Терре в землях древней Ахеменидской империи, он и его брат-близнец стали одними из первых рекрутов в XV легион. Обладавший значительной психической силой и глубоким умом, он

возвысился в темнейшие дни легиона, а после воссоединения с примархом стал лучшим учеником Магнуса Красного и его главным помощником.

Повелитель прорицателей и воинов-мистиков культа Корвидов, он также был умелым бойцом и решительным полевым командиром, закаленным почти двумя столетиями войн. В бою Ариман часто играл роль ключевого звена своего легиона, предсказывая действия врага и придумывая сложные стратегии для прокладывания пути к победе, даже когда вокруг него царил неразбериха и хаос. Но из всех сильных сторон Аримана, наилучшей его чертой была негибкая воля, не только выжить, но и победить любой ценой. Именно эта черта вынудит его встать на странную и ужасную стезю спустя долгое время после сожжения Просперо.

Магистус Амон

Скрытый, капитан Девятого братства, наставник Магнуса, Хранитель Ключей

Человек, репутация которого была хорошо известна за пределами легиона во времена Великого крестового похода, ибо он служил советником своего примарха и часто выступал в качестве эмиссара в другие легионы Космического Десанта и круги власти Имперiums, Амон всегда оставался отстраненной и загадочной фигурой, даже для своих братьев. Говорили, что в прошлом, еще до прибытия Императора на Просперо, он был наставником Магнуса, однако очень скоро ученик затмил своего учителя.

Если это так, то, судя по всему, он пережил процесс превращения в легионес астартес уже в зрелом возрасте, возможно, не без непосредственного вмешательства Алого Короля, и в итоге стал могучим воином и сильным

псайкером. Большая часть его службы за границами публичных обязанностей скрыта в тени, и считается, что на самом деле он был повелителем организации по сбору разведанных, известной как Сокрытые, а также имел высокое положение в ордене Слепоты легиона. Амону судилось пережить битву за Просперо ожесточившимся и израненным человеком, который впоследствии стал все сильнее отдаляться от своих братьев и властелина.

Броня теней

В комплект ремесленных силовых доспехов Амона вплетен слой психически заряженных символов и волновых форм, предназначенных для того, чтобы усиливать его способность становиться невидимым для остальных, и при желании даже выдавать себя за другого.

Прах Поглотителей

В секретном отсеке посоха-реликвария Амон хранит прах убитых паразитов разума, психнойенов. К счастью, эти варпорожденные хищники заразили немного миров, но одним из них оказался Просперо. Ненасытное психическое естество этих созданий осталось привязанным к своему праху, словно убийственное эхо, и при необходимости Амон может вызывать ее со смертоносным результатом.

Тайные слуги и секретные гадания

Амон был повелителем сети внешней разведки легиона, многие из агентов которой из-за способности Тысячи Сынов влиять на умы и манипулировать воспоминаниями даже не подозревали, кому на самом деле служат. Благодаря таким тайным слугам, а также гаданиям и прорицаниям Амона с его помощниками Тысяча Сынов могла заблаговременно узнать планы и предвидеть действия врага.

Черта полководца: повелитель сокрытых путей

С помощью развитого искусства невидимости и предвидения, а также более странных способов психического переноса, Магистус Амон и те, кем он командовал, могли по своему желанию ходить по всему полю боя.

«Нет греха большего, чем невежество»

Приписывается Магнусу Красному

Магнус Красный

Примарх Тысячи Сынов, колдун Просперо, Алый Король, Логос Максима, Циклопический Исполин

Магнус Красный являлся поистине уникальным примархом. Все сыновья Императора были трансцендентными существами, сотворенными не только из физической материи, но и психической энергии, которая одних наделила сверхчеловеческой силой, а другим позволила управлять варпом либо открыто, либо на подсознательном уровне в виде дара предвидения, сверхъестественной скрытности или ауры величия, затмевавшей всякого смертного. Однако из всех братьев Магнус Красный был самым непостижимым, псайкером неслыханной силы. Говорили, что только он один виделся с Императором в Потустороннем Царстве задолго до того, как они встретились вживую.

Сама сущность Магнуса бурлила психическим потенциалом такой мощи, что даже его материальное тело казалось скорее результатом силы воли или отражением состояния души, чем физической постоянной, а те, на кого падал его циклопический взор, чувствовали, как их мысли и естество становятся для Алого Короля прозрачнее стекла, и раскрываются наиболее потаенные секреты. В битве Магнус Красный сражался подобно мифическому божеству, его обволакивал огонь, что развевался за ним горящим плащом, от одного его жеста распадались любая материя. Армии обычных смертных, бессильные перед примархом, падали ниц, рыдая из-за танцующих перед глазами кошмаров. Говорили, что он прозревает пути будущего, и ни одна уловка либо хитрость ремесла войны не могла обмануть примарха Тысячи Сынов. Но за такое могущество приходилось расплачиваться подозрением и страхом, даже со стороны тех, кто называл его своим братом.

Впрочем, разрушение и война оставались для Магнуса только средствами достижения цели. Обладатель высшего разума и неутолимой жажды знаний, он считал себя и свой легион созидателями будущего. Другие могли полагать, будто трудятся ради человечества или даже думать, что они – носители идеалов Империи, но Магнус всегда видел иной путь. Для него Великий крестовый поход и каждый шаг на его кровавой дороге был очередной ступенью из тьмы невежества к свету ума и знаний. Его главным стремлением было второе вознесение, от земных границ человеческого рассудка до трансцендентного потенциала психической расы. Одержимость и вера вынудили Магнуса пойти на все это, и они же в конечном итоге обрекут его вместе со своим легионом на будущее проклятье.

Рогатое облачение

Считается, что доспехи Магнуса являлись в такой же степени осязаемым проявлением психической силы и энергии эмпиреев, что и материальным предметом, по воле примарха изменявшие свою форму и наружность, а также защищавшие его от самого грозного оружия, несмотря на часто примитивный внешний вид.

Клинок Ан-Нунурты

Принявший отличительную форму оружия мифического просперинского бога войны, этот силовой клинок соединил в себе древние знания с имперскими оружейными технологиями, и был смертоносным как для живых существ, так и боевых механизмов.

Псиогневая «серпента»

Огромное ручное оружие, что при необходимости как будто из ниоткуда появлялось в руке Магнуса, даже в его легионе не стихали споры насчет того, было ли это мощное орудие плазменного типа настоящим оружием либо просто воплощением психических сил примарха в материальной форме.

Фантасмагорическая аура

Магнус Красный был существом огромной мощи, чья форма и фигура могли меняться будто по желанию. Вместе

с предсказательными способностями, в бою это умение позволяло ему «выпадать» из реальности, из-за чего нередко атаки его врагов не достигали цели.

Гнев разума

Магнус Красный контролировал колоссальную психическую мощь, он без усилий мог управлять энергиями, которые другим могли стоить разума и здравомыслия, и превзойти его в силе не мог никто, кроме Самого Императора.

Приложение листа армии Эры тьмы VI: Космические Волки

*«Мы – волк, что крадетя холодными небесами,
и пожирает звездный огонь,
мы скрываемся во тьме, когда гаснет свет,
наше пламя горит внутри нас,
мы несем Разруху Огня во Тьме,
вслед за нами горят наши враги».*

*Из боевой песни легиона Космических Волков
Переведено с фенрисианского диалекта
капитаном Ааратсом Люксом из легиона Гвардии
Ворона*

Космические десантники легионов Императора – это генетически спроектированные, психоиндоктринированные воины со сверхчеловеческими способностями и разумами с душами, закаленными для войны. Кроме того, каждый легион обладал собственной уникальностью и характером – результат влияния генетического семени и неповторимой воинской культуры.

Славящийся дикостью и преданностью воле Императора, легион Космических Волков давно стоял в стороне от прочих легионес астартес.

Далекие и отстраненные, они отличались не только воинственным характером, но также почти непроницаемой паутиной придуманных ими мифов и аллегорий, которые хорошо оберегали тайны легиона, не только о том, кем они были, а и том, что совершали на службе Повелителя человечества. Уникальное генетическое семя Космических Волков, измененное посредством вплетения того, что известно как Канис Хеликс, имело свои преимущества и недостатки. Оно делало Волков более звероподобными, нежели их соратники легионес астартес (превращая их в необычайно одаренных охотников и яростных убийц, но и более подверженных инстинктам и порывам), а для критиков – больше животными, чем людьми.

Волки Фенриса

Ко времени позднейшей эры Великого крестового похода Космические Волки сильно отклонились от структуры и организации легионес астартес в соответствии с уложениями «Принципия Белликоза». Теперь силы легиона делились на постоянно изменяющиеся отряды воинов, что группировались вокруг авторитета отдельного командующего роты, а на нижнем уровне – цепочки подчиненных командующих, известных как «волчьи лорды» (ярлы) или «лидеры когтя» (таны), невзирая на их теоретические либо соответствующие звания в боевом расписании Империи. Эти похожие на банды силы (хотя они входили во всеохватывающие Великие роты, из которых состоял легион), были в целом автономными, с большим уклоном в пехоту, и часто не имели конкретных специализированных подразделений либо формаций, которые можно было отыскать в других легионах Космического Десанта. В частности, из-за этого поздний легион Космических Волков ощущал нехватку подразделений, занимавшихся такими формами ведения боевых действий, как осады или продолжительные бомбардировки, которые не вписывались в военную философию легиона и характер его воинов. В общем и целом, остатки таких специализированных сил Космические Волки держали в качестве резервных подразделений под началом свиты примарха либо прямым командованием железных жрецов (хозяев бронетехники легиона), но существование подобных формаций являлись скорее исключением, чем правилом в боевом расписании Космических Волков.

«Пусть твоя воля придает форму твоим мыслям».

Приписывается Леману Руссу

«Любая великая армия имеет свои подразделения, ибо такова ее природа, и так было со времен кремневых топоров и копий. Хотя оружие могло меняться, а масштаб битв перерасти из мелких междуплеменных стычек за скот или клочок земли до столкновений за целые планеты и звездные секторы, это – фундаментальная истина, всегда остающейся неизменной.

Как уже говорилось, любая действительно великая армия имеет свои боевые крылья – ядро бойцов, чьей кровью в итоге достигается победа, ветеранская элита, которую не бросают на убой без нужды, быстрые и умелые разведчики, стойкие застрельщики, опустошители, что загоняют разгромленного врага, и многие другие.

Легионес астартес придерживаются той же истины, как внутри каждого легиона, так и если взять все легионы как единое целое. Поэтому воинство Императора имеет своих шагающих в ногу солдат, людей железных и людей каменных, сокрушителей и преследователей, низвергателей огня и строителей крепких стен. Своих воронов, своих змей и своих волков».

Примарх Пертурабо, «Размышления»

Саги о крови и ночи

Истории о битвах и отваге лидеров легиона Космических Волков преподают жестокие уроки и темную мудрость тем, кто бьется в его рядах, и способ, которым сражался и умирал VI легион на службе у Императора и Волчьего Короля, стал совершенно уникальным задолго до начала Ереси Гора.

Черты полководца Космических Волков

Охота на вирмов

В минувшие десятилетия Космическим Волкам поручали уничтожение многих странных и ужасных угроз Великому крестовому походу и всему человечеству, и иногда им для этого выдавали не менее удивительное оружие. После таких кампаний у них оставались реликвии, к вящему сожалению врагов, с которыми в дальнейшем сталкивался легион.

Вой Волка Смерти

Некоторые называют Космических Волков менее человечными, чем прочие легионес астартес, и даже среди их союзников повсеместно ходят слухи, будто они несут в себе метку зверя. Однако мало кто слышал жуткие боевые кличи спущенных Волков Фенриса и воочию видел то, что следовало дальше, чтобы рассказать об этом.

Голод пустоты

Среди ярлов Космических Волков есть те, чья жажда крови стала достоянием темных легенд, даже в их собственном легионе, о них говорят, что они подобны голодным монстрам из бездонных морей Фенриса, которых не насытить никаким количеством крови и смертей.

Опустошитель земель

Грозной смертоносной тенью Космические Волки прошли по многим мирам, словно всепожирающий зверь, который не знает пощады, и от которого не скрыться нигде.

Разбивающий короны

Для многих Космических Волков величайшим испытанием их храбрости и мастерства служит убийство вражеского чемпиона, неважно, героя или дьявола, и желание расправиться с подобным противником и кинуть его изломанное тело к вражеским рядам для них подобно наркотику, и они перенесут любые ранения, чтобы достичь своей цели.

Щит Волчьего Короля

Некоторые из командиров Космических Волков научились обуздывать жажду битвы с помощью холодной решимости, и сковывать зверя внутри стальными кандалами воли. Такие воины в цене у своего повелителя, поскольку в бою они подобны камню, о который ломается вражеский меч.

«Засим, с той же неотвратимостью, с которой камень падает на землю, голодный волк впивается в плоть добычи, не подозревая, что одновременно выступает в роли уничтожаемого и уничтожителя».

Архифилософ Скопанар, M02

Особые Ритуалы войны легиона

Уникальный Ритуал войны Космических Волков: Бледные Охотники

Репутация легиона Космических Волков как охотников сравнима разве что с Белыми Шрамами, хотя их тактика преследования и смертельного броска отличается по концепции и исполнению. Космические Волки ценят скорость и уверенность удара, как Белые Шрамы, но предпочитают более кровавое и безустанное разрывание врага, в точности как их терранский тезка. Жертву не ждет пощада или честь, ей уготована лишь безжалостная жестокость, после которой смерть для многих кажется благословенным избавлением.

Уникальный Ритуал войны Космических Волков: Окровавленные Когти

Космические Волки никогда не уклоняются от кровавой необходимости масштабных наступлений, но здесь, как и в других аспектах их способа ведения боевых действий, сказывается уникальный характер и сдерживаемая дикость легиона в столь грозных обстоятельствах. Для них подобные сражения сводятся к одному моменту: прорыву вражеского строя, когда одна сторона сокрушает другую в едином акте неодолимой жестокости, а все, что следует после, не более чем умирание живого тела после того, как из него окровавленным когтем выдирают сердце.

«Ад пуст, все бесы здесь».

«Магнус Опус» Великого Драматурга, M02

Специальные подразделения и снаряжение легиона

Фенрисианский волк

Некоторые ярлы Космических Волков сражаются вместе с одним из хищных волков Фенриса, кровожадным, но преданным соратником в бою.

«Мой корабль горит, мой отважный экипаж лежит мертвый, мои пестрые знамена изорваны и мой клинок расколот, однако, дорогие убийцы, последним здесь буду смеяться я, ибо моя смерть будет быстрой, яркой вспышкой огня, и я вернусь к праху. Но вы, дорогие убийцы, вы и все, что вам принадлежит, не ждите такого же легкого ухода. Знаете, почему улыбаются мои окровавленные губы? В этот последний догорающий уголек жизни на мои отчаянные крики о помощи из течений эмпиреев пришел ответ.

Вы думали, что пару кораблей и несколько полков – это вся мощь моей нации и расы? Как бы ни так, я – лишь щупальце колосса, лишь сполох в буре, но теперь колосс устремил свой гнев на вас, жалких, ничтожных

созданий. Волки идут, и все, что вы знали и любили, теперь умрет».

Последнее сообщение вольного торговца Нестора Мархандрея, перед уничтожением звездной империи Крал'ак

Морозные клинки

Творение оружейников из Клыка, знаменитые морозные клинки были выкованы после тщательного изучения технологий загадочного меча самого Лемана Русса, подаренного ему Императором, из уникальных фенрисианских материалов, в частности, необычайно прочных хитиновых зубов кракенов, что обитают в океанах мира смерти. Большинство имело форму традиционных фенрисианских боевых секир или обоюдоострых цепных клинков терранского образца, однако некоторые были созданы в виде силовых когтей или даже копий с широкими наконечниками. Тем не менее, все они без исключений изготовлены с равным мастерством и являлись одинаково смертоносными. Мало какие из них по разрушительному потенциалу и качеству могли сравниться с легендарными образцовыми клинками Древней Терры, но и без этого они были по-настоящему грозным оружием.

Доспехи эфирных рун

Легион Космических Волков был известен тем, что имел среди своего самого ценного боевого облачения несколько сильно модифицированных комплектов ремесленных силовых доспехов, которые были покрыты сложными переплетениями психоэфирных индукционных цепей, служивших в качестве магнита, что поглощал и нейтрализовал направленные против носителя психические силы. Считалось, что эти артефакты ограниченно создавались в самом легионе, но по каким чертежам или из каких редких материалов, остается загадкой.

Согласно нетрадиционным верованиям Космических Волков, феноменальную защиту этим доспехам даровали ритуальные рунические узоры, формировавшие цепи, которые, по общему мнению, хранили душу воина так же, как его тело. В то же время имперские наблюдатели считали это не более чем суевериями и утверждали, что в основе уникального комплекта доспехов лежат некие едва понимаемые технологии.

Стая Поклявшихся Смертью

Поклявшиеся Смертью были темным сердцем VI легиона, и в них таилось проклятье, впоследствии переросшее в превращение плоти, но задолго до появления первого вульфена – падения в глубины звериной сущности, – его хищная скверна угнездилась внутри разумов тех, кто родился из генетического семени Космических Волков.

Говорят, в каждом легионе были те, которым кошмар пережитого и кровавых деяний, совершенных во имя Великого крестового похода, искалечил души и повредил рассудки так сильно, что они перестали быть людьми и даже космическими десантниками, и превратились в неумолимых бездумных убийц. В некоторых легионах на подобное не обращали внимания или же оно служило одним из требований для продвижения по службе, тогда как в других за это могли даровать последнее умиротворение либо, возможно, статус изгоя, так называемого моритата или в конечном итоге место в подразделениях разрушителей. Однако Космические Волки лучше остальных понимали всепоглощающий импульс непрекращающихся убийств, и этим черным душам верования Фенриса принесли ответ в виде культа Моркаи и его жрецов, следивших за тем, чтобы челюсти Волка Смерти смыкались на глотках врагов человечества с должным почтением. Воины, что отдались проклятью, становились Поклявшимися Смертью, отмеченными шлемами в форме волчьих голов, и они являлись олицетворением голода смерти в сердце легиона.

Грезы Волка Смерти

Грезы Волка Смерти поглощали разумы Поклявшихся Смертью до такой степени, что только убивая они могли ощутить нечто еще кроме смыкавшегося вокруг них холода смерти. В тот момент их не заботила ни собственная жизнь, ни безопасность, до тех пор, пока они не оставались одни в окружении изломанных безжизненных трупов врагов.

Стазисные бомбы типа «Имира»

Реликвии былых кампаний зачисток и резни настолько ужасных, что помнить о них не позволялось никому, кроме Волчьего Короля и внутреннего круга жрецов, не считая слабых отголосков кошмаров, это темное оружие при взрыве разрывает и нарушает течение времени вокруг себя. Даже близость к детонации этого таинственного оружия не менее опасна, чем от радиационной гранаты, поскольку неожиданное временное искажение останавливает цель, а последующий эффект может оставить жертву застывшей в безвременье, словно затерявшееся в пустоте эхо, или же разбить, будто ледяную статую. С той же легкостью она может старить плоть либо нарушать работу органов обладателя, годами и десятилетиями высасывая из него жизненную силу из-за отказавшего стазисного поля. Впрочем, подобная участь мало волнует Поклявшихся Смертью.

Отделение терминаторов-варагиrow Волчьей Стражи

Варагиrow – лучшие воины Лемана Русса, лично отобранные им из своей великой роты в качестве телохранителей и соратников на войне и в совете. Чтобы заслужить такое звание и положение, каждый из них не раз отличился в битвах и собственноручно выковал свою сагу, достойную отдельного повествования.

В большей мере, нежели любые другие сыновья, они – волки его стаи в украшенных большими зверинами шкурами доспехах, и принять подобную честь означает нечто большее, чем просто ходить в тени Волчьего Короля и при необходимости отдать за него жизнь, это означает намного больше. Это значит, что, по крайней мере, временно, они лишаются шанса возглавлять братьев в бою, и должны ждать, пока другие атакуют, держать строй и не искать славы в битве до тех пор, пока этого не прикажет их повелитель. Но когда их хладнокровно сдерживаемую ярость, наконец, спускают, она обрушивается на врагов подобно грому.

Сокрушительная атака

На атаку варагиров нельзя смотреть без ужаса – волна бронированных и закутанных в шкуры корпусов, увлекаемых вперед сверхчеловеческой мощью и невероятной жестокостью. На большой скорости варагиры врезаются в своих врагов подобно пушечным ядрам, круша и убивая их еще до того, как ударить своими грозными клинками.

Убийцы лордов

Хотя все они верой и правдой служат телохранителями Волчьего Короля, варагиры не чужаются также доказывать свое превосходство над жалкими лордами и чемпионами, убивая их в схватке, и они борются между собою за право почтить своего повелителя вымазанными кровью трофеями павших в надежде создать историю, достойную рассказа.

Стая Серых Убийц

Под командованием Лемана Русса и после принятия воинской культуры неукротимого и холодного Фенриса, который тот стал воплощать, легион Космических Волков постепенно начал меняться, превращаясь в неповторимый гибрид сурового и беспощадного боевого пути мира смерти и предшествовавшей ему более знакомой модели имперской военной доктрины. Этот новый легион Космических Волков, тем не менее, стал не отражением своих родителей, а чем-то совершенно иным, и широкое использование так называемых подразделений Серых Убийц служило, возможно, одним из самых явных внешних признаков этого изменения.

Там, где терранские тактические отделения, количество которых в боевом расписании VI легиона со временем уменьшилось, представляли собой дисциплинированные шестеренки в сложной машине войны, Серые Убийцы являлись слаженными и обособленными отрядами космических десантников, фактически автономными на поле боя: маневренные, уверенные в себе и по большому счету не зависевшие от командования свыше. От них ожидалось умение противостоять самым разным угрозам и в первую очередь сходить с противником на своих условиях, а также выслеживать и уничтожать цели.

Воинская сноровка

Серые Убийцы предпочитают стрелять в движении, а не стоять и поливать все перед собой огнем. Они постоянно наступают, стараясь сцепиться с противником в быстротечном, но также крайне агрессивном бою, совершенно не вписывающемся в доктрины «Принципия Беликоза», что имеет как свои риски, так и преимущества.

«Остер тот клинок, который режет сам по себе»

Фенрисианская пословица

Жрец Фенриса

Фенрисианские жрецы – это несколько взаимосвязанных орденов, которые отвечают за физические, духовные и технологические потребности легиона. Сокрытые от посторонних за паутиной того, что извне кажется предрассудками и варварством, они не просто техники и специалисты, а стражи подлинной истории легиона, хранители его тайн и распорядители его знаний.

Внутри жречества существует множество подгрупп, мировоззрение и умения которых обычно соотносятся с арсеналом, аптекарионом и прочими консульскими подразделениями легиона, придерживающегося «Принципия Белликоза». В VI легионе все они включены в эту затененную организацию, которая со своими ритуальными масками и странными обрядами, загадочными высказываниями и окровавленными боевыми жрецами для посторонних людей больше похожа на запретный воинский культ, чем на силы военной поддержки и командную структуру.

Из особо выдающихся подразделений, возможно, самые знаменитые – это Говорящие с Мертвыми. Отобранные из числа самых волевых и хладнокровных собратьев, они служат дисциплинарными мастерами, распространителями культуры и стражами как генетического семени, так и памяти легиона. Именно они зашифровывают историю легиона в миметически структурированные «саги», а также запоминают и судят свершения живых и мертвых, чтобы достойных помнили в веках, а обесчещенных порицали. Кроме того, Говорящим с Мертвыми поручена важная задача тренировать новые волны бойцов легиона и прочесывать его ряды в поисках опасных случаев нестабильности, как ментального, так и физиологического плана.

Вместе с ними в число самых отличительных подразделений Жрецов Фенриса входят воины-мистики, известные как Бросающие Руны – вне всяких сомнений, орден псайкеров, но которые считают себя отличными от библиариев других легионов. Управляя своими силами посредством малопонятных рунических матриц и адаптированных фенрисианских ритуалов, они занимаются гаданиями для легиона и ограждают его от опасностей эмпиреев. В отличие от них, Жрецы Железа за внешним варварским техномистицизмом прячут большие познания в технике, характеру которых (хоть и не форме), отдали бы должное самые таинственные адепты Марса. Их задача – не просто снабжать легион вооружением и обслужить его снаряжение, но делать его как можно более независимым, а также охранять определенные коллекции оружия и чертежей, подаренных ему Террой и разработанных самими Железными Жрецами.

Целебные мази

С помощью разнообразных сложных биогенных и алхимических настоек, применение которых замаскировано под примитивный ритуал, можно временно унять боль страшных ран на поле битвы.

Фиал с гарм-кровью

Говорящие с Мертвыми идут путем, что вьется между жизнью и смертью, памятью и забвением, и в то время как целебные мази могут отвести воина от края гибели, фиал с гарм-кровью символизирует другую сторону монеты – ее горький яд несет мучительную смерть.

Руническая матрица

Все, кто отобран в число Бросающих Рун, владеют псайкерским даром, но пользуются им с опаской, считая его как благословением, так и возможным проклятьем. Свои силы они применяют только с тщательно сплетенным клубком когнитивного экранирования разумов, а также уникальной решеткой психометического поля, встроенной в броню в качестве меры защиты против враждебного внешнего воздействия, и поглощающей избыток энергии.

Жрецы Железа

В отличие от Бросающих Руны и Говорящих с Мертвыми, Жрецы Железа – это хозяева арсеналов, военной техники и технологических секретов Космических Волков.

Волчья родня Русса

Фреки Быстрый и Гери Хитрый, ручные волки Короля

Говорят, что они были спутниками Волчьего Короля с самых первых дней его жизни в безлюдной пустыне Фенрису, эти два существа – звери громадных размеров, большого ума и физической силы, из-за чего сложно поверить, что они «естественные» представители своего вида. Когда Волчий Король не зовет их за собою в битву, они сторожат его очаг, и для легиона Космических Волков они стали воплощением не только собственной звериной сущности, но духовной связи с холодным Фенрисом. Оба зверя давно служат своему воинственному повелителю на бесчисленных полях битв в качестве друзей и защитников, верных охранников и востроносых наблюдателей, и не раз доказали, что могут разорвать даже самых нечеловечески сильных врагов не хуже легиона, которым командует их господин.

Клык и коготь

Фреки и Гери – невероятно могучие звери, чьи клыки и когти способны пробить нательную броню и разорвать плоть и кость, словно бумагу.

Когти Императора

В мирное время служащие «Руками» Императора, Когти Императора – это прозвище, данное элитным силам Империи, которые на войне находятся под прямым командованием Повелителя человечества и служат в качестве его посланников, спецоперативов, телохранителей и уничтожителей. В их число входят легендарные Легио Кустодес, персональные клятвенные защитники Императора, грозные Сестры Безмолвия, сборщики Великой Десятины, тайные и нечеловеческие убийцы Оффисио Ассасинорум, и другие, еще более странные и загадочные организации, вроде техноарканистов Темпли-Хроноса и жутких пси-титанов Ордо Синистер. Хотя галактика покорялась мощью космических десантников вместе со следующими за ними бесчисленными рядами Ауксиллии Импералис, Когти Императора выполняли другие, часто более таинственные и секретные поручения, однако при этом не менее важные. На войне их мощь несомненна и неодолима, их вооружение и способности – творения

разума Императора и древние реликвии Темной Эры технологий, владеть которыми не доверяют больше никому, кроме них.

«Вы ведь встречали их, этих новых смертоносных игрушек Императора? Его искалеченных полумужей и бездушных жещин, его позолоченных гомункулов и ослепленных варпословов? Вы считаете их людьми? Менее ли они чудовищны из-за того, что внешне похожи на людей? Полагаю, что нет. Все эти бесовские генетические искусства и запретная алхимия, вы считаете их чистыми только потому, что к ним прибегало ваше скромное, отрицающее себя божество? Потому что так сказал ваш обаятельный тиран? А из какого разрушенного хранилища или залитой кровью тюрьмы-лаборатории он сам – самый чудовищный из всех – появился на свет?

Или вы верите в его тихую ложь о бессмертии или первородстве? Вы приговариваете меня за мои грехи здравомыслия и изобретательства, однако я ясно вижу то, чего вы предпочитаете не замечать. Я проклинаю вас – я проклинаю всех вас за будущий ад, к которому вы уже бежите, словно в объятия возлюбленной».

Из показаний техноархеолога Синеция Торна

*На его суде и оглашении смертного приговора
Суд Ассизов Императора
М.30*

Приложение Когтей Императора: Легио Кустодес

Воители Легио Кустодес – это уникальные генетически разработанные живые оружия, сверхчеловеческие в физическом и ментальном планах, в битве превосходящие даже воинов легионес астартес. В основе их исключительного мастерства лежит одиночный стиль боя, в котором один кустодий способен с ослепительной скоростью убить десятки более слабых врагов, и с презрительной легкостью повергать незадачливых убийц и чемпионов.

Специальные правила Легио Кустодес

Сверхъестественное мастерство

Товарищество

Непоколебимый дух

Снаряжение Легио Кустодес

Кустодийские доспехи

Доспехи Легио Кустодес – подлинная вершина мастерства ремесленников. Намного более технологичные, чем массовая модель легионерских силовых доспехов, они созданы из редкого аурамитного сплава, использовавшегося для доспехов Самого Императора, которые Он носил в бою. Каждый комплект индивидуально подогнан под носящего его кустодийского стража и оснащен датчиками движения и генераторами отражающих полей для еще большей защиты.

Щит «Прэзидиум»

Орнаментированные предшественники штурмовых щитов позднейших времен, щиты «Прэзидиум» Легио Кустодес выкованы из почти неразрушимого многослойного керамика и прочных сплавов, и усилены встроенными генераторами полей.

Терминаторская броня модели «Аквилон»

Это разновидность терминаторской брони, разработанная специально под тело Легио Кустодес. Ее происхождение прослеживается до брони «Катафракт» легионов Космического Десанта, но она отличается большими емкостями энергии и модифицированными каналами нейрофибров, по слухам, улучшенными Самим Императором для Своих элитных войск.

«Награда за терпимость – измена и предательство».

Древняя терранская пословица

Телепортационные транспондеры

Хотя во времена, когда Император непосредственно участвовал в Великом крестовом походе, Легио Кустодес чаще исполняли роль телохранителей и часовых, они также нередко использовали телепортариумы имперских боевых кораблей для быстрой высадки на планету. Такие системы были самыми продвинутыми в своем роде, поскольку в подобных операциях ничего не оставляли на волю слепого случая.

Отражающие поля и железные нимбы

Относительно редкие из-за ресурсоемкости и сложных технологий, требующихся для их создания, разные оборонительные энергетические щиты все же широко распространены в арсеналах личных слуг Императора,

являясь символом их организации и средством защиты.

Магистерииум Вексилла

Знамена и штандарты, которые несут Легио Кустодес в качестве символа незыблемой и практически всемогущей власти Императора – это печать крайней санкции и владычества человечества, известная также как Магистерииум. Одного их присутствия в битве достаточно, чтобы наполнить верных людей решительным фанатизмом, и вселить в тех, кто столкнулся с Его гневом, трепет и ужас. Больше того, эти знамена и эмблемы являются технологическими артефактами – в них установлены вокс-трансляторы и инфразвуковые индукторы, которые делают их роль на поле боя далеко не просто символической.

Арэ-визгун

Эти древние устройства для контрразведки времен Темной Эры технологий, которые искажают и искривляют электромагнитные сигналы, и считаются Механикум богохульными по принципу действия и загадочным функциям, используются исключительно свитой Самого Императора. С помощью джиннов-малефиков и враждебного пагубного кода они извращают показания незащищенных когитаторов и телеметрических построителей лживыми откликами и агрессивной дезинформацией, а то, что им не получается перехитрить, просто ослепляют и оглушают визжащей многочастотной какофонией.

Штурмовое оружие Легио Кустодес

Копье стража

Копье стража – это традиционное оружие Легио Кустодес, а также во многом символ их организации. Элегантная и смертоносная, эта сложная и уникальная разработка сочетает в себе силовое лезвие и продвинутую болтерную систему, и в руках кустодийского стража это оружие, несмотря на размеры, способно бить и парировать с ослепительной скоростью. Реже на него устанавливают не болтеры, но технологичное специализированное суборужие, вроде компактных мелт либо даже адрагических дезинтеграционных излучателей, которые выдают для битв с наиболее опасными из ожидаемых врагов. Самое красивое и смертоносное оружие в арсенале кустодиев – легендарные образцовые копья, которыми вооружены прославленные щит-капитаны и трибуны из рядов Десяти Тысячи.

«Кто-то может усомниться в твоём праве уничтожить миллиарды. Те же, кто все понимают, осознают, что у тебя не было права оставить их в живых.»

Ин Экстерминатус Экстремис

Военный клинок часового

Это еще одно уникальное оружие Легио Кустодес, беспощадное там, где копьё стража – меткое. Встроенные в военный клинок генераторы гиперимпульсных разрывающих полей при контакте с целью способны разорвать на куски плоть и металл, тогда как установленный на лезвии двуствольный болт-метатель может обрушить шквал огня с близкой дистанции.

Силовые перчатки и силовые когти «Солерит»

Древние реликвии, которыми изначально вооружали элитных Громовых Воинов, силовые перчатки «Солерит» и их разновидность в виде хищных когтей – это мощное и грозное оружие. От стандартных силовых кулаков и когтей, использующихся легионес астартес, они отличаются невозпроизводимыми силовыми катушками-артефактами, что питают энергией генераторы разрывающих полей, и практически неразрушимыми материалами, из которых произведены корпуса и лезвия, и выкованы они в горнилах древних Буревых галерей возле расплавленного ядра Терры.

Стрелковое вооружение Легио Кустодес

Адратическое оружие

Реликвия времен Темной Эры технологий, которая считалась уникальной терранской разработкой, адратическое оружие испускает мощный, но опасно нестабильный луч энергии для отсечения связей внутри материи, зрелищно разваливая цели на пути и оставляя за собой пылающие остаточные образы. В Эру раздора это оружие считалось легендарным, и на незаконной Древней Терре бушевали опустошительные войны за обладание найденными хранилищами адратического оружия и обещание власти, которое оно могло дать. После того как Император пришел к власти и окончил Старую Ночь на Древней Терре, все адратическое оружие было передано ему под страхом кары не только для тех, кто утаил его, но и для их земель и народов, такое большое значение Он ему придавал. С тех пор адратическое оружие оставалось под Его исключительным контролем, и лишь Его личные оружейники сохранили знания, как воспроизводить его в небольших количествах, к вящей зависти Марса.

Болт-акребуз «Адрастус»

Разработанный в качестве гибридной разновидности позднейшей болтерной системы имперской модели и «адратитского» дезинтеграционного лучевого вооружения Темной Эры технологий, запрещенного к распространению в войсках Великого крестового похода, болт-аркебуз «Адрастус» – грозное ручное оружие, служащее переносным тяжелым вооружением Легио Кустодес. Это комбинированное оружие способно выпускать на дальние расстояния шквал разрывных снарядов с силой тяжелых болтеров легионес астартес, а на короткие дистанции – дезинтеграционные лучи, что расщепляют цель на молекулярном уровне, испаряя ее в воющем сполохе энергии.

Штурмболтер и болтерная пушка «Ластрум»

Эта модель болтерного оружия названа в честь оружейников ядрового клана Ластрума из Апполинских мастерских на Терре. Помимо образцового примера ремесленного искусства оно не представляло бы из себя ничего примечательного, если бы не его исключительно мощные боеприпасы. Вместо привычных болтов типа «Кракен», повсеместно использующихся Легио Кустодес, мастера ластрумских кланов вручную изготавливают под свои болтерные снаряды специальные массореактивные гелиотермические боеголовки. При попадании в цель они разлетаются в коротких, но жарких как солнце взрывах, испепеляя жертвы изнутри. Эти снаряды непривычно плотные, и для запуска требуют намного больше энергии, чем обычные болты, и только исключительно прочные корпуса ластрумского оружия способны выдержать продолжительную стрельбу ими.

«В войне не на жизнь, а на смерть, нет посторонних и нет такого места, которого не сможет достигнуть битва; посему борись без пощады и усталости, ибо смерть наверняка их не ведает».

Приписывается Константину Вальдору

Полевое оружие поддержки Легио Кустодес

Как и большая часть личного арсенала Легио Кустодес, вооружение уникальных машин войны кустодиев – это вершина технологических достижений Империи. Многие из них можно описать как образцовые разновидности хорошо известных имперских моделей, к примеру, вспышечная пушка «Арахнус», в которой узнается развитие широко используемых в Империи лазерных технологий, но модифицированная с помощью загадочных и мощных компонентов, недоступных для массового производства. Впрочем, другие образцы, такие как ускорительная пушка «Илиастус», были передовой мыслью военных разработок, которые соединили в себе технологии, испытанные на передовой Великого крестового похода.

Ускорительная пушка «Илиастус»
Испепелитель «Инфернус»
Лазерная пика «Инфернус»
Лазерное копье «Протей»
Лазерный импульсник «Корв»
Вспышечная пушка «Арахнус»
Тяжелая вспышечная пушка «Арахнус»

«Победа кроется не в железе, а в смекалке»

Аксиома оружейного клана Самерика

Сестры Безмолвия

Одни из наиболее секретных и загадочных слуг Императора, Сестры Безмолвия – это тайный орден, который с момента основания выступает в качестве военизированного крыла Дивизио Астра Телепатика. Они служат воинами-дознателями, которые занимаются поиском, определением и отловом псайкеров среди человеческого населения неуклонно растущего Империиума, а также выслеживанием псайкеров-отступников и уничтожением тех, кого сочли слишком опасными, чтобы оставлять в живых. Особенность ордена заключается в том, что все его члены – женщины из числа «Неприкасаемых», редкого подвида человечества, чьи разумы невосприимчивы к психическому воздействию и неприступны для обладателей психических сил. Одной их близости достаточно, чтобы заставить псайкеров чувствовать дискомфорт и боль, и даже вселить страх в тех, кто не обладает психическим даром. Кроме того, некоторые члены Сестринства развивают свои «нуль» способности до такой степени, что они становятся достаточно разрушительными, чтобы сделать любое применение психических сил в их присутствии сопряженным с крайней опасностью. Помимо своих уникальных способностей, Сестры Безмолвия – это также превосходно тренированная и безжалостная военная сила, должным образом экипированная для выполнения поставленных задач и обученная давить любое сопротивление, с которым может столкнуться, будь то обманутые свидетели, орды психически управляемых трупов или даже вооруженные культы, угнездившиеся в сердце правящей касты мира. Сестры Безмолвия – беспощадная, преданная и хорошо обученная боевая сила Империиума, а холодный мрак разумов делает их самым опасным противником для ведьм, вольных псайкеров и затронутых варпом.

Психическая анафема

На психических пустышках, вроде Сестер Безмолвия, почти невозможно повлиять с помощью сил эмпиреев. Их разумы не просто невидимы или инертны для ментального восприятия псайкера, но похожи на ревущую пустоту тьмы, которая не только нейтрализует направленную на них психическую энергию, но также активно влияет на течения варпа рядом с собой. Вокруг людей, обладающих подобными способностями, витает такое фундаментальное ощущение «неправильности», что даже без психического потенциала одно их присутствие вызывает фобическую реакцию, а для псайкеров и существ из эмпиреев они и вовсе анафема, действующие на них подобно изнуряющей отраве.

Экс Обливио

Самые могущественные психические пустышки по-настоящему смертоносны для всех псайкеров поблизости. Благодаря тренировкам и самодисциплине они научились сдерживать и направлять пустоту внутри себя, а также использовать ее в качестве оружия против ведьм.

«Никакая охота не похожа на охоту за человеком, и те, кто долго охотился на вооруженных людей и вошел во вкус, уже не способны ничем по-настоящему увлечься».

Забывтый драматург Древней Терры

Фанатичная дисциплина

Сестры Безмолвия фанатично преданы своей цели. Это результат суровой воинской дисциплины, психологической обработки и химической терапии, по сравнению с которыми блекнут даже методы кондиционирования легионес астартес – все для того, чтобы они могли выдержать ужасы, встреченные на заданиях, но в первую очередь ради того, чтобы никогда не стать оружием, которое можно было бы обратить против своего создателя.

Ротные отряды

В основном Сестры Безмолвия действуют небольшими высокоспециализированными боевыми подразделениями, известными как ротные отряды, под непосредственным началом офицера, либо ротного командира – чаще всего Рыцаря Забвения в звании, по меньшей мере, центуры, или одной из Безмолвных Судий. Подразделение под их

командованием делится на несколько меньших отрядов, обозначенных зашифрованными названиями, которые чужакам могут казаться тотемическими, если не откровенно варварскими. Это помогает маскировать настоящую природу и сложную сеть стратегических задач и ролей, лежащих в основе ротных отрядов и делающих их очень гибкими и непреклонными силами на поле боя.

Госпожа-вигилятор Евфимия Кинг

Эмблема «Раптор» на вратиновых доспехах

Госпожа-вигилятор Евфимия Кинг

Госпожа-вигилятор Евфимия Кинг
Вигиляторский отряд Серебристой Рыси
83-й доминион Безмолвного Сестринства Великой Десятины
Просперинское Обвинительное Воинство

Об отряде Серебристой Рыси 83-го доминиона Великой Десятины до и после битвы за Тизку каких-либо официальных данных нет, но считается, что он входил в состав гарнизона одного из Черных Кораблей, которые накрывали тенью главные силы Обвинительного Воинства. Тут он ничем не отличается от остальных подразделений Сестринства, принимавших участие в бою, но был выделен за действия одного из своих вигиляторов, Евфимии Кинг, о которых стало известно благодаря вокс- и пикт-свидетельствам полевого аудитора Жакея Квилпа из Корпуса Логистики Администратума, служившего в качестве наблюдателя в 10-м полку Сакросанских Вольтижеров Ауксиллии Импералис.

В ходе второй волны высадки Обвинительного Воинства, когда Константин Вальдор вступил в бой всерьез и расширил масштаб разрушений, чтобы прикрыть десантирующиеся войска, вигиляторский отряд Серебристой Рыси вместе с двумя отрядами прозекуторов были брошены на помощь осажденным Саркосанским Вольтижерам, которые в попытке удержать тылы за наступлением Космических Волков, прорывавшихся через «Старый Город» Тизки, попали под мощную контратаку врага. Точечные снайперские и психические атаки сковали вспомогательные человеческие силы, уничтожив весь командный штаб и перебив приданных имперских наблюдателей, из-за чего полк погрузился в анархию и находился на грани бегства. Несколько подоспевших отрядов Безмолвных Сестер взяли командование на себя, и с помощью Квилпа в качестве посредника решительными действиями и кровавым насаждением дисциплины быстро восстановили порядок. Следующие часы Вольтижеры выдерживали контратаку, психический вихрь и искривляющуюся реальность и, несмотря на потерю почти 60% личного состава, удержали позиции, в основном благодаря присутствию Сестринства и тактическому командованию Евфимии Кинг в частности, хотя из подразделения начальной численностью в тридцать человек бой пережила только она и еще пять других Сестер Безмолвия, все раненые.

«Не бойся смерти, ибо таковая суть природы. Бойся лучше смерти, лишенной смысла».

Древняя терранская пословица

Снаряжение Сестер Безмолвия

Антипсайкерские гранаты и ракеты

Произведенная по секретным разработкам в храмах Великого Астрономикана Терры, боевая часть этого оружия похожа на психически заряженный пепел. При взрыве вещество усеивает близлежащую местность, преломляя психическую энергию и лишая псайкера контроля своих способностей с потенциально летальным исходом.

Нейрохлыст «Протей»

Созданный в виде барочной плети-многохвостки или украшенного трехсекционного посоха, нейрохлыст «Протей» – это реликвия Эры раздора, которую используют лишь самые опытные воительницы из рядов Сестер Безмолвия, чтобы одновременно бороться с большим количеством противников. Невральные зубы, увенчивающие оружие, генерируют фазовые шоковые поля, которые перегружают нервную систему жертвы зарядами невыносимой муки, так что даже слабейшее их прикосновение может сделать цель совершенно беззащитной.

Палаческий клинок

Кроме охотников на ведьм и бдительных стражей десятины псайкеророжденных, в час нужды Сестры Безмолвия служат неумолимыми палачами, в качестве финальной санкции предпочитая прославленный временем способ обезглавливания жертв перед тем, как сжечь их тела. Для этого они часто носят с собой уникальные, созданные мастерами двуручные клинки, выкованные по таким же стандартам, что и древние чарнабальские сабли, которыми любят сражаться на дуэлях терранские дворяне, с кромками из алмазно-твердого кварцевого стекла, придающего им невероятную прочность. Умелый удар таким оружием в бою может разрубить застёжки самых крепких доспехов с той же легкостью, что снять с плеч голову осужденного.

«Цивилизация и прогресс не есть ни естественное состояние, ни вечная константа, и чтобы это доказать, достаточно взглянуть на одну лишь Эру раздора с ее ужасами.

Посему главная цель Великого крестового похода – достичь мира путем войны, создать новые меры сдерживания и положить начало свободе через тиранию».

Из «Принципия Лекс Импералис»

Стрелковое оружие Безмолвного Сестринства

В качестве военизированного крыла одной из важнейших организаций Империиума, Сестры Безмолвия имеют доступ к многочисленному ресурсоемкому, редкому и загадочному оружию и технологиям, многие из которых были модифицированы или разработаны под их особые нужды. Наиболее распространенным из них является компактное болтерное оружие, сконструированное так, чтобы им могли пользоваться не только сверхчеловеческие легионес астартес, но и неаугментированные люди без существенных потерь в огневой мощи. К более необычному и эзотерическому вооружению, которое использует Безмолвное Сестринство, относятся магнетически ускоряемые арбалеты, стреляющие серебряными кольями с нега-пси и пиротоксическими веществами, высокоэнергетические игольники, впрыскивающие разные наркотики и яды, ловушки, выпускающие быстротвердеющие фибропластические сети для захвата жертвы, а также образцы редкого адриатического лучевого оружия, применяющиеся только против самых страшных угроз.

Вратиновые доспехи

Когда Сестра-соискатель дает финальные клятвы долга и произносит последние слова в своей жизни, ей выдают военное снаряжение – вратиновые доспехи, в буквальном переводе «доспехи обета». Эта субмодель технологически продвинутого обмундирования делит общие элементы с силовой броней легионес астартес и кремнево-сетчатой селенитской пустотной кольчугой, однако в отличие от этих знаменитых образцов,

вратинные доспехи (по крайней мере, без дополнительной экипировки) не являются полностью герметичными и пригодными для длительных боевых операций. Тем не менее, они отлично защищают от баллистических попаданий и направленного лучевого оружия, а также специально подогнаны и выкованы под своего хозяина, что дает ему полную свободу движения и усиливает реакцию.

Щит-капитан Легио Кустодес

Среди Легио Кустодес существуют различные звания и старшинства, далеко не всегда понятные для чужаков, которые известны под общим термином «щит-капитан», хотя внутри самого Легио они могут варьироваться от префекта до ликтора, и от проконсула до трибуна в согласии с табелями о рангах Древней Терры. Возвысившиеся благодаря доверию братьев их справедливости и опыту, но в первую очередь продвинутое по службе с прямого одобрения, а в некоторых случаях и личного вмешательства Самого Императора, эти воины обладают не только совершенными и сверхчеловеческими способностями, но редкой проницательностью, чутьем и мудростью.

Вознагражденные редчайшими и наилучшими образцами оружия во всем Империиуме, каждый из этих легендарных бойцов руководит Легио Кустодес в борьбе со всевозможными угрозами Императору, Его трудам и Его землям. На кого бы ни распространялись их власть – всего на десяток братьев, приданных какому-то легиону Космического Десанта на время боя, или же роту в тысячу человек, торящую дорогу для Императора на одной из планет темного пограничья, эти несокрушимые воины служат воплощением могущества и власти Легио.

Рыцарь-центура Забвения Сестер Безмолвия

Избранные среди элиты Палат Забвения, Рыцари-центуры Забвения служат полевыми командующими Сестер Безмолвия. Повышенные в звании благодаря старшинству, воинской сноровке и силе психических пустышек, они несут в битву редчайшее оружие, которое могут доверить Сестрам Безмолвия, а также исполняют нерушимый долг руководить тактическими операциями по сбору Великой Десятины и клятвенный обет уничтожать вольных псайкеров, сочтенных слишком опасными, чтобы позволять им жить.

Каждая Рыцарь-центура Забвения – неоспоримая повелительница своего тактического отряда, не только по строгим традициям ордена, но также доверию, оказанному ею теми, кто находится под ее командованием, и уважению, заслуженному десятками лет службы, ведь их жизни продлеваются теми же алхимическими процедурами, благодаря которым знать Терры может жить веками. Об этом нигде не упоминается открыто, но Сестры Безмолвия, имеющие признаки старения и долгой службы, либо физиологические, либо в виде непримечательных отметок на снаряжении, зачастую пользуются неформальным почетом со стороны остальных Сестер за умение выживать и большую мудрость, пусть даже они могут иметь равные звания в командной структуре.

Улучшенный пустотносящий плащ

Пустотносящие плащи, которые носят Рыцари Забвения, изготавливаются из микростеклянной сети, способной преломлять и поглощать энергию, и особенно эффективны против рассеянных атак. Плащи, которые носят командиры Безмолвного Сестринства, кроме этого дополнительно усилены рефракторными генераторами, и служат символом их звания и титула.

Отряд экскруциатус Сестер Безмолвия

Безмолвное Сестринство это больше чем воины, они – охотники и дознаватели, которым поручено вытаскивать на свет то, что спрятано, прорываться сквозь паутину лжи и предрассудков и переворачивать каждый камень в безудержных поисках псайкеров. В случае сговора с целью сокрытия одного из «ведьморожденных», будь то непокорная любовь семьи, действия злого культа либо отказ мятежной планеты платить Имперскую Десятину, отрядам экскруциатус Безмолвного Сестринства надлежит привести всех причастных к правосудию и восстановить выплаты положенной десятины.

Этих специалистов отбирают из рядов Сестер за высокую чувствительность, скорость принятия решений и безупречную верность, а Безмолвные Судии таких отрядов в состоянии почуять поблизости псайкерский

феномен, отделить правду ото лжи и, при необходимости, подвергнуть тех, кому не посчастливилось попасться им на глаза, допросу и вырвать ответы из самых упорных свидетелей и заговорщиков. Конечно, их работа не ограничивается только комнатой дознаний; это также воины, обученные и экипированные для рейдов и тактических штурмов самых фанатичных и кошмарных врагов, и часто несущие различное непостижимое оружие и снаряжение, как нельзя лучше подходящее для их целей.

Спектра-облачение

Цветасто-красное одеяние Безмолвных Судий и льдисто-серебряное послушниц таит в себе сложные генераторы полей, которые размывают и смазывают их, позволяя сливаться с местностью, или просто выпускают тень, чтобы скрыть из виду. Таким образом, для того, кто смотрит издали, они становятся более похожими на сгусток мрака, чем на нечто осязаемое.

Огнемёт с баками высокого давления

Предназначенные для того, чтобы обращать самых опасных осужденных в пепел, баки высокого давления способны временно увеличивать мощь обычного огнемёта, заставляя его выбрасывать огонь с намного большей интенсивностью, но при этом быстро расходуя запасы топлива.

Охотники на ведьм

Отделения экскрциатус нередко возглавляют небольшие оперативные подразделения Безмолвного Сестринства в поисках вольных псайкеров и других целей гнева Дивизио Астра Телепатика.

Орудия пыток

Помимо прочей экипировки, отряды экскрциатус несут с собой потрясающе мощные яды и нейроразрывающие шипы, которые используются, чтобы свалить с ног самых могучих жертв, и даже трансчеловеческих существ, если смогут окружить и загнать их в угол.

Константин Вальдор

Генерал-капитан Легио Кустодес, Щит Императора, Первый из Десяти Тысяч

Константин Вальдор восседает по правую руку Императора в качестве Его, возможно, самого доверенного спутника и охранителя, караульного нерушимой верности и практически несравненного мастерства. На самом деле Вальдор отличается таким воинским искусством и сверхчеловеческими физическими и ментальными задатками, что некоторые, даже в самом Имперском Дворце, украдкой называют его «примархом» во всем, кроме имени. Вне всякого сомнения, это лукавые слова, поскольку, несмотря на огромную мощь, Вальдор был создан и тренирован для выполнения иной, намного более узкоспециализированной задачи в качестве лорда-командующего Кустодийской Стражи, и для него низменная суэта завоеваний и славы, власти и победы – ничто по сравнению с клятвенным долгом.

Следует сказать, что пока Константин Вальдор сохраняет свое звание, в определенном смысле даже выше примарха, и находится в средоточии имперского правления на Терре, он редко прибегает к власти, кроме случаев, затрагивающих его непосредственные обязанности, да и тогда без каких-либо амбиций и самовозвеличения. Но если кто-то ставит под сомнение его работу или, того хуже, пытается угрожать Императору и Его избранным представителям, Вальдор становится воплощением мстительного полубога: неодолимый и неукротимый.

Аполлонианское копье

По легенде, созданное рукою Самого Императора во время Объединительных войн до Его прихода к власти на Терре, Аполлонианское копье досталось Вальдору после повышения до звания Главного Кустодия, и с этих пор не служило никому другому. Как и традиционное вооружение кустодийского стража, оно совмещает силовое лезвие с болтером, хотя в обоих случаях их мощь превосходит даже те образцы, с которыми ходит в

битву элита Императора.

Черта полководца: Тень Трона

Константин Вальдор облечен властью самой Терры, и во всем бескрайнем Империиуме человечества нет таких ресурсов и войск, которые он не сможет реквизи́ровать или взять под свое командование, если того захочет.

Дженеция Крол

Рыцарь-командующий Безмолвного Сестринства, главный инвeстигaтyс-милитaнт Дивизио Астрa Телeпaтикa, Погибель Вeдьм, Бeздyшнaя Кopoлeвa

Один из самых загадочных и опасных полководцев Империиума, Дженеция Крол или, как называли ее летописцы, – «Бездушная Королева», была грозным рыцарем-командующим Безмолвного Сестринства. Лучший командир в своем ордене, Дженеция Крол ходила в тениях Великого крестового похода от лица своего властелина, Императора. Она управляла целыми армиями Сестер Безмолвия в немногочисленных жутких случаях, когда таковые требовались на поле боя, выслеживала и повергала псайкеров, ставших подобиями богов, обрывала жизни тех, кто пытался утаить или открыто пренебречь Великой Десятиной, и обрушивала кровавое возмездие на головы тем, кто убил хоть одну из ее Сестер.

Ассасин, генерал, мститель и холодящий душу ужас, Дженеция Крол стала существом из темных легенд задолго до того, как вошла в состав почетного караула, которому поручили доставить примарха Магнуса, а также разрушить сам Просперо. На поле битвы в Тизке, Крол лично разделила свои войска на защитные отряды для уцелевшего Обвинительного воинства, что позволило почти на корню истребить легион Тысячи Сынов ценою жертвы тысяч Сестер, в то время как сама она выследила и убила в поединке многих знаменитых колдунов Тысячи Сынов. Под конец битвы она стала призрачной фигурой из древних мифов, покрытой белой пылью от раскрошенного мрамора и пролитой кровью множества людей.

Меч Забвения

Выкованный в виде богато украшенного палаческого клинка ордена, Меч Забвения на самом деле послужил основой для создания остальных таких же мечей, и является символом верховного командующего Сестер Безмолвия. Настоящая тайна клинка кроется в материале, из которого изготовлено лезвие, ибо оно может разрубить почти все, что угодно, без видимого силового поля либо разрывающего генератора, и его происхождение – тайна для всех, кроме, возможно Императора.

Черта полководца: Венец Победы

Дженеция Крол обладает отточенным чувством баланса в бою – когда наносить удар и когда удержать руку, – а ее стратегическая проницательность не уступит любым стратегосам Дивизио Милитарис. Наилучшим свидетельством этому служит безжалостный конфликт по освобождению Скорбных Врат из лап поработителей-эльдаров после того, как командующие экспедицией Великого крестового похода, к которой прикомандировали ее отряд, были убиты, пока она охотилась на эльдаров-псайкеров. Крол взяла командование над дрогнувшей армией ополченцев и казнила паникующих уцелевших генералов вместе с их подчиненными офицерами, благодаря чему смогла обратить катастрофу в триумф. Победа у Скорбных Врат дала ей право носить Венец Инвиктарис прославленного генерала Империиума, единственной из всего своего ордена.

Отделение Гетэронской Гвардии Легио Кустодес

Внутренний круг Легио Кустодес, Гетэронская Гвардия – это ближайшие защитники, сподвижники и наперсники Императора, редко когда оставляющие Его, кроме как в наиболее отчаянных ситуациях. Отобранные за верную службу самим Повелителем человечества, они считаются одними из сильнейших бойцов во всем Империиуме, на поле боя подобными полубогам.

В раннюю пору Великого крестового похода, когда Сам Император лично руководил воссоединением с утраченными мирами, гетэронов часто видели на планетах, удостоившихся Его внимания. Однако когда дела звали Его в другие места, персональная гвардия следовала за Ним, впоследствии становясь достоянием мифов и легенд.

Терминаторское отделение аквилонов Легио Кустодес

Хотя проект тактической терминаторской брони разрабатывался в первую очередь для нужд легионес астартес, его принципы, принимая во внимание успех терминаторской брони, неизбежно адаптировали и под Легио Кустодес. Первая созданная модель стала известна как броня типа «Аквилон». Основанная на базе модели терминаторской брони типа «Катафракт», в «Аквилоне» была учтена более развитая физиология Легио Кустодес, которые могут переносить большие тяжести и напряжение, нежели космические десантники, поэтому броня оснащена дополнительными встроенными энергетическими и конденсаторными системами, устраняющими некоторые недочеты изначальной модели. Таким образом, модель «Аквилон» не только сохранила знаменитую прочность терминаторской брони «Катафракт», но и также получила дополнительную скорость и маневренность, которых не доставало первой.

Легио Кустодес нечасто разворачивали товарищества терминаторов-аквилонов, только если этого не диктовала строгая необходимость, в частности, редкие случаи, когда кустодиям приходилось действовать в условиях «Зоны Морталис» либо штурмовать брешу. В подобных операциях Легио предпочитал не рисковать ненужными потерями, поэтому терминаторской броне «Аквилон» отводилась задача как можно больше снизить эти риски и обеспечить кустодиев платформой для мобильного тяжелого вооружения.

Дредноут «Контемптор-Ахилл» Легио Кустодес

Мало какая разрушительная сила может сразить кустодия, а благодаря дарованной им Императором сверхъестественной выносливости, если дать время, он сумеет восстановиться после практически любых ранений. Тем не менее, в тех особых случаях, когда тело кустодия было покалечено до неузнаваемости, однако его разум остался неповрежденным, а воля жить – нерушимой, следующим шагом для него является погребение в холодном прочном корпусе дредноута, ибо воистину, для кустодия долг заканчивается лишь в смерти.

Таким образом, немногочисленные дредноуты Легио Кустодес столь же отличительно продвинуты, как и их снаряжение, и, по сути, являются уникальными вариантами привычных моделей на службе легионес астартес, но переделанными под другую физиологию кустодиев и оснащенными орудиями и внутренними системами, созданными слугами-ремесленниками Имперского Двора.

К началу Ереси Гора самым распространенным из них был «Контемптор-Ахилл» – основная боевая единица, соединившая в себе феноменальную силу и скорость с отголоском несравнимого воинского мастерства погребенного внутри кустодия.

Копье ужаса «Контемптора-Ахилла»

Кроме стандартного оружия, дредноуты Легио Кустодес модели «Ахилл» отличаются такой ловкостью и силой, что могут обращаться с увеличенной версией традиционного копья своего Легио с разрушительной мощью.

Отряд Рыцарей Забвения Сестер Безмолвия

Воины-рыцари Палат Забвения – это военизированная элитная подсекта Безмолвного Сестринства, отобранная за выдающийся послужной список и, важнее всего, за психическую силу неприкасаемых. Предназначенные для борьбы против наиболее опасных врагов, обычно Рыцарей Забвения можно увидеть лишь в масштабных операциях, вроде охоты на псайкеров альфа-уровня, подавления крупных, подстегиваемых псайкерами, мятежей либо зачисток мирного населения, поэтому с ними редко сталкиваются смертные армии Империи, кроме как в самых отчаянных ситуациях.

В сочетании с аурой опустошительного ужаса Безмолвного Сестринства это подарило Рыцарям Забвения зловещую репутацию среди Ауксии Империи, а Механикум и вовсе считает их «создателями помех». Даже грозные бесстрашные легионес астартес ощущают от их присутствия глубинный дискомфорт, но вынуждены терпеть его, когда Рыцарям Забвения приказывают временно биться рядом с космическими десантниками против могущественной психической угрозы.

Отделение Кустодийской Стражи Легио Кустодес

Кустодийская Стража – это фундамент Легио Кустодес, чье оружие служит символом не только их полномочий, но и самого Легио Кустодес. Сильнее, быстрее и выносливее даже сверхчеловеческих воинов легионес астартес, созданная Императором Кустодийская Стража – это потрясающе мощные воины, а доспехи, выкованные ремесленниками из неповторимых сплавов, и смертоносное копьё Стража, которым они орудуют в бою, делает их несравненной силой не только в Империи, но и, возможно, во всей галактике.

Обычно именно Кустодийская Стража несет караульную службу либо задействуется в ситуациях, когда для выполнения поставленных задач или изъятия ценного артефакта нужен надзор кустодиев, и в ее составе билось большинство Киканатои, составляющих ряды Легио Кустодес.

Отделение Часовой Стражи Легио Кустодес

Отделение Часовой Стражи – это защитное подразделение Легио Кустодес, созданное для охраны эмиссаров на опасной территории и удерживания оборонительного строя против самых грозных атак в открытом сражении. Для этой цели они экипированы энергетическими, усиленными встроенными полями, щитами «Прэзидиум» – прототипом того, что после стало штурмовым щитом легионес астартес, – которые способны выдержать самый массивный огонь.

При развертывании вне стен Имперского Дворца их задача зачастую состоит в охране ключевых элементов союзных подразделений и ресурсов, отвоеванных у противника. Тем не менее, были свидетельства и тому, как во время внезапных полномасштабных нападений их плотный строй прорывал вражеские ряды. Хотя она сохраняет свободную структуру отрядов Легио Кустодес, Часовая Стража по своему характеру требует большей синхронности между служащими в ней воинами, чтобы быстро перестраиваться различными фалангами, когда это может потребоваться отделению.

Отряд обвинителей Сестер Безмолвия

Отряды обвинителей входят в число тех Сестер, с которыми чаще всего сталкиваются жители Империи, составляя пехоту и стражников боевого крыла Лиги Черных Кораблей, и в качестве штурмовиков как нельзя лучше подходят для операций за пределами своих тихих залов. В ходе полевых операций обвинители специализируются на открытой конфронтации с многочисленными целями, предпочитая модифицированные варианты терранского болтгана, которые чаще можно увидеть в руках легионес астарес за свою гибкость, останавливающую силу и высокий темп стрельбы.

Отряд вигиляторов Сестер Безмолвия

Отряды вигиляторов, состоящие из самых опытных воительниц среди основной массы тактических подразделений Сестер Безмолвия, чаще всего разворачиваются для опознания и устранения ключевых элементов вражеских сил. Неважно, является ли их враг единственным вольным псайкером внутри жилого блока либо многотысячными силами сопротивления, они ищут ответственные командные центры и ликвидируют их, позволяя другим высадившимся вместе с ними отрядам уничтожить рассеянную оборону.

В крупных соединениях отряды вигиляторов также обеспечивают большую гибкость сил при фронтальных наступлениях, и эффект, что оказывают их рубящие клинки на отребья из культов либо мятежных ополченцев, служит психологическим оружием не в меньшей мере, чем инструментом войны. Это оружие выбрано неслучайно, поскольку с незапамятных времен обезглавливание считалось самым верным способом убить ведьму или того, кто был проклят темными силами, что нередко подтверждалось на практике, даже против тех, кого распирало от энергии эмпиреев. Как следует из их названия, задачей вигиляторов вне непосредственной службы часто является надзор за процессом сбора Великой Десятины и сопровождение, под страхом смерти, отдельных лиц на Черные Корабли.

Грав-транспортёр «Коронус» Легио Кустодес

Грав-транспортёр «Коронус», пожалуй, одна из наиболее узнаваемых машин, которые используются исключительно Легио Кустодес. Он получил широкое распространение в рядах Легио в заключительные десятилетия Великого крестового похода, заменив последние старые грав-машины модели «Йокаста», что пережили Объединительные войны на Древней Терре. Хорошо защищенные грав-машины давали Легио Кустодес скорость и маневренность, несравнимую с неповоротливой бронетехникой других войск Империи, а также позволяли разворачиваться, менять дислокацию и лавировать без угрозы быть прижатыми противником или застрять на опасной местности.

Модель «Коронус» также стала источником вдохновения и технологической базой для грав-машин «Паллас» и «Галадиус», разработанных под особые стратегические потребности в быстром атакующем и основном боевом танке соответственно.

Кустодий-стражник Арасцид Нассау

Наплечники кустодийских доспехов с эмблемой «Ритон»

Кустодий-стражник Арасцид Нассау

Товарищество Ведия-Алпех из
Киканатои Легио Кустодес
Просперинское Обвинительное воинство

Изображенный здесь в особых черных доспехах суботряда кустодиев, известного как «Стражники Хранилищ Ритона», Арасцид Нассау – это кустодий-страж, о котором в архивах отсутствуют какие-либо сведения до своего включения в состав просперинского Обвинительного воинства. Таким образом, невозможно сказать, вступил ли Нассау в Легио недавно или его служба, возможно, длившаяся столетиями, проходила вдали от глаз истории. То, что подразделения, набранные из Стражников Хранилищ Ритона – изолированной и запретной части глубинных подземных уровней под Имперским Дворцом на Терре, – вошли в Обвинительное воинство, уже само по себе загадка, которая согласно некоторым утверждениям, свидетельствует о необходимости использования резервов более отчаянной, чем могла казаться тогда.

Несколько товариществ Стражников Хранилищ Ритона развернулись в резерве второй волны Обвинительного воинства за передовыми войсками под командованием Вальдора. Эти товарищества отражали охватывающие контратаки Тысячи Сынов в жуткие финальные часы битвы за Тизку, продолжая сдерживать их психически усиленный натиск даже после того как обыкновенные солдаты вокруг них, охранявшие пути снабжения и зоны высадки Имперiums, дрогнули и были вырезаны подчистую. Арасцид удостоился данного упоминания за то, что в одиночку отражал нападение мирных просперинских жителей, обезумевших и извращенных до неузнаваемости энергиями варпа, в определенный момент создав настоящую баррикаду из дергающихся трупов, которую затем защищал еще целый час непрерывной атаки.

Захватчик модели «Харон» Сестер Безмолвия

Один из образцов уникальной высокоспециализированной техники Сестер Безмолвия, захватчик модели «Харон» является скорее военизированной, чем полевой машиной, которая используется при полномасштабных чистках псайкеров в развивающихся мирах Империи. Оборудованный разными системами для максимально незаметного и бесшумного сближения с целями, он также специально сконструирован внушать всем загадочность и ужас, когда его присутствие обнаруживается, дабы сокрушать возможное сопротивление посредством страха в той же мере, что и угрозой применения силы.

Когда такая сила все же необходима, «Харон» может выпустить шквал смертоносного оружейного огня, который сметет любое сопротивление, тяжелыми стабберными снарядами, более чем эффективными против путающихся под ногами мирных жителей либо ополченцев. Чтобы справиться с более упорной обороной, в дело могут пойти различные ракеты, включая продвинутые антипсайкерские боеголовки при столкновениях с вольными псайкерами.

Спектра-искажающее поле

«Харон» – это малозаметная машина с целым комплексом загадочных технологий для маскировки своего приближения, и некоторые из них могут даже принадлежать чужакам. Он летает практически бесшумно, а его корпус затемнен почти до крошечной черноты, разливая вокруг себя тень, либо искажая силуэт машины сияющим маслянистым миражом, благодаря чему Сестры Безмолвия заслуженно вошли в мифологию многих миров как темные духи или зловещие «ангелы», присланные очистить планету от ведьмовской скверны.

Захватная система

«Харон» оборудован разнообразными невральными дизрупторами короткого радиуса действия, паутиными сетями и выдвигаемыми проволочными силками, разработанными для пленения и обездвиживания целей с последующим заволакиванием в машину для укрощения и дальнейшей обработки.

Тяжелое орудие модели «Хеллион»

Установленная на турели короткоствольная, подключенная к когитаторам, автопушка используется для ведения шквального огня на подавление, когда «Харон» прибывает в зону проведения операции.

Отряд гонителей Сестер Безмолвия

Отряды гонителей – это укротители зверья и охотники Безмолвного Сестринства, что призваны преследовать убегающего противника и либо выкуривать его из укрытий, либо при необходимости уничтожать на месте. Как одни из самых проворных в своем ордене, обычно они разворачиваются обособленно от большинства других подразделений на улицах, в жилых блоках и переулках города, где проводится операция, чтобы выявлять вероятные засады, тех, кто пытается укрыться от сбора десятины и прочие опасности, что могут угрожать их силам.

Каждый отряд имеет в своем распоряжении одного кибершакала либо крыло ястребов «Стальной коготь», которые управляются через программные коды из наручного устройства, и все, что они видят или слышат, транслируется туда же на дисплей, так что гонители могут быстро выявить признаки убежища или засады, чтобы предупредить товарищей. Киберзвери подходят практически для любой городской местности, и обычно разворачиваются там, где их применение будет самым целесообразным. Так, кибершакалы часто используются в боевых операциях, и ценятся за прочность и ужас, который вселяют в противника, тогда как крылья «Стальных когтей» в основном предназначены для городской местности с высокими жилыми блоками, узкими улицами и непроходимыми участками, расширяя обзор охотничьих отрядов далеко за границы человеческих возможностей.

Эскадрон реактивных мотоциклов «Агаматус» Легио Кустодес

Среди многочисленных разновидностей нестандартных грав-скиммеров и реактивных мотоциклов Легио

Кустодес, эскадроны «Агаматус» используют в качестве боевых скакунов прочную модель «Кречет» с плазменным двигателем, повышенная выносливость которой не только позволяет выдержать кустодийского стража в тяжелых доспехах, но и нести мощную болтерную пушку «Илиастус» в качестве бортового вооружения.

Эскадроны «Агаматус» Легио Кустодес используют эту боевую технику для быстрых ответных действий и подавления вражеских подразделений на поле боя. Здесь они действуют подобно элитным кавалерийским отрядам древних времен, защищая основные войска Легио Кустодес от угроз окружения, стремительно затупляя вражеские атаки и безжалостно загоняя любого противника, что ломает строй и бежит перед мощью Легио Кустодес, до полного его истребления.

Реактивный мотоцикл модели «Кречет» Легио Кустодес

Мощнее даже модели «Скимитар», которая используется легионес астартес, «Кречет» – это прочнейшая машина, больше похожая на бронированный одноместный спидер, чем на настоящий реактивный мотоцикл. Кроме того, его грав-репеллорные системы дополнительно усилены плазменно-реактивным двигателем для огромных кратковременных увеличений скорости.

Эскадрон грав-ударников «Паллас» Легио Кустодес

Разработанные в качестве маневренных охотников, эскадроны грав-ударников модели «Паллас» обеспечивают Кустодес быстрыми штурмовыми возможностями, превосходящими те, что можно достичь с использованием одних только наземных войск. Созданный на основе передовой репульсорно-подъемной технологии, первопроходцем в которой был «Коронус», в битве «Паллас» действует наподобие лэндспидеров легионес астартес, больше полагаясь на проворность для опустошительных ударов-отступлений и погони за отступающим врагом. В дополнение к этому, характеристики грав-ударника «Паллас» позволяют задействовать их эскадроны также в роли разведывательных отрядов или застрельщиков, достаточно крупных, чтобы прижать или задержать врага, пока развертываются основные силы Легио Кустодес.

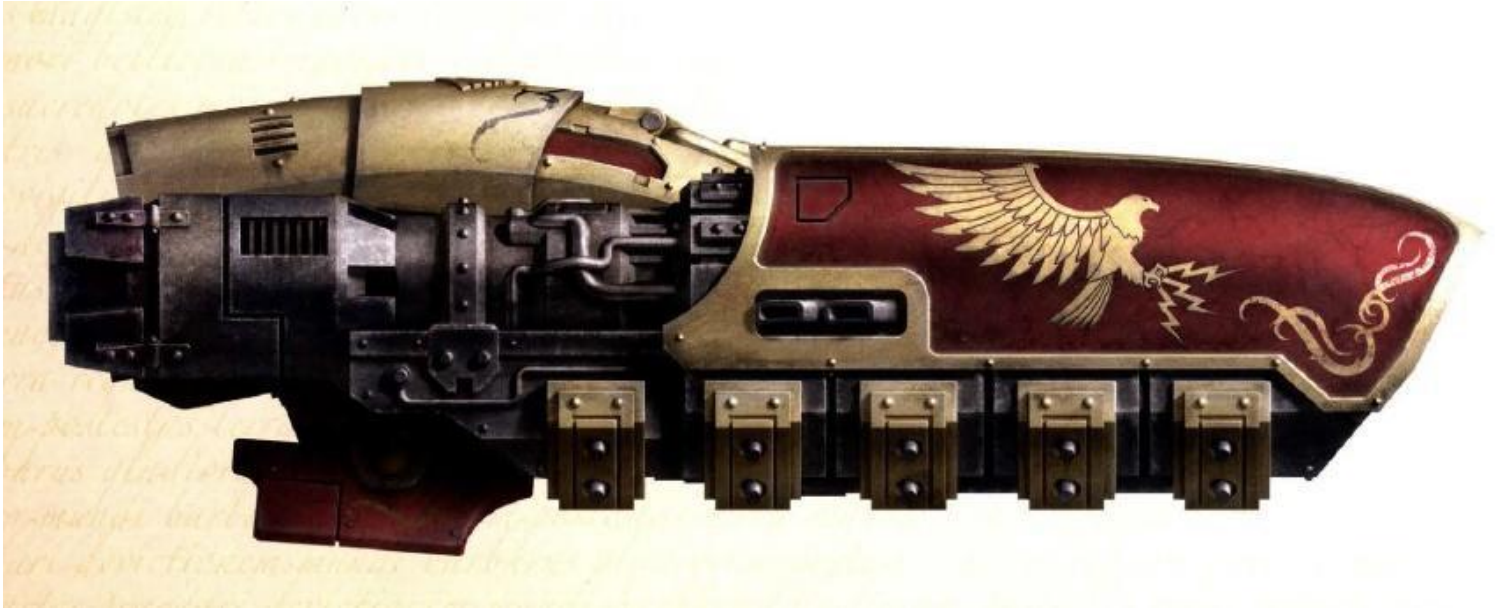
Несмотря на небольшие размеры, «Паллас» на удивление крепкая машина, и отличается гибкой конфигурацией вооружения, в основном легко адаптируемой вспышечной пушкой «Арахнус», которая позволяет ему успешно вести бой с пехотой и бронированными целями. Впрочем, существуют и более редкие варианты компоновок, вроде крайне мощного дезинтегрирующего адрагического излучателя.

Грав-ударник модели «Паллас» Легио Кустодес

Согласно некоторым сведениям, созданный с целью совмещения продвинутых систем маневрирования и автономных ответных действий, обнаруженных великим техноархеологом Арханом Лэндом, «Паллас» стал одной из последних машин, поступивших на службу в Легио Кустодес перед Сожжением Просперо. Очевидно, относящийся к тому же роду грав-машин, что и «Коронус» с «Каладиусом», он был меньше их обоих и считался скоростным одноместным скиммером, по спектру задач аналогичным лэндспидеру, распространенному у легионес астартес.

Разработанные в качестве маневренных охотников, эскадроны грав-ударников модели «Паллас» обеспечивают Кустодес быстрыми штурмовыми возможностями, превосходящими те, что можно достичь с использованием одних только наземных войск. В этом они заменили стандартные скиммеры, а также более крупную бронетехнику, вроде древних грав-ударников модели «Июкаста», являвшихся самыми настоящими реликвиями Объединительных войн, и значительно меньшие грав-сани «Гермес», которые хоть и превосходили их в маневренности и скорости, не могли похвастаться выживаемостью в бою. Помимо относительной прочности и стремительности, сбалансированные характеристики позволяли применять «Палласы» также в качестве разведчиков либо застрельщиков для более крупных штурмовых отрядов, которые прижимали или отвлекали врага, пока основные войска Легио готовились встретить угрозу в открытой битве или устроить засаду. Кроме этого, «Паллас» был довольно хорошо вооружен для машины своих размеров, неся в стандартной компоновке спаренную вспышечную пушку модели «Арахнус» – очень гибкое лазерное оружие, способное быстро стрелять одиночными импульсами либо концентрировать их в один взрывной луч, благодаря чему его можно было использовать как против пехоты, так и бронетехники.

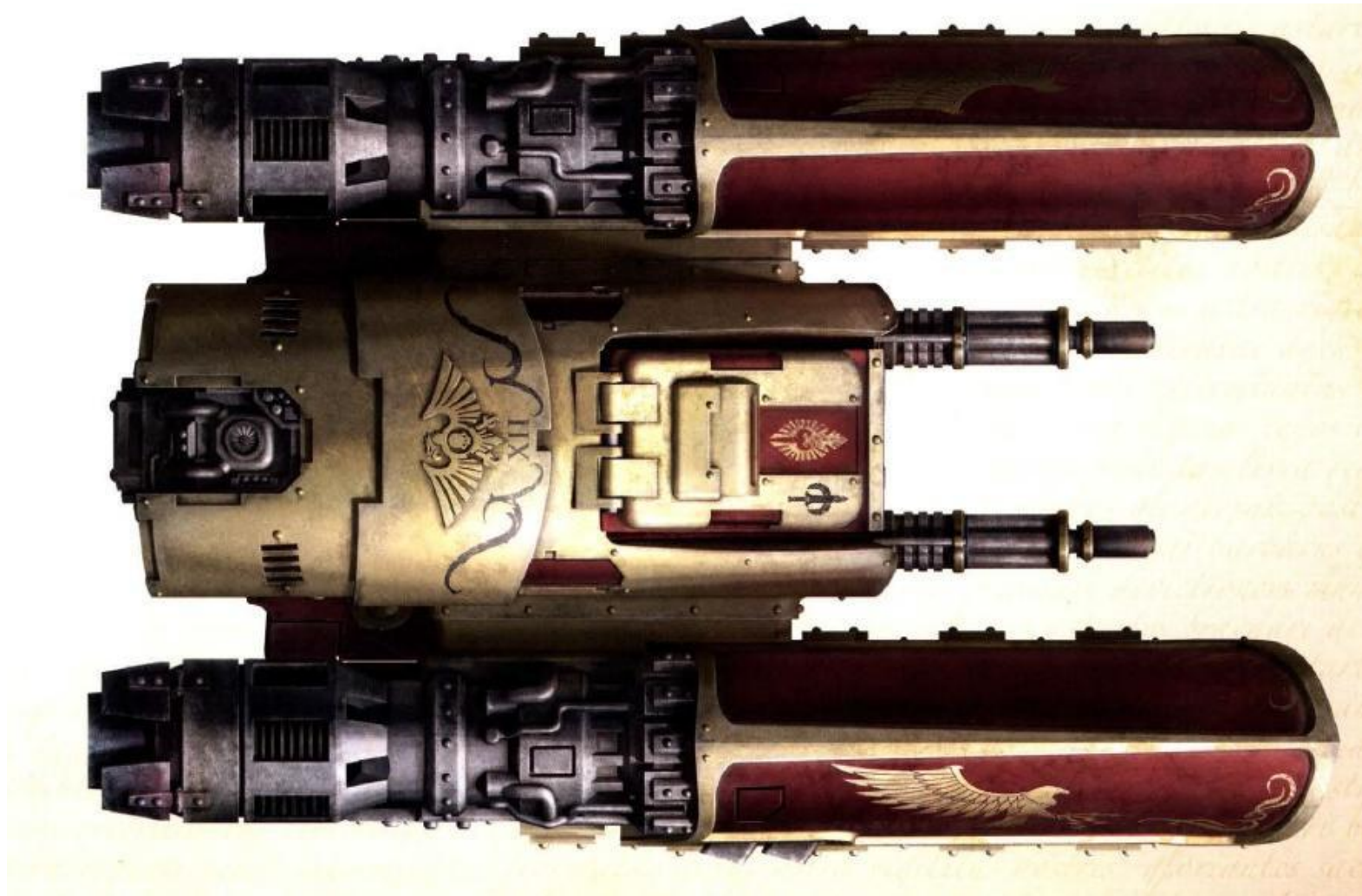
Иронично, но сражение за Тизку стало наибольшим одновременным развертыванием грав-ударников «Паллас» за все время их боевого дежурства, мощь и эффективность машин пришлось испытать не на ксеносах, но тех, кто служил Империи. Несколько их эскадронов защищали фланги Когтей Императора, продвигавшихся по разрушенному городу, и отразили не одну внезапную разрушительную контратаку и засаду Тысячи Сынов, а также нападения, сокрытые загадочным колдовством, и из малопонятной сети порталов, раскиданных по всему городу. Только благодаря высокой скорости и сконцентрированной огневой мощи эскадроны «Палласов» сумели справиться с атаками и отвести катастрофу от многих наступавших боевых групп, которые противнику удалось отрезать и окружить. После того как войска Просперо в конечном итоге были обращены в бегство, к тому времени потрепанные и опаленные огнем «Палласы» Легио Кустодес вошли в другую привычную для них роль, теперь беспощадных охотников, терзая противника, отступавшего к своей финальной участи.

**Грав-ударник «Решеп-альфа» модели «Паллас»:
Головная машина, XII Лотанский эскадрон Легио Кустодес
Просперинское Обвинительное Воинство
Битва за Тизку**

Изображенный здесь «Решеп-альфа», пилотируемый кустодием-адептом Суллой Крюкином, участвовал в битве за Тизку, прикрывая войска Константина Вальдора. Помимо багрово-золотых цветов Легио и символа хищной птицы с молниями, которые с древних пор ассоциировались с преторианцами Императора, его место головной эскадронной машины отмечено знаком Мизерикордии. Эта древняя эмблема в виде клинка и венца символизирует власть и право вершить правосудие над любым жителем Империи.

Отряд ищущих Сестер Безмолвия

Сестры Безмолвия призваны не только охотиться, но и проводить зачистки. Отряды ищущих Безмолвного Сестринства развертывают именно для масштабных чисток противостоящих сил, приговоренных преступников, порченных недолудей и других генетических угроз, а также умиротворения агрессивных, мятежных или сопротивляющихся толп и посторонних людей.

Вооруженные по большей части огнеметами или, реже, штурмовыми игольниками, их второстепенная тактическая задача состоит в том, чтобы отрезать мятежным элементам пути к отступлению, блокировать засады и предотвращать окружения зачастую превосходящими силами врага. Отряды ищущих придают даже небольшим подразделениям для пресечения вмешательства в сбор Имперской Десятины. Впрочем, чаще они играют роль силы, что должна в первую очередь запугать требуемые органы власти и местных жителей, принуждая тех к подчинению, а не сразу приводить в исполнение обещание смерти и огня, которое они столь явственно воплощают, хотя, естественно, в случае необходимости они никогда не уклонятся от своего темного долга.

Отделение Стражи Сагиттарума Легио Кустодес

Хоть и менее широко представленные в рядах Легио Кустодес, нежели их соратники, воины, которые входят в состав товариществ Стражи Сигаттарума, тем не менее, выполняют много важнейших функций в боевом расписании Легио. Их способ ведения боя, в отличие от остальной Кустодийской Стражи, основывается на убийстве противника преимущественно с расстояния посредством применения опустошительной огневой мощи.

Сагиттарумы также вошли в легенды как остроглазые стражники на стенах Терры, что бдительно стерегут внешние границы Имперского Дворца в ожидании нападения. За десятки лет службы они отточили навыки запоминания движений, лиц и речи людей даже через годы после встречи с ними лучше, чем остальные

соратники, поэтому их несравнимая способность анализировать намерения толпы приобрела особую значимость на полях сражений Великого крестового похода. Видение общей картины происходящего, развитое на стенах Имперского Дворца, сводит их применение в рядах стражи Императора к точному обнаружению главных опасностей, что скрывают в себе вражеские атаки, и их ликвидацию в активном пламени оружия, подобного которому не видели в таких количествах со времен ужасной Темной Эры технологий.

Грав-танк «Каладиус» Легио Кустодес

Созданный на базе «Коронуса», небольшой грав-танк «Каладиус» – это высококомбинированная защищенная платформа, которая несет самое мощное оружие из арсенала Легио Кустодес. В результате слияния передовых систем и вооружения, «Каладиус», вполне возможно, является самой грозной полевой бронетанковой единицей своих размеров во всех вооруженных силах Империи, и для его постройки используются не только разработки и материалы из Темной Эры технологий, но также плоды двухвековой войны Великого крестового похода.

Главный калибр «Каладиуса» – это двуствольная ускорительная пушка, продвинутый образец вооружения, предшествовавший более массивному орудию, что устанавливается на танке типа «Сикаранец» легионес астартес, который исполняет схожую с «Каладиусом» роль высокоскоростного истребителя бронетехники. Существует также менее распространенный вариант «Каладиус-Аннигилятор», оборудованный улучшенной, питаемой от конденсаторов, вспышечной пушкой «Арахнус», мощи которой хватает, чтобы представлять угрозу даже для сверхтяжелой бронетехники.

Дредноут «Контемптор-Галатус» Легио Кустодес

Разновидность «Контемптора-Ахилла», «Контемптор-Галатус» создавался в качестве мобильной опорной точки для боевого строя Легио Кустодес на поле битвы. Таким образом, по вооружению и роли «Галатус» аналогичен специализированным подразделениям Часовой Стражи Легио Кустодес, и вооружен грозной комбинацией огромного силового меча и увеличенной версии щита «Прэзидиум». Боевой клинок позволяет «Контемптору-Галатусу» быстро и эффективно расправиться с любой массивной атакой на близкой дистанции и с одинаковой легкостью рубить даже бронетехнику и чудовищных чужаков. Тем не менее, самой примечательной особенностью «Контемптора-Галатуса» являются защитные свойства огромного щита «Прэзидиум», поскольку вместе с и без того прочным шасси «Контемптора» он становится практически непробиваемым даже для самого тяжелого обстрела.

Боевой клинок «Галатуса»

Огромный силовой меч, которым дредноут управляется с той же легкостью, с которой Часовой Страж может орудовать своим клинком, традиционное оружие «Галатуса» способно одним взмахом рассекал строй бронированных войск, а встроенные в него испепелительные установки стремительно сжигают численно превосходящих врагов.

Щит «Прэзидиум» дредноута

В сущности, увеличенная версия прототипа боевого щита, усиленного энергетическим полем, что носят Часовые Стражи Легио Кустодес, щит «Прэзидиум» делает «Контемптора-Галатуса» по-настоящему грозной оборонительной единицей в любом строю Легио Кустодес – бастионом, о который разобьется даже самый мощный штурм.

Дредноут «Контемптор-Галатус» Легио Кустодес

Дредноут «Контемптор-Галатус» Легио Кустодес

Моритои-префект Веттранию Шапура
из Палаты Эраншар Легио Кустодес

Шапура, в прошлом префект и старший офицер Легио Кустодес, являлся легендарной фигурой в анналах Великого крестового похода. Он славен тем, что стал, возможно, третьим или четвертым кустодием (сведения разнятся), который когда-либо был погребен в саркофаге дредноута. Он пал смертью храбрых, защищая Самого

Императора от телесных повреждений во время вероломной атаки, когда имперский флагман, «Буцефал», взяли на бордаж чужаки-рикогены с целью убийства Повелителя человечества. За это нападение их вид в конечном итоге поплатился полным истреблением. Наградой за его самопожертвование служит медаль «Феррум Аквила», которую можно увидеть на щите дредноута.

Боевой пси-титан модели «Полководец-Синистер»

Оружие такого потаенного ужаса и секретности, что немногие даже среди руководителей Империи знали о его существовании, «Полководец-Синистер» – это творение, которого не должно было существовать. Он представляет собою слияние самой грозной военной полевой технологии, известной Империи, – титана Марса – и «поставленной на вооружение» мощи скованных псайкеров альфа-уровня, которые с помощью запретных таинственных устройств были поработаны и высушены досуха, словно живые батареи. Обычно работы подобного толка находились под строжайшим запретом, и даже намек на них означал смертный приговор для творца, но этот единичный случай разрешенного ужаса стал исключением, поскольку добро на его создание дал сам Император, а использование доверили одной из самых таинственных и страшных организаций военного и политического контроля Империи – Ордо Синистер.

Апофеозом этой темной науки и жуткой жатвы стал «Полководец-Синистер», вариант распространенного основного боевого титана «Полководец», единственный известный «пси-титан», которого Империя в небольших количествах выводил на поле битвы до Ереси Гора. Впрочем, ходили слухи о существовании других прототипов и экспериментальных моделей, скрытых даже от глаз власть предержащих на Терре.

Расплавление в реакторе

Огромная масса и едва сдерживаемая мощь «Полководца» сами по себе представляют смертельную опасность в случае, если он будет повержен, даже для других таких же машин.

Большой монстр («Полководец»)

Исполинский размер, невероятная мощь и превосходящая конструкция «Полководца» делают его поражение с земли чрезвычайно сложной задачей, поскольку все его критически важные системы расположены над головами и корпусами тех, кто находится на поле боя под ним, а его ноги покрыты бронеплитами метровой толщины, защищающими от атак пехоты и подрывных зарядов.

Цирикрукс Анима

Вместо модераторов, обычно управляющих боевым титаном, экипаж пси-титана состоит из проклятых: скованных псайкеров, хирургическим путем закрепленных на своих постах и подчиненных воле прецептора-интенданта, что повелевает богомашинной вместо принцепса. Посредством прямого мозгового контроля энергия поработанных псайкеров высасывается и фокусируется с помощью загадочных технологий Цирикрукс Анима, зловещего устройства, которое и делает пси-титан тем, чем он есть.

Вместо формирования своих сил на основе обычных психических дисциплин, он всегда имеет доступ к трем уникальным способностям, перечисленным ниже:

Смертельный импульс

Пси-титан выпускает кипящий импульс энергии: воплощение ненависти и ужасающих пыток заключенных внутри псайкеров.

Некротехика

По корпусу пси-титана растекается призрачное свечение, заново соединяя расколотую броню и устраняя повреждения. В это время в разумах всех, кто находится поблизости, эхом разносятся нестройные вопли скованных внутри – расплата за то, что эти проклятые годами отдают жизненную энергию для укрепления решеток своей темницы.

Антипатическая буря

Вокруг головы и верхнего корпуса пси-титана разрываются порочные молнии и ветры ураганной силы,

увенчивая машину буревым ореолом, который та может метнуть во врагов с ужасающей мощью, разметывая людей и технику перед собой, словно детские игрушки.

Покров ужаса

Над пси-титаном висит психически усиленный покров пронзающего до глубины души ужаса, так что даже самые волевые солдаты, стоящие рядом с этой машиной войны, сломятся и в панике побегут, а воздух городов, по которым он шагает, наполняется безымянной жутью от одного его присутствия.

Синистраманус Тенебре

Уникальное, кошмарно мощное оружие, название которого в обиходной речи можно буквально перевести как «левая рука тьмы», частично, возможно, из-за своего расположения в конфигурации вооружения модифицированного «Полководца», является самой ужасающей составляющей пси-титана. Это порождение странных технологий больше похоже на жуткое варповское устройство, чем на обычное оружие, и вмещает в себе многочисленные системы неведомого, вероятнее всего чужацкого, происхождения и, возможно, один лишь Император знает всю правду о том, как им удалось завладеть. Известно только то, что для концентрации и контролирования его разрушительных энергий оружию необходимы объединенные разумы кибернетически связанных псайкеров на борту титана, из-за чего некоторые сравнивают его принцип действия с грозным Анимус-отражателем Кулексус. Все, чего касается ужасающая энергия Синистраманус Тенебре, распадается на части и бесследно исчезает в потустороннем царстве так, если б их взорвала вихревая ракета, тогда как те, кто оказался в зоне поражения, попросту валятся замертво, на их телах не остается ни одной царапины, будто их души разом вырвали из тел.

*«В плоти нет правды,
Только предательство,
В плоти нет силы,
Только слабость,
В плоти нет постоянства,
Только разложение,
В плоти нет определенности,
Кроме смерти».*

Кредо Омниссии

Секутари-стражи титанов

Военное подразделение, которое развивалось параллельно с легионами скитариев Марса в забытые, древние дни задолго до основания Империиума, секутари создавались в качестве почетной стражи и охранников легионов титанов. Хотя на поле боя мощь титанов абсолютна, их размеры и видимость приводит к определенным уязвимостям и потребностям, восполнять которые поручено секутариям. Главными среди них являются защита и оборона, однако не от бронетехники и сомкнутых легионов врагов – сами титаны более чем способны истребить таких противников – а от скрытых атак, проникновений и засад. Ибо внезапно атакованный с близкого расстояния ордой хорошо вооруженных пехотинцев, даже титан может пасть, будто могучий зверь, поверженный ядовитыми насекомыми.

Вторая боевая роль секутариев, почти настолько же важная, как и первая, заключается в прочесывании местности и уничтожении врага следом за идущими титанами. Боевой титан способен раскалывать могучие крепости и подрывать целые танковые роты, но на секутариев возложена задача загонять и истреблять выживших, поскольку те все еще могут представлять угрозу, пока титан движется к другим, более важным целям, а также выслеживать и добивать тех, кто пытается скрыться от гнева Машинного Бога.

Третьей, пускай и менее выдающейся, но по-прежнему важной ролью секутариев является их вхождение в состав общих вспомогательных сил, включающих в себя магосов-автократорисов титанов Машинного Культа и механико-рабочий корпус скутариев, которые проводят техническое обслуживание, ремонт, перевооружение и дозаправку титанов Легио в полевых условиях. Клятвенная служба секутариев заключается в охране зон высадки титанов и линий снабжения от атак, а также наискорейшем достижении корпусов поврежденных или выведенных из строя титанов в битве с последующей их защитой от разграбления и диверсий со стороны врага. Кроме этого, по своему священному долгу секутари должны оказывать посильную помощь в спасении членов экипажа, которым пришлось покинуть богомашину, или которые остались среди ее обломков, живые или мертвые. Ради выполнения этой задачи секутари не остановятся ни перед чем, даже тем, чтобы отдать собственные жизни.

Секутари-стражи титанов имеют древнюю историю, и хотя изначально они возникли и использовались в забытые времена Эры раздора, зенита они достигли в позднейшей славе Великого крестового похода. На пике могущества Империиума каждый действующий легион титанов имел свои собственные вспомогательные полки секутариев. Как апокалипсический конфликт Ереси Гора раздробил силу легионов Космического Десанта, то же постигло Легио Титаникус, расколов верность Легио между предателями и лоялистами в братоубийственном кровопролитии, и вместе с ними по обе стороны баррикад бились секутари, безукоризненно преданные богомашинам, подле которых они так долго служили.

Корпус Секутари

Как и скитарии, с которыми они делят общее происхождение, секутари подвергаются обширной кибернетической модернизации, большинство их внутренних органов и тканей или сильно аугментированы, или полностью заменены проводкой, биоплатиском и металлом. Для них это знак фанатичной веры в Омниссию, Машинного Бога, чьи исполинские воплощения – титаны Легио, которым они служат, – являются средоточиями их ежедневного почитания и благословенного подчинения. Изменения, которым подвергли их тела, а также особенности кибернетики могут сильно отличаться, за исключением одного устройства – генератора поля «Киропатрис», внешне похожего на ранец, но на самом деле полностью интегрированного в грудную клетку и брюшную полость секутария. Этот генератор гармонического поля создает барьер атмосферных помех, который может отражать снаряды, осколки от взрывов и схожие предметы до того, как они заденут секутария, а при большой плотности полей даже отражать огонь тяжелого вооружения и мощные кинетические волны, вроде незримых стен. Его секрет заключается в том, что один генератор поля «Киропатрис» создает незначительный эффект, но рядом с другими такими же устройствами он настраивается на длину их волн, его энергия усиливается и сливается с остальными вокруг него в бронированную кольчугу, что позволяет секутариям выживать на самых безумных и яростных полях битв, где им приходится воевать.

*«Не позволяй Машине
Мыслить!»*

Ибо погибельны будут ее намерения и

Специальные правила и снаряжение

Стража титанов

Для секутариев, охрана богомашин Легио Титаникус – это священная служба, которая вселяет в них рвение, перевешивающее любой страх перед хрупкостью плоти.

Протоколы угрозы

Поле «Киропатрис»

Омниспик

Вооружение воинов Марса

Офицеры и адъютанты секутариев носят разнообразное необычное оружие, которое редко можно увидеть вне армий Марса, и эти образцы почитаются легионами титанов и их дружинниками как реликвии веры в Омниссию. Там, где такое оружие невозможно получить вследствие значительных расстояний либо доктринальной схизмы, оно заменяется даже еще более странными моделями, поставленными повелителями тагмат.

Дуговой пистолет
Дуговое ружье
Радиевый пистолет
Радиевый карабин
Дуговая булава
Дробящаяся граната

In Aeternum Ferra Mortis

Максима Кибернетики

Гальванический метатель

Эта электрогальваническая, направляемая лазером многоцелевая пусковая установка в некотором смысле похожа на комбиоружие. Благодаря главному оружейному механизму она может стрелять быстрыми очередями низкоскоростных, острых металлических осколков или с помощью вторичного разрядного устройства атаковать укрывшихся врагов выжигающими сетчатку зажигательными зарядами. Кроме того, на некоторые из образцов устанавливаются высокочастотные конденсаторы, чтобы посредством компрессии гальванического заряда на сверхзвуковой скорости выпускать бронебойный инертный выстрел. Это технологичное и многофункциональное оружие позволяет пельтастам секутариев на равных сходить в бою с самыми разными противниками.

Дуговое копьё

Мощное копьеобразное оружие, похожее одновременно на дуговые булавы офицеров клад скитариев и куда более крупное вооружение могучих рыцарей-копейщиков «Церастус», дуговое копьё наносит урон разрядом искрящейся энергии на коротком расстоянии, сильный заряд еще больше усиливается инверсионным генератором, который установлен в спаренном магнитно-инверторном щите.

Магнитно-инверторный щит

Магнитно-инверторный щит, что носит с собой секутарий, – это высокотехнологичная реликвия, в ядре которой находится мощная инверторная генератория. Этот генератор может увеличивать прочность материала, из которого изготовлен щит, чтобы он выдерживал удары, которые в противном случае мгновенно б убили его владельца, а также добавлять мощности дуговому копыю – основному оружию гоплита.

Аксиарх секутариев

Оперативное командование крупными силами секутариев обычно поручают полевому офицеру, известному как аксиарх. Учитывая натуру Механикум, неудивительно, что процесс их отбора, возможно, выглядит крайне загадочным и представляет собою нечто большее, чем просто награду за безупречную службу либо признание их особых умений или опыта, как это может быть в других, регулярных войсковых подразделениях.

Помимо непоколебимой верности и понимания тактики боевых действий секутариев, от них также требуется участие по меньшей мере в одной успешной операции по охране или защите павшего титана от врага – самое священное деяние, которое может совершить любой секутарий. Кроме того, потенциальный кандидат должен пройти проверку на доктринальную чистоту Омниссиевой веры и биологическую пригодность для дальнейшей кибернетической аугментации, после чего логивидцы Легио досконально проверяют его личность с помощью бинарных предсказаний, чтобы определить, будет ли благоволить ему судьба.

Если они соответствуют всем критериям, их переделывают по образу, определенному Машинным Культom. Перестроенные таким образом, что от их человеческого естества почти ничего не остается, они становятся нечеловечески крепкими, практически неуничтожимыми солдатами, которые механическим телом и пронизанной машинным духом душою связаны с богомашинами, что им поручено защищать.

Бинарные стратагемы

Помимо громадного стратегического опыта самого аксиарха, инфюдра, хирургически вживленные ему взамен мозжечка, содержат специальные хранилища тактических доктрин и исторических сводок о бесчисленных противниках, с которыми сталкивался его легион титанов в прошлом. Перед боем он может обратиться к этим программам, и загрузить основанные на них стратагемы напрямую в передние лобные доли секутариев под своим командованием.

Титаноосколковая броня

Аксиархи секутариев облачены в титаноосколковую броню – доспехи, выкованные из обломков одного из павших в славной битве титанов Легио, чьи почитаемые останки удалось сберечь ценою крови и веры секутариев, которые теперь носят доспехи из него. Это творение техножрецов титанов дарует защиту, сравнимую с силовыми доспехами легионес астартес и, более того, частичку неуязвимости богомашины и воинственности машинного духа, который до сих пор таится в броне, делая аксиарха чем-то воистину нечеловеческим.

Фаланга пельтастов-секутариев

Если фаланги гоплитов-секутариев – это наковальня, на которой сокрушают меньших врагов легиона титанов, пытающихся одолеть богомшины толпой, то их собратья-пельтасты – это молот, бьющий по тем, кто хочет спрятаться в тени или воспользоваться скоростью для того, чтобы устроить засаду. Они вооружены мощным многоцелевым оружием, невиданным ни в одном другом арсенале Империи, их главная тактика строится на концентрации огня, которым они полосуют избранный участок для нейтрализации любой угрозы, что может там таиться, а также истребления врагов, слишком маленьких или рассредоточенных, чтобы с ними могли тягаться машины войны легионов титанов.

Кроме того, в перечень их обязанностей входит поиск, оцепление и защита павших в битве богомшин своих повелителей, а также спасение их ценного экипажа – задачи, ради которых они готовы пожертвовать собственными жизнями. Пельтасты-секутарики имеют такой опыт в спецоперациях, упорной обороне и эвакуациях с поля боя, что их услугами пользуются даже магосы тагматы, с которыми узами преданности и патронажа связаны командиры их родного легиона титана.

Слепой обстрел

Помимо стандартного комплекта снарядов и боеприпасов, пельтасты-секутариис несут с собой ограниченный запас баков со слепящей картечью. Они разрываются бурями плотных частиц мультиспектрального электромагнитного излучения, которое мешает как зрению, так и авгурному сканированию. Эти бури переливающегося тумана способны сбить с толку даже наиболее сложные системы наведения и полностью ослепить противника.

Фаланга гоплитов-секутариис

Основным полевым подразделением секутариис служит фаланга гоплитов – защитный отряд, аугментированный и снаряженный для отражения атак пехоты и выживания на самых беспощадных и опасных полях сражений. В основе их мощи лежит нерушимая дисциплина и потрескивающий энергетический барьер, который генерируют накладывающиеся генераторы поля «Киропатрис». Энергия этих специально имплантированных генераторов направляется и усиливается уникальными щитами, что позволяют им выдерживать феноменально плотный огонь и выживать.

Контратаки гоплитов смертоносны, их дуговые копья захлестывают поле битвы перед собою смертельными шквалами искусственных молний или разрывают врагов на пылающие куски с близкого расстояния. Благодаря нечеловечески суровой тренировке и просчитанным когитаторами боевым протоколам они могут двигаться как цепями застрельщиков в качестве сопровождения богомашин, так и наступать плотными рядами для сокрушения любого сопротивления.

Штурмовой танк «Каракнос»

Разновидность бронетранспортера «Триарос», распространенного в тагмате Механикум, «Каракнос» – это специальный штурмовой танк, бронированное шасси и вместительное десантное отделение которого переоборудовано под установку и снарядный погреб единственной тяжелой орудийной системы – мортирной радиологической батареи «Каракнос», применяющейся для зачистки местности от всех форм органической жизни с последующим ее захватом войсками Машинного Бога.

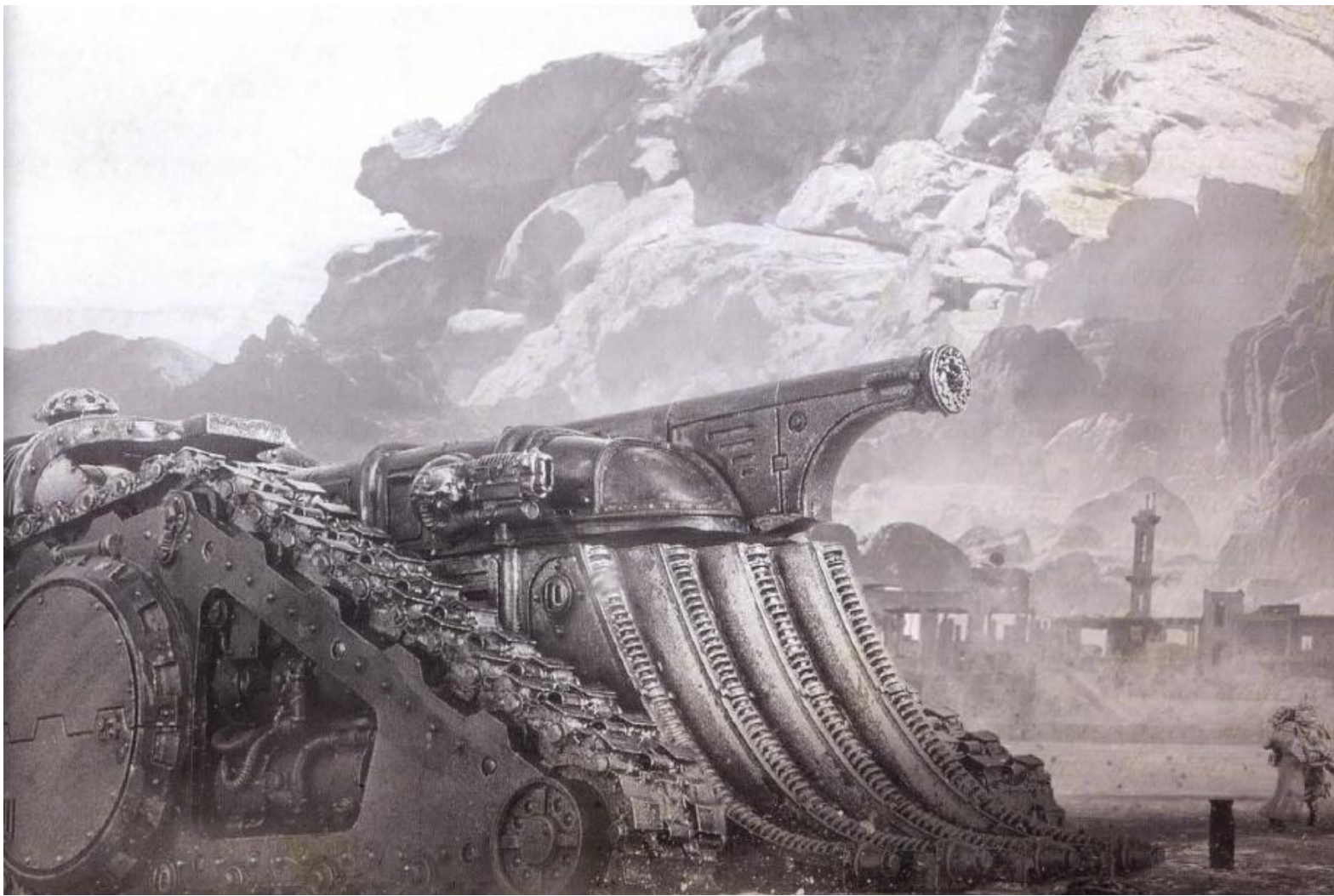
Ее боеголовки крайне взрывоопасны, поэтому, когда пусковая батарея не находится в режиме для стрельбы, она закрывается бронированными створками, а сама машина хорошо защищена броней, радиологическими барьерами и термогальваническим вспышечным щитом. Дополнительное вооружение в виде автономных самонаводящихся молниевых бластеров вкупе с тяжелым бронированием и грозным штурмовым тараном своего прародителя превращают «Каракнос» из мобильной артиллерийской платформы в настоящий штурмовой танк, способный вплотную приблизиться к вражескому строю и выдержать какую угодно атаку, чтобы доставить свой смертоносный груз.

Молнииво-бластерные часовые

Автоматическое оружие, которое для работы и прицеливания использует собственные сервиторские мозги, молниевые бластеры, установленные на спонсонах «Каракноса», могут самостоятельно реагировать на любую угрозу, пока экипаж машины занят темпераментной и мощной основной системой вооружения.

Мортирная батарея «Каракнос»

По-настоящему зловещее оружие, полностью занимающее десантный отсек бронетранспортера «Триарос», на базе которого построен Каракнос», это орудийная система представляет собою гальваническую многоствольную бомбардировочную мортиру, которая выпускает залпы смертоносных снарядов, выкашивающих зону поражения. Разработанные для того, чтобы уничтожать все формы жизни, но оставлять ресурсы в целостности и сохранности, боеголовки «Каракноса» являются небольшими плазменно-имплозивными устройствами, установленными вокруг высокотоксичных радиокобальтовых изотопных ядер. При взрыве они разлетаются шквалом осколков и облучают окружающую местность.

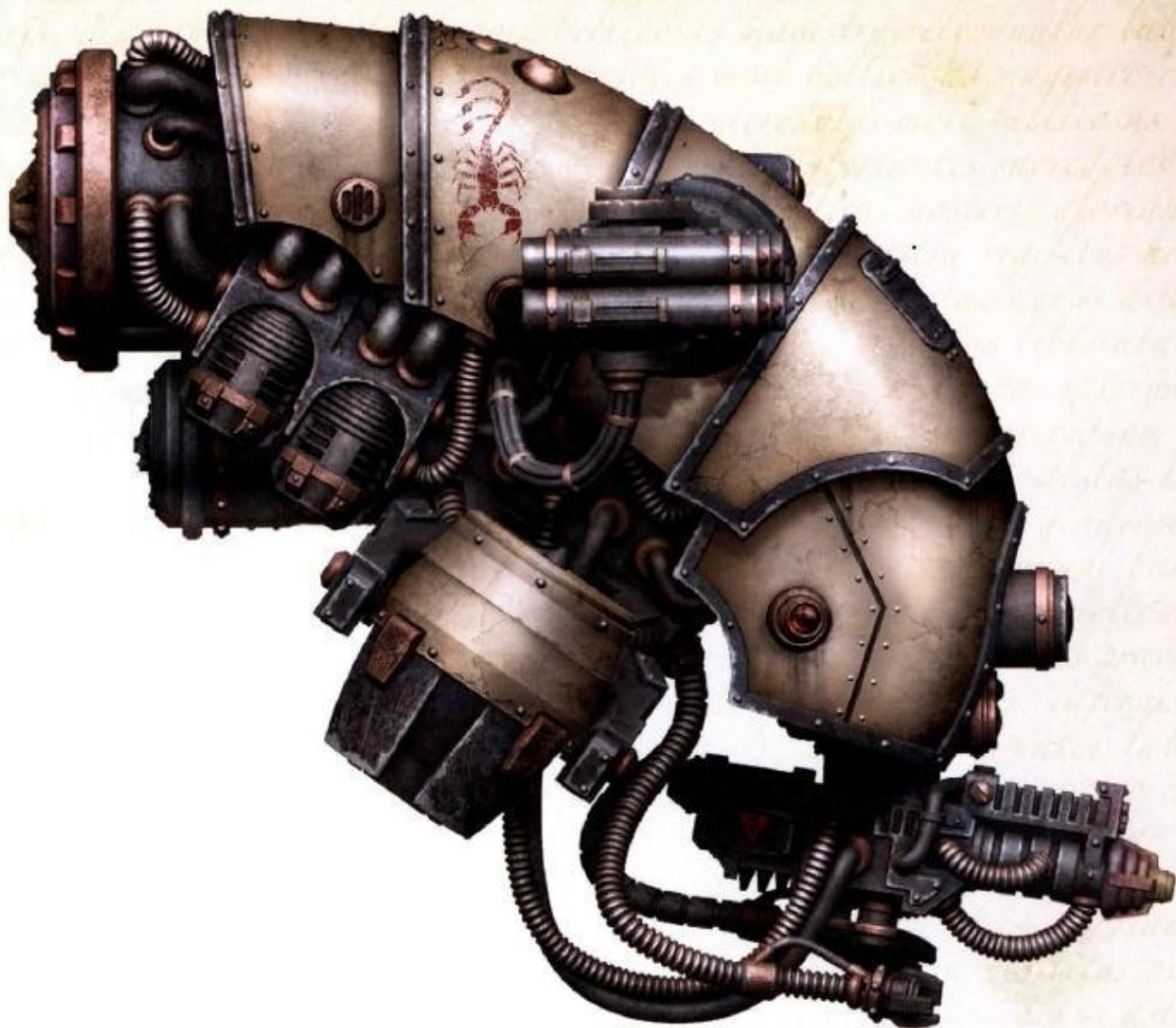

Манипула стратос-автоматов «Вультарак»

«Вультарак» был самым распространенным стратос-автоматом, использовавшимся в тагмате Механикум до Ереси. Прочная, многоцелевая боевая машина, хорошо вооруженная и оснащенная сложным сенсорным оборудованием, и способная действовать на самой разной враждебной местности, она стала ключевым элементом эксплораторских и экспедиционных сил Механикум в качестве вооруженного высококомобильного разведчика, быстрого охотника и единицы быстрого реагирования в открытом бою.

В отличие от привычных боевых автоматов, а также некоторых других типов стратос-автоматов тагмат, которые по большей части имели человекообразные или звериные формы, его внешний вид совершенно не похож на естественный, за исключением хищных существ из глубоких океанов. Он разработан на основе моделей автономных летательных аппаратов, обнаруженных среди древних шаблонов СШК доимперских времен, и управляется мощным кибернетическим мозгом, что находится в его ядре. Творение мира-кузницы Анетарбраксус во времена Эры раздора, его чертежи позднее были переданы Марсу в качестве дара. Оттуда он быстро распространился по другим мирам-кузницам в десятилетия после воссоединения с Анетарбраксусом, и к началу Ереси служил своеобразным мемориалом этому миру-кузнице, расколотому на расплавленные обломки в ходе Великого Мандрагорского вторжения.

Единица «Вультаракс» Нагри 9937

Единица «Вультаракс» Нагри 9937

Манипула стратос-автоматов «Вультаракс» Дельта-Ксель Нагри

Отряды прочесывания проспекринских пустошей

В контингент рыцарского дома Малинакс, направленного в Обвинительное Воинство, входило четыре манипулы этих редких автоматов, которые были отданы в непосредственное услужение дому на время проведения кампании. Слишком слабо вооруженные для сражений с титанами Легио Ксестобиакс, они вместо этого занялись прочесыванием пустоши. Получив задачу уничтожить всех бегущих из руин Тизки мирных жителей и военных, «Вультараксы» без разбору атаковали текущие из городских ворот колонны потрепанных машин, оставляя за собою только трупы.

Рыцарь-порфирион «Акастус»

Одно из самых тяжеловооруженных и бронированных шасси на службе у Империиума, немногие рыцарские дворы были в состоянии обслуживать доспехи «Агастус», даже на пике Великого крестового похода. Таким образом, они считались символом расположения владык культа Омниссии, и даже величайшие рыцарские дворы, такие как Рэйвены и Вимеры, имели в своем распоряжении не больше нескольких их экземпляров.

Для Механикум они имеют двойное предназначение, являясь оружием превосходства на поле битвы и знаком божественности Машинного Бога – символ контроля и высшей меры правосудия. Доспехи «Акастус», в частности их разновидность рыцарь-порфирион, зачастую служат главными охранителями закона и власти двора над отпрысками. Многие из них носят уникальную геральдическую эмблему Сокрытой Урны – ужасающую метку, что дается лишь тому рыцарю, который уничтожил одного из своих братьев в священном санкционированном испытании боем для решения особых вопросов чести и злодеяний. Стоит сказать, некоторые из отпрысков и сенешалей дворов не согласны с распространенным мнением об этом редком типе доспехов.

Кое для кого их размеры и расчет исключительно на дальнобойное оружие – неважно, насколько мощное, – скорее недостаток, поскольку это снижает приспособляемость доспехов и лишает их кровавой славы ближнего боя. Некоторые акцентируют внимание на габаритах и силе порфириона, сравнимых с титаном разведывательного класса, но он находится на самом пределе того, с чем может взаимодействовать разум единственного человека, тем самым подвергая невероятному напряжению даже самого волевого отпрыска-пилота.

Перевод: Ггийорр Агирш Авгёрч, Ulf Voss, Летающий Свин

Книга подготовлена сайтом: warhammergames.ru

